

СВЕРХПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ

ИНЖУБ
С ТРАМВАЙНОЙ
ОСТАНОВКИ

ТАЯ О. и ОКСАНА А.

Annotation

Все началось со странной сцены на трамвайной остановке и первого знакомства с весьма привлекательным молодым человеком. Тогда и начал распутываться сложный клубок, открывающий новые знания. Рядом с человеческой цивилизацией, прямо через небольшую дверь, существует Вахарна – мир, населенный «существами». Люди придумывают о них сказки, но вряд ли кто-то всерьез верит в них. Наталья собиралась стать адвокатом, чтобы защищать людей, но она сама оказалась существом – ведьмой-полукровкой, потому ее ждет новая судьба: вступить в ряды сверхполиции и защищать людей уже от мистических преступников, которые преспокойно живут в человеческих городах. И она порадовалась бы таким изменениям в полной мере, не перейди она дорогу инкубу – ужасному созданию с ангельским лицом и демонским характером.

- [Тальяна Орлова, Оксана Алексеева](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
-

Тальяна Орлова, Оксана Алексеева
Инкуб с трамвайной остановки

Глава 1

Каждый видит только то, что хочет видеть. Я часто слышала подобное утверждение прежде, но никогда не становилась свидетельницей неоспоримых доказательств. Именно этот факт поразил в самом начале моей сверхъестественной истории сильнее прочего – и оттого уже последующие события воспринимались проще.

Впервые я увидела его раньше Маринки, и на самом деле не придавала глобального значения судьбоносной встрече. После университетских пар стояла на трамвайной остановке и весело переглядывалась с бабулей, оказавшейся единственной моей коллегой по ожиданию транспорта. Старушка села на скамью, трость прижала к бедру, пакеты с продуктами поставила с другой стороны, а я прикидывала, стоит ли помочь ей забраться в трамвай, когда тот подойдет: для нее явно путь от супермаркета до остановки дался с большим трудом. Однако помощь предложить не успела, поскольку наше внимание привлек шум в стороне: к обочине с визгом припарковалась красная спортивная машина, из которой вылетела женщина и быстрым шагом направилась в нашу сторону, будто спасаясь от погони. Но на самом деле ее никто не догонял – лишь наблюдали из застывшей машины.

Беглянка остановилась в шаге от меня, нервно дернула плечами. Красивая, очень ухоженная и стильно одетая; на вид ей можно было дать около сорока, а ее пальто, на мой неискушенный вкус, тянуло на пару сотен тысяч. И если дать простор фантазии, то запросто можно было пририсовать к ее биографии какую-то высокую должность в каком-нибудь блестящем офисе. Женщина смотрелась здесь неуместно, будто ее с другой планеты переместили к нам, поближе к бюджетной одежде и трамваям, да и она озиралась неловко. Потом вынула из сумочки смартфон – я бы сделала ставку, что она собралась вызвать такси. Но у нее не получалось справиться с аппаратом. Было заметно, как ее рука от самого плеча нервно дрожит, а озябшие пальцы не попадают в цифры на экране. Но вдруг она застыла и повернула

голову к машине, из которой только что выбежала. Я тоже невольно глянула туда же, и, словно после зрительного сигнала, красная дверца открылась и выпустила молодого человека. Он не спешил – наоборот, почти лениво пошел в сторону остановки, пока не остановился рядом с женщиной, которая теперь забыла, что хотела сделать с телефоном.

Ее странный спутник произвел на меня парализующий эффект: ему достаточно было сделать один шаг, чтобы отличаться ото всех молодых мужчин, кого я когда-либо видела. Высокий, худощавый обладатель темных волос, молодой – буквально на несколько лет старше меня самой, с невозможно правильными чертами лица: прямой нос, высокие скулы и тонкие губы, растянутые в кривой улыбке. Кожаная куртка нараспашку выглядела почти нелепо в холодный осенний день, но, видимо, она была необходима для довершения идеального образа. Красивых людей много, а этот сразу выделялся на фоне прочих, и трудно было описать, чем именно: то ли чрезвычайно плавными движениями, как будто хищник на охоте, то ли ощутимо тяжелым взглядом. Он смотрел только на женщину, меня будто вообще не заметил, но даже со стороны чувствовалось, как его черные глаза прожигают толстую ткань ее пальто, взгляд впивается в плечо и пробирается дальше, сквозь плоть и кости, выжигает прямую дорогу к сердцу.

У женщины от этого взгляда сдали нервы, и она начала визгливо отвечать на какие-то свои вопросы, хотя парень ее вообще ни о чем не спрашивал:

– Я не могу так больше, понимаешь? Не могу... Игорь – очень хороший, мы с ним через многое прошли! Но вся моя жизнь разваливается на куски – еще немного, и даже себя собрать не смогу. У нас дочь заболела, я о ней думать должна, а я не могу ни о чем думать, кроме тебя, как последняя эгоистка! Я обязана собраться, понимаешь ты или нет?! Уйди из моей жизни – уйди, как будто тебя в ней никогда не было!

Последняя фраза прозвучала уже визгом. Я заторможенно отступила. Женщина мало что внятного сказала, но я почувствовала себя свидетельницей чего-то тайного и постыдного – такие сцены на глазах посторонних не происходят. Этот парень – ее любовник? Но он намного младше, хотя осуждать не получалось: невозможно судить человека, который выглядит таким разбитым и умоляет о какой-

то пощаде. А хуже всего было последующее слово, которое молодой человек нехотя протянул, но именно такой реакции на истерику я ожидала в последнюю очередь:

– Скучно, – он сделал небольшую паузу и добавил тише: – Ладно.

Его «ладно» прозвучало приговором, чем-то наподобие: «Больше ты меня не увидишь». Развернулся и таким же ленивым танцем расслабившегося хищника направился обратно к машине. Ему скучно? Женщина должна была волосы на голове выдирать или кататься по трамвайным рельсам, чтобы ему стало весело? Красная машина пронеслась мимо нас, оставляя в еще большем замешательстве. Молодой человек даже не обернулся, не махнул рукой, прощаясь с жертвой. А я почему-то не могла ее назвать иначе, кроме как жертвой. Женщина выронила телефон, наклонилась, чтобы поднять, но едва не упала на колени. Ее тело затряслось от прорывающихся рыданий. Хотелось хоть чем-нибудь помочь, однако бабуля сообразила раньше меня, она вдруг гаркнула зычно, как учительница в младших классах – добродушно, но строго:

– Дочка, – позвала она женщину, – иди-ка сюда! Поможешь мне с пакетами. Глянь-ка, сколько молока я набрала по акции, а с больной ногой боюсь не дотащить. Трамвай уже сейчас придет. Не откажи уж старухе в помощи, без тебя не справлюсь!

Она очень правильно поступила, переключив на себя внимание. Женщина бездумно шагнула к ней, упала рядом на скамью, вытерла ладонью слезы. Но на этом терапия не закончилась – бабка шлепнула ее по спине, вынуждая выпрямиться, и поддержала:

– Ну-ка не расклеивайся! На черта он тебе сдался, хмырь холеный? – Судя по этой реплике, я правильно всю предысторию поняла. Старушка продолжила: – Красотка какая, пальтишко как из журнала! Дочурка-то твоя сильно приболела?

Женщина отвечала, шмыгая носом и судорожно ища в сумочке платочек:

– Обычный грипп... Но это показатель, понимаете? Мой ребенок лежит с температурой, а я даже не на работу – я к нему лечу. В любое время, когда позовет. Да и бизнес свой чуть не спустила. Ведь видела, что он меня использует – он и не скрывал особенно, а я договоры на бесплатные поставки подписывала... Как героиновая наркоманка, которой белым пакетиком перед носом трясут. Забыла обо всем, что

мне было важно! У меня ведь замечательная семья, всего в достатке, муж прекрасный, а я... – Она осеклась, посмотрела на бабулю, затем и на меня больным взглядом, переходя на другую тему: – Простите меня за эту сцену, не сдержалась. Хотя я в ту минуту подумала, что мне будет проще, если откажу ему при людях. Чтобы другие услышали... Чтобы я сама свой позор чужими глазами увидела. Простите меня...

Мне было очень некомфортно, а от этих извинений стало хуже. Бывают такие истории, когда женщина в возрасте забывает о семье и находит любовное приключение на стороне, хотя я раньше лично не сталкивалась. Но притом она вызывала только жалость, словно бессильное дитя, столкнувшееся с чем-то, неподвластным ее пониманию и контролю. К счастью, бабуля была мудрее меня и находила правильные слова:

– Оступилась – дура. Но не такая уж и дура, раз все поняла! Поедешь сейчас к своей семье и постепенно все наладишь. А мне твои извинения не нужны – я за свою жизнь такого насмотрелась, что у тебя волосы на ногах дыбом встанут! – Женщина сквозь слезы усмехнулась, то есть бабушка прекрасно справлялась со своей задачей случайного психолога: – И пижона этого забудешь. Я еще в молодости поняла, что от таких подальше надо держаться – чем смазливее рожа, тем меньше сердца. Потом поймешь, что ничего особенного в нем нет, это только гормоны. Он же тебе в отцы годится! Через десять лет сморщится – от меня не отличишь, вот тогда тебе даже смешно станет, что на пустом месте голову потеряла.

– В отцы? – удивилась женщина.

Старушка, конечно, оговорила – парню было не больше двадцати пяти, он годился любовнице скорее в сыновья. И он в самом деле выглядел впечатляюще, на каком-то подсознательном уровне вызывал душевный резонанс. Такой, наверное, любую женщину у любимого мужа уведет, если захочет. Но этот вроде бы даже не особенно хотел, он и прощался с ней словом «скучно»...

В трамвай они зашли вместе, сели рядом и тихонько болтали. Я, конечно, отошла подальше, ведь уже давно чувствовала себя лишней. Но мысленно освободиться некоторое время не могла.

История почти начисто вылетела из памяти, но я остро о ней вспомнила, когда увидела его снова. Произошло это уже весной, когда мы с Маринкой на большом перерыве выбежали на улицу, чтобы на свежем воздухе перекусить хот-догами из ларька. И о его появлении подсказала мне подруга:

– Глянь, какой перец! Офигеть, Наташка, я и не представляла, что такие существуют.

Я обернулась и вздрогнула. Это именно он шел мимо нас прямо в университет, где мы учились. Скорее всего, я узнала бы его даже по затылку – одних движений было бы достаточно, но идеальный профиль не оставил ни капли сомнения, потому я напряженно замерла. А Маринка продолжала восхищаться:

– Может, препод новый? Вот бы препод, да? И в нашу группу! Я тогда пропускать перестану, но его экзамен завалю, чтобы несколько раз пересдачи наедине организовать.

– Не молод ли он для препода? – я с трудом улыбнулась подруге.

– Чего это молод? Лет тридцать пять, наверное – самый смак! Обожаю блондинов средней выдержки. Эй, ты куда? У нас через десять минут лекция начнется!

Но я уже поддалась порыву, отговорилась, что мне срочно нужно в туалет, выкинула остатки хот-дога в урну и поспешила за ним. Любопытство я ничем объяснить не могла, просто шла следом и хотела хоть что-нибудь еще узнать. Трамвайная остановка всплыла в памяти отчетливо, и сейчас возникло странное волнение: не ищет ли этот бабник себе новую жертву, которая будет потом так же отчаянно рыдать? Но если и так, я ничего с этим поделать не смогу. И все равно шла и старалась не выпускать высокую фигуру из виду. То ли у меня, то ли у Маринки сбит счетчик определения возраста на глаз – парень никак не выглядел на те года, которые она ему определила. Она что-то ляпнула про блондина? Вообще не в тему. Но прическа у него странная: темные волосы немного длинные, чтобы прическу можно было назвать модной, развеваются от весеннего ветерка, отдают заметной синевой на солнце. Одежда – не та, что в прошлый раз, но джинсовая куртка все же выглядела слишком легкой для такой погоды.

Он шел по коридорам уверенно, решительно свернул к лестнице, то есть бывал здесь не раз и хорошо ориентировался в огромном

помещении. А может, студент? С большой натяжкой за старшекурсника сойдет. Учись он у нас, я бы его обязательно заметила – подобных экземпляров все вокруг замечают. Или он из другого корпуса, а в наш зашел по каким-то делам или на практику?

На втором этаже я его потеряла. После поворота вынуждена была затормозить, поскольку звонок погнал студентов по аудиториям, и толпа перекрыла мне обзор. Коридор опустел, но вместе с остальными людьми исчезла и моя добыча. Я пошла дальше медленно, прислушиваясь к каждой двери, но не рискуя заглядывать. Так бы и потеряла, если бы вдали не разглядела девушку – ее-то я как раз иногда в университете видела. Очень красивая блондинка, которая всегда носила слишком короткие юбки – хотя с такими стройными ножками грех не похвастаться дарами природы. Очень плохо для самооценки сравнивать себя с подобными моделями. До того, как увидела ее впервые, я себя тоже считала блондинкой – но на фоне подобного блеска любые светлые волосы будут казаться тускло-русыми. У меня не было комплексов по поводу телосложения, но точно не рядом с идеальной точеной фигуркой. Да и серый цвет собственных глаз казался невзрачным по сравнению с ее ярко-синим. Неприятное осознание, когда ты вроде бы симпатичная, но лишь до тех пор, пока не столкнешься с образцом привлекательности.

Университетская красотка вошла в одну из аудиторий. Я постояла недолго и уверенно двинула в ту же сторону. Конечно, именно эта особа не намекала на то, куда пропал парень. Но отчего-то нарастала твердая уверенность в правильности догадки. Девушка как раз не выглядела как жертва симпатичного прохвоста. Но будь я художницей с целью подобрать идеальную пару, то для того парня выбрала бы именно ее. Не смогла бы придумать ему спутницу роскошнее и более подходящую. Они были разными внешне, но чем-то неуловимо друг друга напоминающими, просто раньше я себе отчета не отдавала, а теперь заметила, как изящно красавица двигается – в точности, как я уже видела на другом примере.

Я подошла к двери и нагло прижалась ухом к поверхности. Любопытство накрыло так сильно, что стало плевать, если кто-то застанет меня в этой позе. К счастью, голоса слышались громко и отчетливо – и сразу стало ясно, что в аудитории пара не проводится, а присутствуют там лишь двое. Я поймала конец фразы,

произнесенной знакомым мужским голосом – странно ли, что я запомнила бархатную интонацию, хотя полгода назад слышала всего несколько слов?

– ...дернула из-за такой ерунды?

– Это не ерунда, Дим! Мне нужна твоя помощь!

Голос девушки звучал звонче, но тоже очень приятно. Итак, я теперь узнала его имя – Дмитрий. Я еще усерднее прислушивалась, чтобы уловить суть разговора, а девушка в чем-то активно убеждала:

– Здесь дурацкие законы! Я же не просто так притворяюсь восемнадцатилетней душой и учусь на юриста. Он уже вписал меня в завещание, но местный суд всегда встает на сторону прямых наследников. Я бессильна, просто тупик!

Молодой человек ответил ей с легким раздражением:

– Слушай, я лучше пойду. Переспи с судьей, а я в таком участвовать не буду.

Она, кажется, Дмитрия остановила – возможно, схватила и удержала.

– Если бы я знала, кто будет судьей! Ну ты чего? Ты обязан мне помогать, если любишь!

– Переспи со всеми судьями Москвы, – равнодушно посоветовал он. – Кристина, перестань, я очень тебя прошу. Слишком большой риск ради ничего. Если нас поймают, то ты отделаешься заморозкой, а может, и от нее отец отмажет. А меня, при моей-то репутации, казнят.

– Ради ничего? – она воскликнула возмущенно. – Шестикомнатная квартира почти в самом центре – это, по-твоему, ничего?! И медлить больше нельзя, он помрет максимум через месяц.

– Уже затрахала его до смерти? – со смешком отреагировал Дима. – Ты разве не понимаешь, что мне даже близко к таким делам подходить нельзя?

Кристина, как ее назвали, продолжала уговаривать:

– Да от тебя требуется мелочь – никаких смертей! У него только дочь, ее надо вывести из строя. Она меня с первого взгляда возненавидела, еще когда папаша выгнал из дома тупую женушку, на которой был женат тридцать лет. Та-то обиделась и скрылась с концами, но их дочь точно наймет армию юристов, чтобы доказать папашину невменяемость. И меня, после всех трудов и потраченного

времени, вышвырнут ни с чем. Дим, ну ты ведь видишь: я столько сил потратила, а теперь весь куш улетит в трубу!

Мужской голос прозвучал ближе, но я не отшатнулась, поскольку была ошарашена услышанным:

– Успей выйти за него замуж, тогда хоть половину урвешь. Мне тебя учить?

– За месяц до его смерти?! Тогда она оспорит завещание еще легче, а мне потом еще от местной полиции отделяваться! Это не наши, которые хоть иногда пытаются разобраться. Тут кто ближе к телу, тот и виноват! Издеваешься?!

Они еще некоторое время пререкались, а я даже не дышала. Мне не нужны были еще доказательства – они говорили о самом настоящем преступлении! О смерти человека и дележке его наследства, которые планировали такими равнодушными голосами! Я просто осела на пол и пыталась понять, что делать дальше. Конечно, надо заявить, но куда? И как доказать услышанное? Зря я Маринку с собой не потащила. Да, попросту не смогла придумать для подруги внятное объяснение своему интересу. Зато в полицейском участке нас сегодня было бы двое, кто пересказывал бы сотрудникам этот разговор!

Дверь больно ударила меня в плечо. Я откатилась на попу и задрожала от ужаса, когда через несколько секунд надо мной склонились два идеальных лица.

– Опа. Подслушиваем? – весело поинтересовался парень. – И много чего разобрала?

А его подруга недовольно фыркнула:

– Она такая бледная, как будто нас понимает. Хоть с ней-то поможешь? Или тоже ручки боишься испачкать?

Он ответил ей, рассматривая меня:

– Перестань уже на меня злиться, Кристина. Ничего она не поняла, просто за мной побежала – такое иногда случается. Но если перестанешь дуться, я с ней поболтаю, а ты беги на лекцию – твои знания нам в будущем очень пригодятся.

У меня от нервного напряжения происходило что-то странное со зрением. Их лица смазывались, немного искажались – словно становились то старше, то моложе, притом сами черты почти не претерпевали изменений. Но я отмечала это отстраненно, все мое

нутро заполнил страх: я попалась самым настоящим убийцам, а свидетели долго не живут!

Девушка легко отмахнулась, наклонилась и чмокнула его в губы. Прошептала, прежде чем встать:

– Спасибо. Люблю тебя.

– И я тебя. – Он отреагировал на реплику, но продолжал смотреть мне в глаза. Его лицо наконец-то перестало размываться – и застыло в одном состоянии: том же самом, которое было прежде. А сердце сжалось до боли, когда он криво и немного хитро улыбнулся, обнажив белоснежный клык. Произнес с какой-то другой интонацией: – Привет, зови меня «Дим». А тебя как?

– Наталья, – прошептала я, поскольку просто не могла придумать, как еще ответить. Наверное, лучше всего будет усыпить его бдительность и сбежать.

Парень встал и протянул мне руку, предлагая:

– Посидим где-нибудь, поболтаем? Тебе ведь хочется немного поболтать со мной?

Нет, мне хотелось сбежать. Но я сумела выдавить улыбку. Он не знает точно, что я слышала, и потому чем естественнее я буду выглядеть, тем больше шансов отделаться легким испугом. Я приняла ладонь и поразила ощущениям – его рука показалась мне слишком горячей. Встала и отряхнула джинсы. Попыталась изобразить беззаботность:

– А это твоя девушка, Дима? – кивнула в сторону уже пустого коридора, куда убежала Кристина.

– Не Дима, а Дим, – поправил он. – И не девушка, а невеста. Но через полчаса тебя это будет слабо интересовать. Идем?

Он крепко держал меня и вел за собой. А у меня пальцы горели от тепла его ладони. На улице я осторожно вынула руку, чем вызвала легкое изумление в его взгляде. Но поспешила заговорить, чтобы хоть немного сгладить напряжение:

– Почему же Дим, а не Дима? А твоя невеста не будет возражать, что мы вдвоем идем... Кстати, а куда мы идем?

Кажется, я рассмотрела на университетской парковке красную машину. И в нее мне попасть никак нельзя – не факт, что живой выберусь. Закричать, позвать на помощь? Мои глаза забегали в поисках спасения – и странный спутник это заметил. Он нахмурился,

посмотрел черными глазами в мои внимательно, прищурился, как если бы о чем-то размышлял, и начал наклоняться к моему лицу. Недвусмысленное движение: неспешное, рассчитанное, самоуверенное, но совершенно однозначное в понимании.

От мысли о возможности поцелуя закружилась голова – я в жизни не представляла, что могу поцеловаться с парнем такой потрясающей привлекательности. Но чувство самосохранения сильнее прочих. Именно оно мне помогло – за секунду до того, как наши губы соприкоснулись, я с силой толкнула его в грудь, отметила расширившиеся глаза и отпрянула. Заверещала что есть мочи и понеслась обратно в университет.

Он, кажется, не догонял. Но я целый час сидела в женском туалете и боялась высунуть нос наружу. Что там вообще произошло? Почему я не оттолкнула его раньше, пока мы шли по лестнице на первый этаж и выходили из здания? А ведь путь занял несколько минут, но в памяти сейчас всплывал как секундный: вот мы в коридоре, жар его ладони, и мы уже снаружи. Однако я шла своими ножками! И ведь уже тогда понимала, что он ведет меня как теленка на убой, но все равно шла! Это какой-то гипноз. Но я гордилась тем, что смогла внушение преодолеть. Да только в полицию бежать хотелось все меньше и меньше – если рассказывать все честно, то на признании о гипнозе сотрудники начнут улыбаться, а потом отправят меня на анализы, чтобы узнать, под чем таким смешным я к ним явилась. Обрывки разговора только в моей голове звучали предельно понятно, но когда я попыталась их сформулировать вслух, то припомнилась куча странных фраз, требующих дополнительных объяснений.

Решила проверить на самом безопасном варианте. Когда Маринка вышла с лекции, я сразу оттащила ее в сторону, невзирая на возмущения:

– Ты почему прогуляла, Наташ? Живот подвело? Почему у тебя глаза такие бешеные?

Я перебила ее и пересказала все, не забыв начать с трамвайной остановки. Ее лицо вытягивалось настолько многозначительно, что сразу стало понятно: в полицейском участке я выглядела бы посмешищем. Но хоть какой-то положительный эффект от моей исповеди наблюдался – Маринка сразу по описанию узнала Кристину, то есть хотя бы та мне не приснилась:

– А, доперла, о ком ты говоришь! Она на нашем факультете учится курсом младше. Хорошенькая, конечно, но совсем как школьница выглядит. Через пару лет будет в ключья всех парней рвать, нам с тобой ни одного целого не останется.

На мой взгляд, Кристина, наоборот, выглядела намного старше своего возраста. Но какую-то путаницу с лицами я уже отметила, потому не стала акцентировать на этом внимания, мне хотелось действовать:

– Знаешь, в какой она группе? Посмотрим расписание!

На первом этаже стенд подсказал, что у Кристины еще один семинар, то есть освободится она через полтора часа. Я предложила подруге подождать, но та держалась за свой скепсис:

– Зачем? Что мы ей скажем? И вообще-то у нас завтра контрольная! Наташ, ты вроде крутым адвокатом мечтала стать, а не озабоченной сталкершей.

– Не знаю я, что ей сказать... – я растерянно подбирала слова. – Но включу диктофон. Вдруг она от неожиданности в чем-то признается? Мне нужны любые доказательства для полиции...

– Тогда завтра ее поймаем на перемене, – решила за нас обеих несговорчивая Маринка.

* * *

Я простояла на остановке минут пятнадцать – на той же самой, и это ничуть не помогало расслабиться. Пропустила свой трамвай, передумав ехать домой. Пошла обратно в университет и топталась на крыльце до конца пары. Кристину в толпе выходящих узнала сразу – и пошагала за ней, толком не представляя, что делать дальше. Все-таки включила на сотовом запись и положила его в карман куртки.

Девушка не оборачивалась, она выглядела бодрой и беззаботной – весело перескочила через небольшую лужицу, не обратила внимания на брызги, оставшиеся на белых сапожках. Свернула влево. Я спешила за ней, хотя и держалась достаточно далеко. Опасалась, что ее жених где-то неподалеку – ждет ее в машине. Но нет, девушка быстро шла по улице и совсем не осматривалась по сторонам. Мы добрались до ближайшего парка минут через десять – и я уже бежала по аллее,

беспокоясь, как бы не упустить из виду белые сапожки. Но была на всякий случай готова ко всему: если сейчас перед Кристиной покажется мужская фигура, то я рвану обратно в ту же секунду. Никаких рисков, только наблюдение!

Ага, готова ко всему... Очевидно, к произошедшему в дальнейшем физически подготовиться невозможно. Она прыгнула с дорожки на лужайку и пошла зачем-то вглубь редких зарослей. И именно там я рассмотрела дверь – просто дверь, которая без стен, крыши и прочих сопутствующих нормальным дверям атрибутов зияла между деревьев. Кристина вошла в нее, но с другой стороны не вышла. А я замерла, задавая себе один и тот же вопрос: нет, не о том, сошла ли я с ума, а о конкретной степени своего безумия.

Понятия не имею, сколько времени я там проторчала. Но дверь оставалась на месте: просто дверь с изящной ручкой, коричневая, деревянная. Никаких наличников или дверных откосов. Я несколько раз обошла ее с разных сторон, но не поняла даже, на чем она держится, почему не падает. Толкнула. Погладила. Ничего не происходило. Резко вдохнула и взялась за ручку.

Затвор не щелкнул, будто его там не предполагалось, дверь легко открылась, но на самом деле она просто подвинулась полукругом. Я сделала один шаг вперед, поставила вторую ногу – произошло ожидаемое: я просто переместилась немного дальше по той же самой земле с сухими веточками. Чуть спокойнее прошла еще – видимо, эта дверь будет крутиться на какой-то оси. Фокус? Кристина заметила меня и привела в это место, где проводятся фокусы? Еще забавнее получится, если прямо сейчас меня со стороны снимают и ухохатываются, как я иду за дверью по кругу. Почему-то возможное веселье – пусть и чужое – ослабило напряжение в мышцах, тоже заставило улыбнуться. Теперь и подыграть захотелось: я двинулась немного в сторону и изобразила, будто захлопнула дверь за своей спиной. Резкий звук заставил меня вскрикнуть – двери просто не обо что было удариться! Но прозвучавший шум как раз был похож на захлопнувшуюся с силой дверь. В глазах потемнело, а потом стало светло – так светло, что глаза заслезались.

Пока я пыталась вспомнить, что нужно делать после вдоха, лоб покрывался липкой испариной. За моей спиной не было двери! Никакой! И даже голых деревьев парка не было! Я стояла в центре

огромной поляны, посреди цветов и невысокой травы. В теплой куртке становилось жарко – будто сейчас не начало весны, а самое настоящее лето. Вдали зеленел лес. С другой стороны – какие-то строения, больше похожие на сказочный город: разноцветные башни, высокие купола и строения, выполненные в каком-то старинном стиле. Но мне было плевать на город – я бегала по кругу и в панике искала дверь. Мне было жизненно необходимо найти ее, дернуть за ручку и выскочить обратно в разумную реальность, где даже психиатрам я буду рада. Но двери не было нигде! Увеличила радиус поисков и всматривалась вдаль все пристальнее, пока не натолкнулась взглядом на другое живое существо: белоснежная лошадь паслась на лугу в паре десятков шагов от меня.

Я остановилась, присмотрелась. Лошадь, почуяв мое присутствие, подняла голову, тряхнула серебряной гривой. И я завизжала до срыва голосовых связок. Дело было в том, что из узкой, изящной морды вздымался высокий рог голубоватого оттенка. Лошадка от моего истошного крика сорвалась в бег.

Неужели я перетрудилась до такой степени, что вижу единорогов? И это прямо в середине семестра? Надо было поступать в медицинский, как мама советовала – там мне сразу на месте помогли бы.

Глава 2

Когда тонешь в пучине переживаний, самое верное действие – подумать о других, а не о себе. Тогда от самой проблемы можно немного отстраниться. Я и начала следовать беспроблемной стратегии, то есть думать о родителях. У обоих сегодня смена в больнице, потому они вряд ли о моем отсутствии до утра догадаются. С другой стороны, если я и к тому времени до дома не доберусь, тогда родителей придется возвращать на рабочее место, но уже в качестве пациентов. Маринка им ничем не поможет – мы попрощались с подружкой недалеко от трамвайной остановки. Следовательно, надо решать проблему любым способом и договариваться, пусть даже с галлюцинациями. Вести переговоры с единорогом уже не получится – симпатичная животина помахала мне на прощание откормленными ляжками. Потому я сняла куртку и свитер, обернула ими руку и отправилась в сторону сказочных строений.

Видимо, я не буйный шизофреник, ведь плод моего воображения выглядел максимально мирно: никакой охраны на входе в поселение, да и забор вокруг носил скорее декоративный характер – можно было перелезть в любом месте. Но я предпочла пройти по главной въездной дороге в надежде как можно скорее встретить разумное существо. Старалась не пугаться мысли, что общаться мне придется с галлюцинирующим подсознанием – это не беда: раз я сама бессознательно загнала себя в эту психическую ловушку, то сама же могу подсказать выход.

Но все равно удивлялась: как же я красиво все сумела нарисовать в воображении! Всегда думала, что у меня нет художественного таланта, только неразвитый музыкальный. Но вокруг видела опровержения: густая растительность с интересными листочками скрывала мелких звонкоголосых птиц, симпатичные низкие домики предваряли более высокие строения, одно выделялось среди прочих – выполненное то ли из стекла, то ли из полупрозрачного камня. Цветом

как таковым здание не обладало, но переливалось в зависимости от направления солнца, свет растекался от ярко-оранжевого пятна ближе к вершине во все стороны, у земли переходя в темно-фиолетовую полуокружность. Я так загляделась, что на минуту позабыла о своей цели и пропустила момент, когда ко мне подошел человек.

Скорее всего, прохожий тоже подыскивал компанию для светской беседы, поскольку сам и начал:

– Вырядилась-то как! Новая мода? Или ты мальчик с прической девочки?

Вздрогнув, я посмотрела на него, а затем перевела взгляд на свои джинсы и теплые кроссовки. Отзыв о моем внешнем виде прозвучал грубовато и непонятно. Да и сам говоривший выглядел так же – грубо и непонятно: это был мужчина лет сорока, очень низкорослый и откровенно некрасивый. Узкий лоб с тяжелыми надбровными дугами подчеркивал размеры бугристого носа. А голос его неприятно поскрипывал. Но я сюда явилась точно не для споров о джинсах, потому прокашлялась и начала:

– Здравствуйте, уважаемый! Мне очень нужна ваша помощь...

– Мне очень нужна ваша помощь, – кривляясь, повторил он за мной. – Чья – наша-то? Нашего величества, Феникса три тысячи восемнадцатого перерождения? Помощь ей нужна, ишь наглая! Тебя вообще воспитывали или так, дворовым методом выросла?

Нет, все-таки моя шизофрения не настолько благостная, как поначалу показалось: сама себя передразниваю! Однако надо было договариваться с подсознанием, а не раздражаться, и я продолжила спокойно и с вежливой улыбкой:

– Простите, я забыла представиться! Меня зовут Наталья, а как я могу обращаться к вам?

– Талья? – он неправильно расслышал, зато скривился, сделавшись еще непривлекательнее. – Такие имена уже лет пятьдесят как вышли из обихода. Твоя мамаша – устаревшая дура, я угадал? Или тебе больше полтинника, а просто выглядишь на сорок девять?

Я замерла в задумчивости и на всякий случай пощупала свое лицо – а вдруг оно тоже изменилось, состарилось и прибавило мне тридцать лет сверху? На ощупь я изменений не заметила. Скорее всего,

неприятный мужчина просто пытался вывести меня из себя. Я пока не сдавалась:

– Понимаете, я случайно здесь оказалась, вон там, в поле, – махнула рукой, показывая. – А дверь пропала!

– Так ты не местная? – он заметно удивился и подошел ближе, чтобы меня рассмотреть. – Откуда приперлась?

Ну хоть какой-то разговор заладил, даже задышалось легче:

– Я из Москвы! Пошла в парк за...

– А-а-а! – он снова грубо перебил и поморщился. – Слышал я о твоём Понаехальске. Жуткое место, говорят. Настолько противное, что меня даже не тянет глянуть. То ли дело Париж! Ясень пень, что все нормальные люди живут в Париже, а все лохи едут в Понаехальск.

Больше я с раздражением справиться не могла и почти закричала:

– Да никуда я не понаехала! При чем здесь это?! Я – коренная москвичка, если это имеет какое-то значение!

– Коренная-ая, – он снова начал кривляться. – Голубая кровь, все остальные смертные – вообще не человеки, да? Теперь хоть ясно, откуда такое высокомерие. Самой-то от себя не тошно, девочка, переодетая в мальчика? Ты или патлы подстриги, или юбку надень!

Я не могла понять, чего он добивался. Хотя становилось почти очевидно – вывести меня из равновесия любым способом. Что бы я ни сказала, он просто цеплялся за одно слово и разворачивал тему в каком-то оскорбительном направлении. Что-то очень похожее на интернет-общение с некоторыми незнакомцами. Но там проще их игнорировать, а здесь мне была жизненно необходима помощь! Я заставила себя глубоко вдохнуть и просто гнуть свою линию – то есть не реагировать на выпады, а задавать вопросы:

– Вы мне можете?

– Мы? Кто мы – коренные москвичи? – он продолжил издеваться.

Но я теперь крепко встала на рельсы и долдонила, как заведенная:

– Не подскажите, где дверь обратно?

– Полно тут дверей – оглядись! Только в мою не заходи, а то знаю я вас, понаехавших, потом фиг вытравишь!

– Вы знаете Кристину? Такая красивая блондинка лет двадцати пяти... Хотя в возрасте я совсем не уверена.

Мужичок замер и вновь заинтересовался именно моей персоной, а не оговорками:

– Кристину Фор? Она недавно здесь проходила. Так ты ее подруга? А я даже не рассчитывал хоть когда-то оказать ей услугу. Стой здесь, скоро все будет!

И побежал на кривых ножках вглубь города. Кажется, я добилась чего-то, но теперь осталось понять, чего именно. Через пару минут топтаний на одном месте сообразила: он побежал за Кристиной! Решил, что я с той близка, потому именно ее сюда сейчас и притащит. А я вовсе не была уверена, что красавица захочет мне помочь. Или она тоже плод моего подсознания?

Но я решила не рисковать. Увидела в стороне группу других людей – высоких дам, одетых в красивые бальные платья, и пошла к ним. Но женщины стояли довольно далеко, они меня даже не заметили, а из-за угла дома мне наперерез выскочил тот же коротыш. На этот раз он не церемонился: подбежал, упал на землю и крепко схватил меня за колени, не позволяя сделать ни шага. Заверещал пронзительно:

– Я сказал, на месте стой, падла московская! Кристиночка, я держу твою подружку, очень надеюсь на благодарность!

Силищи у него оказалось предостаточно, он сдавил мои ноги как тисками. Я потеряла равновесие и упала на землю, больно ударившись. А этот наглец теперь пытался залезть на меня сверху, словно я была недостаточно обездвижена. И почти не удивилась, когда через минуту безуспешной борьбы рассмотрела над собой знакомое лицо. Да только Кристина была не одна – вместе с ней меня изумленно разглядывал и Дим. Девушка прошипела, но прозвучало скорее обескураженно, чем зло:

– Ты должен был с ней разобраться!

– Я пытался, – ее жених ответил задумчиво. – Она сбежала. Но она смогла пройти в Вахарну... теперь хотя бы понятно, почему моя сила с ней не работала как надо.

– Что тебе понятно, Дим?! Что у нас гигантские проблемы?!

– Спокойнее. – Он коснулся ее плеча. – Тролль, сгинь уже.

– Как же сгинь? – мужичок обиделся. – А благодарность?

Кристина посмотрела на него и наморщила идеальный носик:

– Фу-у-у. Может, обойдешься поцелуем?

Тролль, как его назвал парень, начал торговаться. А ведь какое точное название, он меня как раз троллил, а я во время разговора

не могла правильное слово вспомнить. Но мне стало окончательно не до того – Дим стянул со своей шеи платок и вставил мне в рот кляпом, вздернул на руки вместе с вещами и бегом поспешил куда-то в сторону. Напоследок сухо отдал распоряжения:

– Кристин, заткни ему рот любым способом, я попытаюсь решить твою проблему. Найди Риссаю. Другим ведьмам нельзя доверять.

– Спасибо, любимый! – голос красавицы звучал напряженно.

Страх парализовал. Я оказалась непосредственно в руках банды убийц, и сейчас меня тащат куда-то подальше от свидетелей. А беззаботные барышни в стороне так увлечены разговорами, что даже не заметили потасовки!

Дим притащил меня в небольшой сарай, сгрузил на сено, выдернул откуда-то веревку и туго связал мне руки с другой стороны столба. Приподнялся и начал посматривать в сторону двери, ожидая подмоги. Я только теперь отметила, как странно он одет. Никаких джинсов и кожанок, а какой-то старинный фрак. А ведь и Кристина подбежала ко мне в длинном зеленом платье с кринолином – ничего общего с ее короткими юбочками, на которые любовались все парни в универе. Дим не выглядел взвинченным, но это не убавляло моего ужаса. Маньяки, как поговаривают, как раз бывают чрезвычайно спокойны и внешне стабильны.

Он присел рядом на корточки – и, несмотря на панику, голова немного закружилась от его близости. Да и голос его усиливал эмоции:

– Ну и что мне с тобой делать? Надеюсь, что Риссая поможет. Но если нет, тогда придется перейти к крайним мерам.

Я замычала, представив «крайние меры», но, как выяснилось, я в предположении ошиблась – парень говорил вовсе не об убийстве, а имел в виду нечто похуже:

– И чего ты так зыркаешь? Не буди во мне азарт, самой же дороже выйдет. Не хочу тратить на тебя время, но если придется, то куда денуться? Хватит десяти ночей, чтобы твоим словам уже никто не поверил. Да тебе самой будет не до того, потом только о здоровье придется беспокоиться. Клянусь, я бы уже начал тебя раздевать, имейся хоть небольшая уверенность в результате. А сейчас полно подозрений, что у тебя иммунитет от истощения...

Я глаза выпучила в полном ужасе. Он говорил об изнасиловании! Никаких намеков и двойных трактовок! Дим от моего вида

усмехнулся:

– Пялишься так, будто понимаешь каждое слово на сверхлингве. Вот мне и последнее доказательство. Осторожнее, глаза вывалятся. А я могу случайно задуматься, что какая-то женщина меня не хочет.

Здесь речь о желании вообще не шла. Он был прекрасен, совершенен, пьянил одним своим присутствием. Но изнасилование не укладывалось в моей голове ни в каком виде, ни при каких условиях и ни с каким образцовым экземпляром мужского пола. Что же это за странная фантазия в моей голове нарисовалась: я создала идеальный облик, но наделила его характером самого мерзкого подонка?

Больше он со мной не говорил. Зато облегченно улыбнулся, когда в сарай вбежала рыженькая девушка – не слишком красивая в сравнении с Кристиной, но пухлые щечки и губы бантиком делали ее миленькой. Вот только выглядела она встревоженной:

– Диминик, что случилось?

Парень бегло объяснил ей ситуацию – я половину не расслышала, но и без того знала детали. Девушка возмутилась громче:

– Это преступление! Ты с ума сошел? Она – существо! Нам следует доложить о ней магикопам, а не выбрасывать в человеческий мир!

– У меня нет выхода, Риссая. Помоги, – тон его стал нежнее.

А у девушки, похоже, тоже кружилась голова от его воздействия, поскольку она почти сразу сдалась – подошла ко мне, присела на сено рядом, внимательно посмотрела на лицо.

– Существо, – подтвердила задумчиво. – Но не могу понять какое. На суккуба не похожа – вы обычно обладаете идеальной внешностью. И, кажется, она сама не знает о своей природе. Потому оборотня вычеркиваем – о таком она точно бы еще в раннем детстве догадалась. Для вампира слишком здоровый цвет лица. Валькирия или ведьма? Наверняка полукровка, потому дар есть, просто скрытый.

– Ты сможешь помочь? – поторопил Дим, опускаясь с ней рядом на корточки.

– Конечно. Если она согласится, – кивнула Риссая. – Но сначала о цене. Кристина сказала, что я могу просить что угодно. Но наглеть не буду – десять ночей.

– Две, – он ответил ей сухо и коротко.

– Хотя бы пять! – девушка расстроилась. – Диминик, я могу уйти прямо сейчас! И пусть на тебя не донесу, но эту задачу ты без меня не решишь.

– Две, – повторил он ей так же равнодушно. – Или я найду себе другую ведьму для подобных сделок.

– Какая же ты сволочь! – огрызнулась Риссая. – Пользуешься очарованием инкубов. Жаль, что совести в тебе намного меньше, чем харизмы. Четыре?

– Скучно, Риссая. Я уже сказал – две. Ты начинаешь?

Она вздохнула и наклонилась ко мне. Аккуратно вытащила изо рта кляп и почти нежно погладила по волосам, словно успокаивая.

– Не волнуйся, скоро все закончится. Я – чистокровная ведьма, мой дар работает на все расы. Я способна удалить из твоей памяти все, что недавно произошло. Но чтобы не навредить твоему сознанию, я должна получить твое полное согласие.

Я судорожно закивала, позабыв о том, что теперь могу и говорить. Но меня всерьез обрадовала такая перспектива – я просто обо всем забуду, никакого насилия! И какое изящное решение подыскала моя фантазия!

Риссая, продолжая меня гладить, спрашивала еще:

– Как тебя зовут?

Я прохрипела:

– Наталья.

– Необычно, – она улыбнулась ободряюще. – Но в человеческом мире я такое слышала. Мою бабушку звали Тальей, очень популярное имя раньше было среди ведьм. Наверное, ваши придумали какую-то новую форму. Ничего, если я так тебя называть буду?

Я снова кивнула – вообще плевать, хоть Василием Пупкиным, лишь бы сегодня очутиться дома!

– Талья, хорошая моя, позволь мне навести порядок в твоей памяти. Обещаю, что не трону ни одной лишней мысли. Но ты не сможешь вспомнить, что делала некоторое время. Разрешаешь?

– Разрешаю! Я хочу домой!

Она обхватила мое лицо ладонями и прижалась лбом к моему. Никакой боли или дискомфорта не последовало. Просто за секунду стало приятно и легко.

Я озиралась по сторонам и не могла понять, как оказалась в парке. Начала застегивать куртку – слишком прохладно, чтобы ходить нараспашку, поправила сумку на плече в полном недоумении. У меня не было никаких других объяснений необычному вакууму в голове, кроме обморока. Я потеряла сознание прямо здесь? А зачем я сюда пришла?

Но сейчас я ощущала себя хорошо, никакой слабости. Надо, наверное, родителям об этом сообщить – они врачи, хоть витамины мне какие пропишут. На трамвайной остановке просмотрела свои вещи, ничего ли не потеряла. Все было на месте, нашелся и сотовый телефон. На нем диктофон оказался включенным – возможно, нажала случайно или от удара что-то сработало. А вот зарядки осталось три процента, потому я пока убрала его в сумку и поехала домой. Для начала надо отдохнуть и хорошенько поесть.

Но про включенный диктофон вечером я все же вспомнила. Там записи намотало на огромный файл – как еще места на карте памяти хватило? Его надо было удалить, чтобы разгрузить оперативку. Но для начала включила – вдруг услышу разгадку, отчего я все-таки в обморок свалилась.

Через сорок минут все мое тело тряслось от страха и непонимания. Хотя поначалу ничего не предвещало беды: лишь шорохи и приглушенные шумы, какие и должны быть, если диктофон случайно включился. Запись стала интересной сильно позже оглушительного визга – моего собственного. Но дальше начался самый бредовый в моей жизни аудио-спектакль.

Маринка приехала с ночевкой через полтора часа. Убедила ее не странная запись на моем смартфоне, а признание, что я свалилась прямо посреди улицы и на стылой земле могла отморозить себе почки. Она, конечно, запричитала, чтобы я родителям позвонила, но раз уж подруга попала – я не отпустила бы ее без прослушивания дикого файла.

– Это ты верещишь? – удивлялась теперь и она. А про разговоры позже сказала удивленно: – Ничего не понимаю, хотя на членораздельную речь похоже. Ты про какую-то дверь спрашиваешь, а тебе какие-то «шурум-бурум» с разной интонацией...

А вот у этого приятный голос – прямо мурашечки! Интересно, что можно мурлыкать таким голоском?

Она все еще веселилась, но я была сосредоточена:

– Как же так? Я понимаю каждое слово! Они несли меня куда-то, голоса еле слышны, но говорили о том, что надо незаметно выкинуть меня из какой-то Вахарны в Москву! А мурашки у тебя бегут от парня, которого они называют «Диминик». И знаешь, я тебе раньше не рассказывала, но его голос кое-кого напомнил, хотя тогда я только одну короткую фразу услышала. Примерно полгода назад на трамвайной остановке...

– Стоп! – прервала побледневшая Маринка. – Ты ту историю мне сегодня днем вещала. А потом о нем же и о красотке Кристине с первого курса – мол, они что-то замышляли в аудитории... Мне до сих пор кажется, что ты ку-ку, но давай врубай заново и теперь переводи...

Так получилось, что именно подруга закрыла мне все пробелы, сложила более-менее внятную мозаику. Ведь я даже не помнила, как подслушивала чужой разговор и как ее уговаривала проследить за Кристиной! И, судя по Маринкиному виду, она теперь и сама начала во что-то верить. Как же повезло, что я ее так и не уговорила следить вместе – иначе мы сейчас обе сидели бы со стертой памятью и пытались догнать, какие баламуты записали на мой сотовый эту ерунду!

– Инкуб? – подруга уже в который раз переспрашивала сдавленным тоном. – Та девочка точно упомянула инкубов? Ты знаешь, кто такие инкубы и суккубы?

Я поморщилась, избыток впечатлений уже давил на мозг:

– В очень общем смысле, но можно почитать в интернете. Ты думаешь, что Дим – инкуб, а его невеста – суккуб? И что нам теперь делать?

– Не нам, а тебе, – поправила Маринка. – Усиленно притворяться, что ты ни о чем не знаешь, конечно! Ты вообще представляешь, насколько легко отделалась? Они, по всяким легендам, могут из человека всю жизнь высосать – приятным образом и прямо в постели, но все же! Что это за Вахарна такая? Где она? И вспомни, как сама на записи вопишь – похоже, ты в этом своем полуобмороке

увидела нечто ужасающее. Дракона или крысу размером с дракона? Я бы только от крысы так глотку надрывала.

– Не представляю. Но как же я рада, что тебе открылась. Теперь хотя бы понимаю, что я не сумасшедшая! А то после этой записи такие мысли мелькали.

Но ее тоже тяготили не до конца понятные новости:

– Здорово ты себя облегчила, Наташ, ничего не скажешь. Теперь мы обе сумасшедшие, если уж на то пошло. Может, универ сменим дружной парочкой безумных подружек?

– Зачем же? Я ведь ничего не помню, а про тебя они даже не догадываются, – обрадовала я и тотчас расстроила, припомнив ее же пересказ: – Но они планировали смерть какого мужчины с шестикомнатной квартирой – самого настоящего мужчины, из нашего мира, то есть почти нашу родню! Мы должны остановить эту гадину Кристину!

Маринка обескураженно качала головой:

– Тебе не на юриста учиться, а в полицию надо было идти. Наташ, ну как ты ее остановишь? И если тебя утешит, то прям-таки убивать она его вряд ли собирается. Если мы до сих пор все правильно поняли, то умрет тот богатей от бесконечного удовольствия.

Меня подобный аргумент не утешал. Но и спорить смысла я не видела, ведь сама не представляла, как остановить суккуба, который уже терзает свою жертву. Подруга и более веских доводов подкидывала, которые вообще бить нечем:

– Да ты сама существо неизвестной природы, Наташа! Смешно получится, если ты опаснее этой парочки. А ты, видать, реально какой-то монстр, раз их речь понимаешь. Короче, я сплю с правой стороны – оттуда до выхода ближе, если ты посреди ночи начнешь мне шею прокусывать.

Уснула Маринка быстро. Видимо, не особенно сильно подруга распереживалась от узанного. Чего не скажешь обо мне.

Глава 3

Крестину в коридоре универа мы видели, но она не выдала факт нашего знакомства. С подозрением покосилась в мою сторону и поспешила свернуть с нашего пути. Маринка уже в который раз подтвердила:

– Она точно выглядит подозрительно. Кажется, я начинаю верить в твой абсурд.

– Только начинаешь? – я нахмурилась.

– Ну... Надеюсь, что ты просто с переводом много ошибок допустила, иначе вообще какой-то аттракцион редких уродов рисуется. Но признаю, Кристина – подозрительная. Она слишком хорошенькая для нашего вуза. Только глянь, парни шеи сворачивают! Где она такие сапожки купила, стерва блондинистая?

– Сейчас не до зависти, Марин, – я попыталась вернуть ее в верное русло разговора. – Речь идет о жизни человека!

– Речь о контрольной, которую ты сейчас завалишь!

Она все же слишком прагматичная. Это хорошо: не дает отрываться от земли и улетать в блаженную паранойю. Но мне очень хотелось бы сейчас услышать мнение человека с более богатым воображением.

По поводу контрольной она не ошиблась – я не учила, потому смогла кое-как ответить лишь на первый вопрос. А потом сидела, смотрела на одногруппников и пыталась нащупать мысленный выход. Соображала недолго, затем начала сбрасывать вещи в сумку.

– Ты уже закончила? – восхитилась подруга. – Куда рванула?

– Мне нужно проверить, что там в парке, – ответила я шепотом. – Должно же что-то быть! Марин, я реально рискую спятить, если до конца не разберусь. А Кристина сейчас на лекции – мы видели, как она входила в аудиторию.

Подруга отреагировала испуганно:

– Я с тобой не пойду! У меня контрольная!

– Да я ведь и не зову.

Я сдала преподавателю листок, за который даже минимальных баллов не получу, сослалась на срочные дела и побежала к выходу. Почти бегом понеслась в парк, но там снизила скорость и принялась оглядываться в поиске странностей. Утро выдалось прохладным, потому редкие прохожие не сбивали меня с мысли, но я толком не знала, что именно искать, потому просто пошла по дорожке, осматривая каждое дерево и кустик.

– Холодрыга-то какая! – испугал меня голос подруги со спины.

Я обернулась и почувствовала себя лучше от неожиданной поддержки, но поинтересовалась:

– Марин, а как же контрольная?

– Я учила! И оттого особенно обидно, – размыто ответила она. – А тебя я считаю немного того. Но как раз по этой причине тебя вряд ли можно оставлять в одиночестве – мало ли.

– Спасибо тебе, – я подхватила ее под локоть, и сразу на душе стало теплее.

Все же хороший она человек, потому и подруга. Мы с ней почти сразу после поступления сдружились. Я была не слишком общительной тихоней, а она – моей полной противоположностью. Мы и внешне слишком разные: Маринка – совсем невысокая, круглолицая шатенка, не сказать, что красавица, но почему-то легко становящаяся центром компании. И мы обе выиграли от этого союза: я на ее примере учусь, как бороться за справедливость чуть-чуть погромче, а она впитывает мою склонность во всех вопросах разбираться досконально и не отпускать тему, пока в ней каждая мелочь не откопается.

– Что мы ищем-то? – Марина разбила тишину веселым тоном.

– Представления не имею. Они на записи упоминали какой-то выход из Вахарны. Видимо, его мы и ищем... Подожди, что это там такое?

Я замерла, указывая пальцем в сторону – довольно далеко от дорожки.

– А что там? – прищурилась Маринка.

– Дверь! Ты видишь, там торчит дверь прямо посреди деревьев?

– Не вижу я никакой двери... Эх, маму твою надо было попросить, чтоб хоть таблеточки тебе какие прописала.

Мне было бы проще, если бы и она это увидела, а сейчас разрывали сомнения: галлюцинация, или дверь без стен и даже проема

торчит прямо в воздухе? Но я решительно подошла, погладила по деревянной поверхности, сжала кулак и постучала, чтобы доказать ее наличие.

– Слышишь звук? Откуда он берется, а?

– Не-ет, звука не слышу, – задумчиво протянула подруга, однако глянула на меня внимательнее: – Но вижу, как ты тыкаешь кулаком в воздух. Здесь ничего нет, Наташ!

Она помахала рукой, и это выглядело так, будто ее пальцы запросто проходят через твердую материю. Меня же одолевал страх вперемешку с интересом. Маринка действительно не видит и не ощущает ничего, но, судя по цвету лица, допускает мысль, что я сама в существование двери верю.

– Может, заглянуть внутрь? – предложила я возможность нового доказательства. – Ты будешь крепко держать меня за куртку, а я двину вперед ногу – посмотрим, что произойдет.

– Ни за что! – подруга решительно схватила меня за локоть и потащила обратно к дорожке, а потом еще дальше на десять шагов. – Если твоя нога растворится в воздухе, то таблетки понадобятся уже мне!

– То есть ты веришь?

Она выглядела перепуганной и раздраженной, оттого и голос повышала:

– То есть я помню, как ты орала на записи! Если там что-то и есть, то точно очень плохое – от хорошего люди так не вопят!

Я расстроилась:

– Что же мне делать? Я хочу тебя на сто процентов убедить. Это важно, понимаешь? Тогда я и сама пойму, что нечто за этой дверью существует.

– А зачем убеждать – себя и меня? – спросила Марина уже спокойнее. – Давай допустим, что там и впрямь что-то есть – какой-то коридор, где ноги пропадают. И что? Не лучше ли забыть? Мы еще на третью пару успеем, если прямо сейчас обо всем забудем! Представляешь, как прекрасно жить, если бороться только с реальными преступниками?

Я продолжала мяться на месте, хотя отчасти с ней соглашалась. И не стала сопротивляться, когда она потащила меня к выходу

из парка. Вот только через пару шагов Маринка замерла на месте и вскрикнула:

– Откуда они взялись?!

Она указывала на странную парочку, которая как раз от двери шагала к дорожке. Парень и девушка, с первого взгляда впечатляющие: примерно одного роста, не ниже ста девяноста сантиметров, внушительные и грандиозные – невообразимую мускулатуру молодого человека можно было прощупать взглядом даже сквозь кожаную куртку с заклепками. Его спутница была одета примерно так же – в одну черную кожу. Она являлась обладательницей широких плеч пловчихи и длинных темных волос модели из рекламы шампуня, стянутых на затылке в конский хвост.

Оба уставились на нас, но без той же паники во взгляде. Заговорил парень – сухо и деловито:

– Вы стучали? – Дождался, пока я обескураженно кивну, и продолжил: – Сверхполиция, девятый отряд. Что случилось? Перебой с проходом?

– А-а-а... – протянула я сдавленным горлом.

Маринка звучала еще хуже:

– П-проклинаю тот день, когда с тобой познакомилась, Наташ...

Не дождавшись внятных объяснений, мужчина могучей комплекции продолжил:

– Я вас обеих не знаю. Документы при себе? Вы из какого города?

– Из Москвы, – очень глупо ответила я, поскольку как раз там мы сейчас и находились.

Гигант нахмурился и удивленно перекинулся взглядами со своей массивной подружкой. Снова уставился на меня, поскольку именно я отвечала:

– Вы ведь существа? Какая раса? – оценил выражение моего лица и задал новый непонятный вопрос: – Вы учтенные?

Очевидно, надо было хоть что-то объяснять, потому я и начала лить все, что приходило в голову:

– Я не знаю! Но я увидела эту дверь, а постучала просто так – хотела подружке ее показать! И я стала свидетельницей какого-то преступления – видимо, и против себя самой. Я-то ладно, но там какие-то инкубы, суккубы и мужчина с квартирой в центре! А еще мне, кажется, удалили память... правда, я сама разрешила, но все-таки!

У меня есть запись... О-о, наконец-то, хоть кто-то, кроме меня, поймет, что говорят на моем диктофоне!

Мне понравилось, что оба оставались невозмутимыми и говорили уверенно. На этот раз голос подала девушка – он прозвучал с низкими вибрирующими нотками:

– Спокойнее, во всем разберемся. Если ведьма сделала что-то по твоему разрешению, то мы не можем классифицировать это как преступление. Зато остальное вызывает интерес. Меня зовут Ланда, я – валькирия. А этот берсерк – командир нашего отряда, лорд Ион Стант. Надо изложить все по порядку перед Советом, сбор объявим немедленно в центральном судилище Вахарны. Плюс вас обеих надо классифицировать и поставить на учет. Не волнуйтесь – незнание своей сути не накладывает на вас никаких обязательств. Как к вам обеим обращаться?

– Наталья, – чуть легче смогла произнести я, поскольку теперь нарисовался хоть какой-то план действий.

А Маринка залепетала:

– О чем они вообще говорят? Я слышу только «шурум-бурум»!

– А, ясно. – Берсерк перевел взгляд на нее, и вдруг его интонация изменилась: – А ты не существо, потому пойти с нами не можешь. Оставь домашний адрес – мы в ближайшее время придем к тебе рейд с ведьмой в составе. Она удалит твой стресс вместе с памятью о произошедшем.

– А так можно было?! – обрадовалась Марина, вдруг начав его понимать. – Я спасена от шизы!

Но я поспешила возразить – даже выступила вперед, немного закрывая подругу плечом:

– Ну уж нет. Мне нужен по эту сторону хоть один человек, который завтра подтвердит, что моя кукуха не отлетела!

– Жестоко, – промычала подруга мне в спину.

Лорд Ион кивнул с той же серьезной миной:

– Наш закон позволяет незначительное распространение информации в вашем мире. Но совет лично от меня: лучше ни с кем не делись, из психиатрических отделений мы человек не вытаскиваем, это не входит в круг наших обязанностей.

– Без вас бы доперла! – от волнения грубовато ответила Марина, но сразу исправилась: – Я хотела сказать, что и сама догадываюсь

о последствиях. Может, потом книгу напишу... Книгам все равно никто не верит.

– А вот эта идея отличная! – неожиданно одобрила валькирия. – Еще лучше, если в кинематограф запустишь – мы подобное даже финансируем. Но только не выдавай, что сама в нас веришь, это лучше работает от незаинтересованных сторон. До свидания, человеческая самка, было приятно поболтать. Идем, Наталья!

Но у меня оставался еще один насущный страх:

– Подождите, а я потом вернусь домой?

– Конечно, раз у тебя местная регистрация. Сразу после судилища лично проводим тебя до выхода из Вахарны, – успокоила она. – Мы не держим существ силой, но наш закон отныне ты соблюдать обязана.

Я шла за ними к заветной двери, преодолевая волнение. Мелькнула мысль, что они могут быть такими же – насильниками и убийцами, но почему-то идея в голове не прижилась. Эти двое были какими-то иными: стабильными, уравновешенными и сосредоточенными. Настоящие стражи порядка в самом идеальном образе. Я оглянулась на Маринку – она все еще круглыми от шока глазами смотрела нам вслед, но, похоже, была только рада, что ее никуда насильно не тащат вместе со мной.

Переход произошел как-то незаметно: Ланда даже дверь не открывала, просто шагнула вперед рядом с ней. Я прошла следом и сразу оказалась на цветущем лугу, а не в стылом парке с голыми деревьями. Солнце припекало, воздух вокруг ощущался совсем иначе: свежий, с терпким запахом трав, даже на нашей подмосковной даче так сладко не пахнет. Я в полной обескураженности огляделась вокруг, а в следующую секунду завопила. Дело было в том, что неподалеку паслось нечто белое, лошадинообразное, но с рогом прямо на морде! И что-то в моем визге было известное, будто я его уже когда-то слышала. Сказочное чудище от моего крика поскакало подальше.

– Ты чего орешь? – дернула меня за руку девушка, которой я едва до плеча доставала. – Животину понапрасну пугаешь.

– Но это же единорог! – заорала я теперь на нее.

– Вот именно, – подтвердила она невозмутимо. – То есть самая мирная на свете зверюга. Кстати, есть примета: если загадать желание, трогая единорожий рог, то оно сбудется. Но это глупые детские сказки, только наивные в них верят. Уж поверь, мы проверяли.

Ну да, видимо, в сказке есть еще разделение на полусказки – и надо будет всерьез покумекать, во что верить, а во что не стоит.

Всей троицей мы направлялись в сторону чудного города, будто нарисованного на картинке. Видимо, я здесь уже бывала, хотя не помнила, потому разглядывала окрестности с растущим восторгом. Перед невысокой городской оградой мы свернули вправо – к непримечательному зданию, больше похожему на прямоугольный контейнер черного цвета с единственной дверью. Внутри не было ничего, кроме квадратиков с цифрами на противоположной от входа стене. Ланда подошла, прижала ладонь с растопыренными пальцами к одному, а Ион направился дальше, будто искал именно свою цифру. Я вскрикнула от удивления, когда на моих глазах их одежда начала меняться: вначале переливалась красками, а затем и меняла форму. Прошло всего несколько секунд, но валькирия стала выглядеть совсем по-другому: штаны куда-то пропали, мускулистые ноги обнажились, их лишь до середины бедра скрывала туника, поверх перетянутая кожаным поясом, а волосы распустились и прижались к голове металлическим обручем. На ее лодыжках нарисовались мягкие высокие замшевые ботинки со шнуровкой. Одежда Иона тоже сделалась сказочно-средневековой: коричневые тканевые штаны и рубашка, прикрытая сверху металлическими щитками. Завершающим штрихом выползла эмблема с правой стороны груди – буква, похожая на нашу «Р» мудреным написанием, обрамленная в треугольник.

Заметив мой интерес к знаку, валькирия пояснила:

– Символ местной сверхполиции, если на человеческом языке произнести. А на сверхлингве пишется с этого знака. К сожалению, для тебя одежды нет, придется идти в этом – не обращай внимания на смешки местных, сейчас не до того.

Мы пошли дальше, уже сворачивая в город. Оба моих спутника были со мной весьма доброжелательны и все на ходу объясняли.

– Сначала в отделение, – берсерк показал рукой на невероятное здание, будто выполненное из стекла и раскрашенное разноцветными волнами солнечного света. – Оно там же, где академия магикопов. Расскажешь все по порядку, составим протокол. Дежурная ведьма должна быть на месте. Через час соберется Совет Вахарны, где уже я изложу суть дела. Твое присутствие, как единственного свидетеля,

обязательно. Запись, которую ты упоминала, на телефоне? Перекинь на мой. – Он удивил, показав новейшую модель самого человеческого смартфона.

Я радовалась все больше. Старалась не заикливаться на осознании существования параллельного мира, а сосредоточиться на основной эмоции: я хотела спасти неведомого мужчину с шестикомнатной квартирой и единственной наследницей, и, по всей видимости, как раз этим теперь и занималась. А остальное обдумаю позже, когда справедливость будет восстановлена.

В небольшом кабинете меня усадили в мягкое кресло, предложили напиток – однако я отказалась, не собираясь принимать в себя ничего из того, что еще пока не успела осмыслить. Рассказывать о подслушанном разговоре в универе собиралась со слов Маринки, но не пришлось. Ко мне привели пожилую женщину, она спросила согласия на разблокировку памяти – и уже через минуту я сама могла вспомнить все подробности, отчего мой рассказ звучал разумнее и внятнее. Магикопы, как они сами себя называли, ничего не записывали, но слушали внимательно, а запись с диктофона разбирали дотошно, пытаясь выловить и в ней какие-то подтверждения.

Прошло не так много времени, но я ужасно устала. Больше от переживаний, мозг попросту не выдерживал свалившихся на него нагрузок. Но дело надо было закончить – и потому я почти радостно пошла теперь на упомянутое судилище. И уже в другом здании, расположенном далеко в глубине города, растерялась. Мы оказались в гигантском круглом помещении, где длиннющие ряды обвивали подобие арены внизу. Здесь уже собралось больше людей – у многих на груди сияли знаки сверхполиции.

На дрожащих ногах я двигалась к центральному кругу, отмечая про себя хмурых ожидающих в первом ряду. Все мужчины и женщины были в преклонных годах, разряженные, словно на фестивале сценических костюмов. Шелковые и бархатные платья, расшитые цветами сюртуки, высокие поднятые воротники. Всего семеро, но каждого рассмотреть мне не удалось – я перевела взгляд на противоположную сторону и застыла. Видимо, там разместили обвиняемых: я рассмотрела всех участников моих предыдущих размышлений, включая тролля! От взгляда на Дима вся сжалась –

красавец держался спокойно, в отличие от бледной и суетящейся Кристины, но смотрел на меня прищуренными глазами, как если бы пытался разглядеть издали и запомнить каждый штрих на моем лице.

– Наталья, тебе надо присесть дальше, – поторопил Ион. – Слушай каждое слово – и подними руку, если при докладе я что-то упусти. Скорее всего, от тебя показаний больше не потребуют, просто подтверждения, что ты была свидетелем тех событий. Не переживай, это ненадолго, зато останешься с великолепным чувством торжества закона.

Однако я не могла сделать ни шага, до нужного места меня буквально дотолкали. А я все смотрела на инкуба, неспособная разорвать зрительный контакт с полосками прищуренных глаз. Сейчас все свершится! Виновные будут наказаны, их жертвы спасены! Но совершенно неразумно я начала запоздало сомневаться, все ли сделала правильно. Всегда мечтала стать крутым адвокатом, а на стороне обвинения себя никогда не представляла. Но правосудие строится на балансе, и я обязана отыграть свою роль, раз уж в нее вляпалась. Дискомфорта добавляло и фатальное незнание местных законов. Ведь Дим тогда в универе произнес слово «казнят»! А если всю четверку прямо сегодня лишат жизни, да еще и каким-нибудь жутким средневековым способом? Кристину, которая сейчас нервно подскакивала и с трудом усаживалась на место. Ее жениха, который прожигал меня взглядом. Ведьму Риссаю, которая на самом деле мне просто оказала услугу и ничем не навредила, а теперь выглядела перепуганной. И даже противного тролля, который с показным удовольствием грыз ногти. Я впервые оказалась перед такой сложной дилеммой, когда между жизнью человека из моего мира ставится знак равенства с судьбой четырех существ, хотя я все еще не поняла до конца смысл последнего слова.

Глава 4

Если я все правильно поняла, то шесть богато разряженных людей были судьями или присяжными. Люди ли они? Некоторые из них выглядели весьма необычно, но мне пока некому было задать вопросы. А один, седьмой, сидел поодаль от остальных – и это уже с первого взгляда было Существо с большой буквы! Если всех, кого я видела до сих пор, можно было принять за представителей человеческой расы, то новое создание отличалось кардинально и даже в этой странной толпе выглядело диковинно. Его пол определить было невозможно – андрогинность в его случае проявилась на максимуме. Смущала и возраст – навскидку я дала бы ему лет пятнадцать-семнадцать, а подросток на суде не мог смотреться уместно. Но самое интересное: его волосы были вовсе не волосами, а ярко-оранжевыми перьями разных размеров, торчавшими из головы. Лицо довольно приятное, но не улыбочливое и равнодушное, как если бы бедного мальчика-девочку обидели или притащили сюда силком.

Берсерк Ион Стант правильно и подробно изложил всю суть дела. Судьи покивали, склонились друг к другу для переговоров – и уже через пять минут начали выносить вердикты.

Тролля оправдали. Именно так высказался бледный, очень худой и пожилой мужчина в черном шелковом балдахине. Голос его звучал гнусаво и монотонно:

– Господин Аго Зюр-карид освобождается от преследования. Совету очевидно, что он не понимал, как и зачем новое существо попало в Вахарну. А что не проявил социальную сознательность и просто раздражал свидетеля – так это не преступление. Мы ведь не ждем от троллей другого поведения. Существо следовало своей природе, Совет Вахарны чтит особенности каждой расы.

Ион в центре арены коротко склонил голову, принимая ответ, тотчас повернулся к скамье подсудимых и улыбнулся:

– Аго, ты свободен.

Тролль встал, проковылял несколько шагов вперед, затем изобразил карикатурный реверанс и передразнил:

– «Аго, ты свободен!» И кроту было понятно, что я не при делах. Благодарю Совет за мудрое решение – ноги трясутся от радости, что за наши же налоги вы отвлекаете честных вахарнийцев от их важных дел!

– Пшел вон уже, – сквозь зубы поторопил его Ион, скосив глаза на карлика, который едва доставал ему до пояса. – Или я тебе впаяю наказание за нарушение порядка.

Тролль, конечно, сразу поспешил к проходу, но все еще бурчал недовольно:

– Вот так они и чтят особенности каждой расы – только на словах... За наши же налоги!

Мне показалось такое поведение верхом грубости, но судьи на мужичка даже не смотрели – им было все равно, о чем он там ворчит и что себе позволяет. Видимо, не соврали: троллю положено быть троллем, а высокопоставленные господа на него просто не реагируют. Мне понравилось начало – кажется, здесь верховодит справедливость, а не узаконенная жестокость.

Мужчина в черном перешел к следующему решению:

– Госпожа Риссая Танш определенно знала, что содействует преступлению и не заявила о неучтенном существе. Если последнее не входит в ее обязательства, поскольку она не приносила присягу служить сверхзакону, то первое требует наказания. Судя по всему, ведьма всеми силами пыталась не причинить вреда Талье...

– Наталье, лорд Двести Пятнадцатый, – поправил его Ион.

– Да, – услышал его говоривший. – Наталье. Прошу прощения, не запомнил столь необычное имя. Итог: госпожа Риссая Танш приговаривается к ста часам общественных работ. Управление сверхполиции упоминало, что вам не хватает ведьм и ведьмаков. Вот пусть она и послужит рядом с вами – узнает, как важен закон для поддержания порядка. Но мы не имеем права принуждать существ к подобной службе, потому альтернативным наказанием назначаем штраф в размере трех рубиновых синтов.

Ведьма невольно вскрикнула:

– У меня нет таких денег! Да вы все тут в курсе, что у меня их нет!

Ион снова кивнул, но теперь с видимым удовольствием:

– Управление сверхполиции согласно с выводом Совета. Риссая, почему бы тебе не послужить немного вместе с нами – вдруг понравится?

Девушка так скривилась, что сразу стало понятно – не понравится, она совсем не хочет ничем подобным заниматься.

Я сидела к обвиняемым ближе, чем судьи, потому могла расслышать все их разговоры. Ведьма наклонилась немного вперед и зашипела в сторону инкуба:

– Все из-за тебя, Диминик! Так и знала, что ты когда-нибудь втянешь меня в неприятности!

Но парень улыбнулся ей ласково и шепотом ответил:

– А мне помнится, что ты торговалась, а не отказывалась. Ладно тебе ворчать. Давай договоримся так: если меня сегодня казнят, то завещаю тебе три рубиновых синта. Откупишься от этих дурацких магикопов.

Риссая вскрикнула от страха, а Кристина позеленела еще сильнее и поддалась панике:

– Не смей так говорить, Дим! Язык бы тебе вырвать за такие глупые шутки!

Он ей ответил так же спокойно и с той же улыбкой:

– Ну вот зачем ты им идею подкидываешь, любимая? Они, может, сами-то и не додумались бы.

Ион прервал их со вскинутой рукой:

– Прекратите болтовню.

Все дождалось, пока и ведьма, и суккуб успокоятся, лишь после тот же член Совета продолжил:

– Следующий по тяжести преступления – господин Диминик Эйм. – Он тяжело вздохнул и глянул на кого-то из своих коллег, но потом решительно произнес: – Мы не можем определить его как соучастника, а только как осведомленного. Потому приговариваем к штрафу в десять сапфировых синтов, а также накладываем запрет на выход из Вахарны в течение года. Если честно, то альтернативы никакой в голову не приходит. Что думает ваше начальство об общественных работах, лорд Стант?

Командир девятого отряда немедленно пояснил:

– Мы обсуждали для него полный запрет на выход из Вахарны, уважаемые лорды. Но ваше предложение кажется более гуманным, ведь инкуб и за год без человеческого общества будет скорее мертв, чем жив. Привлечение Диминика к службе в сверхполиции никому в голову не пришло – нам придется больше следить за ним, чем делом заниматься. Если хотите знать мое мнение, то наше управление существует как раз потому, что на свете есть такие существа, как господин Эйм. Можем прийти к компромиссу: запрет на выход в течение года с возможностью продления при новых нарушениях и...

Он не успел договорить – другой мужчина из Совета вскочил на ноги. Выглядел он притом очень взвинченным. Внешность его можно было назвать чрезвычайно привлекательной, несмотря на преклонный возраст: очень красив, идеально сложен, седина на светлых волосах едва поблескивала серым, прибавляя ему завораживающей солидности. И голос его звучал глубоко и проникновенно, хотя мужчина кричал:

– Управление сверхполиции не может одобрить такое наказание! Вы тоже собираетесь возложить всю вину на мою девочку?! Разве вы не понимаете, что происходит? Этот подлец впутал Кристину в преступление! Его родители были казнены за подобное. Как говорят люди, яблоко от яблони недалеко падает! Но моя семья до сегодняшнего дня ни разу не была замешана ни в чем подобном. Неужели вы не видите, что он – единственный виновник?! Сначала охмурил мою девочку, чтобы получить титул, а потом и подбил на грязные делишки! Это ему нужны деньги, а не Кристине! И теперь он отделается штрафом, а моя дочь будет отвечать за них обоих?!

Теперь Совет зашумел – многие тоже вскочили на ноги, но лучше всех я слышала голос Иона, поскольку он находился ближе:

– Лорд Фор, вы предлагаете казнить инкуба за то, что делала ваша дочь?

И худосочный «черный балдахин» говорил похожее:

– Ты просто пытаешься избавиться от жениха своей дочери, лорд Фор! Иначе такую заинтересованность не объяснишь – у нас нет доказательств, что он был инициатором. Что же это за правосудие, если мы в первую очередь смотрим на положение, а не поступки?

– Еще скажи, что никогда не использовал свое положение, лорд Двести Пятнадцатый! – буйно возражал отец Кристины. – Не ты ли

несколько лет назад освободил старшего сына от службы в сверхполиции, потому что – видите ли! – он будет больше полезен на должности счетовода?

– Ну вы сравнили! – заорала теперь и женщина с длинными седыми волосами. – Мы инкубов и суккубов уже десятки лет в сверхполиции вообще не видели! А бедных ведьм туда почти силой записывают!

Все резко замолчали – и я вначале не поняла, что послужило сигналом. Оказывается, подросток с перьями на голове вскинул руку, и его жест уловили даже те, кто стоял к нему спиной. Спорящие разом замолчали и теперь ждали слова. Голос прозвучал по-детски звонко:

– Займите свои места, лорды. Я нечасто использую свое право на судилищах, но сейчас вижу необходимость, хотя вопрос пустяковый. – Он сделал небольшую паузу. – Инкубы и суккубы следуют своей природе, мы не можем их в этом ограничивать. Но им запрещено высасывать жизнь человека полностью. Инкубы и суккубы обязаны оставить жертву, если та открыто об этом попросит или видимое старение жертвы составит пять лет. Если я все правильно понял, то здесь только одна преступница – Кристина Фор собиралась убить человека для наживы. И не имеет значения, собиралась она заработать деньги для себя или своего жениха. Она не успела, и только поэтому мы сейчас не обсуждаем ее казнь. Но есть ли свидетельства того, что Диминик Эйм тоже нарушил сверхзакон, или мы будем просто переключивать вину с одного на другого, пока не настанет время ужина?

Лорд Фор сдавленно произнес:

– Я не спорю с Фениксом, но пытаюсь копнуть глубже того, что лежит на поверхности.

– Так давай же копнем, благородный лорд, – согласился подросток и посмотрел на меня. – Наталья, когда ты подслушала их разговор, у тебя было ощущение, что Диминик – соучастник своей невесты или что он требует от нее подобного дохода?

Я от волнения покраснела, а голосовые связки подвели – немного захрипели:

– Не было. Наоборот, он отказался участвовать, хотя Кристина его уговаривала. – Я прочистила горло и продолжила, ощущая правильность, ведь говорила чистую правду: – А еще, в другой раз, он

сразу отошел от женщины на трамвайной остановке, когда та попросила оставить ее в покое... Кажется, это именно то, о чем вы сейчас сказали.

После этих слов Диминик на меня снова покосился – видимо, он вообще не помнил нашу первую встречу. Феникс безмятежно улыбнулся и снова посмотрел на Совет.

– Что и требовалось доказать, леди и лорды. У нас нет ничего, кроме показаний единственного свидетеля, потому только на них мы и будем ориентироваться. А теперь Кристина Фор обвиняется еще в одном преступлении, которое вы упустили – она не просто организовала дело, она еще и пыталась втянуть в него Эйма. Какой срок заморозки указан в сверхзаконе за попытку убийства, лорд Стант?

– Полгода, губернатор, – отчеканил Ион.

– Увеличим в два раза, – решил подросток, не обратив внимания на то, как вскрикнула Кристина и сжал челюсти ее отец. Но обратился к последнему: – И это с учетом того, что ты являешься членом Совета Вахарны от расы инкубов и суккубов. Надеюсь, этого наказания хватит твоей дочери для того, чтобы понять – высокое положение в обществе не дает ей права нарушать сверхзакон.

Я не представляла, что такое «заморозка», но, видимо, что-то очень страшное – Кристина рыдала, а Дим гладил ее по спине и поглядывал на меня с настоящей ненавистью. Он потерял свою любимую на целый год и винил в этом только меня. Интересно, его взгляд означает какие-то последствия?

Феникс, как оказалось, не закончил, но произносил слова он без лишних эмоций:

– Всему управлению сверхполиции выговор. Если бы не случайность, мы вообще об этом не узнали бы. Лорд Стант, перед заморозкой узнайте у Кристины имя ее жертвы – отправьте к тому ведьму, пусть поправят его здоровье. Или то, что там осталось от здоровья. Но я очень недоволен вашей исполнительностью.

– Управление полностью признает свою вину. – Ион склонил голову. – Отговорки здесь неуместны, но нам на самом деле не хватает ресурсов. Охотно в магикопы идут только берсерки и валькирии, вампиров и оборотней нам приходится уговаривать, а у ведьм всегда найдется работенка прибыльнее. Доступ из Вахарны для всех открыт – наши учатся в человеческих институтах и нанимаются

на человеческую работу. Мы даже их не всегда можем отследить, я уж молчу про неучтенных. А все-таки львиная доля преступлений выпадает на тех, о ком мы даже не подозреваем.

Феникс на это ответил еще без раздражения, но уже напряженно:

– Ну так начните решать свои проблемы! Введите систему пропусков, чтобы хотя бы выходы и входы учтенных отслеживать.

– Мы годами над этим работаем, но спасибо за совет, правитель, – не слишком довольно закончил берсерк.

Я думала, что на этом все кончено, хотелось побыстрее оказаться дома. Вернее, проверить, точно ли меня отсюда выпустят без упомянутого пропуска, и только после этого я вздохну спокойно. Но именно на меня снова обратили внимание. Теперь я рассмотрела и глаза феникса – они были почти круглыми и блестели разноцветной радугой.

– Наталья, теперь о тебе.

– А что обо мне? – испугалась я.

– Ты неучтенное существо, надо тебя зарегистрировать. В столичном управлении оформят. Ты можешь жить среди нас, но у тебя пока здесь нет ни дома, ни семьи, ни источника дохода. Какой ты расы?

– Представления не имею! – воскликнула я. – Я еще вчера не знала, что вообще... существо. – Это слово мне очень не нравилось, особенно по отношению к себе.

Но феникс нашел ответ самостоятельно:

– Скорее всего, ведьма-полукровка. Сила в тебе есть, потому ты понимаешь сверхлингву и видишь порталы. Но талант разовьют позже – у нас несколько академий, выберешь на свой вкус.

– Академий? Но я уже учусь в университете!

Правитель будто заинтересовался:

– На кого учишься? Сомневаюсь, что на ведьму.

Сарказм я проигнорировала:

– На юриста. Всегда мечтала стать адвокатом.

– То есть защищать человекoв? Прекрасно! Тебе прямой путь в сверхполицейскую академию – завалишься любимым делом. Поздравляю, ты зачислена.

Ион хмыкнул, но и я поняла:

– Похоже, у вас действительно нехватка кадров, раз вы каждого встречного заставляете. А как же мой выбор?

– Ну хорошо, – нехотя признал правитель. – А таланты или хобби у тебя какие?

С этим было сложнее, но я попыталась ответить внятно:

– Нет у меня особенных хобби. Читать люблю, пою очень неплохо, меня часто за это хвалят. На школьных концертах выступала...

– Прекрасно! – повторил он с той же интонацией, что и в первый раз. – Как раз в рейдах не хватает тех, кто споет раненому магикупу воодушевляющую песню. Поздравляю, ты зачислена.

Видимо, спор здесь неуместен, хоть и забавен. Но я помотала головой и отговорила от всех предложений:

– Я уже учусь в прекрасном университете – и собираюсь продолжать. А закон ваш нарушать я не стану – я из тех, кто скорее на страже, чем по другую сторону. Я могу идти?

– Жаль, – подросток вздохнул. – Мы здесь сильно оторваны от человеческого мира, нам действительно нужны помощники из тех, кто знает вашу жизнь изнутри. Ион, внеси в график проверку ее родителей – кто-то из них тоже неучтенный, но, надеюсь, такой же честный и безобидный.

* * *

И снова меня не сразу отпустили – вначале мы вернулись в сверхполицейское управление, где в маленьком кабинете девушка сделала мне карточку учета, что-то наподобие нашего паспорта. Но создала она ее магией – просто помахала рукой в воздухе, а потом выдала документ и выгнала в коридор. Один-в-один запаренная сотрудница из паспортного стола, у которой работы еще вал, а за вежливость ей не доплачивают.

Меня уже ждали Ион и Ланда, чтобы теперь проводить к выходу. А я рассматривала свое новое удостоверение. Фотография получилась хорошо, хотя я понятия не имею, когда ведьма успела меня сфотографировать. Красивым курсивом выведена фамилия «Логинова». А под ним имя...

– Талья?! – возмутилась я. – Она целый слог в начале потеряла!

– Да какая разница? – отмахнулась валькирия. – Как будто у вас опечаток не делают. У тебя просто слишком сложное имя, ведьма не уловила.

Я решила карточку не менять – действительно, какая разница? Но про сложность имени шутка зашла – там у одного тролля фамилия фиг вышепчешь, но трудно выговорить почему-то только несчастную «Наталью».

Я осматривала красивые улочки и цветочные горшки на углах домов, поражалась нереалистичности и яркости этого мира. И, разумеется, интересовалась, как из этой замечательной Вахарны уйти, чтобы больше никогда не возвращаться. Ланда все так же дружелюбно объясняла:

– У нас налажено сообщение с несколькими крупными городами, но порталы немного фонят. Потому входы и выходы ставят в разных местах, чтобы не перекрещивать перегруженные пространства. А у вас лишнего магического фона нет, поэтому там их просто совмещают. Выход из Вахарны в твой город чуть правее – в пролеске. А вот до парижского надо топать часа два, если пешком! Слишком далеко, потому наши чаще обитают в Москве, попросту ближе.

Я не уставала удивляться:

– То есть я всего за два часа смогу попасть в Париж через Вахарну?! Ничего себе!

– Сможешь, – кивнула она. – Или нет, если мы все-таки введем пропускную систему. Давно уже ввели бы, да ведьм для настройки не хватает – не можем же мы их разорвать. Ион! – она окликнула берсерка. – Надо отправить сюда дежурного ведьмака, чтобы он закодировал выход для осужденного инкуба! Сколько чести для этого гада, слов нет. Не будь он таким хорошеньким, я бы его сама тихонько придушила. Шучу, конечно, – она пояснила специально для меня: – Я скорее умру, чем нарушу сверхзакон. Но ведьмак здесь все-таки нужен.

Я рассмеялась:

– Я поняла! Ведьмы у вас тут – типа программистов. У нас сейчас тоже на грамотных айтишниках любая структура держится.

– Не только. Они же и лекари, и швеи, и исполнители мелких поручений. Хорошая раса, самая многочисленная, но все равно их

не хватает. Будет здорово, если ты окажешься сильной ведьмой. Но нам в рейде даже слабенькая ведьма не помешала бы. Я не давлю!

– Давишь, Ланда, давишь, – улыбнулась я ей. – А феникс – это кто? Я даже не поняла: имя это или раса.

– Раса, – ответил мне уже Ион. – И имя заодно, потому что других фениксов большинство из нас никогда не видело, и нет никакой необходимости их различать. Их-то как раз единицы. Именно они всегда во главе любой магической цивилизации.

– Почему же? – любопытствовала я.

– Потому что бессмертны. Умирают – и возрождаются снова. Кто может быть мудрее, чем правитель, который уже все на свете повидал? Кто меньше заинтересован в продвижении своих интересов, если у него даже родни нет? Кто потенциально объективнее?

– Звучит логично, – признала я. – Как здорово у вас тут устроено. А вот и дверь – теперь я ее вижу!

– Стой, это в село Южная Моховка, – предупредил Ион. – Случайно туда портал пробили, но почему-то желающих посещать это дивное место, где уже даже люди не живут, не находится. Москва – чуть дальше и поменьше.

– Ясно, – усмехнулась я и тотчас разглядела другую дверь, слегка скромнее. Видимо, даже ведьмы иногда задают неправильные программные коды. – Еще один вопрос напоследок! Совет Вахарны влиятелен, как я поняла, но последнее слово за Фениксом?

– Да, правитель намного выше любого управителя, иначе в чем признание его власти? – пожал плечами Ион. – Каждая раса избирает представителя в Совет Вахарны – все, кроме троллей, конечно. С тех на заседаниях было бы толку ноль, а троллинга – завались. Феникс сегодня практически случайно оказался в столице, он ненадолго приехал из своей резиденции, и, боюсь, без него сегодняшнее судилище могло закончиться иначе. Вот так и получается, что чаще они правят без правителя, хотя весь Совет целиком не обладает его властью. Ничего, разберешься, если захочешь вернуться, – берсерк мне подмигнул и добавил: – Я не давлю.

Но я попрощалась и решительно пошла в «свою дверь», чтобы снаружи ее захлопнуть.

Огляделась, с огромным удовольствием вдохнула прохладный воздух с родным запахом дыма и автомобильных выбросов. У меня

здесь вся жизнь, родители, подруга, универ. Никто в здравом уме не меняет жизнь на нечто непонятное и неизведанное. Я от всей души наслаждалась поездкой домой на трамвае, будто не была на родине много лет и успела заскучать. Столько интересной информации – надо будет обязательно обсудить ее с Маринкой и самой как-то переварить. Например, налажена ли из Вахарны сотовая связь? Мой смартфон там работал, но сеть я проверить не догадалась, а теперь сгорала от любопытства. Или тролли – это же интереснейший феномен! Мы своих интернет-троллей в честь их назвали, или они – в честь наших? А что появилось раньше: яйцо или феникс? Столько вопросов, а задать их в трамвае некому!

Но чем дальше отступало восторженное волнение, тем чаще вспоминался взгляд инкуба Диминика, который точно не сулил ничего хорошего: он в своей беде винил меня и только меня, а кого еще ему винить? Честно говоря, мое нежелание возвращаться в Вахарну по большей части было связано с тем самым взглядом. Ему-то теперь путь в Москву закрыт по решению Совета, и только здесь я могу чувствовать себя в безопасности. А к нему поближе для осуществления мести – нет-нет, ищите другую дуру!

Глава 5

Маринка предсказуемо обалдела. Я вместе с Маринкой обалдела повторно, когда пыталась для нее припомнить каждую деталь своего приключения. Но притом и ощущала радость: и от того, что прикоснулась к чуду, и, в большей степени, от того, что могла разделить свое удивление с кем-то еще. Не представляю, как смогла бы все принять, не будь у меня русла выплеска эмоций в виде благодарных ушей.

Да вот только следующий же учебный день поубавил радости. Я впервые прямо посередине лекции ощутила сомнение. Просто не могла не задавать себе вопроса: разве это интересно – изучать право одной страны одной цивилизации, когда можно было бы погрузиться в то же самое, но для всех цивилизаций разом? Я себе уже в общих чертах представляла процедуру защиты человека в суде. Фи, любой дурак справится! А вот попробуй представить дело вампира, который высосал целый подмосковный городок средних размеров! В таком даже разбираться в сто раз интереснее: он типа следовал своей природе, или кошмар какой преступник, которого надо на тысячу лет заморозить? Я отложила тетрадь, перестала слушать преподавателя, а потом позвала шепотом подружку:

– Марин, это нормально, что мне хочется вернуться в Вахарну и узнать там хоть что-нибудь еще любопытное?

– Ненормально, – однозначно выбрала она. – Разумный человек выбирает разумный мир.

– Знаешь, а глава их правительства показался мне весьма разумным, – зачем-то начала спорить я.

– С перьями из башки? Окей, один разумный индивид на сто тыщ населения. А остальные тебя будут насиловать, пить твою кровь, троллить и стирать память. Ты в каком порядке предпочитаешь?

Она почти меня убедила. Но остался последний аргумент:

– А вдруг там эльфы есть? Я б тогда замуж за эльфа вышла.

– За эльфа и я бы вышла. – Она деловито кивнула. – Но боюсь, до него тебе придется пройти десять кругов более мерзких тварей. А потом то, что от тебя останется, ни один приличный эльф замуж не возьмет.

Теперь доказательств стало достаточно. Я пододвинула тетрадь и продолжила записывать лекцию. Наверное, с любым бы случилось то же самое: прикоснулся к чему-то невероятному – и теперь необходимо время, чтобы вернуть мысли в привычную реальность, кажущуюся в сравнении серой.

* * *

Но этого времени я не получила. Через несколько дней поздним вечером в дверь моей квартиры постучали. Посмотрев в глазок, я сразу догадалась, откуда появился гость, и открыла, хоть этого молодого человека до сих пор не встречала. Он был худ, очень высок и бледен, какой-то почти прозрачный. Узкие нос и губы, мутно-серые безразличные глаза делали его внешность гротескной, но не привлекательной, а скорее мистически-пугающей. Теперь я окончательно убедилась в верности первой догадки: на его груди сияла эмблема магикопы. Парень несколько монотонно прогнусавил:

– Сверхполиция, девятый отряд. Меня Ион прислал. Лорд Влад Двести Семнадцатый.

Я сразу сумела свести два и два:

– Это твоего отца в Совете называли лордом Двести Пятнадцатым? Что за странная нумерация?

– Самая обычная нумерация, – равнодушно отрезал он. – Фамилия Дракулы звучит пошлостью уже лет пятьдесят, а его прямых потомков по традиции называют Владами. Как прикажешь отличать меня от моего старшего брата, если не нумеровать?

– Чьих потомков?! – ужаснулась я.

– Может, хватит уже сотрудника болтовней отвлекать? – он слабо поморщился. – Пригласи меня – раньше начнем, раньше кончим, как говорят инкубы.

– Пригласить?

Я произнесла этот вопрос и сразу осеклась. Теперь в уме уже сложилась цельная картинка. Передо мной не кто иной, как самый настоящий вампир! Причем наследник древнейшего и самого известного рода – настолько известного, что о его пращуре кинематограф задолбался фильмы снимать. И, видимо, в чем-то фильмы не врут: вампир ждет, когда его пригласят. Но и искажений предостаточно – к примеру, вампирами, похоже, рождаются, а не становятся. Отец и сын были очень похожи внешне, хотя и разными по возрасту, то есть они растут, взрослеют и стареют, как самые обычные люди!

– Чего пялишься, Талья? – гость напомнил о себе устало. – Я здесь для работы, а не в гляделки играть. Вот мое удостоверение. – Ткнул под нос блестящей карточкой. – Могу дернуть с рейда весь свой отряд, тогда тебе просто вынесут дверь, но в любом случае дело сделают. Или обойдемся без шума, ведь ты не нарушительница?

Я все еще колебалась:

– Просто совсем не уверена, что хочу приглашать в дом настоящего вампира! И как ты вообще мой адрес узнал?

– Ты сама его оставила, когда вставала на учет.

Влад сделал шаг вперед, легко отодвинув меня рукой в сторону. Это изумило:

– А я решила, что ты не можешь войти без приглашения!

Он ответил, деловито осматриваясь:

– Глупенько. В этом доме двести сорок квартир по три жителя в среднем в каждой, итого – около семисот двадцати человек. По-твоему, я должен у всех разрешения спросить, чтобы в подъезд зайти? Сама-то не понимаешь, какие стереотипы – полная чушь?

– Пока не понимаю, – призналась я, но внутренне с его нерушимой логикой согласилась. – Так зачем ты здесь?

Он сразу перешел к делу – похоже, действительно спешил:

– Во-первых, передать тебе основные правила поведения существ в человеческом мире. – Он протянул мне свернутую небольшим рулончиком распечатку. – Но там ничего сложного, если ты никого не убиваешь и отмечаешь в отделении сверхполиции смену места жительства. Мы можем обращаться к тебе с просьбами, но ты имеешь право отказать, если не принесла присягу. Остальное потом прочитаешь, но там мелочевка. Во-вторых, я обязан проверить твоих

родителей, чтобы и их поставить на учет. Некоторые существа со слабой силой всю жизнь не догадываются, что они – не люди. Но это опасно, такое существо может причинить кому-то вред помимо своей воли.

Я кивнула, соглашаясь с его правом на проверку. На судилище Феникс что-то о том же говорил. Сразу попыталась объяснить:

– Не представляю, как буду родителям твоё присутствие объяснять. Или это твоя задача? А маму удар не хватит?

– Я ничего не буду, – сухо отозвался вампир, осматривая проход в зал. – Спят уже?

– Как ты догадался? Неужели подобное чувствуешь? – в очередной раз удивилась я, покосившись на дверь родительской спальни. – У них завтра с утра смена. Они стараются синхронизировать графики с тех пор, как я выросла и могу сама о себе позаботиться. Они, кстати говоря, оба врачи! Папа – хирург, а...

Вампир перебил:

– Плевать на бесполезные подробности.

Он вдруг подался ко мне, склонился и шумно втянул носом воздух возле моего виска.

– Ты что делаешь?! – вскрикнула я и отшатнулась.

– Сосу, – ответил он, как будто это было нечто очевидное. – Чего ты так трясешься? Исключительно дегустаторская доза для проверки. Ты существо, потому даже слабость вряд ли почувствуешь. Твоя кровь очень сильно размыта, потому отчетливого запаха нет, но с большой вероятностью в тебе есть ведьмовской ген. Никогда не возникало желания попить на полную луну? Нет? Тогда точно не оборотень. Для валькирии ты слишком тщедушная – те сразу рождаются комком мышц. Для тролля – слишком высокая и вежливая. Ничего опасного не чувствую – дара в тебе настолько мало, что ты вряд ли сильно отличаешься от человека. У кого-то из родителей силы может быть больше.

Я же снова впала в своё предыдущее состояние, когда любая мелочь вызывала интерес:

– Сосешь что? Ты ведь не сосал только что мою кровь, правда?! – Я прижала руку к шее, чтобы убедиться, но раны не нащупала. – Это ведь не может быть настолько незаметно?

– Вампиры незаметные, но кровь не сосут, – удивил он. – Только излишек эмоций. Для нас еда, а некоторым психопатам подобное даже на пользу. Нет, ну каким надо быть кретином, чтобы вообще придумать процесс сосания крови и возвести его в абсолютную истину? Это ж сколько грязи. Для интереса пробей себе разок сонную артерию на шее – и посмотри, можно ли такое скрыть и сколько будет заживать. У человека никакой логики в продумывании легенд. Но сейчас не об этом.

Видимо, вампир ждал, когда я вежливо приглашу его в спальню своих родителей, но как это будет выглядеть в их глазах? Или он сможет их не разбудить? Я не успела уточнить, поскольку дверь открылась, и в зал выглянула мама в домашнем халате и с сонным видом поинтересовалась:

– Наташ, ты с кем разговариваешь? И почему дверь открыта?

Я попыталась судорожно придумать хоть что-то внятное:

– Да тут ко мне знакомый пришел, из универа... Извини, что разбудили! Мы это... он сейчас...

– Ну если уже ушел, то дверь закрой – по полу тянет, – попросила она и пошла на кухню, чтобы налить себе стакан воды.

Я вытаращила глаза на ее спину. Она просто прошагала мимо, вообще не обратив внимания на постороннего в нашей прихожей! Влад пояснил:

– Она меня не видит и не слышит. Говорю же – вампиры незаметные. Особенно чистокровные, а чище моей крови ни в одном мире не найдешь. Иногда ощущаю себя пустым местом.

Он прошел вслед за ней, тоже наклонился ближе к шее и будто принюхался, прикрыв глаза от удовольствия. Выпрямился и уверенно покачал головой – мол, не она. Хотя скорее всего это было понятно уже по тому, что мама его вообще не заметила, он просто не смог отказать себе в желании перекусить. Затем нагло пошел через зал в спальню, но уже через минуту вернулся ко мне. Мама на обратном пути едва с ним не столкнулась – Влад вовремя отступил на шаг вправо. Вновь остановился передо мной и произнес:

– Поздравляю. В смысле, себя поздравляю с отсутствием лишней работы – никого больше на учет ставить не нужно. Ни один из них не является существом. Прощай, Талья. Напомню, что дар в тебе все-таки имеется – его можно развить только в академии, а у нас на службе

жесткая нехватка ведьм. Потому подумай еще раз, если собираешься действительно защищать кого-то, а не ерундой всю жизнь заниматься. Спокойной ночи.

– На этом все? – Я прошептала этот вопрос только потому, что мне теперь хотелось его расспросить обо всем на свете, но Влад явно спешил.

Вампир уже в дверях замер и обернулся:

– А, хорошо, что напомнила. В квартире водятся паразиты?

Я усмехнулась:

– Пока только я, но после получения диплома слезу с шеи родителей.

Вампир шутку не оценил:

– Я про тараканов, крыс и змей.

– Змей? – Меня передернуло, но за голосом я следила, чтобы мама не услышала. – Нет, конечно. А тараканов я лет десять уже не видела.

– Хорошо. Но на всякий случай будь внимательна.

– Почему это? – запереживала я. – Что это означает?

Влад медленно пожал плечами и пояснил:

– Всем понятно, что ты перешла дорогу Диминику Эйму. А его вряд ли можно назвать душкой, который спускает все на самотек. Выйти из Вахарны инкуб теперь не способен, но у него могли остаться тут альтеры. Вряд ли, конечно, но по сторонам посматривай.

– Что еще за альтеры?! – даже в моем шепоте зазвучала паника.

– Ну, разделенные сущности. Типа как у вампиров летучие мыши, знаешь же.

– Не знаю!

– Теперь знай. Некоторые существа могут разделять свою суть с кем-то еще. У оборотней – волки и собаки. У наяд – рыбы, у дриад – растения. У ведьм – любое существо, на которое силы хватит. Для инкубов и суккубов – это разные противные гады, которые могут жить в домах и следить за их жертвами. Безвредные, но вездесущие. Удобненько.

– Противненько! – возразила я. – А про наяд и дриад я вообще впервые слышу!

– Это потому что в Вахарне их нет, – он произнес с некоторым сожалением. – Симпатичные девчонки с мягким характером, но они выбрали жить в другой цивилизации. К эльфам и экологии поближе.

В Москве нет портала в Зорирту, но ты об этом и по запаху воздуха можешь догадаться. У нас с ними вообще сообщение плохо налажено.

Ну вот, и эльфы существуют! То-то Маринка порадует. И сразу расстроится, что до них нам дальше, чем до Парижа через Вахарну. Я бездумно выскочила за вампиром и в подъезд:

– Влад, подожди, у меня к тебе еще миллион вопросов!

– Миллион? Странно, – он ответил, уже спускаясь вниз по лестнице. – Сейчас должен быть только один.

Я попыталась угадать:

– Хочу ли я стать настоящей ведьмой?

– Нет. Меня на твоём месте заботило бы, кто мои настоящие родители, раз в спальне спят какие-то приемыши.

– Что?! – я забыла о шепоте и закричала почти в полный голос. – Ты на что намекаешь?!

– Совсем не намекаю, Талья, это очевидный факт. Ты – существо, они – нет. Спокойной ночи, уже в который раз. – И бессердечно ушел, оставив меня наедине с полученной информацией.

На спокойствие в ту ночь рассчитывать не приходилось. Узнать, что я приемная, да еще и так, между делом – это ведь полный разрыв сознания! Стоит ли об этом родителям сказать? Хотя они, наверное, и сами догадываются... Обязаны ли они были мне об этом сообщить? Представления не имею! Я любила их всю жизнь, а они любили меня, заботились и поддерживали. Пережив первый шок, я немного примирилась с этим потрясением. Не жаловаться же на судьбу за то, что я прожила всю жизнь в прекрасной семье, а не в детдоме. Разговор можно составить, но вряд ли это важнейшее дело ближайшей перспективы.

Нашлась и более противная пища для размышлений. Я осмотрела все кухонные шкафы, заглянула в каждый угол в поисках тараканов или – боже упаси – змей. Не успокоилась от отсутствия результата, сидела на табуретке, поджав ноги, и пыталась уловить в ночной тиши шорохи. Вздрагивала каждый раз, когда слышала любой шум от соседей. Я уже успела впечатлиться берсерками, валькириям и ведьмами. Припомнила не самую приятную встречу с троллем – он раздражающий и грубый, но не особенно ужасный. А сегодня мне довелось познакомиться с настоящим вампиром, но и тот сумел произвести достаточно хорошее впечатление: беззлобный, просто

сухой, логичный и отстраненный. То есть с большим – да нет, с гигантским отрывом! – в этих всех расах по степени омерзительности лидируют инкубы и суккубы. У них вон, даже альтеры – не какие-нибудь милые песики и котики, а самые противные на свете гады!

Хотя Влад назвал альтеров безобидными – этого знания пока достаточно. Диминику не удастся меня запугать! Хотя мысль о возможной мести настроения не прибавляла. Ничего, как-нибудь переживу. Адвокаты нередко подвергаются угрозам и шантажу – мне надо научиться справляться с собственным страхом, иначе защитник из меня выйдет никудышный.

* * *

На следующий день я пришла в универ невыспавшейся и оттого нервной, что Маринка, ждущая на крыльце, сразу заметила:

– Тоже ночка выдалась неудачная?

– Не то слово! – согласилась я. – Сейчас расскажу – обомлеешь. Подожди, ты сказала «тоже»?

– О да, – признала подруга сквозь зубы. – И сначала чур твоя очередь обомлеть. Прикинь, я просыпаюсь среди ночи, а на моей груди сидит крыса! Самая настоящая крыса с черными глазками! Прямо на моей груди поверх одеяла. Я орала так, что управляющую компанию вызывать не пришлось – сами приехали. До сих пор трясет, как вспомню! А хозяйка сделала вид, что не поверила – заявила: я придумываю, потому что хочу арендную плату сбить. Но хоть соседи адекватные – у нас там сейчас весь дом с горкой отравой засыпают. Можно, я у тебя пару дней поживу?

У меня дар речи пропал. Я рот открыла и только глазами хлопала. Марина из Воронежа приехала, квартиру на окраине снимает – маленькую, старенькую, но чистенькую однушку. У нее даже адрес прописки с местом проживания не совпадает, а ее координаты я точно в Вахарне даже не упоминала. С большим трудом я выдавила ближайшую мысль:

– Как он узнал, где ты живешь?..

– Кто? Крыс? – подруга попыталась улыбнуться, но вышло больше зло, чем радостно. – Понятия не имею! Меня больше наглость этой зверюги беспокоит! А если бы она мне нос во сне отгрызла?! Наташ, ты куда? Лекция через пять минут!

Я развернулась на бегу, отыскала ключи в сумке и бросила ей:

– Поживи – родители не будут против. А я приеду, как смогу. Это была демонстрация – того, что он может, понимаешь? Просто небольшая показуха, но дальше будет хуже – а бить он станет по тем, кто мне дорог, потому что так меня достать проще! Это тебе не грубый, но промолинейный тролль, это – манипулятор и мошенник, его пути всегда будут кривыми и подлыми!

– О ком ты говоришь, Наташ? И куда побежала? А как же учеба?

Больше я говорить не могла – неслась на всех парах к парку. Инкуб не меня решил запугать – он взялся за мою подругу. Возможно, каким-то образом понял, что именно ее страх подействует на меня самым ощутимым образом! И его возможности точно шире, чем я ночью себя убедила. Диминик Эйм – мерзейший тип. Я успела прочитать распечатки – управление альтерами не относится к преступлениям, потому инкуба за этот ужас даже не накажут. Но прятаться от страха нельзя – ему обязательно надо идти навстречу, чтобы побороть. Как же учеба? Действительно, как же там поживает моя настоящая учеба, после которой я самолично смогу давать отпор таким уродам?

В Вахарну я прошла без труда. Пробежала мимо пасущегося единорога, не издав вопля. Нужное здание невозможно было перепутать – радужные отблески на стеклянной стене будто и были путеводителем. Я влетела в знакомую дверь и заорала на какую-то женщину:

– Я хочу стать магикопом! Хочу выучиться на нормальную ведьму и как следует кое-кого отведьмачить! Зачислите меня немедленно! То есть я очень вежливо прошу меня зачислить, хотя по моему тону так и не скажешь!

Женщина вздохнула и, когда я закончила, ответила:

– Очень за тебя рада. Только я в управлении на ставке уборщицы. Вход в академию с другой стороны здания – не лучше ли тебе там надрывать глотку? Я не настаиваю, можешь вопить и тут, но смысла будет побольше.

– Спасибо!

Я понеслась теперь к нужному входу. И меня больше не волновало, что я могу встретить ужасного инкуба лицом к лицу – даже наоборот, я была бы не против и на него наорать, а не только на уборщицу.

Вот так я за короткий миг и выбрала свою судьбу – и приняла это решение на одних эмоциях. В подобном состоянии нельзя даже кофе в забегаловке правильно выбрать, но в тот день я иначе поступить не могла. Не исключаю, что Диминик специально так подстроил: он не мог добраться до меня со своей мстью, потому было легче заставить меня прийти к нему.

Глава 6

Приняли меня быстро, чего и следовало ожидать. Ректор, представившийся господином Ришаром, оказался обладателем седой шевелюры и пронзительного взгляда, которым он сканировал меня все время непродолжительного собеседования. Задал примерно те же вопросы, кои я слышала на Совете: какие у меня таланты и увлечения, к чему лежит душа. И этого бы с лихвой хватило, но в мое дело он вписал и смелое предостережение преступления – дескать, далеко не каждый представитель человеческого мира на подобное отважится, не будучи даже уверенным в том, что не сумасшедший. Уверена, и без этих плюсов меня приняли бы. Сразу было понятно, что в курсанты берут любого, согласного в дальнейшем поступить на службу.

Он коротко рассказал о свэрхлингве – местном языке, который уже «встроен» в ум любого существа, о прелестях жизни в Вахарне и перспективах карьеры магикопа. В последней теме увяз, повторяя одно и то же по кругу, поэтому пора было ее заканчивать:

– Господин Ришар, не надо меня убеждать. Я горю желанием геройствовать во имя порядка! Потому научите меня подлым приемчикам и еще более подлому колдовству – и в полевые работы. До вечера успеем? Обещаю очень стараться!

Мужчина усмехнулся:

– Я бы посмеялся над твоей шуткой, но, к сожалению, она не так уж далека от реальности – одаренных курсантов быстро разбирают в рейды. Но начнем все-таки по порядку, а то выживаемость неподготовленных курсантов в полевых работах близка к нулю. Тебе нужно место в общежитии?

– Ни в коем случае, – я решила этот вопрос еще до знакомства с ректором. – Буду жить в Москве и приезжать сюда на учебу. Пока не придумала, что с настоящей учебой делать, ну да ладно.

– Настоящей? – его рассмешило это слово. – Сразу видно, что ты до сих пор не поверила в происходящее до конца. Ты только-только начинаешь погружаться в настоящий мир, а тот, который до сих пор

знала, полным не был. Большинство людей живет в условиях вакуума информации, а в городские страшилки всерьез не верит. Тогда идем...

Все академическое помещение было странно устроено: этажей много, не меньше десяти, но не больше трех аудиторий на каждом. Притом в такое, самое учебное время, большинство классов пустовало. Я уж было подумала, что вся подготовка заключается в физической нагрузке: попробуй побегать туда-сюда по десяти этажам – потом одними накачанными ногами любого преступника задушишь.

Наконец, ректор привел меня в большой кабинет на пятом этаже, вклинился в занятие, прервав преподавателя, и радостно оповестил:

– У нас пополнение, магистр Веллес! Познакомьтесь, Талья Логинова, поставлена на учет в конце прошлой недели. Кажется, год удачно начался – уже две ведьмы в наших сетях!

В классе сидела только одна ученица – уже знакомая мне Риссая. Она и пробурчала, оторвавшись от тетради:

– Я просто в здании заблудилась, господин ректор, до сих пор выход не могу найти. Не относите на счет своей рекламной компании. И будем честны: лучше я на нудных лекциях свой приговор отсижу, чем буду ходить в рейды с магикопами.

Я же осматривалась, погружаясь в изумление:

– Нас двое? Вернее, две ведьмы во всей группе? Это настолько остро стоит проблема недобора в сверхполицейскую академию?

– Проблемы недобора нет! – отрезал господин Ришар. – Слышишь шум? Это берсерки тремя этажами выше топчут. Их и валькирий всегда хватает – самые ответственные граждане Вахарны. Нет никого более верного закону, чем истинный берсерк или валькирия!

Риссая и на этот счет нашла что вставить:

– Просто они не знают, чем другим можно в жизни заниматься. Правила нарушать они физически не способны, и где еще нужны их мышцы и умение вытрясать из порядочных существ душу?

– Не без этого, – согласился ректор. – Но хватает и вампиров, и оборотней. Первые соберутся после заката – они ночью лучше соображают, а у вторых сейчас охотничья практика в лесу. Ну все, я вас оставляю. Поздравляю с новой студенткой, магистр!

Преподаватель выглядел еще старше господина Ришара, он поглядывал суровее и говорил без той же доброжелательности:

– Занимай любое место, Талья. И с завтрашнего дня прошу не опаздывать. Мы начинаем в тридцать четыре по местному.

Я не думала удивляться, просто уточнила, направляясь к парте:

– А по московскому?

– В девять, – ответила мне Риссая, сидящая на другом ряду. – Тут все давно перешли на человеческое время, так удобнее, но старикам мы об этом не сообщаем – так они выглядят нелепее.

Веллес, который прекрасно услышал ее комментарий, недовольно покачал головой, но не ругался, а скорее сокрушался:

– В этом и есть главная проблема: мы слишком легко забываем свои традиции. На молодежь сейчас без слез не взглянешь – уткнулись в свои гаджеты, жизнь вокруг перестали замечать!

Меня его отповедь обрадовала, я в доказательство даже смартфоном ему помахала, обнадеженно интересуясь:

– Получается, тут есть связь?

Рыженькая ведьма огорчила, развернувшись ко мне:

– Нет, связи нет. Еще не додумались, как сюда вышку поставить, а к спутнику отсюда подключиться пока не получается. Но можно погонять в офлайн-игры. Кстати, потом в Москву вместе пойдем, мне надо ноутбук в ремонт отдать, совсем барахлит.

Я с удивлением на нее посмотрела. Видимо, какую-то электростанцию они здесь смогли забабахать – освещение в здании было очень похоже на наше. Ну и заряжать свои девайсы они от чего-то умудряются. Какой замечательный мир: почти все человеческое взяли, но и магию сохранили!

– Хватит болтать! – осек нас старик. – Вернемся к учебе. Талья, у тебя есть канцелярские принадлежности? – Я кивнула, вынимая из сумки первую попавшуюся тетрадь. – Тогда записывай. Сверхполиция – новая институция в Вахарне, организованная пятьдесят лет назад лордом Михлаем Стантом для предотвращения преступлений...

Риссая его перебила:

– Но я уже эту тему изучала! Мне опять записывать или можно предыдущее подчеркивать?

Заразившись ее наглостью, я подпела:

– Действительно, магистр Веллес, это выглядит немного нелогично. Риссая – одаренная ведьма, она много чего умеет, а я

совсем новичок. Я даже о Вахарне почти ничего не знаю, а уж из заклинаний слышала только про «аваду кедавру». Или Риссае будет очень скучно, или мне ничего не понятно.

Он устало вздохнул и раскинул руки, нервно указывая сразу на все пространство класса:

– Вокруг посмотрите! Видите, сколько народу собралось?! Вы предлагаете вас еще по разным классам распределить? Записывайте, сказал! А тебя, Риссая, вообще на судилище приговорили к общественным работам в сверхполиции, учебную подготовку ты сама себе наняла. Так хотя бы сделай вид, что стараешься!

Для меня лекция была интересной, я успевала еще и закидывать преподавателя дополнительными вопросами. И наконец-то закрыла некоторые пробелы. В этой цивилизации, которая, помимо столицы, объединяет еще несколько городов поменьше, живут представители многих рас: вампиры и оборотни, ведьмы и ведьмаки, берсерки и валькирии, инкубы и суккубы, немногочисленные тролли и феникс в единственном экземпляре. Численность населения меня поразила: только в Вахарне по последней переписи насчитали почти миллион существ! Целый миллион! Остается порадоваться, что большинство жителей вообще никогда не выходит в человеческий мир.

Было также большим удивлением узнать, что оборотни и берсерки – это совершенно разные расы, и никто из местных их не путал. Оборотни, как и гласил интернет, оборачиваются при полной луне в волков, но все остальное время ничем не отличаются от обычных людей и весьма добродушны. А вот берсерки – круглосуточные машины для убийств. Они и сами по себе сильны и быстры, но в случае серьезной угрозы впадают в неистовство и становятся практически непобедимыми. К сожалению, в таком бешенстве они вполне способны навредить и своим товарищам, потому с ранних лет учатся себя контролировать и подобного состояния не допускать. Валькирии оказались женским полом берсерков, что совсем не вязалось с моей информацией. Видимо, позавидовали инкубам и суккубам, вот и решили дать одной расе два разных названия. Как я успела выяснить раньше, все расы, кроме троллей, были представлены в Совете Вахарны – обычно управителем становился самый родовитый. А вот это как раз очень по-человечески.

Тюрем как таковых в Вахарне не содержат – если преступление серьезнее денежного штрафа, но не тянет на казнь, то преступника подвергают заморозке. Он не испытывает притом никаких терзаний, но теряет время собственной жизни. И все время видит какие-то сны. Магистр Веллес, недовольный тем, что я постоянно увожу его в сторону от лекции, поведал, что некоторые преступники делаются другими, более смиренными, но на некоторых заморозка не оказывает никакого эффекта – они почти сразу возвращаются к прежнему образу жизни. Я пока не знала, как относиться к подобному наказанию и как определить, является оно жестоким или вполне адекватным содеянному. Но со всех сторон лучше, чем смертная казнь.

После двух лекций мы перешли к практике, однако преподаватель у нас остался тот же. Похоже, в академии недостаток ведьмаков ощущался даже среди учителей. Зато мне стало еще интереснее испытать себя, проверить наличие силы.

Рисая сразу же подняла в воздух стопку учебников – ей было достаточно щелкнуть пальцами. У меня же не вышло и с листочком. Я вроде бы делала то же самое, концентрировалась и мысленно произносила нужные звуки, но ничего не получалось. Ругать меня не собирались. Я столько лет жила, не зная о своей силе, и, в отличие от других ведьм, мне предстоит длинный путь по обузданию способностей. Зато у меня сразу вышло собрать отвар от простуды! Я в точности следовала рецепту, а все емкости с травами на высоком стеллаже были подписаны – и магистр Веллес довольно закивал, когда зачерпнул ложкой из моего котелка. Сугубо аптекарская работа, требующая внимательности, а не магии. Рисая сделала то же самое, не используя даже половины ингредиентов, а просто подышав на ромашковый настой.

После уроков мы вышли с ней вместе. Как она и собиралась, направилась со мной из города к двери. А я не преминула сказать:

– Рисая, я очень рада, что ты разговариваешь со мной и не слишком злишься. Кто-то на твоём месте винил бы меня.

Ведьма пожала плечами и ответила легковесно:

– А на что злиться? Я ведь сразу понимала, что ты существо, а мы очень рискуем. Просто так случилось: я влезла в это дело из-за Диминика, а Диминик – из-за Кристины. К счастью, феникс хотя бы этот порядок подчеркнул и каждому выписал по заслугам.

Спросили бы меня, я б эту Кристину Фор на пятьдесят лет под лед отправила!

– То есть она постоянно совершала преступления? – вылетел вопрос, но я сразу же пояснила: – Не отвечай, если не хочешь. Я когда-нибудь собираюсь приносить присягу сверхполиции. Нет ничего лучше справедливого закона и его исполнения!

Она скривилась от избытка пафоса и решила уйти от прямого ответа:

– Порадуемся, что целый год эту стерву не увидим. Вернее, все порадуются, а Диминик поплачет. Форы очень не хотят получить такого зятя, и за время отсутствия дочери поищут способы от него избавиться. Или будут молиться, чтобы он сам нашел себе другую партию. Хотя вряд ли на это всерьез рассчитывают – ему же не только красавица нужна, но и ее титул...

– Кстати, о нем, – вспомнила я. – Не покажешь, где его дом?

Но ведьма сбила с мысли:

– Заглянем в управление? Мне надо отметить, чтобы бессмысленную учебу в моем графике не забыли отметить.

Пока ее ждала, встретила в коридоре Иона и Ланду – видимо, эти двое всегда на посту или всегда готовы на пост заступить. Они чрезвычайно обрадовались тому, что я передумала. Валькирия даже приобняла и похлопала по спине тяжелой рукой. Берсерк был более сдержан, но широкой улыбкой скрыть не мог.

– Это здорово. Я могу называть тебя Тальей? Тебя в любом случае здесь все так будут называть. Если не возражаешь, сразу припишу тебя к своему девятому отряду – ты уже знаешь нас и Влада Двести Семнадцатого, будет проще адаптироваться. Ну а я со своей стороны уверен, что мы сработаемся!

– Буду рада, – я немного смутилась. – Но пока неизвестна величина моей силы – не хочу стать обузой.

Ланда решительно возразила:

– Сила никогда не бывает важнее характера. Я предпочту, чтобы мою спину прикрывала честная бездарность, чем могущественный подлец.

Эта парочка меня почему-то сильно вдохновляла. Они были олицетворением какой-то правильности, приправленной кулаками. Ни единой ноты высокомерия – лишь желание помочь. И вряд ли они

помогали только мне, о такой сверхполиции любой житель любого города мира мечтает. Если мне удастся стать хоть чем-то на них похожей, то уже жизнь бессмысленной не назовешь. Я простилась с ними до завтра.

Когда снова пошли по улочке, я повторила Риссае тот же вопрос:

– Где дом Диминика? Покажешь?

– Зачем он тебе? – ведьма насупилась.

– Поговорить. Не сегодня – сегодня я очень устала. Но как только наберусь сил, надо самой пойти к нему и на двух пальцах объяснить, что я о нем думаю.

Ведьма не стала уточнять подробности моего странного желания и будто нехотя ответила:

– Он не живет в столице.

– А где же? – удивилась я.

– В своем поместье. Вернее, в том, что от поместья осталось. Если с Кристиной не срастется, то дом ему придется рано или поздно продавать.

Для меня сразу картина стала яснее:

– Ого, я смотрю, что речь идет о настоящей любви, никакой меркантильности! Не зря ее отец так на Совете вопил...

– Тебе-то откуда знать, кого на самом деле любят инкубы? – Риссая выпалила с непонятым раздражением. – Они в плотских утехах энергию качают, а любить могут деньги и титулы! Люди такие же бывают, хоть и не инкубы!

– Люди бывают и похуже, – примирительно произнесла я. – Не надо на меня ворчать, я ведь совсем пока ничего не знаю. Зато в хорошей дружбе нуждаюсь... – Я прищурилась, всматриваясь вдаль и обескураженно констатируя: – И, кажется, у меня все же есть ведьмовская способность по привлечению злых сил... Это не его ли машина? Стоп! Машина?! Здесь?!

Мы уже вышли за городскую стену, и на безлюдной дороге по направлению к нам ехал красный автомобиль. С этой стороны трасса не была такой заезженной, это был скорее объездной путь. Я рот разинула от изумления – как?! Как они сюда даже машины транспортируют? Дверь в парке – просто формальность, а на самом деле там въездные ворота? Неплохо кое-кто устроился – от далекого

поместья до столицы с ветерком, притом ни на секунду не выныривая из сказки!

Дим нас узнал – авто с визгом тормозов остановилась, подняв с дороги пыль. И Риссая за секунду изменилась. Она вдруг отшатнулась от меня и закричала:

– Ты чего ко мне прицепилась, болезная? Я тебе уже сказала, что знать тебя не желаю! Привет, Диминик, какими судьбами?

Инкуб вышел из машины, изящно хлопнул дверью, походкой гепарда шагнул к нам. Одежда этого мира ему тоже невероятно подходила, хотя больше напоминала обычный деловой костюм черного цвета, в точности сшитый по его меркам. Хорош самец, себе врать в этом вопросе бессмысленно. Аж в горле ненадолго пересохло. Особенно когда он заговорил, вынуждая каждый нерв в теле завибрировать:

– Я тут подумал, что именно сегодня могу рассчитывать на случайную встречу. И, гляди-ка, угадал. Риссая, не оставишь нас с твоей подружкой поболтать?

– Какая она мне подружка?! Знать ее не знаю! – отговорила ведьма и с хмурым видом пошла дальше, явно недовольная тем, что ее просто прогнали.

Я стряхнула первоначальное напряжение, выпрямила спину. Врагов надо встречать, демонстрируя уверенность в собственных силах, а не волнение. Голос тоже смогла обуздать:

– Я тоже хотела с тобой поговорить, господин преступник! Отстань от Марины!

– Кто такая Марина? – Он заломил черную бровь. – Не та ли пухляшка, что визжала недорезанной свиньей? А ведь я только на груди ее посидел, даже лапкой не тронул. – Смех его прозвучал неуместно, но все равно мелодично. – У нас закоренелое общество, правила десятки лет не меняются, потому альтеры все еще считаются безобидными и не подлежат преследованию. Интересно, кто из тупых магикопов первым догадается, что можно сотворить с помощью крысы? А стаи крыс?

От злости наваждение схлынуло, и я сжала кулаки, смело шагая в его сторону.

– Что ты себе позволяешь? Думаешь, я это так оставлю?!

Диминик знакомо прищурился и вернул мне мой вопрос, делая ударение на «я»:

– Думаешь, я это так оставлю? Забуду все, что ты натворила? Обычно я дружу с симпатичными ведьмочками, но ты станешь приятным исключением. Я достану тебя, твою подругу, твоих родителей и всех, кого ты когда-либо знала. Но если будешь лапочкой, то и я со своей стороны постараюсь быть лояльнее.

Угроза попала в цель – я задрожала, хотя представления не имела, о каких конкретно последствиях он говорит. Но, кажется, последним предложением он намекнул на сделку – и потому я натянула равнодушное выражение лица и изобразила кривую улыбку: мол, жду, излагай. Инкуб приблизился еще на шаг. Это было лишним, потому я отступила – и понадеялась, что это выглядит защитой личных границ, а не трусостью. Дим усмехнулся и наконец-то объяснил:

– Кристина через год вернется и устроит тебе нечто феерическое. Потом еще пожалеешь, что не я тебя со свету сжил. И такой расклад позволяет мне на это время закрыть глаза на твое существование. Но видишь ли, Наташа, ты случайно нанесла удар по моему кошельку. Я неплохо зарабатывал на доставке товаров. Теперь мне этот путь перекрыли. Поможешь? Совсем немного ради себя же самой напряжешься – и целый год будешь жить припеваючи.

Мне сразу стал понятен смысл просьбы:

– Товары-то запрещенные? Ты в курсе, что я с сегодняшнего дня курсант сверхполицейской академии и причислена к девятому отряду? Может, Иона попросим с этим делом помочь? Он быстро тебя оформит в заморозку рядом с невестой!

Инкуб улыбнулся шире:

– Что-то Ион не слишком помог ночью твоей надрывающейся подружке, правда? Потому от тебя я жду или согласия, или отказа. Но в случае желанья на меня донести у тебя ничего нет, кроме слов. Видишь ли, я просто тебя проверял, но на самом деле ничего такого в виду не имел. В Вахарне никому не запрещено болтать всякую чушь.

Я нахмурилась, не до конца понимая его логику:

– Все равно рискованно с твоей стороны... Почему же ты Риссаю не взял в подельницы? Для нее-то проход открыт! И оплата, как понимаю, у вас с ней давно установлена – отделаешься несколькими ночами, если я ничего не путаю.

Диминик посмотрел в сторону зарослей, где ведьмы уже не было видно, и задумчиво произнес:

– Работать с этой дурой? Ни за что. Я бы и в последний раз ее на помощь не звал, если бы под рукой была другая ведьма, с которой можно договориться. Она сообразительна, талантлива, полезна, мы давно дружим, но от этого она не перестает быть дурой.

– Дурой? – не поняла я смысла оскорбления. – Риссая не похожа на глупую. Единственной ее ошибкой можно назвать помощь тебе!

Он снова перевел на меня пронзительные черные глаза.

– А как еще назвать девушку, которая влюбилась в инкуба? Лауреатом Нобелевской премии по разумным решениям? Интересно, на что она рассчитывала? Что я такой: «А-а, счастье-то какое, раздолби меня ипотекой, ну какая замечательная нищая ведьмочка с носиком пипочкой, женюсь-ка я на ней, буду всю жизнь любить и хранить верность»?

Теперь и я посмотрела в ту сторону, запоздало понимая причины перепадов настроения Риссаи. Да и в каком другом случае она еще захотела бы ему помогать за такую – скажем прямо, исключительно символическую – плату? Бедная девочка. Ведь вроде бы хорошая, незлопамятная, общительная, но так вляпалась... С моей точки зрения, подобное можно было бы назвать катастрофой, но Диминик выразился иначе, за что я и зацепилась:

– Говоришь так, будто она сама это выбрала! Посидела, подумала и решила: «А влюблюсь-ка я в самого гадостного мерзавца из всех доступных, у которого есть невеста, зато нет сердца».

– Ну хоть у нас с тобой чувства взаимны, – он не стал спорить с обвинениями. – Итак, к сделке. Помоги разок – и живи спокойно год. Вместе со своей Мариной, а то мне понравилось, как она визжит.

Я еще немного отступила, рассматривая камни под ногами. Не сразу дошло ключевое слово, но когда я до него мысленно добралась – стало весело:

– Разок? – я его выделила интонацией. – Разве одна доставка решит твои финансовые проблемы? Сильно сомневаюсь! Но тебе нужна моя помощь – разок. А это означает, что ты просто хочешь втянуть меня в грязное дело. Мне достаточно будет один раз испачкаться – и тогда уже твои угрозы займут вес. Ведь ты

постараешься, чтобы доказательства были прямыми, а не словами на проезжей части. Я все правильно угадала?

– Не все. – Его лисья улыбка стала еще многозначительнее. – Но разве у тебя есть выбор?

– Полно́, – я ощущала себя с каждой секундой все более правой. – Похоже, что ты от безнадежности выкручиваешься. Крысу твою уже потравили, Маринка не зря до управляющей компании докричалась. Других альтеров у тебя в Москве скорее всего не осталось – зачем бы ты их там целую толпу плодил, ведь понятия не имел, что тебя в Вахарне запрут? Или остались, но их точно не хватит, чтобы учудить нечто грандиозное. Если я и в этом права, то могу преспокойно ехать домой. А когда стану магикопом – подчеркну в управлении, что альтеров надо ставить на учет точно так же, как и их создателей!

– Да ты меня как орешек раскусила, – он со смехом развел руками. – До сих пор привкус яда во рту чувствую, милая моя Крыся перед смертью помучилась. И ведь правда, угрожать мне больше нечем. Значит, возвращаемся к старой доброй мести своими руками.

– Удачи в этом.

Я поспешила от него, чтобы больше никаких угроз не услышать. Какая же я молодец – все факты и оговорки правильно сопоставила, юрист из меня вышел бы великолепный.

* * *

Дома меня ждала Маринка с расспросами. Бойкая подруга и родителям что-то наплела про мое отсутствие – дескать, я задержалась в библиотеке с важным докладом, а ее сюда отправила. Я пока не представляла, что делать с универом, но именно она мне подкинула идею свободного графика – учиться буду в сверхполицейской, а затем кровавым потом и рекой слез как-нибудь сдавать сессию. Сложностей с этим вариантом намечалось предостаточно – от нехватки времени до отсутствия справки с места работы, без которой мне такой график никто не выпишет. Но это все потом, а пока можно было отдохнуть и выспаться.

Проснулась я от приглушенного вскрика. Резко повернулась, распахнула заспанные глаза и замерла. Маринка едва дышала, но уже

немного понимала ситуацию из моих объяснений, потому на этот раз не орала, а хрипом звала меня. На ее груди сидела черная крыса средних размеров, и мне стоило немалых трудов, чтобы не закричать в полный голос.

Я, как все нормальные люди, ненавижу крыс и испытываю невозможный страх перед ними. Крыся, как назвал ее Диминик, повернула голову ко мне и посмотрела черными бусинками глаз прямо – и я руку бы дала на отсечение, что этот взгляд мне знаком. Даже искорки задорной насмешки я в них разглядела. И если бы такие отвратительные создания бывали очаровательными, то именно это определение я к ней и подобрала бы. Передо мной был не безмозглый грызун, а сосуд для чужого разума. И только форма мордочки не позволяла ей хитро улыбнуться, обнажив знакомую улыбку.

– Марин, подожди... подожди. – Я дышала судорожно. – Сейчас тапок возьму и хрякну ее...

– Прямо по мне хрякнешь? – она тоже давила слова с трудом. – И похоже, она бессмертная. У меня в квартире санитарная служба тяжелое вооружение использовала! Ты это... может, просто извинись перед своим Димом? Чего ему год без невесты – наоборот, любовь крепче станет!

Крыся глянула на нее, затем снова на меня – и вдруг наклонилась, широко разевая рот. Выплюнув какой-то маленький сверток, спрыгнула на пол. Я попыталась уловить, куда она побежала, но потеряла из виду в темноте. Но у нас даже заметных щелей нет! Куда она просочилась?

Преодолевая дрожь, я развернула бумажку и прочитала вслух мелкие буквы: «Начнем с того, что я узнаю тебя лучше, чем ты когда-либо узнаешь меня». Едва я произнесла последнее слово, как записка растворилась прямо в пальцах, будто ее и не бывало. Подпись не была нужна – мы обе и без того угадали отправителя. Маринка запричитала:

– Он следит за тобой. Он только что заявил, что будет за тобой следить! Ты сойдешь с ума только от этой мысли, Наташ! Именно для этого он и оповестил – чтобы ты спятила, ведь жить так невозможно. И что это за крыса такая, которая передает сообщения? Это типа СМС с функцией самоудаления? – Она начала нервно смеяться.

Я не ответила. Ну вот, а они говорили, что связь с Вахарной не работает. Еще как работает – нужно просто правильно настроить.

Глава 7

Маринка была права – до безумия такими темпами недалеко. Крысу по кличке «Крыся» я больше не видела, но придумывала себе постоянную слезку. Утренний душ и туалет дались мне непросто – и то, после того, как Маринка убедила, что угроза контроля страшнее самого контроля, потому последнего могло даже не планироваться. Я была с ней согласна – и жестокость задумки оценила: ведь при полномасштабном самовнушении я постоянно озиралась, готовая увидеть черные смеющиеся глазки в каждом углу.

– Девочки, вы на учебу не опоздаете? – мама вошла на кухню, где мы хмуро смотрели друг на друга и пытались не вздрагивать от каждого шороха.

– Сейчас поедем, – первой отмерла Марина. – Спасибо вам за гостеприимство, тетя Тань. Я узнаю, когда безопасно вернуться в квартиру – постараюсь побыстрее.

– Да брось ты, – мама отмахнулась. – Живи сколько потребуется. Нас все равно часто дома не бывает, а когда бываем – отсыпаемся. Это еще большая случайность, что мы тебя здесь заметили! Девочки, вы из-за учебы такие напряженные? Лица на обеих нет. Вы ничего не хотите рассказать?

У нее взгляд профессионала, по цвету кожи диагнозы пациентам может ставить. И вдруг за секунду всплыло спонтанное решение – со мной в последнее время подобное не впервые случилось:

– Mam, как раз собиралась. Как думаешь, может, мне к Марине переехать?

– Что? – она отреагировала взволнованно и упала на табурет.

Одновременно с ней вылетело и у подруги:

– Что?!

На последнюю я бросила многозначительный взгляд – дескать, потом объясню, а для матери выпалила:

– А что такого? Мне уже девятнадцать. Пора учиться жить самостоятельно!

Но она привела контраргумент:

– С родителями-врачами у тебя не было шанса вырасти несамостоятельной. Ну что ты придумала, Наташ? Жить в Москве и снимать в ней же квартиру, пусть и на двоих? И, насколько я знаю, у Марины места на одного едва хватает!

– Вот именно, – выдавилось сбоку.

Мама услышала не Маринку, а шум из прихожей, потому позвала:

– Володя, ты слышал? Что об этом думаешь?

– Думаю, что у меня операция через полтора часа, – ответил отец. – Но если пациент сам себе желчный пузырь удалит, тогда могу посидеть с вами и потрындеть о жизни, конечно.

Намек мы все поняли, а мама засуетилась:

– Да, нам срочно пора выезжать. Вечером обсудим. Или хотя бы до вечера у меня будет время, чтобы переварить: моя маленькая девочка непонятно когда стала взрослой. А я, видать, на смене была в тот момент.

Хорошие у меня предки, хоть и не родные по крови: все поймут, примут, но и волноваться будут издали. Маринку я убедила быстро, уже в трамвае. Но она и сама теперь понимала – Дим достает меня через нее, вдвоем куда проще переживать стресс и поддерживать друг друга. Наступил тот самый случай, когда лучше в тесноте, чем в обиде.

На остановке мы разошлись: Маринка побежала в универ, а я – в парк.

Через десять минут влетев в уже знакомый класс, сразу перешла к делу:

– Доброе утро, магистр Веллес! Привет, Риссая! Сделаю вид, что вчера тебя плохо расслышала, хотя теперь понятно, что подругами мы не станем. Магистр, было бы здорово сегодня послушать лекцию про альтеров!

– Альтеров? – Он вскинул седую бровь. – Но сегодня по плану присоединение вампиров к нашей цивилизации!

– Прикольно, – одобрила я. – Но про альтеров прикольнее.

Он повздыхал, но начал листать свои планы в поисках нужной темы. Риссае было безразлично, она и не спорила. Все же есть огромные преимущества в занятиях маленькой группой!

Я снова строчила в тетради каждое слово, попутно разбираясь в материале и иногда переспрашивая:

– Подчинить того же альтера во второй раз – совсем просто: сознание уже знает путь и легко подстраивается под образ носителя, верно? Но я не совсем поняла, магистр, может ли существо заарканить несколько альтеров?

– Может, – он кивнул, – если на это хватит сил. Но смысла в таком разделении почти нет. Альтеры – это же часть сознания создателя. Ими получится управлять лишь как единым организмом, а не по отдельности. Теперь понятно?

– Да, спасибо! Но у меня еще вопрос: альтеры могут нанести кому-то вред по приказу владельца?

– Нет. Для боевой атаки нужно передать альтеру слишком много агрессии, тогда хозяину не хватит сил даже устоять на ногах.

Это объяснение мне не понравилось:

– То есть если создатель ляжет и закутается в теплое одеялко, то альтер вполне может причинить и настоящее зло? А хозяин тем временем преспокойненько отлежится у себя в кровати?

– Теоретически, да. – Огорчил преподаватель еще сильнее. – Но подобное запрещено сверхзаконом! Альтеры нужны для выполнения мелких поручений, могут ненадолго материализовать что-то совсем примитивное, их используют для правильного отступления или, очень редко, для защиты, а не чтобы кому-то навредить!

– А-а, сверхзаконом запрещено, – повторила я с ноткой сарказма. – А это, понятное дело, сразу гарантирует, что такого никогда не происходит... Тогда что там по закону, если вдруг альтер кому-то навредил?

Магистр хмурился, будто бы чувствовал себя экзаменуемым, а не лектором:

– Хозяин за это преступление и ответит! Что тут непонятного?

Подала голос Риссая, которая ничего не записывала, а просто лениво слушала наш разговор:

– Ответит, конечно. Если поймают. А поймать хозяина невозможно. Я, например, за полсекунды связь с альтером разорвать могу. Потом попробуй доказать, что я вообще там была.

Я с любопытством глянула в ее сторону.

– То есть у тебя тоже есть альтеры в Москве?

– В смысле «тоже»? – уловила ведьма, но, не дождавшись ответа, продолжила: – Есть одна муха в торговом центре – присматривает для меня скидки.

– Ого! – меня приводили в восторг подобные умения. – А если твою муху кто-то прихлопнет?

– Тогда связь разорвется. – Девушка пожала плечами. – Заведу новую, если понадобится – муху, кошку, рыбу, птицу, да хоть бегемота в зоопарке... хотя у последнего обзор фиговый.

Я вскинула палец, подчеркивая:

– Вот это еще интереснее! То есть для разрыва связи достаточно убить носителя? А как создать нового альтера?

– Я вам не мешаю? – покряхтел магистр, привлекая к себе внимание. И заговорил лекторским тоном нараспев: – Переходим к разделу создания альтеров! У ведьм и ведьмаков в этом смысле нет ограничений по видам животных, зависит только от вложенной силы. Риссая, ты никогда не пробовала заарканить грифона?

Рыжая ведьма горделиво усмехнулась:

– Берите выше, магистр, не грифона, а целую гарпию! В прошлом году, когда один оборотень ко мне назойливо клинья подбивал – быстро я ему охотку отбила, когда надо мной кружилась когтистая туша. Но постоянно управлять таким альтером себе дороже, слишком здоровенный и своенравный.

– Впечатляет! – оценил профессор.

Я же просто охнула от восхищения, хотя и не представляла себе, что такое гарпия.

– Судя по твоему виду, Талья, ты себе придумала неограниченные возможности? – спросил с улыбкой преподаватель. – Но не все так просто. Альтера можно получить лишь при прямом зрительном контакте. Риссая не сумеет сейчас призвать ту самую гарпию, поскольку разорвала с нею связь. А для разрыва связи действительно много не нужно: или желание хозяина, или смерть носителя.

Про смерть я уже поняла и немного воспрянула духом. Надо набраться мужества и каким-то образом прикончить крысу, а Диминик больше не сможет никем управлять в моем мире, находясь в Вахарне. Я бездумно размышляла слух:

– Если б муха, то ладно, но как прихлопнуть кого-то крупнее мухи?

Магистр расслышал и подкинул новой пищи для размышлений:

– Есть еще один способ разорвать связь альтера с хозяином, просто его редко используют – нечасто возникает подобная необходимость.

– Какой же? – я заинтересованно вскинула на него взгляд.

– Перехватить контроль, конечно. Может получиться даже с более могущественным владельцем, ведь он не контролирует альтера постоянно и, скорее всего, пропустит момент возникновения новой связи. И тут у ведьм тоже преимущество, ведь мы не ограничены в видах носителей!

– Давайте скорее тренироваться! – Я так обрадовалась, что вскочила на ноги. Меня невероятно вдохновила новая возможность. Убить крысу – очень трудно и неприятно. Еще труднее убить крысу, несущую в себе осязаемую привлекательность.

– Но я еще не закончил лекцию... – преподаватель почти обиделся.

– Практика важнее, – умоляюще протянула я, тем самым его убедив.

Нам потребовались животные для экспериментов, но это не вызвало никаких проблем. Стоило Риссае выглянуть в окно, как одна из птичек изменила траекторию полета и подлетела к ней. Стукнула в стекло, а когда створку для нее распахнули, то послушно влетела и села хозяйке на ладонь. Со стороны так просто! Но я старалась не питать иллюзий, памятуя о том, что ведьма тренировалась подобному с рождения.

Мы искали коробку, чтобы пересадить туда птичку до того, как Риссае со своей стороны отпустит связь. Но я уже сейчас видела, что глаза хозяйки стали немного пустыми – будто бы она смотрела вперед, но сквозь предметы. Очевидно, сейчас она наблюдала пространство через своего симпатичного носителя, похожего на нашу синичку, но с голубой грудкой.

Меня в два голоса учили, хотя по словам сложного ничего не было – направить внимание на носителя и попытаться вкинуть в него собственный разум.

– Да не тужься ты так! – смеялась надо мной Риссае. – Разум полностью не улетит. Если, конечно, у тебя сознания больше, чем у маленькой птички.

– Сконцентрируйся, Талья! – деловито советовал магистр. – Просто представь, что ты мысленно летишь в ее голову. Это только в первый раз сложно, пока сам механизм не поймешь.

Через некоторое время у меня получилось. Вернее, не сразу, но я почувствовала, как что-то из моей головы скользит к птичке и сразу возвращается обратно. Однако первый успех придал сил, и через пару следующих попыток я смогла задержаться в ее голове и даже мутно рассмотреть картонную стенку коробки. Альтер сразу успокоился, перестал судорожно бить крыльями, это и стало подтверждением результата.

– Получилось, поздравляю, Талья! – произнес преподаватель.

Но Риссая скептически осматривала питомца:

– Получилось, но держишь ты ее совсем неуверенно. – Она подняла птицу на ладони и ласково погладила кончиком пальца.

– С опытом научишься, – сделал вывод магистр. – Но хватит на сегодня. Мы и так получили два вывода: сила в тебе есть, человек не смог бы заарканить альтера, но магия или вообще неразвита, или ее слишком мало. Идея с мухой не выглядит такой уж смешной – кажется, на первое время это и станет лучшим из твоих вариантов. Попробуй хотя бы взлететь. Не сама, а альтером! Ты чего руками машешь?

А как еще отдать приказ? Я зажмурилась и сосредоточилась, но птичка неловко помахала крыльями и едва не упала на пол. Риссая стало жаль ее:

– Ладно, раз на сегодня закончили, пусть уже летит сама.

Она распахнула окно и выпустила птаху на волю. Но, посмотрев, как неловко та набирает высоту, обернулась ко мне с грозным видом:

– Все, отпускай уже контроль!

– А как? – испугалась я.

– Еще проще, чем заарканить! Для этого даже смотреть на нее не надо – просто верни сознание целиком в собственную голову, разорви связь!

Но я погрузилась во второе зрение и могла лишь восхищаться:

– Ого, какой большой город! А я, оказывается, только на двух первых улицах была!

– Она сейчас в дерево врежется! – закричала Риссая. – Слышь, новенькая, иди свою московскую живность обижай, а нашу оставь

в покое!

Стоило мне только сосредоточиться на лице ведьмы, как связь пропала. Голова только все еще немного кружилась от высоты, и сложно было сконцентрироваться, но это я списала на потраченные силы. Ну а птица без моего руководства с полетом начала справляться куда лучше.

* * *

Домой я добиралась, полная надежд. Что ж, теперь нужно просто дождаться появления Крыси – перехватить контроль только на секунду, а потом можно сразу его отпустить. В итоге ее связь разорвется сначала с инкубом, а потом и со мной, ну а крыса превратится в мерзкую тварь без разумного контроля внутри, коей ей и положено быть.

Я добралась домой раньше Маринки, но не нашла в себе сил думать о переезде и собирать вещи. Прилегла немного подремать, но вспоминала интересные события дня – особенно остро тот момент, когда я смогла посмотреть на столицу Вахарны с высоты полета. И вздрогнула, когда снова переметнулась в сознание альтера: кажется, птичка сидела на ветке и чистила перышки. Я не сразу сообразила, где нахожусь, но когда дошло, заволновалась. Носители не всегда находятся под контролем – и, похоже, я с разрывом связи попросту не справилась, лишь на время отключила управление над ее действиями. А теперь вернулась на прежнее место. Так себе из меня ведьма, мягко говоря, даже самую простую задачу не осилила. Ну ничего, научусь.

Однако сейчас я не спешила снова пытаться отключить связь. Успею! А пока мне было интересно оглядываться вокруг вместе с ней. С высокого дерева сквозь листву угадывались изящные крыши домов и проулки. Через некоторое время рассмотрела и здание сверхполиции – похоже, пойманная нами птичка гнездилась где-то неподалеку. Я старалась усилить ощущения – почувствовать то, что чувствует она. Но даже ветерка уловить не могла. Я просто была в ней, но как-то опосредованно и неумело.

Я не управляла птичкой и потому, когда она вспорхнула вслед за стайкой таких же, просто наслаждалась видами. Через некоторое время задремала от однообразия, но очнулась, увидев нечто знакомое – у меня будто сингалка в голове зажглась. И тогда я контроль усилила, пытаюсь повернуть альтера к машине, припаркованной у торговой лавки на окраине города. Насколько я уже поняла, здесь было далеко не единственное транспортное средство – некоторые выглядели весьма диковинно, а некоторые определенно импортированы из нашего мира, но почему-то казалось, что это наглое красное безобразие на колесах выбрал бы для себя только один персонаж. Инкуба пока рядом не было, потому я с трудом усадила птичку на капот и старалась не двигаться, чтобы ничего ей случайно не сломать. И нет, я не лезла в пасть тигра. Но что такого? Если Диминик следит за мной, то почему бы и мне не глянуть, чем он занимается? Ведь в его записке примерно этот вызов и звучал – врага надо изучить, чтобы победить, а у него в этом деле уже наблюдалось заметное преимущество.

Он вышел из лавки через несколько минут, и, к сожалению, пока ничего криминального не сотворил. В свертке, кажется, был набор продуктов. Диминик закинул его в машину, а я пока разбиралась, как взлететь – на этом наша встреча была закончена. Но инкуб вдруг вернулся, с улыбкой глядя на синичку, то есть прямо на меня.

– А ты быстро осваиваешься.

Он узнал меня! Точно так же, как я в противном грызуне разглядела его ауру, он с той же легкостью краем зрения уловил и мое присутствие. От страха я сама едва из нее не вылетела. Но мне было жаль прощаться с этим подопытным – как еще я научусь управлять альтером? Получится ли заарканить другого? Поэтому вспомнила, где крылья, и мысленно приказала ими махать. Уж не знаю, какие рефлексы сработали, но птаха подпрыгнула вверх, расправляя крылья. Однако произошло нечто странное – инкуб молниеносно выкинул руку вперед и схватил ее прямо на излете. Кто-то из нас двоих истошно запищал и задрогался, но вырваться не получилось. Итак, в пасть тигра я не метила, но именно туда и прилетела.

Но у меня-то был выход – вернуться обратно в себя с надеждой, что на этот раз связь разорвется без остатка. Вряд ли мерзавца интересуют пернатые сами по себе. Но я застыла в ожидании, что он

собирается сказать или сделать. Диминик поднес птицу близко к лицу, рассмотрел перепуганные глаза внимательнее и лениво произнес:

– Видимо, нам надо было обменяться телефонами. Да, Наташ? Но проблема в том, что из-за тебя я даже позвонить никуда не могу. Или это положительный ответ на мое предложение? Каркни уже что-нибудь.

Птичка открыла клювик, а я с усилием его захлопнула. Его отчего-то наша внутренняя борьба рассмешила:

– Понятно. То ли из тебя никудышная ведьма, то ли ты сама не определилась, чего хочешь больше: строить глазки или плюнуть мне в рожу. Передашь ответ через Крысю, когда созреешь. Пока? Или дать тебе возможность испепелить меня взглядом? Нет, скучно.

Он немного разжал пальцы, но неожиданно снова сдвинул крылышки и приблизил к хищной улыбке.

– Хотя постой-ка. Мне скучно, но зачем же оставлять в скуке тебя?

Инкуб поднес птичку к губам и чмокнул в клювик. И это я почувствовала – да так остро, что жаром с ног до головы окатило! Я рванула сознание обратно, как будто за веревку дернула, влетела в себя с треском, но все равно вся сжалась от перекатов волн по всем мышцам. Трижды вокруг себя перекатилась и тихо взвыла, пытаюсь освободиться от непонятного томления. С ума сойти, вот это реакция! Обняла себя руками и на секунду пожалела, что противный гаденыш поцеловал на самом деле не меня – да и сделал это, чтобы насолить, заставить о себе думать или надавить. Или, что вернее, вынудить меня почувствовать бессилие перед эмоциями, которые он способен создавать. Надеюсь, бедная птичка после подобного сама вспомнит, как летать и жить прежней жизнью.

Но после того как я пришла в себя, почувствовала злость. Я – правая сторона, а он – манипулятор и преступник! Я – курсантка сверхполицейской академии, а он – совершенно точно криминальный элемент, которого пока не прижали только из-за отсутствия доказательств! Так и кто из нас должен второго бояться? Для начала нужно разорвать его связь с альтером, поселившимся в моем доме.

Я бегала по квартире и орала:

– Крыся, ты где? Дим! Диминик Эйм, выходи, подлый трус! Выходи – ты же хотел слышать мой ответ? Але, я к кому

обращаюсь?! – Меня то ли не слышали, то ли из-за шкафа от души угорали над моим боевым запалом. – Крыся, мы с Маринкой переезжаем! Ты с нами в сумке или так, по-старинке, через метро побежишь?

Грызун так и не появился. Я изоралась до усталости, упала на диван и сокрушенно схватилась за голову. Похоже, не все так просто. Инкуб лучше меня знает, что я могу перехватить контроль – а это значит, что обозначаться альтер будет только в такой момент, когда я не готова, а он на страже. По его задумке, мне достаточно знать, что он где-то здесь – и постоянно от этого напрягаться.

Глава 8

Первая половина следующего дня снова прошла чудесно – у меня подобное уже стало традицией, и все неприятности обычно сваливались на вечер. В Вахарне меня встретила Ланда, она спешила на работу, потому проводила меня до переодевалки и быстро объяснила, что к чему.

Представители ее расы не могут использовать заклинания: вся их магическая сила равномерно распределилась между физической силой, мощным телосложением и невероятной выносливостью. Но это не означало, что валькирии и берсерки не имеют возможности пользоваться плодами трудов ведьм – к примеру, этой самой магической переодевалкой. Получилось и у меня, поскольку здесь никаких навыков не требовалось. В ячейке уже лежал комплект одежды, а мне было достаточно найти свою, прижать ненадолго ладонь к номеру – выражаясь нашим языком, пройти идентификацию – и мои привычные джинсы, вместе с курткой и даже нижним бельем, начали рассасываться в воздухе, меняясь на другие ткани. И уже через полминуты я была выряжена в непонятную и непривычную самой мне барышню.

Я покрутилась перед Ландой, задирая длинный подол синего платья до колен и рассматривая вышитые цветочками тряпичные лодочки:

– Прикольно! И в какую сумму обошлась такая красота?

– Сорок девять малахитовых синтов. – Она задумчиво меня осматривала. – Но у меня, как у магикопы, скидка – торговцы предпочитают жить с нами в мире и согласии, мало ли что завтра произойдет. Нигде не давит? Я угадала с размером? Сзади можно шнуровкой подтянуть, повернись.

Я растерянно уточнила:

– Ровно сорок девять? Это «капец как дорого» или «фигас-се, ты на мне сэкономила»? У мамы где-то есть старая шкатулка с малахитовыми вставками – спереть у нее и расплатиться?

Ланда усмехнулась иронии и ответила:

– Мы всем отрядом на твои обновки скинулись. Считаю подарком от будущих боевых товарищей. Но если тебя тяготит такой долг, то вернешь после устройства на постоянную службу. Однако советую: лучше купи что-нибудь по своему вкусу с первой зарплаты, иначе тебе придется в одном платье щеголять, пока оно не изорвется. Нравится хоть?

– Очень, – неуверенно отозвалась я. – Хотя непривычно. Я как на школьный выпускной вырядилась – для фоток великолепно, но набить морду какому-нибудь мерзкому инкубу будет весьма проблематично.

Валькирия всерьез обдумала мои слова и вынесла странный вердикт:

– Не надо бить инкубам морды. Техника безопасности все-таки диктует по возможности не вступать с ними в тактильный контакт. А ты полукровка, потому я бы на твоём месте на три метра к ним не приближалась. Не хочу пугать, но даже со мной по молодости такие промахи случались: сначала ты бьешь морду инкубу, а потом просыпаешься наутро счастливая, удовлетворенная и уставшая, как будто сто рейдов без выходных отпахала. И морду уже бить не хочется – морды у этих гадов как на подбор...

Она задумалась о каком-то событии в своем прошлом, печально вздохнула, а я решила просто сменить тему, кивая на ее перевязанную кожаными ремнями тунику:

– Да я не о том! Ты-то удобно одета, этот стиль «Зены – королевы воинов» максимально развратен, но точно не стесняет движений!

– Так это традиционный наряд валькирий. – Ланда пожала плечами. – Никто не запрещает и тебе носить подобное. Но намекну: с твоей комплекцией и таким милым личиком я бы воздержалась от максимальной развратности. Она идет только тем женщинам, у кого кулак больше твоей головы. Ладно, Талья, мне действительно пора бежать в управление!

Она сделала шаг в сторону выхода из переодевалки, но там замерла, припомнив еще кое-что:

– Кстати говоря, если горишь желанием приступить к работе, то хоть сегодня возьмем тебя на рейд. Пока стажером. Никаких опасных дел до окончания теоретической подготовки. Платят за такое копейки,

зато опыта начнешь набираться. В центре города есть обменный пункт, можешь и на человеческие деньги менять.

Я воодушевленно воскликнула:

– Я горю желанием, честно! Но как раз в ближайшие дни у меня переезд. А сразу после в любое время. Я должна в управлении новый адрес указать, или запишешь куда-нибудь?

Ланда вынула сбоку из-под туники смартфон и напечатала под диктовку Маринкин адрес. Никогда не привыкну! Это ж поразительно просто, абсолютный диссонанс! Особенно настораживают идеи, откуда именно она его вытащила. Традиционный наряд валькирий подразумевает дамскую сумочку в бронированных трусах?

За ней я угнаться не могла, потому на учебу шла спокойно и в который раз уже удивлялась красоте улочек. Сделала несколько снимков – покажу потом Маринке. Ну что за удивительная жизнь началась! Все уже здорово, а сейчас еще начнется интереснейшая лекция.

– Как низко пали нравы – теперь у нас туристы на фоне достопримечательностей лыбу дают на камеру, – недовольно пробурчал сбоку тролль Аго. – Подсказать, где сувенирчики продаются, неуважаемая Талья?

На его издевки лучше никак не реагировать, но я не удержалась и поправила:

– Для тебя я Наталья.

– Не понял, – он свел кустистые бровки на невозможно узком лобике. – Типа самая умная?

– Типа ты тут самый умный? – наехала на него я. – Тогда хотя бы простое имя заучи! Наталья я, только друзьям и паспортисткам разрешаю сокращать. А ты предлог «на» потерял.

– Талья-На? – тролль будто бы всерьез силился понять. – Тальяна? Ты сама вкуриваешь, что это выговорить невозможно? Это же бессмысленный набор букв, да никто и никогда такое сложное имя не запомнит!

– Черт с тобой, – я отмахнулась и пошла дальше к академии. – Зови как хочешь.

Но Аго увязался за мной:

– На кой шняг мне тебя вообще куда-то звать, выскочка московская? Смотрю, принарядилась в нашенское, а не как обычно – в чувырленское. Тебе очень идет!

– Спасибо, – произнесла я, радуясь, что впервые услышала от него нечто приятное. – Надеюсь, что теперь буду больше похожа на вахарнийку, вот только пока ощущаю себя сказочной принцессой.

Оказалось, я ошиблась:

– Курсантка понаехавшая, теперь-то видно, какая ты размазня! У настоящего магикоба внутри железный стержень, они ж герои без страха и упрека. Настоящий магикоб послал бы любого, кто насмехается над его внешним видом, и ходил бы в чем удобно. А ты быстренько переоделась, лишь бы косо не взглянули. – Он вдруг сбавил тон и заговорил почти с сочувствием: – Талья, дорогая, а ты точно уверена, что правильно выбрала свой путь? Ну что с такой нюней в отряде будут делать – сопли подтирать? Подожди-ка, а не Ланда ли тебе новинки притащила? Надеюсь, что нет. А иначе это означало бы, что и сама она тебя считает размазней!

А он хорош... Вот умом все его маневры понимаю, а волосы на загривке все равно от раздражения дыбом встают. Я с большим трудом сжала зубы, чтобы ничего не ответить и ни в коем случае не оправдываться, и залетела в здание. Уже запоздало поняла, что в логике тролля не было смысла, кроме провокации, ведь Ланда сама в местную одежду переодевается! То есть силачке с бетонированными бедрами можно, а я – размазня? Но хорошо, что я не начала приводить аргументы – тролль же только этого и ждал: вывести меня из себя, заставить разорваться.

Уроки помогли быстро забыть о недавней злости. Я вдохновенно записывала лекции, снова и снова переспрашивала о самом важном: то о Диминике, то обо всех инкубах как классе от замороженных мерзавцев. А на практике Веллес и Риссая опять учили меня работать с альтером. На этот раз птичку я заарканила запросто и еще проще разорвала с ней связь. Прекрасный результат не повторился со щенком, которого привел магистр для практики. Видимо, этот носитель был значительно сложнее для управления. С мухой тоже ничего не вышло – к такой мелочевке я пока ювелирно прицеливаться не могу. Хотя преподаватель и поджимал недовольно губы, не считая подобное объяснение аргументом. Но для уныния я повода не нашла.

Я успешно адаптировалась к постоянному стрессу, раз на выходе из академии не вздрогнула, когда разглядела Диминика Эйма, лениво развалившегося на капоте красной машины. В точности черный кот, греющийся на солнышке. Темные очки на идеальной физиономии тем более не повергли в шок – они в Вахарне смотрелись уместнее планшетов и навороченных сотовых.

Инкуб сразу заметил меня, но выпрямился неохотно, зато очаровал приветствием:

– Привет, Красная Шапочка.

Я проигнорировала слабое дрожание в груди, возникшее от воспоминания о нашей последней «встрече» – и пусть тогда я была всего лишь в сознании птички. Наоборот, собралась и растянула губы в такой же ехидной улыбке:

– Привет, Серый Волк. Очевидно, меня ждешь, какая честь! А ты в курсе, что птицы иногда переносят заразу? Бросай уже привычку их вылизывать.

Инкуб приподнял темную бровь, изображая удивление:

– Ты всерьез надеешься прикончить меня птичьей болезнью, Наташ? Если говорить про заразу, то вернемся к нашим крысам. Ты как вообще? Уже созрела для помощи?

– Ни за что! – я посмотрела на него грозно. – Тебе не удастся меня запугать каким-то грызуном размером с ладошку. Прими уже наказание и смирись. Никто тебе не поможет. Особенно я.

Он спрыгнул на землю и пошел к водительской двери, будто бы разговор уже завершен, но на ходу объяснял:

– Особенно ты мне и поможешь, Красная Шапочка, а то я сыграю в рулетку, кто будет твоей съеденной бабушкой. В субботу утром пригонишь мне мою машину, ты ее видела, красная такая. Ведь это форменная дичь – оставить ее в Москве гнить на бесплатной парковке, согласись.

Я заинтересовалась, потому подошла ближе. Инкуб пока внутрь не сел и смотрел на меня поверх крыши.

– Машина понадобилась? – уточнила я. – Красная? Так вот же она – забирай. От всей души рада была помочь! Теперь мы в расчете?

Он скривил лицо, слегка задрал уголок губ.

– Наташ, не тупи. Эту я продаю, иначе штраф не выплачу. А в Москве другая – и она мне нужна здесь. Вот ключи и координаты. В субботу утром, не забудь.

Он швырнул вскользь по лаковой поверхности маленький сверток, я рефлексивно поймала, но тотчас закричала:

– Ты глухой, что ли! Я не собираюсь тебе помогать! Даже захотела бы – я все равно водить не умею!

В ответ машина зарычала и рванула с места, я едва успела отпрыгнуть, чтобы колесо не проехало по моей ноге. В свертке действительно лежали только ключи с брелоком от сигнализации и небольшая записка, объяснявшая, где и что именно искать. Ничего запрещенного. Но это пока. Помогу этой сволочи один раз – потом замучаюсь отказываться. Но чтобы не возникло соблазна, я аккуратно запечатала сверток и с удовольствием вышвырнула за розовые кусты.

* * *

Переехать мне, конечно же, родители разрешили – не в том я возрасте, чтобы они при себе силой удерживали. Но мама выглядела так плохо, что я забеспокоилась:

– Ты из-за меня расстроилась? Мам, ну ты чего? Я же остаюсь в том же городе, звонить буду по три раза в день, из гостей нас с Мариной устанешь еще выгонять!

– Нет, не из-за тебя. – Она помотала головой, отчего я отметила еще и взъерошенную прическу, помимо болезненной бледности. – Просто не выспалась. Вернее, три дня уже не могу нормально спать – и думаю, то ли на больничный уйти, то ли убойное снотворное себе прописать. Езжайте, девочки, и приглядывайте друг за другом.

Бессонница матери меня не слишком беспокоила – бывает, особенно с нервной работой. Но в блаженном неведении я пребывала лишь до тех пор, пока не заметила, что и Маринка выглядит не очень. Мы уже разбирали вещи в ее квартирке, когда я поинтересовалась ее самочувствием.

– Да тоже что-то накатило, – нехотя призналась подруга. – Это из-за твоих приключений! Приключаешься ты, а страдаю я.

– Что накатило-то? – Я оставила вещи в покое и уставилась на нее в ожидании более внятных объяснений.

Ей словно очень не хотелось говорить, но моя настойчивость сыграла роль:

– Две ночи глаз не сомкнула. Вернее... сомкнула несколько раз, но лучше бы не смыкала.

Я схватила ее за руку и усадила рядом на диван. Надавила:

– Ну-ка все рассказывай. Ты разве не понимаешь, что любая мистика, происходящая с тобой, что-то может значить?

Марина отвела взгляд к старой застиранной шторе и наконец-то соизволила признаться:

– Никакой мистики, одни гормоны. Я ж его один раз видела – ну, того блондинчика-инкуба, лет тридцати пяти...

– Брюнета-инкуба на десять лет младше, но продолжай, – поправила я.

– Вот он мне теперь настырно снится... – Край ее щеки сильно покраснел. – И так снится, что подскакиваешь и потом три часа уснуть не можешь. А если закрываешь глаза – все заново. Просто симпатичный он очень, прямо в моем вкусе.

Я от волнения подскочила на ноги и начала шагать по комнате:

– Он во вкусе всех, Марин, потому и инкуб – он и сам по себе ничего, но для каждой женщины выглядит по-разному, я уже объясняла. Тебе он сегодня спать не давал, как понимаю, разными пошлостями? Иначе ты не была бы сейчас такая бордовая. А ты в своем уме – от меня такое скрывать?! Это же внушение сновидений, которое они могут передавать через альтеров! Они влияют на сны человека, понимаешь? Магистр Веллес сегодня про альтеров снова лекцию читал, а я еще и про своего главного врага расспрашивать не забывала. Воздействие зависит от силы. Семейка Эймов раньше была самой высокопоставленной, только чистокровные и сильнейшие инкубы и суккубы. Они так и оставались бы на вершине мира, если бы не убили сразу нескольких человек. Кажется, твой ночной соблазнитель унаследовал от родителей не только характер, но и талант...

– Ты почему раньше-то молчала? – сетовала Маринка.

Это действительно было моим серьезным упущением, ведь обычно я ее снабжаю всей нужной информацией, чтобы была готова

к любому повороту. Но сейчас тому нашлось достойное оправдание:

– Сама только сегодня узнала, не успела пересказать, как обычно. А тут ты такая... и мама... А-а! – я снова подпрыгнула на месте. – Он с моей матерью то же самое делает?! Она три дня спать не может! Ужас какой! – меня передернуло от представления, но жертву нельзя винить ни в каких ситуациях, и потому я переключилась на настоящего виновника: – Да как он посмел, гнида мерзкая? Она ведь замужем!

Подруга бурчала себе под нос:

– Ну да, чистокровного инкуба как раз кольцо на пальце и остановит. И знаешь, я только со своей стороны мнение выскажу, ни на что не намекаю. Воздействие это, мягко говоря, приятное. Но боюсь, что совсем без сна у меня кокошник съедет уже к понедельнику. Он ведь не просто фантазии насылает – он даже пяти минут подряд спать не дает, – она говорила медлительно и невнятно, будто была очень пьяна. – А во вторник меня госпитализируют. Накачают транквилизаторами – и я наконец-то высплюсь. План на ближайшее будущее утвержден, все логично. Я только одного понять не могу: дорогу инкубу перешла ты, а погибать нам с тетей Таней? Че-т нелогично...

Я схватилась за голову и вновь упала с ней рядом. Вот мне и шантаж, куда от подобного спрячешься? Магикопам заявить? Но в распечатке свода законов воздействие через альтеров даже не указано, кроме фатальных случаев! Мне что же, смерти их дожидаться, а потом заявление веселым зайцем в управление тащить? Ответ на последний Маринкин вопрос я знала – он запросто вытекал из лекционного материала:

– Потому что я – существо. У инкуба есть влияние на меня, но оно сильно ограничено. Вот он и бьет по незащищенным местам. У него, скорее всего, единственный альтер в человеческом мире, и мерзавец не рискует – не подпускает крысу ко мне. Чтобы навеять настолько мощную фантазию, крыса наверняка потрогала тебя лапкой – им нужно прикоснуться к жертве, в данном случае через носителя...

– Крыса меня потрогала? – Маринка немного ожила. – Фу-у-у! И тетя Таню?! А меня после тети Тани? Фу-у-у!

– Маму она трижды трогала, так что не ной. А «фу» будет, если вы обе действительно от бессонницы крышей двинетесь. Продержишься до субботы, Марин?

– Легко, – так же вяло ответила она. – А когда уже суббота? Хотя давай начнем с более насущного вопроса: какой сейчас месяц?

Подруга выглядела плохо, соображала еще хуже, а я за столько часов только-только заметила ее состояние! Какой же из меня магинок получится? Но чувство вины не поможет, если не действовать, потому надо просто отважиться. И для начала ответить:

– Март. А суббота начнется через четыре часа.

– Здорово. А что будет в субботу?

– Понятия не имею. – Я решительно встала. – Пригоню я ему эту чертову машину – надеюсь, он на ней разобьется. А потом составлю очень серьезный разговор с девятым отрядом. Они обязаны мне помочь! Пусть даже их закон подобного не предусматривает, но я их боевой товарищ! Мы не знаем, где крыса сейчас – уже здесь или до сих пор в квартире моих родителей. То есть мы даже не представляем, кого из вас эта мразь достанет сегодня ночью!

– Ты уже их боевой товарищ, Наташ? Какая ты крутая. А сколько месяцев с марта прошло для такого карьерного роста?

Видимо, она не пыталась шутить – просто уже сонный мозг подводил. А если и шутила, то сарказм я пропущу мимо ушей! Не зря утром встретила тролля – ох, не зря! Этот раздражающий тип очень правильно сформулировал: у настоящего стража порядка внутри должен быть стержень, то есть отсутствие страха перед любыми испытаниями. Вот только я понятия не имела, с какой стороны подбираться к решению настолько сложной задачи.

* * *

В Вахарну пришлось сгонять сразу – я так от бессонницы тоже начну страдать. Три раза себя прокляла за то, что погорячилась с ключами. К счастью, в магическом городе тоже наступила ночь, даже в управлении сверхполиции окна потухли, поэтому свидетелей моих позорных поисков вокруг не было. С одной стороны, я хотела бы встретить какого-нибудь магинопа – и все ему выложить. С другой, очень сомневалась, что страж порядка начнет защищать закон, которого в Вахарне еще не приняли. А инкуб, узнав о моей жалобе,

может устроить моим близким что-нибудь еще более жуткое. Поэтому пока я решила полагаться только на себя.

И все равно заарканила небольшую сову – получилось запросто с большого расстояния, стоило лишь на ветке ее рассмотреть. Оставила на том же месте обозревать округу. Я бы просто не выдержала, если бы Диминик подобрался и ухохотался, наблюдая за тем, как я ползаю за розовыми кустами на четвереньках с отсветами фонарика на озлобленном лице.

Отыскав сверток, даже не разрешила себе порадоваться и сразу понеслась обратно, отпустив связь с птицей – у меня сил немного и лучше не расходовать их на бесполезных альтеров, а в спящем городе сова мало что разглядит. Настроение было ужасным – и уже не только из-за переживаний о маме и Маринке. Просто я до сих пор не совершала ничего настолько вопиющего и невозможного. Однако собиралась приступить к этому ближайшим утром, потому что противный инкуб меня заставил! Или же... или мне самой совсем немного было интересно узнать, справлюсь ли я с тем, что даже в голове не укладывается.

Глава 9

Маринку ранним утром я с собой не хотела брать – она снова не могла спать, потому соображала еще хуже. Это и было ответом: альтер Диминика каким-то образом успел перебежать в съемную квартиру за нами и прячется сейчас где-нибудь за шкафом, а до подруги смог все-таки ночью добраться. Но Марина настояла – она непременно хотела хоть чем-то помочь в деле собственного спасения. И, к счастью, все еще давала дельные советы. Например, скинуться на водителя по вызову.

Служба «трезвого водителя» для нас была дороговата, но настоящие проблемы открылись, когда приехавший мужчина первым делом спросил документы на авто – логично, вообще-то. Мне это заранее в голову не пришло, у Маринки голова уже пару дней отсутствовала, а Диминик наверняка просто собирался посмотреть, как я выкручусь. Я и выкручивалась – впервые в жизни так отважно сочиняла:

– Это машина моего парня, понимаете? Он в больницу позавчера попал, а у него в Москве ни родни, ни других знакомых. Вот и попросил меня перегнать. Как же еще мне ему помочь?

Я вряд ли выглядела преступницей, а сокрушалась очень правдоподобно, потому водитель сомневался. Наверняка его смущало слишком раннее время, когда дороги только-только оживают. В бардачке нашлась страховка – это отчасти помогло, но мужчина отчего-то начал сомневаться сильнее и поглядывать на меня многозначительнее. Владельца-то все равно под рукой нет, а у меня на руках никаких подтверждений, что я вообще знакома с владельцем. Маринка уже забралась на заднее сиденье и пыталась хоть ненадолго прикорнуть, но сквозь полудрему руководила процессом, не заботясь о том, что ее слова слышны не только мне:

– Ты ж ведьма, Наташ! Сделай что-нибудь – поработи его, чтобы спасти лучшего друга. То есть меня. А, нет, своего парня, который в больнице... Я немного путаю, кого спасти нужно...

Водитель после этой фразы обрадовался какому-то прорыву. Магию порабощения я пока не освоила, если она вообще существует. Но, к счастью, вспомнила бытовой человеческий гипноз – и сунула ему в руку пяти тысячную купюру. Оценила недовольный взгляд – и добавила еще две такие же. Кажется, мы теперь с Маринкой вообще есть перестанем, но пока надо было закрыть предыдущий вопрос и обеим выжить.

Мужчина помялся и все же сел за руль. Довез нас до парка, но там остановился и уточнил:

– Я не понял, куда дальше? Ваш больной хотел перегнать машину с бесплатной парковки в спальном районе в центр? Зачем, интересно? Может, он имел в виду к больнице?

– Нет, нет, заезжайте прямо в парк! – попросила я. – Вы ведь профессионал – протиснитесь мимо шлагбаума. Да там на глазок как раз эта худышка впишется! Желание моего парня сложно объяснить, но он очень сильно повредил голову, оттого и в больнице. А нам с вами в парк!

На этом водитель свою смену почему-то счел законченной. Он даже на взятку больше не намекал – ушел, громко хлопнув дверью. Через две секунды вернулся, рукавом вытер руль и рычаг, снова вышел – и хлопнул дверью еще громче.

Ну ладно, я все равно понимала, что самый сложный этап впереди. Я по Москве сама проехать бы не смогла, не устроив аварии, а остальные люди никак не должны были в процессе этой аферы пострадать. Но дальше придется как-то справляться. Я пересела за руль, собралась и строгим голосом позвала:

– Марин, ты спишь?

– Только мечтаю о сне... А что?

– Открывай интернет, подсказывай, что делать.

Подруга тоже села, пьяно улыбнулась, но попыталась помогать, а я – следовать всем ее указаниям:

– Переведи рычаг в положение «Пэ», Наташ. Вставь ключ, нажми педаль тормоза, потом поверни ключ.

– Это которую педаль?

– Левую. Давай быстрее. Зеваки уже собираются.

– В пять утра?!

– Это Москва, детка. – И весело, громко и фальшиво запела: – Москва никогда не спит!

Я перекричала бессмысленное фонтанирование:

– Замолчи, пожалуйста, и так сложно сосредоточиться.

– Поворотник не забудь включить, – издевалась она. Кстати говоря, на этот раз получилось очень смешно.

Я никогда не сумела бы повторить этот трюк во второй раз, но смесь адреналина с кортизолом сделали из меня другого человека. Маринка подсказывала, я по возможности исполняла – и мы въехали в парк под жуткий скрежет пластикового шлагбаума по боковине. Подруга окончательно проснулась и счастливо поддерживала:

– Ты только что списала ценник этой тачки примерно на миллион!

– Да наплевать! – я впадала в неведомый мне доселе азарт.

В нужную аллею я вписалась не сразу, а впереди предстояло еще самое сложное: попасть на полной скорости в дверь через узкий просвет между деревьями и надеяться, что мы пролетим в Вахарну, а не воткнемся в ограду московского парка. Я три раза вдохнула, прежде чем решиться. Услышала и мнение Марины:

– Не очкуй, до сих пор мы ехали лучше, чем можно было надеяться. А у этой тачки отличная подвеска! Не ожидала от такой плоскодонки.

– Ты в этом разбираешься? – удивилась я.

– Ну да. Меня с семи лет папа водить учил. У меня и права есть.

Гортань сжалась, а содержания кортизола в крови прибавилось раз в десять:

– Почему тогда сама за руль не села?!

– С ума сошла? В таком состоянии – это опасно, – почти разумно ответила она.

– Выметайся из машины! – заорала я зло, но добавила миролюбивее: – Тебе в Вахарну нельзя, как бы тебя не вышвырнуло из салона прямо на деревья.

– Ну уж нет. Ходить мне вообще лениво, пусть вышвыривает, – выбрала она.

Я не знала, могу ли ставить под угрозу ее здоровье, но если начистоту, то мы обе прямо сейчас серьезно рисковали жизнью. Мотор ревел, я настраивалась. Но и злилась теперь на правильного врага, а не на Маринку:

– Представляешь, что он со мной сделал? Этот гад вынудил меня врать, изворачиваться, давать взятки и в конце буквально броситься с обрыва в бездну! Да я не ему сейчас помогаю – я свою природу насилую! Можно ли остаться прежней после такого приключения, а, Марин?!

Напарница не ответила. Я обернулась и застала ее спящей, сонно улыбающейся во сне. Видимо, влияние отпустило, а она и не стала сопротивляться. Ладно, ей вообще необязательно видеть дальнейшее. Конец путешествия сопровождался моим истошным криком – он подбадривал, трансформировал энергию агрессии в силу духа. Зеркало с моей стороны сшибло нагрывшим стволом, но я лишь прибавила газа и зажмурилась.

Когда голос иссяк, а двигатель заглох, осторожно открыла один глаз и шумно выдохнула: вокруг раскинулось лето и вахарнийский луг. Единорог в десяти метрах слева не убежал – он смотрел на меня через треснувшее лобовое стекло в полном офигении, как на идиотку, нарушившую законы мироздания. Ею я и была. Но отчего-то невозможно гордилась тем, что справилась. Я жива, здорова! И Маринка просто продолжает храпеть на заднем сиденье! Потом подумаю о том, что не-существо все-таки может тоже пробраться через портал, а ведь до сего момента я в этом сильно сомневалась.

Выскочила из машины, осмотрела висящее на проводах зеркало, перешла к передней фаре... ну как фаре – тому, что от нее осталось. Счастливой победительницей прищурилась вдаль. Ко мне бодрым шагом направлялся главный организатор этого беспредела. Неужели Диминик ждал моего появления в такое раннее время? Конечно же ждал, сволочь прекрасномордая, он ведь эту ставку делал наверняка. Я выступила вперед, прикрывая фару, вытерла испарину со лба и тоже улыбнулась, не желая с ним здороваться первой. Но инкуб тоже не собирался начинать с «доброго утра»:

– Хорошая девочка. Продолжишь быть такой же послушной – я могу и очароваться. Шучу, конечно, тобой очароваться может только самый неприятный полукровка. Да и то пока рот не откроешь. Благодарю за помощь, Наташа. И до следующих встреч...

Он осекся, разглядев размеры ущерб. Нервно сглотнул, потом бездумно простонал:

– ...иметь меня неловко...

Я отреагировала хмуро:

– Надеюсь, что твое проклятие сбудется с какой-нибудь троллихой. Но я свою часть выполнила – машина здесь, она на ходу, про остальное ты ничего не говорил. Надеюсь, на этом все?

– Ладно, согласен, надо было четче формулировать задачу, – нехотя признал инкуб. – На этом все. До следующей недели.

– Что?!

– Ничего. Выкидывай спящую подругу – она мне в попутчицы не нужна. Или я сам ее выкину.

– Не надо, – испугалась я и побежала тормозить Маринку.

Он оставил нас посреди луга и укатил уже через минуту. А подвеска у тачки и правда отличная – теперь-то я в этом как эксперт разбираюсь! Я позволила Марине спать на траве, да и сама прилегла рядом – ранним утром солнышко еще не сильно припекало, было идеально валяться прямо здесь под мерное сопение пострадавшей. Которая как раз благополучно излечивалась от своего недуга. Радужная кучка в стороне меня не смущала – даже как-то наоборот: дерьмо единорога добавляла атмосфере абсолютной приключенческой романтики.

* * *

Я немного подремала, а после встала, чтобы размять ноги. Осторожно подошла к рогатой лошадке.

– Тихо, тихо, милашка, ти-ихо, – успокаивающе напевала ей в длинное ухо, растягивая гласные: – Пусть ме-естные в сказки не верят, а мне мо-ожно. Я только желание загада-аю. Понимаешь ли, животи-инка, мне теперь без удачи не выжить, потому не бо-ойся меня...

Я подкралась и вцепилась в голубоватый нарост. Единорог дернулся, но не вырвался, а испуганно замер. Пришлось поспешить с формулировкой, но почему-то собственные желания отступили на второй план, предоставив место более насущным эмоциям, всего лишь недавно пережитым:

– Пусть этому гаду пусто будет! А, нет, надо точнее загадывать. Короче, «гад» – это Диминик Эйм, инкуб, резидент Вахарны! Блин,

только бы какому-нибудь его тезке не прилетело. Он недавно тут был, ты видел? Не шлепни случайно проклятием в невинного! А «пусто» – это... нет, не смерть, – я не позволяла себе надолго задуматься и рассуждала вслух: – Очень трудно желать смерти любому живому существу... А он еще и реально симпатичный – любую с первого взгляда способен в себя влюбить. Так пусть сам влюбится! О, точно! Пусть влюбится в такую, кто его больше всех ненавидит! Вот тогда и прочувствует на своей шкуре, каково это – быть жертвой гормонов!

Я отпустила рог, и лошадка сразу отпрянула от меня, недовольно фырча. Наверное, не понравилось мое желание. Ну, как уж получилось.

Когда Марина проснулась – она выглядела намного здоровее, чем прежде. И энергии у нее заметно прибавилось. Девушка вскочила на ноги и завопила:

– Я прямо на земле спала?! Наташ, как это допустила?

Я отмахнулась, облегченно ей улыбаясь:

– Придумала тоже повод ругаться. После того, что мы с тобой устроили, тебя беспокоит грязь на джинсах?

– Март на дворе! – закричала она. – Я ведь простыну! А почему так жарко?

Она пока не сообразила, где находится, потому я широким жестом представила ей новые декорации:

– Поздравляю, сегодня у тебя самая впечатляющая суббота в жизни! Отгадай, где ты находишься? Да-да, прямо в Вахарне! Я сейчас тебе такое покажу, глаза береги от красоты. Нам туда – видишь город?

Но Марина с ошалелым видом осматривалась и качала головой:

– Нет, я вижу парк... Наташ, ты в Вахарне? Тогда почему я вижу и тебя?

– Потому что ты тоже здесь, – оторопела и я. – Ты ведь не шутишь надо мной? Правда, не видишь города?

– Наташа, стой! – закричала она и затем проблеяла: – Ты только что прошла дерево насквозь...

Вид ее подсказывал, что не врет. Видимо, можно вывезти девушку из Москвы, но Москву из девушки удалить не так-то просто. Она, даже будучи здесь, осталась там. Я вздохнула. Экскурсия

по достопримечательностям отменяется. Придется просто вести ее к другим воротам вслепую.

Я потащила ее за руку к зарослям, но Марина продолжала вопить, хотя скорее заинтересованно, чем яростно:

– Мы только что прошли сквозь ограду! Ехарный бабай, Наташ! Еще немного – и прямо по проезжей части рванем! Почему я не ощущаю препятствий?!

– Потому что ты не там, Марин. Слушай, может, зажмуришься? Я не знаю, слышны ли твои крики в Москве. Но, похоже, другие люди тебя не видят...

– Точно не видят! – ей становилось все более радостно. – Сейчас прямо через меня пронесся мерседес! Всю жизнь мечтала покататься в такой крутой машине, но не думала, что она покатается во мне!

Я довела ее до нужного места – и протолкнула через московскую дверь. Маринка едва не упала, словно у нее закружилась голова.

– Мы снова в парке? Вот это да! Я за секунду перенеслась с проезжей части сюда!

Я улыбнулась ей ободряюще:

– Жаль, что не получилось показать тебе сказочный город – ты его не видишь. Похоже, что и на фотографиях не рассмотришь, а я ведь специально для тебя их делала, только показать не успела.

И верно, на снимках Марина не увидела симпатичных домиков и светящихся от солнца стен – для нее там показывались московские пейзажи. Наверное, это означало, что Вахарна существует прямо здесь и сейчас – она не на другой планете, а слегка в иной системе координат. А эти двери – типа пробоев в координатах, которые могут преодолевать лишь существа.

Но почему там всегда лето? Магия, конечно, ведь ничто в настоящем мире не существует без магии.

* * *

Эмоции отступали достаточно быстро: и эйфория от содеянного, и злость на того, кто заставил меня подобное проверить. Уже к вечеру я чувствовала только усталость – и отсыпалась рядом с Маринкой на разложенном диване. Но расслабиться надолго не получалось, хотя

никаких страстей мне не снилось. Просто я знала, что альтер все еще здесь, а потому оговорку Дима вполне можно было принять за новую угрозу. Он уже заставил меня сделать то, на что я раньше никогда бы не отважилась! Неужели через месяц-другой такого общения я действительно буду таскать контрабанду в Вахарну и обратно, подсев на адреналиновую иглу?

Именно по этой причине я очень обрадовалась, когда поздно вечером к нам заявились гости – рейд девятого отряда в полном составе пришел то ли проверить мое новое место жительства, то ли позвать на ночную работу, как мы и уговаривались. Я открыла дверь Иону, за спиной которого собралась целая толпа, и радостно побежала будить Марину. А потом с подчеркнутым удовольствием представляла каждого:

– Это Ион и Ланда! Ты их уже видела в парке. Мощные, правда? А это Влад Двести Семнадцатый – я тебе про него рассказывала. Но ты его не видишь... он в кресло сел, если что. Это Риссая, ведьма... Подожди, Риссая, а ты что здесь делаешь?

– Мотаю срок, – пробурчала рыженькая одноклассница. – В управлении решили, что не могут засчитывать мне одну учебу – надо и в рейды иногда ходить. Интересно, а если меня в этом походе убьют, то наказание будет засчитано, или они мой труп продолжают так же нагло дербанить по рейдам?

– Очень рада тебя видеть! – я не поддержала ее упаднического настроения. – Садись на диван! Марин, подвинься, пожалуйста.

Подруга с восторгом всех рассматривала, а на кресло косилась недоверчиво. Ей после утреннего приключения было уже проще понять, что иногда она не видит того, что есть, потому что приходится верить на слово.

– А это... – Я глянула на последнего вошедшего – миловидного блондина с широкой, обаятельной улыбкой. – А тебя я не знаю.

– Николас, – представился молодой человек, схватил мою руку и крепко пожал. – Уже три года служу магикопом в девятом отряде. Смены пропускаю только в полнолуние, по уважительной причине.

– О, оборотень! – догадалась я.

– О-о, оборотень... – с совсем другой интонацией повторила Марина. – А ты ничего такой. Не инкуб, конечно, но все-таки. Я вас представляла комком тупой мускулатуры... Без обид, Ион!

Берсерк только усмехнулся, а блондин прошел дальше и встал возле окна – в нашей квартире было недостаточно сидячих мест для всех. И он, правда, был «ничего такой» – улыбчивый, симпатичный и располагающий к себе. В оборотне не ощущалось какой-то физической мощи или угрозы – такого паренька можно было запросто представить обычным соседом или доставщиком пиццы. Полное непопадание в экранные образы, но я о настоящих оборотнях уже немного знала, потому и не удивилась.

Сразу после приветствий предложила:

– Мне переодеться, чтобы отправиться с вами на рейд?

– Да как хочешь, – отозвалась Ланда, возвышаясь надо мной на целую голову. – Сегодня не предвидится ничего опасного, а заодно и интересного. Проедем по нескольким адресам, зададим вопросы учтенным существам, которые здесь обитают.

– То есть в Москве тишь да благодать? – предположила я.

– Куда там, – Ион вздохнул. – Наоборот, какая-то грандиозная преступная схема. Но у нас пока нет зацепок. И, клянусь своей тупой мускулатурой, опрос учтенных существ ни к чему не приведет. Они даже не подозреваемые, нам пока некого подозревать.

Марина отсылку к своей фразе уловила и смущенно потупилась. А я любопытствовала:

– Как вы вообще узнаете о преступлениях по эту сторону?

– Ведьмы из сверхполиции отслеживают через своих альтеров, – пояснил командир отряда. – В управлении собирают все сводки из местных полицейских участков. И всё, похожее на участие существ, передают нам. Сейчас что-то странное происходит, пока мало данных.

Он будто не хотел конкретизировать, но ведь я их будущая коллега, уже готовая вовлекаться в дело с руками и ногами!

– Что же странное? – настойчиво интересовалась я.

Берсерк переглянулся с валькирией и все-таки объяснил:

– Уже несколько человек крали деньги. Вернее, сначала обналичивали собственные счета, а затем или у родни воровали, или грабили прохожих. В итоге либо сами сдавались, либо их ловили. Сложно не поймать, они не особенно-то скрывались. Но ни один не признался, где деньги, хотя само преступление помнит во всех подробностях.

– Контроль разума? – я закинула очевидное предположение.

Но Риссая покачала головой и объяснила:

– Ведьма может заставить человека о чем-то забыть. Но эти люди помнят все, память у них отказывает только на вопросе: «А клад-то где?»

Ей лучше знать, потому я не спорила – мне хотелось казаться полезной, поэтому я придумывала другие объяснения:

– Инкубы и суккубы? Они влюбляют в себя человека и заставляют совершать преступления! Жертвы им помогают, а потом страдают от содеянного. Но и сдать заказчика не могут – влюблены же.

Берсерк нехотя признал:

– У нас была такая версия. Но только потому, что других идей пока придумать не можем.

– Глупенько, – раздался монотонный голос вампира. – Влюбленность не имеет ничего общего с гипнозом, а здесь явно тянет каким-то тотальным внушением. Влюбленный мужчина не побежит на улицу грабить людей только потому, что ему какая-нибудь красавица понравилась. И вы слышали записи их показаний – это совсем не то, что может сделать с разумом инкуб. Полная обескураженность, а не страстные придыхания. Эти человеки сами не понимают, зачем это делали.

Ланда глянула на Влада хмуро.

– Ну раз ты среди нас самый умный, то изложи свою версию!

– Изложу, когда она будет, – протянул вампир.

– Тогда и нас не критикуй!

Тот будто обиделся:

– Уютненько вы устроились. Сиди молчи, а потом выдай полную программу действий. А зарплату распишем поровну, как обычно.

Марина прошептала:

– А что он им сказал? Он же что-то сказал, раз Ланда на него орет?

Но я решила потом ей объяснить, а пока думала, как вернуть свою просьбу. Ведь если девятый отряд сам пока в режиме ожидания, то я их не слишком отвлеку от важной работы?

– Послушайте, – я начала издали, немного смущаясь. – У меня к вам огромная просьба. Хотя бы подскажите, что делать. Диминик Эйм вконец нас достал – он подселил к нам своего альтера! Мало того, что мы совсем расслабиться не можем из-за постоянной слежки, так он

еще и Маринке спать не давал – она чуть умом не тронулась! Я не могу понять, почему вы действия альтеров до сих пор не классифицируете как преступления – ведь это самый настоящий вред здоровью!

Ион сочувственно посмотрел на Марину и объяснил, словно извинился перед ней:

– Не классифицируем, потому что на альтеров рук не хватает. Вы представляете, какой нужен ресурс, чтобы отследить каждое животное, насекомое или птицу хотя бы в радиусе ста километров? Но хуже всего то, что при поимке хозяин тут же разорвет с ним связь, и никаких доказательств не останется.

Я выпалила:

– Но я точно знаю, что эта крыса Диминика!

– Спокойнее, Талья. – Ланда тронула меня за плечо. – Раз все понятно, то попытаемся помочь. Между делом, так сказать. К сожалению, через сверхзакон на Эйма никак не надавишь.

– Зачем пытаться? – оборотень прикрыл глаза и добавил: – Там, слева, на антресоли.

– Подслушивает! – я сразу сообразила, о чем он говорит. – И сейчас сбежит!

Влад Двести Семнадцатый резко поднялся на ноги, как будто просто перетек из одного состояния в другое, и рявкнул:

– Всем пригнуться и зажать уши.

Поскольку Ланда и Ион рядом со мной мгновенно рухнули на колени, поближе к полу, я последовала их примеру, заодно и зажмурилась. Что делал вампир в следующие несколько секунд, я не знала, но результатом было падение тушки крысы с антресоли. Ее в воздухе перехватил Николас, беспечно зажав за горло.

– Ура, она мертва! – обрадовалась я. – Нового альтера здесь Диминик уже не создаст!

– Не мертва, а без сознания, – поправил меня вампир. – Я высосал из нее всю энергию. – Он вдруг посмотрел на диван и виновато скривился: – Упс, неудобненько получилось.

Марина со стеклянными глазами завалилась на бок и бессильно повисла на подлокотнике. Ее-то никто не предупредил о приказе Влада, а сама она вампира не слышит!

– Ничего, денек-другой отлежится, и будет в норме, – пообещал Ион. – А ты прекрати так улыбаться, рожа ты отъевшаяся!

Теперь и я заметила, что вампир буквально облизывается, став похожим на обожравшегося сметаной кота. Видимо, он Марину зацепил случайно, но почему бы не порадоваться такой вкусной случайности? Я уже знала из уроков, что лучше всего вампиры насыщаются от простых людей. С существами, как и в случае инкубов, их воздействие ограничено. Но я в панике рассматривала смертельно бледное лицо подруги и задним числом отмечала: не так уж сильно наши сказки и переврали суть, она выглядела почти безжизненной и обескровленной, хотя на ней не было ни единой раны. Удивительно ли, что в старину люди придумали, как вампиры высасывают всю кровь?

А пока надо было решать вопрос с крысой.

– Придушить? – деловито спросила Ланда, беря альтера из рук Николаса.

А я не могла заставить себя принять это решение. Если б ее вампир сразу убил, то и дело с концом, но зачем они просят меня вынести смертный приговор? Крыса ведь даже имя имела – Крыся. Она слабо двигала лапкой, будто пребывала в полудреме. И отчего-то все еще чем-то непонятным напоминала Диминика – как если бы я застала инкуба спящим и абсолютно беззащитным.

– Не надо, – выбрала я и бросилась в сторону в поисках обувной коробки. – Мне достаточно, чтобы он разорвал с ней связь. А такое животное мне очень пригодится для тренировок, я только учусь арканить альтеров. Она же не заразит меня какой-нибудь чумой?

– Не заразит, – Николас немного подался вперед и определил по запаху: – Это одомашненный вид. Совершенно чистая, от нее даже сородичами не пахнет, то есть, скорее всего, она ручной и была. Вполне возможно, домашнее животное инкуба. Должен же их кто-нибудь по-настоящему любить, а не только хотеть.

– Мерзотненько, – вставил Влад. – Только инкубы выберут такого питомца.

– Да какая разница? – Николас пожал плечами. – Живое ведь создание. Возможно, она тебя считает мерзотненьким. Хотя после того, как ты высосал из нее всю душу, точно считает. Кстати, это девочка.

– Оставлю у себя, – я повторила решение увереннее.

– Да как скажешь. – Ланда забросила зверька в коробку. – Только она прогрызет картон, когда очнется. Рисая, Диминик точно разорвал

с ней связь? А иначе проще от нее избавиться.

Ведьма присмотрелась и уверенно ответила:

– Да, разорвал, носитель абсолютно свободен.

Валькирия сомневалась:

– Точно-точно?

– Ты не веришь чистокровной ведьме, силачка?! – Риссая восприняла обвинение слишком близко к сердцу. – Я с двух лет арканю живность и со ста шагов могу определить, кто из них чужой альтер!

После этого с ведьмой никто не спорил, а я посматривала на спящую Крысю и не могла понять, отчего ощущение очарования все еще не проходит.

Марина зашевелилась, пришла в себя, но заговорила очень вяло:

– Ничего себе, как жить не хочется... Вы что со мной сделали, изверги?

Валькирия ее с легкостью подняла на руки и уложила снова – уже удобнее, на подушку. Укрыла одеялом, ласково погладила по плечу:

– Спи. Завтра утром будет лучше. Талья, не забывай ее кормить и водить в туалет – пока она сама заново не захочет о себе заботиться. А ты, Марина, не переживай, это ненадолго. Отвлекись на любые мысли. Инкуб тебе снами спать мешал? Представляю, какими! Я по молодости с одним встречалась, до сих пор мурашки бегают от его ночных «приветов», хотя у меня хоть какой-то иммунитет есть. Теперь ты в безопасности, и больше он до тебя не доберется – уж точно не до тех пор, пока срок его заключения закончится. Поверь моему слову, еще скучать по тем фантазиям будешь! Они ой как хороши, если в меру.

Валькирия специально ее убаюкивала тихим шепотом и пустой болтовней. Маринка быстро перестала переживать и крепко уснула.

В ту ночь я с ними не поехала – отложила свой первый рейд до другого раза. Все равно ведь у них пока даже версий состоятельных нет. Ребята уехали, пообещав заглянуть завтра – проверить, как Марина. После их ухода я быстро сбегала в магазин и купила в рассрочку клетку для грызунов. Нам с соседкой теперь осталось жить только в рассрочку, в кредит и на подаяние. Но раз уж завела себе питомца, то пусть существует, как приличная крыса.

Пришлось трогать ее руками, когда перекладывала из коробки. И почему-то почувствовалось не отвращение, а странное приятное

волнение. Зверюшка все еще пребывала в бессознательном состоянии, потому я не могла посмотреть в черные глаза. Ее рот во сне дрогнул, словно бы на морде пыталась проявиться сонная улыбка, подходящая больше человеческому лицу. И я не могла избавиться от ощущения, что фон инкуба все еще где-то здесь.

Но Риссая ведь не могла соврать? Я вскрикнула от осознания и отшатнулась от клетки. Риссая, которая за Диминика готова нарушать закон и будет покрывать его в любом случае? Риссая, которую принудили к этой службе, но вряд ли заставили ее быть на стороне магикопов, а не своей безответной любви?

Доказательств у меня не было, но я целый час пыталась проникнуть Крысе в голову. Ничего не получалось, мое сознание даже не летело в ее сторону. А ведь прошлой ночью с совой получилось за секунду. То ли я сама утомилась, то ли контроль в этой маленькой головке никто не отпускал – а инкуб из-за своей чистой крови и опыта определенно сильнее меня. И сейчас на той стороне кое-то смеется до слез над моими потугами. Ну ничего, враг номер один, твой альтер в моих руках – и рано или поздно он станет моим альтером! Не будешь же ты круглосуточно находиться в его сознании?

Уже ночью мне пришлось удостовериться, что Риссая из вредности натянула нас всех на глобус. Меня в особенности.

Глава 10

Длинные изящные пальцы «шагают» от коленки по голому бедру. Это просто игра: пальцы изображают ножки, но от каждого следующего шага становится все сложнее терпеть их медлительность. И смеющиеся черные глаза показывают: нет-нет, играть мы будем только по моим правилам, и если я захочу мучить тебя часами, то так тому и быть. И ведь я заведомо согласна на любые правила.

Лицо Дима странное – оно красиво не правильными чертами лица, а скорее мимикой. Стоит ему слегка улыбнуться или едва опустить ресницы, как сердце замирает. В каждом его взгляде свой смысл. Но сейчас, когда его зрачки растеклись по всей радужке, читается только сдерживаемое желание. Зачем же сдерживаться, если сам хочет приблизиться? Неправильно, что он одет, а я перед ним полностью нагая. Рука непроизвольно тянется к верхней пуговице на черной шелковой рубашке – моей коже требуется стать этим шелком, это мне положено всем телом его обвивать в ласковых касаниях. Но он со смехом перехватывает мои пальцы, отводит чуть в сторону, наклоняется и прижимается губами к запястью. Больше в груди нет дыхания – там не осталось даже капли воздуха, оттого и рвет пустотой, которую срочно нужно заполнить иной субстанцией. Страсть – прекрасно подойдет. Ничего другого там не нужно, кроме страсти.

Он резко толкает меня в плечо, плавно перекачивается и нависает сверху. А я готова орать, умолять больше не тянуть – наклониться, поцеловать, вжать своим весом в постель, взорвать меня изнутри. Но он приближается неспешно, будто с издевкой, нагнетая все большее томление – и не к губам. Однако разочарование сменяется бурной волной по всем венам, когда он прикасается кончиком языка к шее. Все тело изворачивается, летит дугой вверх, но эмоция слишком сильная – и она рвет сознание из сладкого сна без остатка.

У меня ушло несколько минут, чтобы прийти в себя и обуздать дыхание, но еще долго трясло от немислимого возбуждения. Если бы

не истощенная Маринка, спящая рядом, то, клянусь, я продолжила бы игру с собственной рукой. Тихий звук вынудил опомниться и посмотреть в сторону – с окна попадало немного света на клетку, потому стало видно, что Крыся уже не спала. Она с удовольствием пила из поилки, создавая небольшой шум, когда язычок касался железного шарика, но, словно почувствовав мое внимание, обернулась. И не было никаких сомнений, что так смешливо смотрит на меня вовсе не животное. А ведь у меня иммунитет, как у любого существа, то есть воздействие многократно уменьшено! На месте Маринки я за две подобные ночи успела бы наверняка спятить.

– Очень смешно! – злобно прошипела я. – Но мучить меня каждую ночь у тебя не получится, понял?

Крыся прыгнула ближе к решетке и знакомо распахнула рот. На пол клетки упал маленький сверток, но я не рискнула открыть дверцу и протянуть руку внутрь. Листочек и сам немного развернулся, дав возможность разглядеть вопрос: «Мучить ли» После чего, как и в первый раз, записка растворилась в воздухе.

Я усмехнулась. Да-да, инкуб там торжествует, сволочь хитрая. Уделал. Сам альтер меня до сих пор не донимал, но мне хватило ума потрогать его! Вот и получила заслуженный урок. Ведь из клетки Дим ни до какой жертвы больше не доберется, осталось самой проявить каплю здравомыслия. Я подробно допрашивала магистра Веллеса об альтерах инкубов. Такие сообщения, которые на несколько секунд могут принимать материальную форму, способны создавать только самые сильные из существ. Но даже им этот трюк не удастся проворачивать часто – раз в несколько дней, да и то при условии траты значительных сил. И Диминик потратил столько энергии на пустую издевку? Не выдвинуть новое требование, не выплеснуть злость, что его альтера поймали, даже вопреки действующему закону, а для насмешки? Что еще добавить о его характере? Хуже вампира, право слово! Влад, хоть и наелся, но и полезное дело заодно совершил, а инкубу цель не так важна, как подчеркивание малюсенькой победы.

Но я уже пришла в себя, потому сложила руки на груди и улыбнулась:

– Зато я теперь примерно представляю твою силу. И больше ни за что к Крысе не прикоснусь. Ну а тебе, чертов манипулятор, придется или постоянно ее контролировать, жертвуя всеми текущими делами,

или в один момент упустить. И в тот миг я запросто могу оказаться рядом. – Я растянула губы еще шире. – А пока сиди здесь, контролируй, наблюдай – вдруг я только притворяюсь, что сплю, но на самом деле жду подходящего случая? Видеть и слышать ты все равно теперь сможешь только то, что мы тебе позволим. Как выразился бы Влад, обидненько, да?

Крыся поднялась на задних лапках, вытянулась вверх и то ли приняховалась, то ли с любопытством рассматривала мое лицо.

– Все, много чести – болтать с тобой всю ночь. И не смей шуметь, иначе на балкон отправлю. – Я зевнула и приказала: – Спи, Крыся!

Зверюшка сразу же опустилась на пол, улеглась на бочок, поджала лапки и издевательски прикрыла глаза. Затем открыла один и нагло подмигнула. Диминик и не собирался притворяться, что меня не слышит, он просто высмеивал мои команды. Но вид зверюшка притом имела настолько миленький, что возникло желание отыскать где-нибудь малюсенький пледик и укрыть. Разумеется, ничего подобного я делать не собиралась – пока что это альтер инкуба, то есть прямое продолжение моего врага.

Стоило только задремать, как снова от коленки пошепали пальцы. Но теперь предвкушение взрезало мозг острой волной, потому я вываливалась из сонливости почти сразу, а заново попробовать уснуть долго не хотелось. Но я не психовала, ведь уже знала, что это влияние продлится максимум несколько часов. И больше я такой возможности инкубу не предоставляю. Лежала до утра, отвлекала себя посторонними мыслями. Например, о том, что надо будет обязательно купить непроницаемые перчатки. Или о том, как мне повезло, что вражинным альтером оказалась не змея или таракан. От вида змеи в квартире я выпрыгнула бы в окно – прямо с рамой. А задушевные ночные споры с тараканом как-то даже в голове не укладывались. И все же я существо, а не обычный человек, раз под утро удалось ненадолго уснуть – или Диминику надоела его забава.

Весь день мы провели в лежачем состоянии под смешные сериалы. Я периодически отпаивала Марину – да и себя заодно – сладким чаем, и к вечеру она уже выглядела розовой и здоровой, то есть полностью отошла. Она даже не злилась особенно сильно из-за происшествия, что меня порадовало. Кажется, подруге тоже было

интересно стать частью мистических приключений – и за это она готова была платить некоторую цену.

Про Крысю я ей подробно объяснила, после чего подруга перенесла клетку в ванную и вернулась ко мне, чтобы слушать дальше. Пришлось упомянуть и про сон – было неловко, но необходимо. Ведь она с такой же неприятностью столкнулась раньше моего и вынуждена была терпеть дольше. Но теперь, по крайней мере, она не забудется – и не притронется к новому питомцу без перчаток, а в ином случае обречет себя на сутки возбужденной бессонницы. Но такой поворот нашего разговора заставил Марину смущенно признаться:

– А это ничего, что я совсем немножечко в него влюбилась?

– В инкуба? – Я вытаращила на нее глаза. – Очнись, мать! Ты его настоящего даже не видела, чтобы влюбиться!

– Ну пусть не в него, – согласилась она. – В этот образ из снов. Он ведь такой... даже сейчас хочется пойти и засунуть палец в клетку. Как какой-нибудь наркотик!

– Вот это ты сейчас правильно сказала, Марин. Любой инкуб может заставить свою жертву его хотеть. Любой, а не только Диминик Эйм! Как любая водка опьянит. В этом нет ничего постыдного – мы же не злимся на водку, если после нее творим дичь? Злимся только на себя. То есть если не хочешь последствий – просто не пей... в смысле, не давай ему возможности снова пробраться в твои сны!

Она вздохнула, вновь откинувшись на подушку.

– Права ты, конечно. Но теперь кажется, что ни один реальный мужик такого же дребезжания в груди не вызовет.

Возможно, она сказала истинную правду, сформулировав отголоски и моих переживаний, но сейчас я взяла на себя роль куратора, а потому на каждый аргумент обязана была привести доводы:

– Чушь! Стоит только по-настоящему влюбиться, как все эти видения обесценятся. Реальный поцелуй никогда не будет стоять на той же полочке, что и виртуальный. В нашем случае – галлюциногенный.

Прозвучало вроде разумно, но подруга все еще держалась за собственные сомнения:

– Завидую тебе, Наташ. Ты так сильно ненавидишь Дима, что легко отделяешь его воздействие от него самого. А мне понадобится

время... Надеюсь, хоть через пару лет я о нем начисто забуду!

Пару лет? Да у нее действительно что-то в голове запуталось. Хватит и пары дней! Ну и нескольких напоминаний, чем она на самом деле рисковала и что для него сама она ничего не значит. Инкубу плевать Маринку, меня или любую другую женщину, он просто испытывает удовольствие от мучений своих жертв. Но хуже всего было бы, если б она какому-то инкубу всерьез понравилась или чем-то была полезна: вот тогда хватило бы месяца регулярных встреч, чтобы она на глазах состарилась и умерла от полного истощения. В отличие от вампирского воздействия, инкубы через сексуальные отношения отнимают силу, которая уже назад не возвращается. Вампир тоже, конечно, может убить, если не рассчитает удар и высосет эмоции до доньшка, но о таких преступлениях в самой Вахарне уже лет двадцать не слышали.

Как зрелая семейная пара, мы с ней сели за планирование доходов и расходов. И по первой статье сразу наметился провал. Конечно же, родители раз в неделю будут закидывать нам деньги на питание и аренду, но ни ее, ни мои и представить не могли, что мы сразу примемся раздавать взятки и заводить домашних питомцев. Итогами этого мрачного разговора были два решения: Маринка устроится курьером в какую-нибудь службу, где выдают велосипеды или самокаты, а я начну ходить в рейды с магикопами. Стажерам платят мало и непонятными синтами, но на безрыбье и за такую соломинку ухватишься.

Поэтому уже к приходу ожидаемых гостей я переделалась в удобную одежду. Явился девятый отряд вновь полным составом, Риссаю тоже не забыли. Я посмотрела на ведьму с обвинением, но она сделала вид, что не поняла моего негодования. Другим я доносить на нее пока не стала – битва с крысой была моей войной, ребята и без того помогли, а дальше я обязана справиться сама. Но все же отвела рыжую пакостницу в сторонку, чтобы выразить недовольство:

– Риссая, я ругаться с тобой не хочу, но действительно не понимаю: ты мне-то зачем соврала? Или инкуб сам тебя подговорил?

– Ни о чем он меня не просил, он со мной теперь вообще не разговаривает, – ведьма и не думала отрицать вину. – А соврала, чтобы вы крысу не прихлопнули. Похоже, эта серая тварюшка

Диминику нравится, он о ней заботился – я не могла позволить извергам-магикопам так с ней поступить.

Я уточнила вкрадчиво:

– Ты так животных любишь или их владельцев?

– Отстань уже, если всерьез не хочешь со мной ругаться!

Все с ней ясно, да и вопрос был риторическим. Мы снова вернулись в остальным, посчитав спор закрытым.

– Марина, не маши руками, – предупредила я, застав середину какой-то сцены. – К тебе подошел Влад. Или наоборот, шевели, если хоть на ощупь хочешь проверить присутствие вампира.

Девушка после предупреждения с визгом откинулась назад и забралась с ногами на диван, вереща:

– Не подходи ко мне, кровосос! Душесос! Душенасос!

Ну вот, вовлекаться в приключения ей все же на так понравилось, как мне показалось. Но вампир улыбнулся и подвел итог:

– Она в полном порядке. Никакого ущерба здоровью. Извинись перед ней за меня еще раз, Талья. Вышло случайно, но очень вкусно.

Я передала подруге его слова без последнего предложения. Она немного успокоилась, но все равно с подозрением шурилась в пространство, безуспешно пытаясь разглядеть перед собой недавнего обидчика.

А вот Николас удивил нас обеих. Оборотень сел с Мариной рядом, заглянул в глаза и поинтересовался:

– Да, Влад прав, я тоже чувствую, что твое здоровье полностью восстановилось. Сходим как-нибудь на свидание? Я не каждую ночь провожу в рейдах.

Она посмотрела на него недоверчиво, да и мне предложение показалось странным – они ведь почти незнакомы. Но Марина свела брови и спросила напрямик:

– Так сразу – и на свидание? Ни одного комплимента, ни одного вопроса о жизни, но на свидание уже пора?

Оборотень объяснил без малейшего напряжения:

– Ну я ж тебе не инкуб, чтобы долго загонять в ловушку и вынуждать себя умолять. Ты вчера назвала меня «ничего таким». Ты тоже «ничего такая». Почему бы нам не выбратся куда-нибудь вдвоем и не узнать друг друга получше?

Сомнения на лице Маринки читались отчетливо. Этот парень производил очень приятное впечатление, он располагал к себе с первого взгляда, но она не зря мне сегодня искренне признавалась в легкой зависимости от своих недавних снов. Она поддалась навязанным эмоциям – и не сразу могла выкинуть их из головы. Но что нужно для полного излечения, кроме как настоящее лекарство? Потому и мне захотелось ее уговорить:

– Марин, ну дай парню шанс! Когда ты еще сходишь куда-нибудь с настоящим оборотнем?

Она без особого вдохновения согласилась, не желая на глазах у всех спорить. А я толкнула Риссаю плечом и шепотом поинтересовалась на всякий случай:

– Он ведь не бабник? А то и правда, как-то сразу быка за рога.

– Нет, конечно, – ответила мне ведьма так же тихо. – Но оборотни очень влюбчивые. Если твоя подруга ответит ему взаимностью, то когда-нибудь начнет рожать волчат самому верному и внимательному мужу. Но если не ответит, тогда очень скоро он так же молниеносно влюбится в другую. Что с них возьмешь – стайные животные. Вот рефлекторно и хотят собрать собственную стаю. Навязчивые в этой своей влюбленности, сил нет.

– Подожди-ка! – я кое-что припомнила и посмотрела на ее профиль. – А из-за какого оборотня ты в прошлом году гарпию арканила?

– Не этого, хотя тоже в форме сверхполицей, – Риссая опровергла догадку. – Но разницы никакой, все оборотни прилипчивы. И у того не было шансов. Во-первых, ни за что не стала бы встречаться с магикопом – это ж никакого простора в выборе профессии. А во-вторых... – она замолчала, решив не заканчивать.

Но мне и без подсказок было ясно: ее сердце уже занято. И тем же самым существом, которое только что заставило колебаться Маринку. Но моя подруга с Димиником даже лицом к лицу ни разу не встречалась, а ведьма точно провела в его объятиях не одну реальную ночь. Ее уже так запросто из той же наркоманской зависимости не вытацишь. Можно только посочувствовать. Назвать привязанность к инкубу «любовью» у меня язык не поворачивался. Он ведь просто идеальная секс-игрушка с тысячей функций и безграничным воображением! Но сколько бы удовольствия

ни приносил, все равно относиться к нему, как к существу с душой и собственными чувствами, не получается.

* * *

На рейд мы отправились во вместительном черном микроавтобусе. За руль сел Николас, а я пораженно осматривалась. Машина почти битком была набита оружием: ножами, арбалетами, осиновыми кольями, пистолетами, мечами, веревками, дробовиками и прочим арсеналом.

Об оружии я как-то вообще до сих пор не думала, как и о своем месте в таком будущем. Мне рисовалась в воображении могущественная ведьма, которая шпугает вокруг заклинаниями, проклятиями и магическими шарами. А меч – это уже про настоящую кровь и ужасные раны, а не сказочную драку с автосохранением. Видимо, я до сих пор не переключилась на то, что попала в другую реальность.

Сегодня в повестке дня жестокостей не планировалось – девятый отряд все еще делал обход учтенных существ и собирал информацию. Но Ланда все равно взяла длинный кинжал и привязала его к поясу под кожаной курткой.

Первой мы посетили ведьму на окраине Москвы. На вид ей было лет двести, не меньше. Густые седые запутанные патлы точно не придавали очарования горбатой старухе – бабулей это существо язык не поворачивался назвать. Расспросы вел Ион – и придерживался довольно жесткого тона, а тем временем остальные магикопы его отряда без разрешения прошли внутрь квартиры и осматривались. Мы же с Риссаей, как стажеры, мялись возле двери.

– Занимаешься тем же, Эйка? – спрашивал берсерк.

– Тем же, магикоп, – ворчливо проскрипела ведьма. – Изображаю гадалку – на жизнь хватает. Люди никак не поймут, что будущее предсказать невозможно. Достаточно показать пару фокусов, чтобы у них башка отказала и начала принимать в себя любую ложь.

– Достойное занятие, ничего не скажешь, – покривился Ион. – Про серию ограблений что-нибудь слышала?

– Каких ограблений? – Она вскинула кустистые белые брови. – Посмотрите, мой бизнес процветает! Зачем мне кого-то грабить?

В гостиной я рассмотрела стол с хрустальными шарами и разными статуэтками, на арке зачем-то висела искусственная паутина – надеюсь, что искусственная. Отличная обстановка для любителей мистики. У такой старой ведьмы в запасе точно достаточно волшебства, чтобы к жуткой атмосфере добавить реалистичной чудесатости. А лох никогда не вымрет, потому я с легкостью представляла в этой малюсенькой квартире нескончаемый поток добровольной клиентуры.

Из дальней комнаты послышался голос Николаса:

– Деньгами тут вообще не пахнет!

Подтвердил какую-то версию и Влад:

– Запаха последней жертвы здесь тоже нет. Она невиновна, если только Эйка не встречалась с ними вне дома.

– Какой еще жертвы?! – возмутилась старуха. – От меня все клиенты довольными уходят, нашли тоже жертв! Я им за бабло такое будущее рисую, что некоторые даже доплачивают. А деньгами не пахнет, потому что банковские переводы давно изобрели! Не слышали? У меня все по правилам, и самозанятость оформлена!

Было понятно, что в расследуемом деле она не станет подозреваемой. Но поздравлять ее с этим никто не собирался, а Ланда хмуρο напомнила перед уходом:

– В Вахарну налоги не забывай платить, Эйка. А то ишь, хорошо устроилась, самозанятая.

Лишь позже мне стала понятна причина легкого раздражения по отношению к учтенному существу, которое, по сути, ничего незаконного не совершает.

Следующими мы посетили пару инкуба и суккуба преклонных лет. Их раса стала понятна сразу, стоило только раз взглянуть на идеальные лица, на которых даже морщины смотрелись уместно. И распухший красный нос не портил внешность женщины, а наоборот, делал ее какой-то умильной. С ними разговаривали примерно в той же манере – и они тоже все отрицали, а так же запахи в квартире подтвердили их неучастие. Потому и здесь можно было ставить галочку, направляясь по следующему адресу.

Но женщина успела поинтересоваться до того, как мы ушли:

– А куда Диминик пропал? Он обычно забегал к нам, когда бывал в Москве.

В ответ ей недовольно пробурчала Риссая:

– Вы его еще долго не увидите, спасибо правосудию.

– С ним что-то случилось? – пожилой инкуб заметно забеспокоился.

– Случилось, – на этот раз пояснил Ион. – Но ничего страшного, просто ему надолго запрещен выход из Вахарны. Пусть поблагодарит невесту, что втянула его в неприятности.

– Жаль, – протянул мужчина. – Диминик часто привозил нам необходимое...

У меня непроизвольно вылетело:

– Контрабанда?

Это слово насторожило весь отряд, и Ион рывкнул, с подозрением глядя на обоих:

– Диминик вывозил из Вахарны запрещенные артефакты?!

– Да какие артефакты, вы чего? – пошел в отказ инкуб и указал на жену. – Агара снова подхватила вирус. Человечество изобретает новые болячки быстрее, чем ведьмы заклинания. Нам бы пару пузырьков ведьмовского отвара от простуды. Не закинете при следующем обходе?

– Виттор, мы тебе служба доставки, что ли? – взвилась Ланда.

– Нет, – мужчина оставался очаровательным и спокойным. – Но уже давно могли бы организовать. Единственного шустрого паренька и то заточили. Молчу-молчу! И продолжу молча чтить сверхзакон.

Чуть спокойнее, но заметно ворчливо Ланда добавила:

– Ну так и съездите сами, в чем проблема? Или вообще жили бы в Вахарне – таких неудобств бы не знали!

– О нет! – воскликнула суккуб, названная Агарой, отступая и вскидывая ладони. – Нашему племени жить там – настоящая мука. Из существ много энергии не возьмешь, а тут я могу менять любовников хоть каждый день. Да и работать бухгалтером в мужском коллективе мне очень по душе. Мы вам не какие-нибудь лорды и леди, чтобы в Вахарне для нас нашлись хоть какие-то плюсы!

– Зато нам прибавляете сплошных минусов, – буркнул Ион. – Как будто у нас других дел нет, кроме как вас по всей Москве

отслеживать.

Мы ушли, а я наконец-то догнала суть недовольства. Магикопы не любили тех учтенных, которых приходилось время от времени проверять. Но многие существа попросту не хотели жить среди своих – даже двойное налогообложение и необходимость регулярно отчитываться их не останавливали.

Теперь мы ехали в другую семью – оборотня и простой женщины, которые обзавелись уже четверкой детишек-полукровок. Тех уже заранее подозревать не получалось. Оборотни – обычно дружелюбные и спокойные, а мать-героиня не имела никакой магии.

По пути Влад рассуждал вслух:

– Организатор – точно не среди инкубов и суккубов, я об этом сразу говорил. Другой уровень внушения, понимаете?

– Понимаем, – сосредоточился командир. – Тогда кто?

– Девяносто процентов, что из ведьмовского племени, – решил, наконец, вампир. – Но использует какое-то неизвестное нам заклинание контроля разума. Я много раз слушал записи показаний и обвиняемых, и свидетелей, поэтому почти уверен. Риссая, а ты что думаешь?

На этот раз ведьма вроде бы действительно сосредоточенно соображала, ведь ей не было необходимости выгораживать своего любимчика:

– Я таких заклинаний не знаю и даже не предполагаю, как подобное можно провернуть: это ведь какой-то полный контроль поведения – пойдешь, достанешь деньги, принеси их туда-то, но при этом все помни. Заставить забыть, кому отдал награбленное, можно, но...

– Что – но? – поторопил Ион, поскольку Риссая замолчала.

Она подумала и, как мне показалось, ответила немного не то, что вначале собиралась:

– Это точно больше всего похоже на дело рук ведьмы. Просто у остальных рас вообще близкой к подобному магии не имеется. С другой стороны, мы ведь обязаны сообщать, если открываем новые виды колдовства!

– Ага, – усмехнулась валькирия. – Вот так сразу же бежите и сообщаете! Три шкуры иногда спустить надо, чтобы хоть в чем-то признались.

Но ведьма стряхнула напряжение и ответила уже легко:

– Живи я в человеческом мире, то обязательно сообщила бы. Хорошая показуха – глядите-ка, какая я законопослушная, как стараюсь помочь! И где-нибудь при небольшом грешке сверхполиция охотнее закроет глаза. Просто новое заклинание в любом случае рано или поздно всплывет, логичнее его продать в Вахарну, чем потом попасться на сокрытии или дожидаться, когда другая ведьма его же продаст.

Берсерк тяжело вздохнул:

– Ясно, что нам до сих пор ничего не ясно.

– Почему же? – задумчиво проговорил Влад. – Как раз наоборот – очевидненько. Риссая расставила правильные акценты, дополнив мою версию. Это ведьма или ведьмак, но неучтенный. Мы ищем не в том месте. Эй, Николас! – он крикнул в спину водителю. – Сворачивай к обочине, в многодетное семейство точно нет никакого смысла ехать.

– Тогда что делать? – расстроилась Ланда. – Поймать неучтенного в Москве – это как конкретную снежинку на Эвересте отыскать.

Но у вампира зрела стратегия, которую он и озвучивал:

– Для начала вытащить пойманных преступников, те люди все равно ни в чем не виноваты. Не помешали бы суккубы – они умеют прекрасно убеждать мужчин. Кстати, сегодняшней Агаре доставим отвар от простуды и заодно вклиним просьбу помочь. Она нам целый участок обработает быстрее, чем группа ведьм и ведьмаков. Надо вернуть всех жертв в их семьи и дома, а дальше следить. Потребуется дополнительные альтеры, чтобы ни одного не оставляли ни на минуту. – Влад перевел дух и продолжил уже задумчивее: – Между преступлениями я связи не вижу. Кроме того, что все без исключения – довольно состоятельные люди. Но после снятия собственных денег они вели себя совершенно по-разному. Представляете человека, который имел на счету несколько миллионов, а потом рвал сумки у прохожих? Разные люди, разные профессии, разные характеры и даже живут вдали друг от друга. Но все они точно связаны с организатором. Потому надо просто понять, кто их связывает – общий знакомый, официантка в кафе, тренер в фитнес-центре. Уловим, куда сходится паутинка – поймаем своего неучтенного.

– Хорошо звучит, – берсерк заулыбался. – Честное слово, лорд Двести Семнадцатый, если сработает – выпишу тебе премию!

– Ты и в прошлые три раза это обещал, – недовольно поморщился вампир.

Но я тоже смотрела на него с восхищением – какой же он клевый! И захотелось тоже подкинуть идею:

– А еще через альтеров можно уловить признаки вмешательства в разум! Ведь если с жертвами делали что-то против воли, то обозначится какое-то безумие?

– Верно, – подтвердила Риссая. – Им или вообще не стирали память, или с первого взгляда будет понятно, что человек ведет себя странно. Последствия насильного вмешательства необратимы, и даже странно, почему ни одного из них не отправили к психиатрам.

– Отличненько сказала, – вставил Влад. – А это наводит на другую версию – их каким-то образом на подобное уговаривали. По их показаниям похоже, что они действительно не помнят, куда унесли деньги, но обо всем остальном рассуждают адекватно. Ну, в той степени, в какой вообще можно адекватно рассуждать на тему, которая не укладывается в голове... А кому проще уговорить жертву без прямого воздействия на разум?

– Инкубам, – понял Ион.

– Вот именно. – Вампир вскинул длинный палец вверх. – Потому рабочая версия – их минимум двое: ведьма или ведьмак плюс инкуб или суккуб, каждый из которых делал свою часть.

Я закинула новое предположение:

– Диминик Эйм? Ну, до того, как его заточили!

– Нет, вряд ли, – задумался берсерк. – Этот гад осторожен, как самая хитрая на свете крыса. Мне кажется, мы о его преступлениях точно не из местной полиции или сводок новостей узнаем. Если вообще узнаем.

– Стопроцентно не он, – согласился и Влад. – Эйм осторожен ровно настолько, чтобы никогда не работать с напарником. Именно поэтому он Кристине отказал, когда та его уговаривала.

Я немного расстроилась, но не мешала профессионалам соображать без своей субъективной оценки кое-чьей личности.

Включилась в разговор и Ланда, что-то быстро печатая в своем телефоне:

– Я изложила эту версию всем московским отрядам. Возможно, нужно будет привлечь парижские и брашовские. Вернемся

в управление и посчитаем необходимый ресурс.

– Зачем собирать столько народу? – спросил Николас, который тоже слушал наш разговор.

Ион понял мысль валькирии:

– Нам не сами магикопы нужны, а их альтеры – у нас жесткая нехватка мелких наблюдателей. Если у обвиняемых дома есть собака, то оборотни помогут, но с остальными придется повозиться. Ведь мы должны каждый их шаг отследить, а хозяин не может смотреть глазами альтера круглосуточно, то есть придется работать посменно.

Мне тоже очень хотелось помочь в столь важном деле, потому предложила:

– Я могу за кем-то присматривать после учебы! Правда, у меня пока получается арканить только птиц, но я тренируюсь!

– Посмотрим, Талья, – снисходительно улыбнулся мне берсерк. – Сначала надо вытащить жертв из-под следствия. Сейчас отвезем тебя домой, отсыпайся, у тебя с утра занятия. Важнее вначале хорошенько выучиться, тогда и пользы от тебя будет больше.

Он был прав, у меня уже глаза слипались. Невозможно днем посещать академию, а ночами ездить по рейдам. Потому я с серьезным видом кивнула – успею еще погеройствовать, а сейчас я просто курсант. Зато Риссая возмутилась:

– То есть мне отоспаться не требуется?! Мне так-то тоже с утра в академию!

Но от нее лишь со смехом отмахнулись:

– Тебя никто не принуждал там учиться, сама на этом настаивала, кричала о правилах и технике безопасности. А на самом деле ты туда ходишь только для того, чтобы в отработку засчитали. Вряд ли тебе на уроках хоть что-то новое о магии расскажут.

Ведьма насупилась и отвернулась к окну. А мне выдали две монетки из зеленого металла, хотя я ничего полезного в сегодняшней работе не сделала. Похоже, это и есть малахитовые синты, которые я в Вахарне смогу обменять на человекоденьги. Пока непонятно, сколько это в рублях, но первый заработок невероятно воодушевил. Все-таки очень жаль, что я смогу присоединиться к девятому отряду только изредка. Но когда закончу академию – все сверхпреступники обоих миров содрогнутся!

Спала я мало, но крепко и спокойно. Все потому, что Крыся недовольно шуршала в клетке, а от остатков внушения инкуба в моей голове не осталось и следа.

Глава 11

Лекция магистра Веллеса была интересной и полезной. Наверное. На самом деле мы с Риссаей ничего не понимали, а просто пытались удержать глаза открытыми. Я на ее месте с чистой совестью проспала бы – имеет право после рейда, но было похоже, что юная ведьма твердо настроилась отделаться от магикопов как можно быстрее, даже если ей вообще придется обходиться без сна. И, честно признаться, я не понимала ее раздражения от необходимости немного послужить сверхполиции – судя по всему, девушка не была злостной преступницей с их типичной аллергией на стражей порядка. Но Риссае меж тем использовала любые возможности побыстрее «отмотать свой срок» всеми правдами и неправдами. Если не считать ее злополучной влюбленности, она была самой обычной добродушной девчонкой, а на практических занятиях спешила помочь мне не меньше преподавателя.

На переменах мы пытались друг друга растормошить разговорами. От нее я и узнала, что уже к утру удалось освободить из следственного изолятора двух жертв неизвестной сверхпреступной банды, с остальными будут возиться до конца недели. Но меня и такой результат несказанно радовал: приятно было знать, что сверхполиция не оставляет невинных людей без помощи. Сонливость Риссаи объяснялась и тем фактом, что она с ночи присматривала глазами своего альтера за одним мужчиной – и ей придется дожидаться пересменки. Ночью всех магикопов подняли, но рук – вернее, глаз – все еще не хватает. Хуже всего, что уже ранним утром преступление повторилось: какой-то солидный бизнесмен спер у своей бабушки фамильные драгоценности, в чем сам обескураженно признался человеческим полицейским. Да, организатор – точно не Диминик, а это конкретное жаль... Так бы сразу двух зайцев всей сверхполицией прихлопнули. Я, кажется, от недосыпа становлюсь озлобленной.

Услышав от нее подробности, я искренне предложила свою помощь. Взгляд Риссаи поначалу загорелся, она даже пододвинула мне

листок с адресом подопечного, но потом передумала и уверенно помотала головой:

– Нет, Талья, твои будущие коллеги из девятого отряда правы – сначала нужно выучиться. Не спеши бросаться в бой, успеешь еще. А с этим делом и без тебя разберутся. Мы понятия не имеем, какой силой обладает тот маг, и он явно владеет каким-то неизвестным контролем разума. А ты все еще едва справляешься с заарканиванием альтеров. Меня привлекли, потому что я на уровне рефлексов разорву связь в случае опасности.

По-моему, такая реакция могла свидетельствовать лишь о разумной заботе – еще один плюсики в колонку, что она по своей сути совсем не плохой человек. Магистр Веллес, уже вернувшийся в класс, чтобы продолжить занятия, услышал ее реплику и согласился:

– Моя самая талантливая курсантка на этом потоке совершенно права. А тема сегодняшнего практического занятия – заклинание крепкого сна. Записывай, Талья! Прекрасное лекарство от бессонницы, хотя можно применить и при самозащите. Оно не наносит вреда человеку, зато...

Меня запоздало опарашило собственной глупостью, потому я обреченно выдохнула:

– То есть можно было просто усыпить?!

– Кого? – не понял учитель.

– Маринку... – Я вздохнула. – Теперь вижу, насколько вы оба правы. Мое незнание вынуждает меня решать проблемы топорно и безграмотно. Даже рассказывать не буду – ухочетесь. Вот ведь долбанько...

– Кто?! – заерзал магистр.

Призналась честно, прижав ладонь к груди:

– Я. А вы продолжайте, пожалуйста. Научите меня всему арсеналу как можно скорее.

Как и с прочей магией, эта тоже лучше работала на обычных людях и животных, а с существами могла давать сбои – зависело от чистоты крови. Тренировалась я на Риссае – и поначалу порадовалась, как она на парте удобно расположилась и сладко прикрыла глаза. Но магистр нахмурился:

– Не работает. Я даже снотворного фона не ощутил.

– Как же? – я всплеснула руками.

– Риссая сонная, потому что всю ночь не спала. Если я попробую на ней то же колдовство – она мгновенно уснет, а не будет на тебя выжидающе поглядывать. Попробуй еще раз, Талья!

Я попробовала – никакого эффекта. Снова против меня сыграла слабость крови. Но это немного утешало: Маринку я все равно таким образом спасти бы не смогла, то есть дура, но все-таки не полная. Мой провал расстроил преподавателя сильнее, чем меня:

– Это печально, Талья. Теперь уверен, что твой родитель, который передал тебе сущность ведьмы, уже был полукровкой. К сожалению, твои возможности в магии ничтожны. Я напишу тебе одно заклинание – ежедневно перед сном будешь читать его как мантру не менее часа. Оно немного поможет раскачать в тебе каплю силы, но на чудеса не надейся.

Я со всей ответственностью кивнула:

– Буду делать. Спасибо, магистр!

– А пока снова открывай тетрадь – придется пока изучать только теорию. Итак, отворотные заклинания...

У меня вырвалось удивленное:

– И такие бывают?!

– Бывают, – зевнула в мою сторону Риссая. – Но работают не больше суток – так, баловство. Уж мне ли не знать? Я бы многое отдала за долгосрочный эффект...

– Обратней-ухажеров отпугивать? – предположила я.

– Если бы...

Я искоса глянула на нее и промолчала, но, кажется, подтекст поняла правильно. Бедная девушка точно испытывала отворотное колдовство прямо на себе – она мучается безнадежной страстью и была бы не против уже от нее избавиться.

К сожалению, нас отпустили раньше. Пришел ректор и напомнил преподавателю о важном деле.

Я вышла с ними вместе, потому и узнала подробности, которые изложил магистр Веллес:

– Надо проверить все порталы в человеческий мир. Попросили нас, поскольку остальные ведьмаки сейчас заняты более важными делами. Пока не ввели всеобщую пропускную систему, но в двери вписаны имена тех, кто не имеет права покидать Вахарну. Если им

каким-то образом удастся пройти сквозь защиту, то управление сверхполиции в любом случае получит сигнал.

– Понятно, – произнесла я. – Надеюсь, моего мизерного таланта после окончания академии хватит хотя бы на такую работу... Что-то оптимизма во мне все меньше и меньше. Неужели действительно придется осваивать бой на мечях, чтобы быть хоть чем-то полезной?

Пожилые ведьмаки только вздохнули и не стали меня обнадеживать.

* * *

И все же кое-что сделать я могла. Или хотя бы тренироваться делать – меня все равно в смену пока не включают. Адрес на листке Риссаи я запомнила и сразу после перехода отправилась в тот район. Мне нужно только заарканить альтера и оставить его тут, не разрывая связи. Пусть будет на всякий случай. Риссая удачно управляла мухами, пчелами и комарами – идеальный вариант для незаметной слежки. Но я с насекомыми пока не справлялась. Снова мне на помощь пришла птичка – я заарканила воробушка и нашла нужное окно.

Сразу же отправилась домой, но уже по дороге немного всматривалась птичьими глазами в происходящее. Вот только даже увидеть толком ничего не могла из-за штор, а просто подслушивала через открытую форточку – и застала середину скандала. Очевидно, не первого за сегодня.

– ...нет, ты мне уж как-нибудь объясни! – визжал женский голос. – Ты отнял сумку у прохожей! Зачем? Я чуть с ума тут не сошла, пытаюсь понять!

Мужчина ответил ей бесконечно устало:

– Ален, да не выноси ты мне мозг. Я сам не понимаю, что именно там произошло...

Она тоже немного успокоилась и будто умоляла:

– Миш, ну мне-то хоть можешь рассказать? Я ведь тебя сдавать не побегу. Мы столько лет женаты, а я теперь даже не знаю, что еще ты выкинешь. Плевать на то, что ты почти все наши сбережения кому-то отдал. Повезло еще, что счет у нас общий, потому я успела заморозить последний перевод, когда увидела первые два... Но дело не в деньгах,

честное слово, а в непонимании. Первой мыслью я придумала тебе любовницу, но вырывать сумки – это уже никакой любовницей не оправдать. Ты можешь представить мое состояние, когда тебя арестовали?

– Не могу. Мне достаточно своего состояния. Алена, я просто прошу тебя проявить хоть какое-то понимание. Меня ведь отпустили, ты видишь. Ночью приехали из какого-то управления – ФСБ, наверное. И меня отправили домой под подписку о невыезде. Я точно слышал, что не меня одного освобождают... По-моему, это был какой-то массовый гипноз, или что-то в этом духе...

– Массовый психоз это был! – снова завелась супруга. – Я тут чуть не поседела! Ну все, думаю, я совсем своего Мишаню не знала! Ты можешь мне пообещать, что подобного не повторится? Или лучше тебе доступ к семейному счету закрыть, пока ты последние деньги не спустил?..

Сцена была неприятной, а я испытывала бесконечную жалость к Михаилу. Ему еще повезло – жена рядом, пусть пока истерит, но скоро успокоится. Все ли пострадавшие найдут дома такое же понимание? Всех ли управление сверхполиции сможет вытащить?

Под вечер они закрыли форточку – на улице стало слишком прохладно. И мой надзорный пункт перестал иметь хоть какое-то значение. Я не разорвала связь с воробьем полностью, но убрала из него внимание, отпустив в вольный полет. До возвращения Маринки я целый час читала записанные преподавателем заклинания на увеличение силы, но теперь отвлеклась на приятную бытовуху – от мистики тоже надо отдыхать.

Подруга собиралась на свидание с Николасом, но не излучала энтузиазм. Ей было любопытно пообщаться с настоящим оборотнем – и притом было боязно общаться с настоящим оборотнем, ведь всерьез будущее таких отношений рациональная Маринка не рассматривала. Он был ей очень симпатичен, вот только одновременно с этим до сих пор память будоражили навязанные инкубом сновидения. Я напевала, подавая ей то плейку, то помаду, и пыталась беззаботным видом смягчить напряжение. А потом и шутки ради предложила прочитать отворотное заклинание, теорию которого мы сегодня изучали.

– А давай! – неожиданно согласилась Маринка. – Заколдуй меня, Наташка, чтобы я за каждой красивой улыбкой перестала

высматривать твоего инкуба.

– Моего? – рассмеялась я. Но приготовилась, драматично вскинула руки, и, покачивая ими над ее головой, три раза повторила заклинание. Поинтересовалась разу по окончании: – Помогло?

Она поморщилась своему отражению в зеркале:

– Теперь мне еще меньше хочется идти. До сих пор твой блондинчик кажется самым идеальным.

– Понимаешь, в чем ирония? Он брюнет! – напомнила я. – А вот Николас как раз самый настоящий блондин – все, как ты любишь!

– Ну и фу на тебя. Передай тушь, пожалуйста. Ты вообще существо? А то пока только название, никакой практической пользы. Зачем я согласилась на это дурацкое свидание?

Я снова ей улыбнулась и начала убаюкивающе напевать:

– Потому что Николас – хороший парень. Уж по меньшей мере не преступник какой. Помнишь, это и был наш план – забыть плохого парня, влюбившись в хорошего? Так иди, моя родная, отдохни как следует и дай волчонку шанс тебя охмурить! Глянь только, какая ты красотка!

Марина и правда выглядела прекрасно. Но ей не помешал бы огонек в глазах.

Я покормила Крысю, не забыв надеть перчатки. Она вообще уже обжилась – и была рада хоть какому-то вниманию. Я пыталась много раз, ловя правильный момент, когда в ней меньше всего чувствовалось присутствие Диминика, но заарканить ее все еще не получалось.

Улеглась спать пораньше. Уж мне-то колдовство для сонливости не требовалось.

* * *

Далеко не сразу сообразила, что меня выдернуло из глубокого сна – я даже не помню, снилось ли мне что-нибудь до непонятного постороннего звука. Я несколько секунд приходила в себя, потом глянула на часы – почти два ночи. Загулялась Маринка. Стоит ли ей позвонить, или лучше не примерять на себя роль курицы-наседки? Николас – магиноп. Кому еще доверять, если не ему?

Но ведь что-то меня дернуло из сладостного провала... Я посмотрела в сторону клетки – Крыся, кажется, спала. Мозг постепенно стряхивал с себя сонливость и обращался к памяти. Меня разбудил какой-то скрип – знакомый, никак не связанный с грызуном. Кое-как вспомнила, что именно с таким звуком открывается входная дверь.

Но в квартире царила тишина – это не Маринка вернулась. Я резко села и врубилась лампу, уже не в силах сдержать вскрик. В кресле сидел посторонний. Он был там – бесшумный, до сих пор в темноте незаметный, почти неуловимый. Сидел и смотрел на меня. Это он вошел в квартиру – и просчитал буквально все, кроме несмазанной дверной петли. Она оказалась единственной деталью истории, сыгравшей на моей стороне.

– Ну привет, Красная Шапочка, – улыбнулся криво и уже знакомо прищурил глаза.

Я выдохнула – и с воздухом отчасти ослабила напряжение. Понятно, это просто очередной сон с эротическим уклоном. Видимо, в перчатках есть маленькая дырочка – и альтер снова на меня подействовал. Диминика Эйма в этой комнате быть не может, он в Вахарне, а Веллес и Ришар только сегодня проверяли все порталы. Эта мысль быстро успокоила. Я откинулась на подушку и улыбнулась в ответ:

– Ну привет, Серый Волк. Чего ждешь? И почему я до сих пор в пижаме? Скорее начнешь – скорее проснусь. Уже проходили.

Он поставил локоть на подлокотник, подпер скулу и продолжал смотреть на меня иронично.

– Необязательно сразу просыпаться, Наташ. Можно для разнообразия поболтать. Или тебе не терпится перейти к той стадии желания, когда на постели в поту подскакиваешь?

Вопрос я проигнорировала, акцентировав внимание на другой фразе:

– Было бы нам о чем болтать, Дим. А твою крысу все-таки придется придушить – похоже, не получилось у меня ухаживать за ней без вреда для себя.

– Только попробуй, – он вроде бы угрожал, но таким мягким голосом, что мурашки по спине бежали. – Я могу разорвать с ней связь в любой момент, но знаешь, мне даже нравится жить с тобой рядом

и наблюдать за твоей бесстыдной естественностью. Хотя странно, что ты до сих пор не перехватила ее контроль. Вот в этом случае я бы действительно расстроился. Мы с Крысей давно знакомы. Если у меня могли бы быть друзья, то она стала бы самой близкой.

– Звучит как вызов. Теперь поставлю себе главной целью заарканить ее, – пообещала я, как будто об этой задаче не думала все последние дни. – Еще о чем-то хотел пообщаться? Или просто наслаждаешься своей опупенностью? Зеркало подать? А то я не сильна в комплиментах.

Он перевел смешливый взгляд в стену, будто бы даже в моем сне демонстрировал скуку. Или мне дал возможность во всех чертах рассмотреть точеный профиль.

– Знаешь, Наташ, твоя самоубийственная наглость даже забавна. Силы в тебе почти ноль, раз ты даже мою крысу не переарганила. Магикоп из тебя выйдет бесполезный – и, кажется, ты сама об этом уже догадываешься. Да, они охотятся за каждой ведьмой, но таких бездарных им еще не попадалось.

Я деланно округлила глаза и фальшиво протянула:

– Это такая стратегия соблазнения – оскорблять девушку, пока она сама на тебя не набросится?

– А уже есть желание наброситься? – Темная бровь изогнулась, а глаза снова скозились на меня.

– Нет.

И я сама не знала, вру ли этим ответом. Конечно, хотя бы во сне можно расслабиться и позволить себе творить что угодно. Но даже в глубине вожделения красной чертой проходит одна мысль: я не хочу, чтобы он мне нравился. Его очарование существует само по себе – оно цепляет, но не за те струны души, которые тренькают романтические мелодии и заставляют парить над землей. Чистая похоть. А я не средневековая дева в замке, чтобы не уметь отличать одно от другого.

– Тогда подождем еще. – Прозвучало многообещающе, но инкуб явно не спешил побыстрее перейти к сладкому. – Почему-то об этом не принято говорить, но лучший талант инкубов – совсем не удовлетворение, а терпение. Не представляешь, что можно сотворить с людьми одним только умением ждать правильного

момента. Но вернемся к предыдущей теме. Зачем Вахарне бездарный магиокоп, Наташ?

Я поджала колени вверх и обняла их. Отчего-то нарастало ощущение незащитности – и я неосознанно начала закрываться. Но в голосе моем хватало яда:

– Чтобы объяснить одаренному инкубу, что нельзя ставить крест на мне так рано. Увидим еще, что из меня получится. Кто-то только что хвастался терпением? Так дай мне немного времени.

Он плавно встал, вытянулся вверх волной и шагнул в мою сторону. Но не спешил.

– Или... – сделал небольшую паузу, – ты могла бы найти в Вахарне другие заработки.

– О-о! Предлагаешь долю от криминала? Как заманчиво! А недавно кто-то упоминал, что ты не работаешь с напарниками, крыса осторожная. Ты еще не понял, что тебе меня нечем больше шантажировать?

– Зачем шантажировать, если я могу попросить? – Он резко наклонился ко мне, а я от близости окаменела. Сердце зашлось от мысли о возможном прикосновении. – Ты существо, но и с тобой рано или поздно сработает. Или же ты прямо завтра зайдешь в лавку под названием «Сизый грифон», возьмешь коробку и доставишь товары из нее по указанным адресам в Москве.

Мысли путались от ощущения его дыхания на губах, но соображалка все еще работала:

– Зачем мне это делать, Диминик? Найди кого посговорчивее.

– Думаешь, вокруг полно народу, кого не жалко подставить? Нет, это вряд ли.

Я поддалась любопытству:

– И что же в коробке?

– Ничего ужасного. – Он скосил взгляд на мои губы, но затем снова посмотрел в глаза. – Надо тебя втянуть, испачкать. А уже потом, когда ты будешь по уши во мне...

Перебила с нервным смешком:

– Прозвучало как «по уши в дерьме»...

– Ну или так, – он не стал спорить. – Вот потом можно будет перейти к более серьезным поручениям. Кто знает? Может, мы так

сработаемся, что я нарушу свое правило не заводить напарников, а ты от такого счастья убьешь для меня Феникса?

– Чего?! – я воскликнула слишком громко, полагая, что он шутит. Но на всякий случай уточнила: – А его-то за что?

Инкуб выпрямился, оставив в моем теле невыносимое напряжение, и легкомысленно пожал плечами:

– Ну, он казнил моих родителей. Почему бы мне не убить его в ответ?

– Во-первых, их казнили за убийство нескольких людей! А во-вторых, он бессмертный!

– Точно. Я и забыл. Так и что?

– Найди кого поговорчивее!

– А ведь я пытался по-хорошему. До скорых встреч, Наташа.

Он пошел на выход, а я насмешливо поинтересовалась:

– Даже не поцелуешь?

– Тебя? Не хочу.

Видимо, это должно было прозвучать обидно... Хотя примерно так и прозвучало. Раздался знакомый скрип, после которого наступила полная тишина. А я все еще сидела на кровати и пыталась понять, когда успела проснуться. Ведь я определенно уже проснулась! Щипки по предплечью это подтверждали.

Не прошло и минуты, как в квартиру забежала Маринка и защебетала о том, как неожиданно чудесно провела время, какой Николас замечательный, добрый, внимательный и смешной, и с каким трудом она завтра будет вставать к первой паре, если спать осталось четыре часа. А я все сидела и думала, когда же успела проснуться. И как вовремя закончился мой сон – как раз перед возвращением подруги... Будто бы Диминик Эйм физически здесь присутствовал, но, почувствовав приближение ненужного свидетеля, испарился. Будто бы... будто он сам только что был в нескольких сантиметрах от моего лица, а я даже не решилась вскинуть руку и сжать ткань его рубашки. Будто бы... в самом деле, словно именно его настоящее дыхание вот прямо здесь, в воздухе, столкнулось с моим. Я бы поверила в это на сто пятьдесят процентов, если бы не знала наверняка, что он заперт в Вахарне.

Глава 12

Рисая спала. Магистр Веллес все еще не сдавался и пытался вернуться к лекционному материалу, уводя меня от насущного:

– ...сегодняшний день известно несколько сверхцивилизаций, которые практически не пересекаются из-за дальности их порталов. Но иногда существа осознанно меняют мир прописки, чтобы быть ближе к своим соплеменникам или наиболее благоприятным условиям жизни. К примеру, вампиры предпочитают прохладный климат, в итоге они почти неизбежно оказываются в Вахарне, а для эльфов важна экологическая обстановка, потому...

– Магистр, подождите! – я прервала его уже в пятый раз. – Это все очень интересно, но мне правда нужно знать – может ли запертое существо покинуть Вахарну? Я почти уверена, что видела Диминика в Москве!

– Не может, – в пятый раз и уже заметно нервно ответил он. – Я сегодня утром видел его выходящим из торговой лавки. Талья, господин Эйм просто не мог выйти отсюда и вернуться, дважды оставшись незамеченным. Мы с Ришаром проверили знаки на портале – они исправны! – Он без паузы сменил тон и завел предыдущую волынку: – В цивилизациях различаются так же и сверхзаконодательные системы. Если тебе когда-то покажется, что к полукровкам в Вахарне относятся нетерпимо, то вспомни порядки в Зорирте, которая застряла в глухом Средневековье. У них нечистокровные существа...

Это все здорово, но в моей груди зудело полной уверенностью, которой не хватало лишь грамма объяснений:

– Магистр, я снова прошу прощения, но должна до конца убедиться. Понимаете, я могу сравнить тот сон с крысовнушением! Если последнее протекает будто в дурмане и ничему нельзя сопротивляться, то вчера я натурально Диминику язвила! К сожалению, не сразу это поняла, но сейчас это кажется диссонансом. Слишком реалистично для сексуальной фантазии – да хотя бы потому,

что сексуального в той фантазии было только присутствие инкуба рядом! Понимаю, что уже вас достала, но вдруг ваша защита сбоят, а вы и не знаете?

Старик демонстративно поскрипел зубами, явно выматерился про себя и со сдавленным горлом произнес, едва сдерживая раздражение:

– Нет, Талья, выйти и вернуться господин Эйм не мог. Но если ты наконец-то прекратишь меня отвлекать, то обещаю: я самолично прямо сегодня снова схожу к порталу и проверю целостность знаков. Теперь тебе спокойнее?

– Немного, – нехотя отозвалась я, а в голове крутилось все больше мыслей: – Это потому, что сам механизм мне не до конца понятен. Имя Диминика вписано на порталах в человеческий мир, и если он попытается их преодолеть, то управление сверхполиции получит сигнал – тут все ясно. Но ведь эти знаки, эту вашу программную кодировку делали ведьмы! А что если какая-нибудь ведьма ему помогает... – Я по мере рассуждений поднималась на ноги, медленно переводила взгляд на спящую за соседним столом Риссаю и озвучивала неожиданное откровение: – Какая-нибудь очень-очень талантливая ведьма, которая может как снимать эту защиту, так и ставить ее обратно...

Веллес тоже перевел взгляд на мою единственную одноклассницу и рявкнул:

– Доброе утро, Риссая! Ты ведь в курсе, что сон на занятиях тебе в отработку не засчитают?

Девушка вскинула взлохмаченную голову, уставилась на него сонными глазами и воскликнула хрипловатым от глубокой спячки голосом:

– Да я не сплю!

– Ну конечно, – улыбнулся преподаватель прохладно. – Тогда какова тема сегодняшней лекции?

Ее глаза забегали, ведьма в панике попыталась заглянуть через проход в мою тетрадь, а затем выкинула первое попавшееся предположение:

– Как убить берсерка всего четырьмя выстрелами в голову? Ранить, потому что его и так не убьешь? Нет? – Увидела, как Веллес качает головой, и завопила еще громче от отчаянья: – Да вашу знать,

магистр, проявите сострадание! Мне через три часа снова заступать на смену, а я только утром с предыдущей вернулась! Я же не виновата, что магикопам альтеров не хватает, а я как раз под горячую руку подвернулась!

– В этом ты не виновата, – признал он. – Но виновата в нарушении закона, а работать на сверхполицию ты обязана, в отличие от посещения академии. Управление закрыло на это глаза, поскольку формально любой магикоп должен пройти обучение, но это не значит, что тебе будут делать поблажки.

Ведьма недовольно скуксилась и подтянула тетрадь поближе, будто еще надеялась, что хоть полчаса ей засчитают. Но меня их перепалка не трогала – у меня к Риссае назрела претензия намного серьезнее, потому я тыкала в нее пальцем и обвиняла:

– Это ведь ты! Ты помогла Диминику!

Она уставилась на меня и очень правдоподобно нахмурилась:

– В чем помогла? А ему нужна была помощь?

– А то ты не знаешь!

Но Риссая смотрела настолько недоуменно, что у меня как-то быстро иссяк запал. Хотя эта версия была наилучшей из возможных. Однако Веллес почему-то вступился за нее беспрекословным тоном:

– Сядь на место, Талья, и перестань на нее кричать. Это определенно не Риссая. Во-первых, она действительно была ночью на смене – следила через своего альтера за одной из жертв преступления. А во-вторых, она – талантливая умница и очень хорошо знает наши законы: препятствие правосудию у нас жестоко пресекается, и Риссая уж точно не стала бы так рисковать. Совет приговорил господина Эйма к очень мягкой мере наказания, стоит ли за такое подвергать себя заморозке?

Он был прав, я тоже такой закон знала. Нельзя мешать исполнению приговора – иначе заморозка минимум на год. И как-то сложно себе представить, чтобы кто-то пошел на подобное ради короткого разговора Диминика со мной.

– Но... Но она всегда ему помогает... – я все еще цеплялась за прежнюю мысль.

– С чего бы мне ему помогать? – Риссая покраснела, выдавая себя. – И если уж на то пошло, Диминик толком не разговаривает со мной с самого начала моей отработки! Сказал, что не будет

общаться даже с фальшивым маги́копом, ему репутация не позволяет относиться ко мне по-дружески, пока я на этой службе. Потому я о его делах спрошу только после того, как этот проклятый срок закончится.

– А-а, – протянула я. – Так ты поэтому даже спать себе не позволяешь, лишь бы побыстрее отработать...

– Совсем даже не поэтому! – Риссая покраснела еще сильнее и бездумно защищалась криком: – Да и вообще! Его ведь заперли здесь вместе с существами, то есть на голодный паек посадили, ему бы сейчас вокруг внимательно оглядеться, а он даже со старыми друзьями общаться не хочет. То есть я хотела сказать: да и пошел он, я про него даже не вспоминаю! Это ты у нас в него уцепилась, только о нем и говоришь! Я сюда учиться прихожу, а не про Диминика слушать!

Обвинение было абсолютно справедливым: я с первой лекции хоть какую-то мелочь об инкубе спрашивала. Но на этот раз учитель встал на мою защиту:

– Справедливости ради скажу, если бы я поссорился с представителем такой семейки, то тоже постоянно озирался бы по сторонам. Все инкубы коварны, а тут еще дурной наследственности по самое горло. Потому паранойю Тальи я понять способен, но лишь пока она не мешает мне читать лекцию...

Я до конца уроков пребывала в замешательстве. Похоже, Риссая действительно не участвовала. Она даже мечтала о том, чтобы инкуб без человеческого общества заскучал и пошел искать утешения в объятиях местных. Но тогда Диминик или подговорил какую-то другую ведьму, или мне просто-напросто приснился. Вполне возможно, что и сон был не внушенным, а самый обычный плод хаотичного подсознания. Но в последнюю версию поверить окончательно мне не удалось – особенно когда я на обратном пути увидела вывеску на какой-то лавке в самом конце улицы. «Сизый грифон» – именно в нем я должна была что-то забрать и доставить в человеческий мир. Сильно сомневаюсь, что мне приснилось настолько конкретное заведение, о котором я до сего дня не знала.

Магистр Веллес обещанию своему следовал, потому к portalу мы шли вместе. Вначале он внимательно проверил первую дверь, а потом подошел к московской и сосредоточенно ее осмотрел.

– Знак на месте, Талья, ты можешь сама посмотреть. И это почерк Ришара, то есть как он его после судилища здесь написал, так до сих

пор заклинание не нарушено.

Я увидела непередаваемые каракули на вахарнийском, пришлось поверить на слово. Не подозревать же теперь декана академии в сговоре с инкубом? Но Веллес, все еще видя на моем лице сомнения, по привычке читал лекцию учительским тоном:

– Эти знаки сильны, разрушить и восстановить их заново сильный ведьмак сумеет, но незаметно подобное никак не сотворишь. Феникс уже много лет настаивает на введении пропускной системы, чтобы было легко отслеживать всех выходящих и входящих существ. Должно быть, ему просто завидно, что сам он человеческий мир посетить не способен, потому и не видит главной проблемы: невозможно на каждом портале вписать имя каждого вахарнийца, а магикопы с ума сойдут, если будут получать сигналы о любом перемещении.

– Согласна с вами, – я устало на него поглядывала. – Невозможный план, пока ведьмаки не придумают какое-то новое колдовство. Даже нынешнее мне кажется верхом могущества.

– О да! – Он окинул горделивым взглядом конструкцию в виде двери. – Идеальная задумка. С этой стороны не могут выходить те существа, кому запрещено, а вот с другой стоят еще более мощные заклинания, направленные на всех человеков. Их как раз прописать единым знаком у нас получилось, потому что они являют собой единый вид с одинаковым магическим фоном, то есть нулевым. Кабы мы могли прописать одной формулой разные магические силы хотя бы двух ведьм, не говоря уж о целой расе...

Профессор замечтался, а до меня что-то начало доходить, потому я перебила:

– Люди не могут сюда зайти из-за защиты?

– Конечно! – Он вскинул вверх указательный палец. – Это очень полезное достижение нашей магии. А то раньше бывало, что кто-то из человеков случайно залетал – видеть он тут ничего не видел, но из своего-то мира исчезал. Приходилось их выпроваживать вслепую, несмотря на серьезный удар по психике. Ты отчего так побледнела, Талья? Хотела друзей сюда на экскурсии водить?

У меня в горле пересохло, а от страха кровь отлила от щек. Доходить стало еще быстрее, а оттого и не по себе становилось слишком быстро.

– Да нет, ничего, магистр... Устала просто... Я пойду уже...

Удивляюсь, как ноги еще подчинялись. Кажется, я догадалась, кто помог Диминику Эйму, и от ясной догадки становилось холодно. Кто же тот придурок, который не побоялся нарушить серьезный закон, и теперь ему грозит долгая заморозка? Ну кто же, кто же тот долбожуй, который помог моему врагу?! Кто же тот безымянный герой – такой же рискованный, как и безмозглый? Так вот же он! Вернее, она. Вернее, я.

Ведьмаки поставили защиту от людей, но не додумались прописать в ней механизмы. Именно поэтому я без труда ввезла Маринку в Вахарну. Разумеется, правило работает в обе стороны – и инкуб запросто выезжает в Москву, когда никто не видит. Например, глубокой ночью. Как бы им повежливей намекнуть, в чем их прокол? А как бы намекнуть, чтобы самой не оказаться подо льдом, ведь закон-то я нарушила – самолично помешала исполнению приговора?

Я орала на крысу целый час до хрипа, надеясь, что хоть одно ругательство долетит до ее хозяина. Но зверюшка равнодушно грызла корм и как будто не обращала внимания на мои слова:

– Ты сволочь! Какая же ты мерзкая сволочь, у меня просто слов нет! Хотя нет, подожди, слова-то как раз есть – вот и слушай! У тебя же была другая машина, ты на ней мог выехать, но нет, подлец, ты заставил меня – специально, чтобы я стала соучастницей преступления! И теперь я не могу тебя сдать, потому что тогда сдам и себя... Вот ведь гад ползучий! Че ты там грызешь?! Слушай сюда! Думаешь, перехитрил меня, манипулятор чертов?! Думаешь, поимел меня, да?! – Показалось, что на этих словах крыса коротко кивнула, отчего у меня открылось второе дыхание, аж стекла в окнах зазвенели: – Ну да, поимел! И что теперь? Зато я теперь ни за что тебе помогать не стану, ясно? Я не преступница, а магикоп! Будущий! Нет, ты в самом деле решил, что я хоть чем-нибудь тебе теперь захочу помочь? Даже если тебя на части рвать будут – я постою в сторонке с попкорном! И только попробуй меня этим шантажировать, я лучше в заморозку отправлюсь, но твои грешки точно выложу!

Хорошо, что Маринка вернулась, а то я уже и сама устала. Подруга выслушала меня, посочувствовала, как и положено верному товарищу, но потом позвала есть суп и принялась рассказывать уже о своих проблемах. Курьером-то она устроилась, но за копеечную зарплату вынуждена была сталкиваться иногда с хамами, а иногда

и вовсе с подозрительными личностями, потому работа оказалась малоприбыльной и очень нервной. Я, как и положено верному товарищу, ее тоже поддержала, заодно заметно поостыв по поводу инкуба.

Перекусив, она снова побежала на работу, а я приступила к своей – не работе пока, а только к подготовке. То есть улеглась удобно на диван, завернулась пледиком, закрыла глаза и от всей души улыбнулась своей новой жизни. Нелегка доля ведьмы, ничего не скажешь. Вот бы вся моя служба в таком же комфорте протекала.

Я нашла заарканенного воробушка, вернулась полностью в его сознание и направила к знакомому окну. Форточка в квартире Михаила снова была открыта, потому птичка могла подлететь поближе, но подслушивать было нечего – внутри никто не разговаривал. Я осторожно перепрыгнула на следующий насест, и уже через секунду была на подоконнике. Отсюда намного легче было наблюдать за комнатой, стоило только осторожно выглянуть из-за шторы.

Михаил, одна из жертв недавнего преступления, в квартире был один – он сидел за компьютером и явно работал, я рассмотрела на мониторе какие-то графики и таблицы. Минут через двадцать ответил на телефонный звонок:

– Да, Алена, – послушал, что говорит супруга, и отреагировал на ее реплику: – Ничего страшного, только допоздна не засиживайся. Если ты прихватишь ужин, то заказывать не буду, – снова пауза. – Нет, дорогая, я лучше поработаю. Сама понимаешь, что я все сроки нарушил, но сегодня этот заказ добыю и отправлю. Нельзя терять клиентов. Я тебя подвел, но быстро исправлю все проблемы...

То есть с женой он помирился, уже радостная весть. В нем не наблюдалось ни малейших признаков безумия или хотя бы отдаленных последствий насильного вмешательства в разум. Судя по обстановке, семья эта была состоятельной, а сам Михаил работал то ли на удаленке, то ли на фрилансе. Специфику его работы я не поняла, но она и не была важна для расследования. Зато отметилась ключевая деталь, которую Риссая уже точно передала в управление сверхполиции: Михаил почти не покидает дома, в рестораны и кафе он наверняка ходит с женой – их отношения похожи на такие, а его поплывшая фигура подсказывает, что фитнесом ее подправить ни разу в жизни не пытались. Огромная плазма на стене, как и дизайнерская

мебель намекали, что эту жертву выбрали не случайно. Но организаторам всей заварухи было проще поймать его жену, раз у них счет для сбережений общий, а она определенно ездит на работу. Где же Михаил мог встретиться с ведьмой или ведьмаком? Ведь у них точно была личная встреча, причем скорее всего не одна...

Я краем уха расслышала мелодию, потому немного вынырнула из птичьей головы, отвлеклась на входящий вызов и взяла телефон. Маринке, похоже, не терпелось поделиться или развеять скуку:

– Ты там не спишь, Наташ? Прикинь, мне сейчас чаевые дали – десять рублей! Как в голове у той тетки уложилось, что десять рублей – это нормальные чаевые, а? Но предыдущие вообще ничего не давали, потому я даже не знаю: смеяться или плакать. Все, короче, сейчас последний заказ отвезу и домой. Может, картошечки сегодня пожарим?

– Марин, прости, мне некогда, – объяснила я и отбросила сотовый, вновь сосредоточившись на воробье и своих размышлениях.

Михаил был очень сконцентрирован на работе, он от монитора не отвлекался. Да только мимолетное ослабление контроля освободило сознание моего альтера. Воробьишка вначале, возможно, немного испугался незнакомой обстановки, запрыгал по подоконнику, но затем увидел что-то в стороне и резко дернулся вправо. Маленькая муха была шустрее, но птица шустрее, потому мы с ней обе и глазом не успели моргнуть, как ее сдавило неожиданно жестким клювиком. Шум крыльев привлек внимание мужчины – Михаил подскочил на ноги и замахал руками:

– А ты как сюда влетел? Ну-ка!

Пока воробья не покалечили, я направила его в окно – мы выскочили наружу за секунду до того, как форточка захлопнулась. А меня накрыло осознанием вместе с растущей паникой, потому я случайно полностью разорвала связь и отпустила перепуганного питомца на полную свободу. Резко села на диване, скинув плед, схватилась за голову. У меня не возникло сомнения, что конкретно произошло: мухи в марте – не такое уж частое явление, других я там не заметила, а Риссая как раз предпочитает их в качестве альтеров. То есть я только сожрала носителя ведьмы! Не сама, конечно, но сути это не меняло: я убрала от Михаила единственного связного с магикопами.

Судорожно начала набирать по порядку номера, но никто из девятого отряда не отвечал – они наверняка отсыплются в Вахарне, а прямой связи с управлением полиции из человеческого мира нет. Сразу начали всплывать и дополнительные обстоятельства: еще первый разговор Михаила с женой подсказал, что она остановила последний денежный перевод, а это значит, что он все еще может быть интересен преступнику! И я оставила именно его без присмотра!

Арканить новую птичку не было никакого смысла – окна теперь закрыты, а с другими животными у меня все еще ничего не получалось. Я была виновата, и отсутствие опыта не являлось оправданием – не зря меня пока держали в стороне, как будто предвидели такие проколы. И все, что мне надо было сейчас предпринять – признать свою ошибку и проконтролировать, чтобы Михаил преспокойненько дождался новой мухи, сидя за своим безопасным компьютером.

Я открыла клетку, но крыска уставилась на меня в полном недоумении, не предпринимая никаких попыток сбежать. А я излагала свои мысли сухо и спокойно, как будто мой последний монолог перед ней проходил не истерическим криком:

– Так, Крыся, мне нужна твоя помощь. Не твоя, конечно, а твоего хозяина. Подмигни хоть, если он нас слышит! – Зверек смотрел на меня черными насмешливыми глазками и явно не собирался подыгрывать, потому я просто продолжила: – Новая сделка, понял? Я доставлю твою коробку из Вахарны, но взамен ты обязан мне помочь. Прямо сейчас мы поедем – тут недалеко, а твой альтер способен пробраться куда угодно, мы с Маринкой удивлялись ее скорости. Просто проследи, будет ли мужчина внутри с кем-то контактировать, пока я сгоняю в Вахарну! Согласен? Не согласен, что ли? Чего ты начинаешь?! Мы ведь уже не первое дело вместе провернули!

Никакой реакции не последовало. Я даже не представляла, слышит ли меня Эйм в данный момент, ведь днем он запросто может бегать по собственным делам и не нырять в сознание альтера. Но я не видела другого выхода, кроме как рискнуть.

На такси мы добрались достаточно быстро. Я выпустила Крысю возле подъезда, и она моментально исчезла из поля зрения. По пути я ей объясняла, какой этаж и квартира, но без уверенности, что она вообще меня слушает. Зато водитель такси слушал внимательно и с

подозрением косился на странную парочку. Я сомневалась, что Диминик сделку принял. Возможно, с таким трудом пойманный альтер просто сбежал от меня. Но если бы первоочередной задачей было освободить Крысю, то инкуб без труда это сделал бы, когда был в моей квартире! И я метнулась обратно, все же выбрав как можно скорее сообщить о происшествии в вахарнийское управление.

Мимо меня прошел курьер – доставка еды с точно такой же сумкой, какую теперь носит Маринка. Я сделала еще шаг, но заторможенно замерла и обернулась. А потом тихо пошла следом – и занырнула вслед за ним в подъезд. Паренек зазвонил в квартиру на первом этаже, потому я просто направилась вверх по лестнице. Как связать сразу нескольких жертв из разных районов Москвы с одним человеком, если как минимум один из них почти никуда не выходит, а другие посещают совершенно разные заведения и офисы? Почему служба доставки до сих пор не пришла магикопам в голову? Это же практически самый очевидный вариант!

Я остановилась в пролете перед нужным этажом. Куда подевалась Крыся, я не представляла, но надеялась, что она уже в квартире. Если же нет, то я хотя бы буду знать, если кто-то постучит в эту дверь. Ведьмы зашлют сюда другого альтера, а я об этом даже не узнаю. Но и бросить пост не могла, терзаемая чувством вины. Лучше уж в подъезде несколько часов проторчу, а там кто-то из ребят появится в сети и перезвонит.

На всякий случай через некоторое время постучала и с облегчением вздохнула, когда Михаил открыл дверь и уставился на меня.

– Здрасьте, а Олега Валерьевича можно? – я придумала эту глупость на ходу.

– Ты, наверное, ошиблась. Нет у нас таких. А я даже не знаю, как соседей зовут.

Михаил снова заперся, но я теперь хотя бы была уверена, что никуда он за время моего отсутствия не делся. Стало немного спокойнее, что слишком большой беды я наворотить не успела. Ну или хотя бы молодец в том, что сразу же сюда приехала и даже минуты не медлила.

Первым мне перезвонил Николас, голос его звучал весело:

– Ничего срочного? Я как раз к вам собираюсь. Марина дома? А как она отнесется к незваному гостю, который очень хочет жареной картошечки?

На вопросы я не отвечала, а сразу быстро изложила суть дела. Оборотень вмиг сделался деловитым и сосредоточенным:

– Понял тебя. Сейчас свяжусь с седьмым отрядом, они на рейде и будут так скоро, как позволят пробки. А ты просто выходи из подъезда. Если хочешь, можешь дождаться магикопов, хотя я им и так все объясню.

На душе сразу стало легко. Ну да, накосячила, но не фатально. А перед Риссаей завтра просто извинюсь, хотя ведьма скорее всего не особенно разозлилась. Этажом ниже остановилась, когда выше открылись двери лифта, и все-таки вернулась обратно, чтобы посмотреть. И застыла, когда мужчина с гигантским квадратным рюкзаком подошел к двери Михаила. А ведь тот оговорился, что ужин заказывать не будет... Но открыл дверь, сказал что-то – я не расслышала, что именно. А магикопов все еще не было. Сейчас он уйдет вместе с этим ведьмаком или просто переведет ему остатки денег со счета, а мы так и будем искать очередное неучтенное существо из двенадцати миллионов подозреваемых.

Я буквально подпрыгнула на месте, когда мимо курьера из квартиры шмыгнула крыса и побежала ко мне. Видимо, почувала какую-то опасность, или посчитала, что раз мы уходим, то уходим вместе. Она тонко и неприятно запищала, остановившись в метре от меня – и клянусь, это было похоже на то, словно она меня зовет за собой вниз по лестнице. Именно побегом я и собиралась заниматься в ближайшие секунды, но истошно завопила, чтобы отпугнуть доставщика от жертвы:

– Сверхполиция, девятый отряд! Руки вверх!

Руки он поднимать не собирался, зато сразу рванул в мою сторону, будто бы вообще не испугавшись возможного ареста. Я успела рассмотреть лицо молодого парня, но не медлила – и понеслась по лестнице вслед за пищащей Крысей. Страх прибавлял мне немислимой скорости, я увеличивала расстояние от преследователя и ни о чем думать не могла. Для контроля разума нужен телесный контакт, и моя единственная задача – не попасть преступнику в руки. Выбежала на улицу, метнулась к дороге и сразу за перекрестном

рассмотрела черный фургон, который несся в моем направлении, невзирая на красный свет. Седьмой отряд не заставил себя долго ждать – вот бы они еще сразу преступника взяли! Я обернулась, но за моей спиной никого не было, потому я позволила себе выдохнуть. Не попалась, хоть что-то сегодня сделала правильно.

Но вдруг реальность изменилась. Она будто плашмя ударила меня сверху, отчего я покачнулась, однако сразу выпрямилась и бодро зашагала в сторону, начиная улыбаться. Сознание куда-то уплыло – я понимала, что куда-то иду, но куда и зачем – не имела ни малейшего представления. Меня это совершенно не беспокоило, но нервировало какое-то существо, которое пыталось впиться маленькими зубками в мой кроссовок. Примерилась ногой и хорошенько пнула – крыса улетела за кусты. С ума сойти, это ж Москва! А тут крысы прямо по улицам бегают и кусают людей. Я содрогнулась от брезгливости.

Зашла за угол и прислушалась. Магикопы уже забежали в подъезд, они вообще меня не заметили. Кто такие магикопы? Какое-то тупое детское словечко. Лучше идти дальше. Я на ходу вытаскала сотовый, разблокировала экран. Правильнее найти банкомат и снять наличкой, банковские переводы более рискованные, хотя до сих пор меня не отследили. Открыла банковское приложение и посмотрела остатки на счете, заполняясь раздражением. Двести семнадцать рублей?! Ну да, я же последние деньги потратила на такси, чтобы добраться побыстрее до Михаила. Кстати о нем: вот тот реально принес реальный куш, у него на счете было столько денег, что понадобилось несколько переводов, да и то, последний заморозили. А со мной что делать? Я какая-то странная и точно меня выслеживала. К тому же я видела мое лицо! Взять с меня нечего, а отпустить нельзя – я определенно пойду в управление сверхполиции и все расскажу. Что еще за сверхполиция? Это какая-то другая полиция, или у меня просто идиотская фантазия? Да только еще никогда я не был так близок к провалу... Я даже не представлял, что мой план вообще каким-то образом может провалиться!

Я будто бы спала, но притом здраво и четко мыслила. Только перескакивала с одного сознания на другое, и не всегда могла определить, какое из них мое. И все равно пугалась отголосков, особенно когда стало понятно: от меня надо избавиться, потому что я – настоящая угроза разоблачения. Скинуться с моста? Броситься

под машину? Это впереди опять истошно пищит крыса? Да что за нашествие!

Вышла на большую улицу, здесь освещения больше, как и людей, а грызуны побоятся так нагнать. Лишь бы я не могла подать никакого сигнала. А какой сигнал я вообще могу подать? Вон стоит девушка, болтает с подружкой, а на ее руке висит дамская сумочка. Если бы мне как-нибудь собраться с силами – всего для одного рывка! Тогда бы я дернула за сумку – вокруг поднялся бы шум, меня бы арестовали и спасли бы мне жизнь! Именно так поступил Михаил – его последнее воровство было связано с желанием быть пойманным, он не мог придумать, как иначе выгнать чужое сознание из своей головы! Возможно, даже толком ничего не понимал, но ему помог инстинкт самосохранения. Мы с ним шли по этой же самой улице к ближайшему банкомату, чтобы попытаться обналичить остатки счета, и тут он дернул у какой-то бабы сумку, подбежали мужики, повалили на землю. В полицию я с ним ехать уже не собирался – с него нечего было взять, пока он под арестом. Его убивать никто не собирался, он просто запаниковал, а вот я несу настоящий риск. Потому от меня придется избавиться. Это совсем не контроль разума, в этом акте морального изнасилования нет никакого принуждения. Я вместо себя соглашусь на что угодно.

Ведь меня здесь больше нет.

Глава 13

Мне удалось только слегка пошевелить пальцами, но я уже знала, что эта мысль пришла в нашу общую голову, потому ноги направились подальше от беспечной девушки с ее сумкой. Теперь только вперед: не буду сопротивляться – не буду мучиться. Дождалась зеленого света, пошла по переходу, незачем привлекать к себе внимание. В стороне завизжали тормоза – красная машина едва не врезалась в меня. Ну и хамло! Водитель еще и вылетел на улицу, чтобы на меня наорать, хотя сам попер не по правилам.

Хотя этот экземпляр интересный, я присмотрелся внимательнее. У него на счету точно не двести семнадцать рублей, с такой-то тачкой, хоть и порядком побитой. Неудивительно, если так гонять. И все равно сначала надо уладить дела со мной, а уж потом присматриваться к другим, и этот водитель не готов – нельзя поймать того, кто себя хорошо контролирует, я уже много раз пробовал. Но наглость придурка зашкаливала: он не орал, а схватил меня за плечи и с силой тряхнул, заглядывая в глаза. Я вздрогнул, когда рассмотрел крысу: она шустро забиралась вверх по рукаву какого-то дурацкого средневекового сюртука, пока не уселась на его плече и не вцепилась коготками в ткань.

– Наташ, Наташа! – закричал он. – Очнись!

Ага, похоже, мы знакомы. Это Диминик Эйм. Какое странное имя. Иностранец? Меня немного повело от его близости и этих неласковых прикосновений, просто передо мной был подчеркнuto идеальный представитель отряда самцовых, от таких у всех барышень крышу сносит. Он несильно ударил меня по щеке и снова тряхнул, а держал крепко – не вырваться.

– Ты вообще меня слышишь? – он продолжал допрашивать, сводя с ума видом своих длинных темных ресниц. – Наташа, ку-ку! Что это за гребучая магия?!

Видимо, это и есть магиноп. Хотя нет, это же Диминик – он ненавидит магинопов, он всех их стер бы с лица Вахарны. И меня

ненавидит, но сейчас как будто донельзя испуган моим состоянием. От него надо как-то отделаться, чтобы он ни в коем случае мне не помог. Да-да, инкуб, помоги мне любым способом, умоляю!

Крыса на его плече снова запищала, а он резко наклонился и прижался к моим губам, вынудив все тело одеревенеть. Поцелуй инкуба – это яд, отравление всего организма, делящий эмоции на до и после. Он вызывает во всем теле вихрь искр, невозможное желание и бесконечное стремление уйти в чувства целиком. Секундное касание кожи к коже, но будто током прошибло – и такая доза яда оказалась целебной. Следующий судорожный вдох я сделала сама! Чужое сознание было так поражено неизвестной ему силой, что его вышвырнуло из меня без остатка. Я почти повисла в руках Диминика и уже собственными ушами слышала в стороне веселый мужской голос:

– Эй, молодежь, это, конечно, мило, но проехать-то дайте! Можно сосаться, не создавая пробки?!

Инкуб дернул меня за локоть, усадил в машину и уже через несколько секунд рванул с места. Я пришла в себя поразительно быстро, а теперь шумно дышала, пытаясь выдохнуть накатившее облегчение. И обязана была сказать:

– Спасибо тебе! Ты мне жизнь спас!

– Просто у нас сделка, – напомнил он уже совсем спокойным голосом. – Теперь ты выполнишь свою часть – обещаю, тебе не понравится.

Мне даже угроза не смогла испортить настроения – я ведь только завтра этим займусь. А сегодня я избежала собственного убийства! Причем выглядело бы со стороны так, будто я сама с собой это сотворила.

– Все равно спасибо, Дим, – повторила я. – Я знаю, что ты рисковал. Через пару домов отсюда отряд магикопов – и ты мог бы им попасться. Но если бы ты этого не сделал, то меня уже не было бы.

– Ну да, и не было бы никого, кто так изящно на меня ругается, – он улыбнулся. – Так что это было вообще? Никогда ничего подобного не видел. Какой-то новый контроль разума?

– Хорошо, что напомнил, – я достала смартфон и нажала на последний вызов. Инкубу мои объяснения точно не были нужны больше, чем сверхполиции. И когда Николас ответил, я сразу

выпала: – Передай всем магикапам, это очень важно! Ведьмак применяет не контроль разума – он арканит людей, как альтеров!

– Нет, невозможно, – после паузы ответил оборотень. – Ни один ведьмак на подобное не способен, таких сил в природе не существует. Талья, с чего ты взяла?

– С того, что он только что был в моей башке! – я подняла тон. – И я абсолютно уверена!

– Что? – голос Николаса просел. – Ты в порядке?!

– Да, смогла освободиться. – Я вновь начала улыбаться.

– Как?!

Я скосила взгляд на задумчивую улыбку инкуба и соврала:

– Смогла перехватить контроль. Уроки не проходят даром. Но изложи эту версию нашему Владу – он подтвердит, что тогда сразу все сходится. Хоть и невозможно. Кстати, он был прав – ведьмак из неучтенных. Он даже про Вахарну и сверхполицию ничего не знал, хотя из моего сознания несколько фактов вытащил. Я завтра сообщу подробности в управлении.

– Хорошо. Отдохни как следует. А я как раз присмотрю за тобой, чтобы ничего больше не случилось.

– У нас собрался заночевать? – поняла я.

– А чем не повод? Пусть Марина привыкает, что я всегда где-то поблизости.

Я рассмеялась. Даже оборотни-магикопы становятся романтичными дурачками, когда подбивают клинья к понравившейся девушке.

Диминик довез меня до нужного дома – адрес ему спрашивать не было нужды. Я еще раз заверила:

– Я все еще злюсь на тебя из-за машины, но, разумеется, я не сдам тебя – мне самой не по себе от мысли, что тебя накажут за мое спасение. И коробку я твою доставлю. Но на этом мы будем квиты. Договорились?

– Еще бы. – Он впервые с начала поездки посмотрел на меня. Затем поднял руку, на которую с плеча перепрыгнула крыса, и протянул в мою сторону. – Ты красавицу мою забыла.

Меня это немного удивило:

– Хочешь вернуть ее назад в мою тюрьму?

– Почему нет? Я теперь здесь бываю редко – и мне спокойнее, когда Крыся живет в сытости и тепле. И даже платить за ее проживание не приходится.

– Кажется, ты просто хочешь продолжать за мной следить. – Я растянула губы, хотя и сама понимала, что в этом объяснении есть прокол: следить-то как раз проще не из клетки. И поэтому сама придумала другой довод: – Или ты действительно о ней очень заботишься.

– Забочусь, – признал он. – Потому что мне теперь больше некого любить. Ты ведь поняла, что я назвал ее в честь Кристины?

Я хмыкнула, не представляя, шутит он или нет. Крыса по имени «Крыся» – это сокращение от «Кристины»? Да ни в одной здоровой голове такое не уместится. Но зверька я забрала, засунула под куртку и побежала в свой подъезд. Я все равно ему задолжала, мне не сложно присмотреть за питомцем. Мы с Маринкой ее в любом случае перемещаем в ванную, если не хотим быть услышанными.

Я опять трогала альтера инкуба голыми руками, но навязанные сны с эротическим подтекстом мне не снились. Возможно, Диминику было не до того, чтобы заниматься их внушением – ему теперь надо незаметно вернуться в Вахарну. Или он посчитал, что с меня на сегодня хватит. Это не так уж и важно. Я и без того долго крутилась перед сном, не в силах сомкнуть веки. Все еще прошибало током от воспоминания о секундном прикосновении его губ к моим. Инкуб не придумал лучшей встряски, магический арсенал у него небогат, и я чрезвычайно благодарна, что не стал мелочиться и использовал ту силу, которой обладает с лихвой. Но даже интересно, что испытывает девушка от настоящего поцелуя с таким существом? Захлебывается его ядом и уже не имеет шанса когда-нибудь позабыть?

* * *

Я просчиталась, назвав предыдущий день самым психологически тяжелым за всю свою жизнь. Следующий без труда побил этот рекорд.

Началось все того, что магистр Веллес вообще отменил занятия, поскольку меня ждали в управлении сверхполиции с подробным докладом. Я детально еще раз пересказала события вчерашнего вечера

целой толпе: магикопам, их начальству, ведьмам и ведьмакам со значками на груди. И уверенно подтвердила несколько раз:

– Да, я не сомневаюсь! Ведь мне есть с чем сравнивать. Преступнику даже не надо было ко мне приближаться – просто посмотреть и заарканить. Я ощущала соседство чужого сознания точно так же, как когда управляю птицами. Он поймал меня, а сам сразу надежно спрятался – ему больше не было нужды держаться поблизости. Почему вы мне не верите?

Но они верили, а переспрашивали скорее от невозможности осознать. Часть ведьм обреченно качала головами, другие приходили в чистый восторг и шептали задумчиво:

– Самородок... Бриллиант!

Начальник полиции, крупный берсерк в солидных годах, уточнил у одного из слушателей:

– Что вы имеете в виду, магистр Чаркинс?

Старик, к которому обратились, подтянулся, направил на командира круглые от изумления глаза и повторил:

– Бриллиант! Вы ведь понимаете, что он сильнейший ведьмак из всех нас? Но даже не знает, что является существом. Заарканить человека?! Да еще так цепко, что она едва вырвалась – в голове не укладывается! Мы нашли самородок, равных которому я за свой долгий век не видал!

– Поумерьте радость, магистр, – устало осек его начальник. – Он едва не убил нашу курсантку. И, вполне возможно, нескольких ограбленных им же людей. Да и не нашли мы его пока что. К величайшему сожалению. Влад, – он нашел в толпе вампира, – а ведь теперь все сходится с твоей версией...

– Именно так, – кивнул вместо подчиненного Ион. – За исключением того, что мы искали группировку, но наткнулись на ведьмака, который по силе равен целой группе существ. Сказал бы, что мы приблизились к закрытию дела, но на самом деле я не представляю, как его поймать. Если раньше он даже не прятался, то теперь подозревает о нашем существовании, пусть и без подробностей. И фоторобот мы не составим – Талья видела его мельком. Нам известно только, что он немного выше ее ростом, примерно ровесник по возрасту и обладает шевелюрой темного оттенка. Не брюнет,

волосы каштановые или темно-рыжие. С такой наводкой он даже из Москвы может не уезжать – мы его никогда не найдем.

Я неловко мялась на стуле, будто была главной актрисой на арене цирка, от которой замершие зрители ждут магического фокуса, способного всем помочь. Проклинала свою невнимательность, ведь преступника не разглядела! А сейчас одолевали сомнения, что я даже эти характеристики правильно перечислила. Меня не ругали за то, что я случайно уничтожила альтера-наблюдателя, но пожурили за риск. Хотя сразу после Ланда мне шепнула, когда никто не слышал:

– Молодец, Талья! Мы представления не имеем, что ведьмак сделал бы с Михаилом, если бы ты не отвлекла его на себя. Дурная недоучка с безумной отвагой. Из тебя получится отличный боевой товарищ, которому я точно доверю прикрывать мне спину.

Но почувствовать гордость у меня не получалось. И особенно сильно давила необходимость врать. А старик Чаркинс не уставал переспрашивать:

– Талья, милая, расскажи еще раз, как тебе удалось избавиться от его влияния! Ведь альтеры не могут самостоятельно избавиться от контроля, но мы никогда не рассматривали человека в роли альтера!

Снова засосало под ложечкой. Я знала, что неправа, прикрывая Диминика. И не могла поступить иначе, поскольку была ему обязана собственной жизнью. Вся ночь прошла во взвешивании этой дилеммы, но итоговая мысль сомнению не подлежала: инкуб не был обязан ради меня рисковать, но сделал это без раздумий. Он рванул мне на помощь сразу, едва через Крысю уловил непонятную опасность. Видимо, я все-таки ужасный магиноп, раз даже вероятности не допускала его сдать. Пусть его накажут по всей строгости закона – видит каждый зрячий, он заслужил! Но точно не за вчерашнее.

Магистр Чаркинс послушал наклонившегося к нему Влада и продолжил какую-то подкинутую мысль:

– Да, действительно... Талья, милая, а теперь еще раз – как именно ты почувствовала, что тебя заарканили?

Я повторила и этот момент, пока не понимая, почему вампир закивал головой и щелкнул пальцами. Но Чаркинс с трудом встал и тоже затряс руками, обнадеживая присутствующих новой восторженной интонацией:

– Ведьмы и ведьмаки, обратите внимание! Талью поймали не сразу – он бежал за ней по подъезду, а потом и по улице. Сколько она еще пронеслась до дороги? Метров двести? А сколько требуется нам времени, чтобы заарканить альтера, которого мы уже видим?

– Секунда, – поняла молодая женщина с другого конца зала. – А если животное уже было твоим альтером, то хватит и сотой доли секунды. Промедление можно было бы объяснить тем, что он совсем новичок – но это не так, ведь мы знаем уже нескольких его жертв. Значит, заарканить человека сложнее и дольше, чем животное! Или требуются какие-то дополнительные условия, какой-то удачный момент уязвимости...

– А какие нужны еще условия, кроме потери контроля? – возбужденно добавил Чаркинс. – Если человека и можно поймать, то только в том случае, если он сам себя в данный момент не очень контролирует. Талья в страхе убегала, ее накрыло паникой, вряд ли такое сознание можно назвать идеально контролируемым. Верно?

– Верно, – кивнула я, когда он уставился на меня. – Я, кажется, в тот момент вообще ни о чем не думала – просто неслась, пока не увидела машину седьмого отряда.

Начальник управления видел радость, понятную только ведьмакам, и нервно переспросил:

– И к чему это нас приводит, магистр?

Старик почти хохотал, но на самом деле его восторг пока был не оправдан. Он напоминал безумного ученого, пришедшего в экстаз от малюсенького научного прорыва:

– К тому, что даже такой самородок не может заарканить любого человека в любом состоянии. Если совсем просто, потенциальный альтер должен быть немного не в себе: от страха, волнения, шока или чего угодно еще. То есть далеко не каждый прохожий на улице находится под угрозой, если гипотеза верна.

– Хотя что-то оптимистичное, – протянул Ион.

Но Влад продолжил мысль старшего коллеги и монотонно прогундосил:

– А я почти уверен, что эта гипотеза – в самое яблочко. Объясняет, почему он снова пришел к Михаилу. Не только потому, что у того на счету осталась круглая сумма, но еще и по причине, что тот уже был

его альтером. То есть ему проще было вернуться к старому носителю, чем найти нового. Логичненько?

– Какие же вы у меня молодцы, – расцвел начальник. – Капитаны отрядов, ищем преступника где-то неподалеку от его прошлых жертв. Удвойте... Нет, утройте количество альтеров рядом с ними! – Он покосился на меня и добавил тише: – А то мало ли, кто еще из курсантов захочет ими перекусить. – Дождался, пока я начну краснеть, и продолжил громко: – Рейды должны быть рассортированы таким образом, чтобы за полминуты добраться до любого из нужных адресов. Мы или возьмем его с первой попытки, или он узнает все о наших возможностях – и тогда прощай мой долгожданный отпуск. Все, за работу!

Среднее настроение в зале заметно поднялось, а я была рада оказаться хоть чем-то полезной.

* * *

Эта часть дня была простой и приятной, но я знала, что должна закрыть долг. Ведь я сама предложила сделку, а Дим перевыполнил свою часть на тысячу процентов. И я шла в забегаловку «Сизый грифон» с отчетливым пониманием, что ни к чему хорошему это не приведет, но все равно передвигала ноги.

Стоило мне только сказать, что я от Диминика, как там сразу поняли причину визита и затащили меня в подсобку. Какой-то заполошный мужик всучил мне небольшую коробку и спешил скорее выпроводить. А я все мялась в ожидании, что мне хоть что-нибудь объяснят. Он озирался по углам в малюсенькой каморке, будто боялся там обнаружить мелкое животное или насекомое, а говорил быстро и едва слышно:

– Там уже все распаковано и подписано. Вали. И надеюсь, что ты наняла охрану – вряд ли сама отобьешься, если кому-то приспичит это барахло отобрать.

– Отобрать? – пискнула я. – Подождите, там что-то дорогое или запрещенное?

– Да что ты, как можно! – он театрально выкатил глаза. – Подарочки для детишек от Деда Мороза. Вали уже, и, если что, я тебя

не видел. Себе возьмешь десять процентов, это обычный тариф.

– Мне не нужны ваши грязные деньги! – возмутилась я.

– Тем лучше для наших грязных денег. Иди уже!

На этом пришел конец нашему спешному знакомству. Я шла по крайней улочке города, вжав голову в плечи. Не удержалась – остановилась за углом дома и заглянула внутрь. В коробке были навалены небольшие пакетики, на каждом подписан московский адрес, а внутри – разносортные деревянные, каменные и металлические амулеты разных форм и размеров. Я тяжело вздохнула и поспешила дальше. Контрабанда, как она есть, от этой мысли уже никуда не деться. И если меня поймают с этой ношей, то заморозят не только Диминика.

– Ты домой, Талья? – крикнула Ланда издали, заставив мое сердце остановиться. – Отдохни, молодчинка наша!

Я ойкнула и прибавила шага. Почему Диминик сам не увез эту коробку в человеческий мир? Злость разбирает! Как какую-то дуру спасти – так это запросто, ни секунды промедления, а как контрабанду доставить – так ему некогда?! Что мужик в подсобке про охрану говорил? Конечно, я никого не наняла, у меня денег на это нет! И отбиваться мне нечем, руки коробкой заняты.

Я едва не забыла сменить одежду, но вовремя вспомнила и свернула к переодевалке, чтобы избавиться от платья принцессы и выглядеть в Москве не так подозрительно.

– Что наворовала? – раздался откуда-то снизу противный голосок, когда я уже вышла из прямоугольного магического склада.

– Ничего, Аго, отстань, – процедила я. – Учебники несут! Я ведь учусь, понял?!

– Ишь, какие мы нервные, – тролль увязался за мной. – День не задался, или вся жизнь? Хотя не отвечай – я ведь рожу твою видел. Ты такой нос в мамочку или папочку отрастила? Или это какой-то протест против законов физики?

Он был в своем репертуаре, а у меня сегодня было еще меньше настроения с ним общаться, чем обычно. Но через пару шагов я остановилась и посмотрела на него. Низкорослый тролль напоминал карикатурного уродца, но все-таки он был мужчиной. Не лучше ли выбрать такую компанию, чем гулять по Москве с бесценной ношей

в полном одиночестве? И он, кажется, туповат, то есть я как-нибудь смогу прикрыть настоящую суть дела.

– Аго, – я выдавила улыбку и заговорила с ним ласковым голосом: – А ты драться умеешь?

– Получше некоторых магикопов!

Хвастовство доверия не вызвало, но других охранников я под рукой не имела, поэтому задала новый вопрос:

– А ведь ты ни разу не бывал в Москве, я правильно поняла?

– Че мне там делать? – карлик обиделся.

– Так, может, вместе пойдем? – предложила я. – Покатаемся по разным адресам, я тебе город покажу. Там так красиво!

Я его полностью обезоружила – тролль даже в страхе отступил и вылупил на меня большие глазища.

– Чего эт ты? Влюбилась? – Он рассматривал меня с подозрением.

– Просто ищу компанию, чтобы не скучно было.

Уговаривать его не пришлось. Аго теперь несся впереди и орал на всю округу:

– Влюбилась, влюбилась! А я еще при первой встрече понял, когда ты мне глазки строила, страхолюдина!

Еще до портала было понятно, что я об этом решении пожалею. И все же именно его общество лучше всего отвлекало от гнетущих мыслей и служило будто прикрытием – мой бегающий взгляд и нервные движения сразу списывались на странную компанию, он своим присутствием даже от коробки внимание отвлекал. А мне оставалось просто поддакивать, не слишком раздражаться и думать о работе.

Да уж, других профессий в человеческом мире больше нет, все жители и гости столицы устроились в доставку: Маринка работает курьером, преступник-ведьмак притворяется курьером, а теперь и мы с троллем – курьеры. Слово-то одно, а такие разные судьбы...

Глава 14

Думала, что тролль будет меня доставать, но нет – он доставал всех вокруг. К сожалению, это не вампир, потому его видели, слышали и поражались все пассажиры автобуса. К еще большему сожалению, глотку он надрывал не на сверхлингве:

– Хлебучий холодец! Это кто додумался дома один на один поставить?! А если жители верхнего дома решат помочиться на жителей нижнего, то кому из них терпеть? Хотя я всегда знал, что здесь живут одни терпилы!

– Аго, прошу, говори тише, – без надежды на успех попросила я. – Надо было на метро ехать.

– Так поехали на метро! – обрадовался он. – Ты обещала показать мне все достопримечательности этих трущоб, любовь моя!

После такого обращения пассажиры начали коситься уже на меня. Но я забила на чужие оценки – мне бы как-нибудь дело закончить. И ведь на метро тоже придется поездить, в коробке не меньше десяти адресов. А мне еще транспортную карту на этого оратора пришлось покупать – и я вовсе не была уверена, что такие крупные инвестиции оправданы.

Первый пункт из списка я закрыла без труда. Соврала троллю, что дом, к которому мы подошли, – памятник местной архитектуры, оставила его осматривать обшарпанную стену, сообщила, что мне нужно на пару минут в туалет и забежала внутрь: к счастью, даже коды от подъездов под адресами были указаны. Дверь мне открыл пожилой мужчина – молча взял протянутый пакетик и так же молча всучил мне деньги. Я пересчитала и обомлела – восемнадцать тысяч человекоденег! Это ведь почти целый рубиновый синт! Если не возьмут в магикопы, то подамся в контрабандистки. Такими шутивными мыслями я себя веселила, чтобы не впасть в осознание, чем именно в данный момент занимаюсь.

Второй адрес меня немного шокировал, хотя неприятность я постигла, лишь когда мы уже подходили к очередному

многоквартирному. Дело было в том, что здесь я уже бывала! Но отступить было поздно, потому я повторила сказку для тролля:

– Аго, все москвичи гордятся этим выдающимся строением – ты только посмотри, какие необычные формы, какие железные решетки на балконах! Побудь здесь, а я на пару минут в туалет. Да-да, можешь пока сочинить речь про недержание.

Он самодовольно фыркнул:

– Ты мне еще будешь подсказывать, чем тебя до трясушки доводить!

Мне открыла знакомая пара: красавец-инкуб и его жена. Они меня не узнали или просто предпочли не акцентировать внимания на том, что первое наше знакомство протекало при сверхполицейском рейде. Это было мудрое поведение, однако я не удержалась, когда суккуб взяла из моих рук амулет и начала с удовольствием распечатывать пакет:

– Вы ведь говорили, что вам только ведьмовской отвар нужен!

Инкуб подмигнул мне с хитрецей:

– Зачем отвар, если можно получить артефакт от всех болезней? У Агары действительно слабый иммунитет против человеческих вирусов.

– А, так это защитный? Немного на душе полегчало. – Я задумалась и любопытствовала: – Но зачем запрещать вывозить из Вахарны даже такие штуковины, ведь они несут только пользу?

Мужчина поморщился, но ответил:

– Магикопы перестраховываются. Многие люди догадываются о существах, но доказательств у них нет, а магические артефакты как раз стали бы самым неоспоримым. Но мы осторожны, не допустим, чтобы магия попала в плохие руки. Для личного пользования берем, честное слово!

– Понятно.

Хоть я и ответила так, но на самом деле предосторожность понимала. По эту сторону тоже хватает башковитых ученых – им только повод дай покопаться в чем-то необычном. Если данный амулет безопасен, то это не означает, что все в коробке – такие же. А у человеческой расы имеется одно неоспоримое свойство: мы из любой фигни способны сделать оружие, нужен только образец, пара фанатиков и немного времени. Тем не менее пара мне нравилась уже

с первой встречи – они были спокойны и вежливы. И Агара просталась со мной тепло, протягивая купюры:

– Спасибо тебе большое! Держи оплату. Передавай привет Диминику.

Я зачем-то захотела обозначить этот момент максимально четко:

– Мы с ним не друзья, чтобы я ему приветы передавала. Он оказал мне большую услугу – я просто за нее расплачиваюсь. Но я не такая! Я вообще собираюсь стать магикопом и служить закону!

Красавица тихо рассмеялась:

– Надо же, а я уж подумала, что наш Дим впервые нашел себе хорошую напарницу, не то что эта заносчивая леди Кристина. Тогда из благодарности дам совет: не позволяй ему подобраться к тебе слишком близко. Мы его ценим и уважаем, но, будем честны, он может запудрить тебе мозги просто ради развлечения. Не обманись: по-настоящему инкубы могут любить только суккубов.

Я кивнула, хотя совет мне был без надобности. И все равно супружеская пара вызывала во мне какую-то теплоту: было очевидно, что они друг друга обожают, ласку во взаимных взглядах не подделать. Даже то, что они занимаются сексом со всеми подряд, почему-то казалось уместным – ну а как им еще питаться? Нельзя же осуждать льва за то, что тот немножко надкусил коосулю?

Вышла, с трудом отыскала тролля и умилилась. Я слишком разговорилась с клиентами, и за это время Аго успел обзавестись приятными знакомствами. Он сидел на лавке возле следующего подъезда в компании старушек и горланил:

– Наркоманы! Проститутки! Вы посмотрите, как она вырядилась – стыдоба! Ну что за поколение? Мир уже прикатился!

Девушка в короткой юбке, прошмыгнувшая мимо них, вжала голову в плечи, а собеседницы тролля довольно соглашались. На такое громкое общественное порицание они раньше не осмеливались, а тут прямо поперло. Не удивлюсь, что слово «наркоманы» тролль до этой новой дружбы не знал, а подхватил на лету. Дай им еще немного времени, и тролль научит их более профессионально ругаться даже на правительство. Этой компании было так хорошо вместе, что было даже неловко им мешать, но надо было ехать дальше.

В метро Аго тоже понравилось, а с новым лексиконом он стал непобедим: все «наркоманы» и «проститутки» столпились в другой

стороне вагона. Я еще ни разу не ездила в час пик в настолько свободном пространстве.

– А что у тебя в коробке, наркоманка? – он все-таки вспомнил и обо мне.

– Учебники, я ведь уже говорила.

– Точно? – тролль свел тяжелые брови к морщинистой переносице. – Дай-ка глянуть!

– Нет, ты только посмотри – у него что, волосы крашенные? – я указала на одного молодого человека в толпе пассажиров.

Мне было стыдно перед незнакомым парнем с красивой прической мелированных волос, но другого выхода не нашла: или я, или он.

– Твою ж знать! – Аго мгновенно переключился на того. – Проститут наркоманский! Эй, Аленушка, это детская травма, или тебя насильно в краску окунули?

Странно, что нас до сих пор не побили. Но ничего, вечер длинный – еще представится множество возможностей прохватить.

На третьем адресе возникла загвоздка. Когда я снова «пошла в туалет», оставив тролля у подъезда, дверь мне открыл мужчина лет тридцати – предположительно, ведьмак. Амулет он взял и уставился на меня будто с претензией, а потом заорал:

– Ты новенькая?!

Вежливо пояснила:

– Нет, я одноразовая.

– Самокритично! Двенадцать?!

Я даже не представляла правильный ответ на этот вопрос. Потому несколько секунд смотрела ему в глаза, не мигая, перед уверенным ответом:

– Двенадцать.

– Скинь до девяти! – он, видимо, не злился, а просто на таких повышенных тонах разговаривал.

– Нет. Ровно двенадцать, – настаивала я, поняв, что речь все-таки идет о цене. Просто побоялась, что скидку с меня потом и стрясут, а у меня и трясти-то нечего. Да и опыт у меня в торговле был: я ведь однажды наблюдала, как инкуб с Риссаей торгуется.

– Десять! – Зачем он так орет? Чтобы весь подъезд знал о том, как тихонько продают и покупают магическую запрещенку?

Мой голос стал суше:

– Скучно. Я ведь уже сказала.

– Одиннадцать?! – в вопле мужчины появились нотки надежды.

А он не сдаётся... Потому я пошла ва-банк:

– Тринадцать!

– Нет уж, давай за двенадцать! – наехал он.

– Ладно, уговорил.

Взяв деньги, я побежала по лестнице вниз. Кажется, я даже с нелюбимой работой способна справиться!

Как и в предыдущие разы, следующий пункт выбрала до выхода из подъезда, чтобы Аго не видел, как я копаюсь в коробке. Направление определила и немного запаниковала. Никогда нельзя радоваться раньше времени! Я пожалела, что на секунду позабыла об этой прописной истине. Новым адресом в списке доставки оказался ночной клуб.

К «Громкому эхо» мы подошли минут через двадцать. Над входом светилась вывеска, рядом собралась пьяная толпа. Денег на проход у меня не было. И пока я соображала, что делать, тролль придумал какое-то собственное объяснение происходящему и громко восхищался:

– Ты ради меня устроила праздник?! Талья, но как ты узнала, что у меня сегодня день рождения? – Он не позволил ни о чем переспросить и вскинул руку: – Признаю, сюрприз удался! У тебя серьезные комплексы, дорогуша, раз ты из шкуры лезешь ради первого попавшегося красавчика. Мамаша в детстве лупила, или папаша вас бросил?

«Никто меня не лупил!», – я едва не начала с ним спорить, но потом вспомнила, что на троллинг лучше не отвечать. Растянула губы в улыбке и выдала:

– Именно ради тебя этот праздник. Сейчас, дай мне секундочку, и пойдем веселиться. С днем рождения, Аго! Стой тут, а то сюрприза не получится.

Подошла к широкоплечему охраннику и твердо произнесла:

– Вечер добрый! Я к Валерию.

Просто предположила, что раз есть только адрес и имя, то этого должно хватить для доставки. Я не ошиблась, поскольку

кругломордый прямоугольник посмотрел на меня с интересом, но затем задумался и хмыкнул:

– Прямо сразу к Валерию? Ты серьезно думаешь, что он каждую желающую с улицы лично принимает?

Пришлось добавить козырей:

– Скажи ему, что я от Эйма.

– От кого?

Охранник явно слышал это имя впервые. Но переглянулся с напарником, безразлично пожал плечами и вошел внутрь. Через минуту вернулся и махнул рукой – мол, проходи. Я не забыла и о тролле, позвала следовать за нами – идиоту надо было дать какую-то пищу для размышлений, чтобы он пока перемалывал ее своими скудными мозгами. И потому, когда мы вошли в холл, я подтолкнула его в сторону шумного танцпола:

– Это мой подарок, Аго. Если встанешь в центре, то можешь говорить об окружающих что угодно! – и добавила себе под нос: – Там все равно никто не услышит.

Действительно, чуть дальше гремела музыка, барабанные перепонки отзывались даже с расстояния. Но здесь я могла расслышать даже звонок собственного телефона и поспешила ответить, пока шагала вслед за охранником.

– Наташ! – это была Маринка. – Молока по дороге домой не купишь? У тебя хватит денег на молоко? Ты где, кстати, пропала?

– Потом расскажу, не теряй, – я попыталась свернуть разговор.

Но подруга расслышала музыку и вмиг разошлась:

– Ты тусишь без меня?! На какие шиши?!

Мы подошли к повороту в коридор, а охранник оглянулся на меня нервно, и поэтому я собиралась закончить:

– Все, Марин...

И вдруг меня сбоку с силой толкнули – я не видела, кто на меня налетел, но от неожиданности выронила и телефон, и коробку. В страхе взвизгнула, когда меня схватили за плечо и резко дернули вверх, вынуждая почти встать на цыпочки. Беспардонно потащили дальше, зашвырнули за какую-то дверь. Я кричала, но толку было мало – до людей в зале докричаться невозможно. Рассмотрела толстое пузо какого-то мужика, с трудом выпрямилась и поглядела в лицо того,

кто уже держал мою коробку. Другой связывал мои руки сзади, не позволяя даже дергаться.

– Валерий, – представился обрюзглый мужчина лет сорока, оценивающе меня рассматривая. – А ты у нас кто?

Называть свое имя я смысла не видела, потому выдавила:

– Я от Диминика...

– А сам он где? – Мне не нравился сальный взгляд прищуренных глаз – в них читалось что-то нехорошее, не зависящее от итогов нашего разговора и моего поведения.

– Занят, – я выбрала самое нейтральное объяснение.

Валерий усмехнулся и немного наклонился ко мне, обдавая запахом перегара:

– А до меня дошел слухок, что гаденыш попался. И теперь не может выходить из Вахарны. А это означает что?

– Что? – я отозвалась бездумно, хотя от страха едва стояла на ногах.

– Что торговля его накрылась медным тазом. Ну, сегодня ты заказы за него развезла, а дальше что? Он за свою отсидку все московские связи растеряет. И потому нет никакой необходимости поддерживать с ним дипломатические отношения. Тут у тебя редкий товар – мне пригодится. Я хитрого инкуба тысячу раз просил доставить мне амулет для массового дурмана – нет, говорил, достать не может. А тут, как вижу, для какой-то Марии запросто отыскал...

– Ну так забирайте себе! – проскулила я.

Но, как и ожидалось, ничего хорошего для меня не сулило ни одно предложение. Валерий с той же самой улыбочкой пояснил:

– На всякий случай не буду портить с Димиником отношения, а то мало ли. А так ты просто пропала, пусть догоняет, где именно. Не обижайся, детка, дело не в тебе, а мне для бизнеса эти ничтячки очень нужны.

Я судорожно глотнула воздуха, попыталась придумать, что еще сказать, но не вышло – и без того было все предельно ясно. Эйм меня подставил. Он спас мне жизнь, чтобы меня прикончили на следующий же день – уже его клиенты. Вся огромная благодарность к нему выветрилась за одну секунду. Да, ситуация вышла из-под контроля, но он не мог не понимать, что оправляет меня на очень опасное задание!

– Он не заперт в Вахарне! – безнадежно кричала я. – Да он почти каждую ночь в Москве бывает!

– Ну да, ну да, – мужик почти ласково погладил меня по плечу, а потом обратился к охраннику, который меня удерживал за перетянутые ремнем запястья. – И самые полезные артефакты он мне все равно доставлять откажется – не доверяет, наверное. Сереж, выведи ее незаметно – и в багажник. Увези подальше и разберись.

Но хватка того немного ослабла, а голос прозвучал нерешительно:

– Шеф... я на такое не нанимался. Припугнуть – ладно. Деньги и товар отобрать – тоже можно, если очень надо. Но на мокруху я не подписывался.

Из двоих присутствующих этот точно был самым порядочным человеком, но надежда не успела взметнуться к горлу, поскольку Валерий протянул к нему руку, прижал к виску металлический артефакт и прошептал заклинание, которое я не смогла разобрать. Вот это уже контроль разума, а заодно и отвратительные новости для меня. Сережа моментально обмяк, но перехватил меня неожиданно крепкими руками, без труда поднял и понес из комнаты, повторяя, как зомби:

– В багажник. В багажник.

– Подожди, – остановил его босс, догнал и запихнул мне в рот скрученный галстук. – Теперь в багажник. Я позже сам ею займусь. Ты просто несешь мешок картошки в мою машину, помнишь?

Я мычала и извивалась, но вырваться не удавалось. К сожалению, я еще слишком мало знала о магии, но уже успела понять – передо мной был ведьмак, его внушению помог амулет. Разум Сергея наверняка притом страдал, а после он вообще не вспомнит, какое именно распоряжение выполнял, но моему спасению это знание ничуть не помогало.

Когда он вынес меня через заднюю дверь на улицу, я увидела в темноте возле мусорных баков кошку – попыталась ее заарканить, но даже состояние шока мне не помогло, а птиц рядом не было. Бугай закинул меня в багажник ближайшей машины, захлопнул и, судя по удаляющимся шагам, пошел обратно.

Я кое-как извернулась и смогла вытолкнуть галстук языком. И сразу что есть мочи завопила:

– Помогите! Помогите!

Но притом тряслась от истерики. Валерий не зря меня сюда отправил – тут ходят только его подчиненные. Но даже если кто-то меня услышит, то ведьмак без труда внушит, что это просто мешок картошки зовет на помощь – не на что обращать внимания.

Я замерла, когда услышала снаружи голос:

– А че орешь-то так, болезная? Думаешь до Вахарны доораться?

– Аго?! – я задохнулась от радости и заговорила тише. – Аго, это ты?

– А кого ты еще ждала, замухрышка? – Тролль не терял запала даже в такой ситуации. – Я подобрал твой телефон. Кстати, твоя подруга – такая же дура, как и ты. Я с большим трудом ей объяснил, что тебя схватили. Она со своим хахалем уже летит сюда. Кстати говоря, он магикоп. Хоть кто-то стоящий во всей вашей идиотской компании.

Я чуть не разрыдалась и пожалела о каждой плохой мысли, которую раньше о нем допустила. Вот для чего нужны напарники! Аго увидел, что меня куда-то потащили и не оставил в беде! Плевать на его дурной характер – если выживу, то расцелую. Теперь оставалось только молиться, чтобы Николас добрался сюда быстрее, чем выйдет Валерий и увезет меня в такие дали, из которых уже некого будет вытаскивать.

– Аго, родненький, – позвала я. – Проколи чем-нибудь колеса, чтобы он сразу уехать не мог!

– Ты там командовать решила? – забурчал тролль. – Ты же ведьма. Возьмешь и как следует его отведьмачишь!

– Да не умею я ведьмачить! Прошу тебя, дорогой мой. Обещаю, что завтра притащу тебе торт – в честь дня рождения!

– У меня он через полгода. Ты вообще сарказма не понимаешь?

– В честь своего дня рождения, – исправилась я. – Если, конечно, ты мне еще немножечко поможешь...

Тролль ворчал, но что-то с машиной сделал – я слышала возню и скрежет. Минуты казались часами, и я не могла прикинуть, сколько времени провела в страхе и вялотекущей истерии. К сожалению, после долгого ожидания первым я услышала голос Валерия:

– Тролль? Ты что тут делаешь? – Он, видимо, присмотрелся и уточнил вопрос, но уже злым криком: – Ты что тут делаешь с моей машиной?!

– Царапаю слово на букву «му», – ответил ему Аго и с криком понесся куда-то в сторону.

Разумеется, я надеялась, что его не поймают. Но глаза сами собой закатились. То есть он нашел гвоздь, но вместо того, чтобы проткнуть колеса, выводил ругательства? Именно этот скрежет я с такой надеждой слушала все это время?

– А-а-а! – крик тролля снова приблизился, но пошел по окружности. Значит, еще не поймали.

– Да я тебя по стенке размажу! – по той же окружности пронесся клич и его преследователя.

Лично я была удивлена, что тролль оказался настолько прытким и все еще не дался ему в руки. И очень радовалась, что этот ведьмак не обладает даром заарканивать людей – а то ведь и бегать бы не пришлось. И жирка он нарастил ровно столько, чтобы проворство свести на ноль.

Носились они так до тех пор, пока не подросла подмога.

– Стоять на месте! Сверхполиция, девятый отряд! – голос Николаса прозвучал самой приятной на свете песней. – Стоять, я сказал, иначе буду стрелять!

Я не слышала выстрелов или препирательств, но внезапно все стихло, как если бы звук снаружи выключили. А через пару минут багажник открылся, и надо мной склонилось бледное лицо Маринки.

– Живая... Наташка, как же я перепугалась!

Я обнимала ее, потом Николаса, а затем и сопротивляющегося Аго. От души целовала в морщинистую щеку и не слушала его оскорбительных замечаний. Только потом заметила, что Валерий лежит возле стены – с ножом в спине. Содрогнулась, но попыталась стряхнуть оцепенение: он был очень, очень плохим существом, и даже неведомый Сережа вздохнет с облегчением, перестав быть его безмолвным рабом.

Троль неожиданно перестал быть моим напарником и, к удивлению, меня сразу сдал:

– А Талья тут вахарийскими артефактами приторговывает!

– Да с чего ты взял?.. – протянула я.

– С того, что я тебе не идиот! День рождения она мне устроила, как же! Вертихвостка тупорылая. Куда товар припрятала, контрабандистка?

Не видя выхода и смысла отпираться, я поникла. Николас только после моей реакции нахмурился. Он сходил внутрь и вернулся через несколько минут уже со знакомой коробкой в руках. Не представляю, как оборотень так быстро ее нашел – возможно, по запаху. А замки и охрана для такого бойца – не проблема. Я же прятала от него взгляд и пялилась в землю.

– Не объяснишь? – голос магикопы стал сухим, как пергамент. Он спрашивал так, будто впервые в жизни столкнулся с предательством.

Предательницей я и была. Но перед глазами стояло судилище, на котором сначала Диминика приговаривают к заморозке или смертной казни, а вслед за ним и меня. Я никак не могла сдать его, не сдав себя – хитрый инкуб очень над этим потрудился. Да и без себя его сдать не могла, как бы странно это ни звучало. Вздохнула и проямлила:

– Не объясню, Николас. Просто прошу прощения и клянусь, что сделала это не ради наживы. У меня не было другого выхода.

– Тебя заставили? Кто? – в его тоне до сих пор не появилось ни капли тепла.

– Не могу сказать. Единственное, что обещаю: это было в первый и последний раз.

Оборотень сделал ко мне шаг, вздохнул и отчетливо произнес:

– Мы все уже начали считать тебя своей коллегой, редкое полное единоподушие в девятом отряде, потому мне сложно описать разочарование. Ты арестована, Талья. С утра соберем Совет. Не сопротивляйся и не беги – я все еще безупречно владею кинжалами.

Маринка вновь забеспокоилась и выступила вперед, защищая меня:

– Если моя подруга арестована, то меня ты больше не увидишь!

Николас вздрогнул, посмотрел на нее, однако голос его прозвучал спокойно:

– Не ставь меня перед таким выбором, ведь я приносил присягу. Марина, я люблю тебя и вижу в тебе мать своих будущих волчат, но...

– Что, прости? – такое признание ее обескуражило, лишив энергии. – Да мы едва знакомы! У нас было два свидания и пять посиделок на кухне!

– Обратни, – протянул в стороне тролль. – До смешного собачья преданность и удобщиная влюбчивость. Подскажу тебе, дурында, если не ответишь ему взаимностью, то он очень скоро перевлюбится в первый попавшийся пень.

На него не обратили внимания. Николас повел меня к другой машине, крепко удерживая за локоть и объясняя:

– Я магиноп, поэтому вопрос не обсуждается. Сейчас мы вернем машину на место, высадим Марину, а затем сразу в Вахарну. До тех пор хорошенько подумай, что будешь говорить на судилище. Если тебя заставили, то это может смягчить приговор. Тогда заморозят на полгода – считай, легко отделаешься. Я, правда, просто не знаю, чем тебе еще помочь.

Бежать я не собиралась, не видела ни смысла, ни возможности. Мы бросили тело Валерия на улице – уже человеческая полиция завтра будет разбираться, кто прикончил владельца ночного клуба «Громкое эхо». И лично мне было спокойно, что больше в обоих мирах такого существа нет. А у меня, кажется, открылся талант: влипать в неприятности, каким-то невероятным образом из них выпутываться и тут же влипать в новые.

Глава 15

Я села на заднее сиденье, Маринка разместилась рядом и по дороге объясняла, как они так быстро к месту моего спасения добрались:

– Мы машину угнали, представляешь? Вернее, Николас угнал. Вообще-то, это было очень круто! У него какая-то штуковина, которая помогла открыть дверь и завести двигатель! Ты слышишь меня, Николас, я на самом деле впечатлена! И ты правда собираешься испортить все очарование этим арестом?

Оборотень услышал и добавил, будто оправдываясь:

– Выхода не было, нельзя было медлить ни минуты. Очень боялся, что не успеем. Аго сказал название клуба, но риск тебя потерять был очень велик. Сейчас вернем на место – если повезет, то владелец даже не заметит, что я его машиной воспользовался. Как бы то ни было, но я рад, что ты жива и невредима, Талья. Ты слышишь, Мариночка, что я твою подругу спас? Но в остальном я бессилен!

И как к подобному относиться? Я даже злиться на него не могла. Голова раскалывалась от противоречивых эмоций. И тролль больше не раздражал, а скорее веселил:

– Уже перевлюбился, магиноп? А чего тебе – бери обеих! Худая блондинка и жирная брюнетка – мечта любого волка! Разномастных волчат настрогаешь.

– Я жирная?! – разъярилась Маринка, которая была совсем немного пухлой, но уж никак не толстой. Ей еще предстояло научиться терпеть компанию тролля.

А я страшно устала и не хотела слушать сейчас глупые споры. Мне надо было как-то успокоиться, отвлечься и попытаться обмозговать ситуацию отстраненно. Только тогда я сумею увидеть какой-то выход, ведь он обязан быть!

– Включите хоть музыку, – попросила тихо и, когда Николас выполнил мою просьбу, прикрыла глаза и начала грустно подвывать знакомой песне по радио.

– Пой громче! – потребовал тролль. – Какой голосок! Как скрежет металла по стеклу.

Мне было несложно хоть чем-то ему угодить. Но посередине следующей строчки я осеклась и мысленно вернулась к своей беде. Нельзя было сдаваться! Это же замечательный Николас, добрый и ответственный оборотень, который хорошо ко мне относится – неужели я не предприму еще попытки до него достучаться, пока время есть? Однако, за отсутствием аргументов, я банально заскулила от отчаянья:

– Николас, мы ведь друзья, ты с соседкой моей встречаешься, ты без сомнений бросаешься на помощь! А может, просто забудешь? Ну оступилась я – с кем не бывает?

Его ответ был настолько невероятен, что я поначалу решила – мне послышалось:

– Хорошо, обо всем забуду.

– В смысле? – вырвалось у Маринки.

– Обо всем забуду, – повторил он громче. – Любимая, а ты почему назад села? Мне нравится твой запах, а не дух нашего противного Аго. Кстати, не напомните, зачем мы ехали в ночной клуб, если не собирались там хотя бы потанцевать? А-а, вам же обеим с утра на учебу. Но все равно было глупо угонять машину, чтобы вашу странную парочку оттуда забрать.

Мы с подругой разинули рты. Наше общее недоумение выразил тролль, который обернулся и вытаращил на меня огромные глаза:

– Ты его отведьмачила! А говорила, что не умеешь, гнида курсантская.

Странно, непонятно, но похоже на правду. Николас расслабился и как будто действительно позабыл события последнего часа. К неудаче, с нами был Аго, который взялся ему напоминать:

– Магикоп, очнись! Ты не помнишь, как только что убил преступника?

– Я убил? – оборотень ответил расслабленно и устало покосился на него: – Слушай, вот я к троллям с детства привык, а до сих пор возникает один и тот же вопрос: «Что ты несешь?» Не отвечай, вопрос риторический. Ты ведь сам не слушаешь, что несешь.

Я подалась вперед и прошипела:

– Прикуси язык, Аго, а то и тебя отведьмачу!

Он принялся привычно ругаться, но уже на посторонние темы. И я медленно выдохнула. Тролли всем хороши, но самая лучшая их черта в том, что их никто всерьез не воспринимает!

Я даже коробку назад получила, Николасу не пришлось в голову в нее заглянуть – он просто всучил мне ее в руки, решив, что моя. Остатки амулетов все еще были там, а выручка – в кармане куртки. Но я не собиралась ехать по оставшимся адресам и заканчивать работу. Хватит с меня, я и так едва выпуталась. И больше ноги моей не будет рядом с преступными элементами, за исключением тех, кого я арестовываю!

* * *

Я взяла немного денег из выручки, и поэтому на следующий день в Вахарне появилась с тортом. Отдам Аго, закрою последний долг, раз обещала. Ну и на всякий случай еще раз задобрю – он оказался единственным ненадежным свидетелем моего преступления. Вот только встречал меня вовсе не тролль, да и приветствовали бархатным тоном, который ни с чьим не перепутаешь:

– Это мне? Как мило.

Я сглотнула и направилась к инкубу, который развалился прямо на лугу и явно ожидал моего появления. Диминик сел, но все так же продолжал крутить губами соломинку. Я положила коробку с тортом на землю, засунула руку в карман и вынула горстью оставшиеся пакеты.

– Во-первых, я не все твои товары развезла. Уж не обессудь. А во-вторых, я забираю двадцать процентов вместо десяти!

– Да неужели. – Он легко поднялся на ноги и улыбнулся. – А мне передали, что тебе не нужны грязные деньги.

– Это за моральный ущерб! – я не сдержалась и закричала, выплескивая на него остатки стресса. – Меня чуть не прикончили!

– Кто? – он будто бы удивился, но из рук моих все забрал, а деньги даже пересчитать не постеснялся.

– Валерий из ночного клуба! А то ты не знал, что он – скотина, каких поискать!

– Но я смотрю, ты цела, – инкуб прищурил глаза. – Не преувеличиваешь?

– Уж поверь – нет! – мне становилось легче от того, что я на него кричу. – У меня синяки на руках, смотри! Я уже с жизнью попрощалась! У тебя в душе хоть что-то дрогнуло от того, что из-за тебя я едва не погибла?

– С чего бы мне из-за тебя переживать? – его голос был мягким, а вот сам смысл фраз донельзя злил. – Ты разве моя Крыся? Оставь свое благополучие вне моей тревоги. И мне до сих пор кажется, что ты сочиняешь. Валера – типичный мерзавец, но со мной не стал бы портить отношения и убивать моего посыльного. В конце концов, я единственный, кто ему доставлял артефакты. Пусть и не те, которые он больше всего хотел.

– Он был уверен, что ты заперт в Вахарне, потому тебя можно списать со счетов!

Инкуб изменился в лице и перестал улыбаться – дошло наконец-то:

– Ясно, – заговорил серьезнее. – Тогда за синяки прости, моя недоработка. И если тебя утешит, то я верну ему должок сторицей.

Я немного остыла и смогла злобно усмехнуться:

– Поздно уже. Он мертв.

Инкуб присмотрелся ко мне еще внимательнее и почти уважительно произнес:

– Ты убила ведьмака? Ну теперь я сам тебя боюсь.

Хорошо, что мы вчера с Маринкой не обсуждали произошедшее при Крысе – та вместе с клеткой почти прописалась в ванной. И это дало мне возможность разыграть хоть какое-то торжество:

– Вот и бойся! Я надеюсь, что на этом мы заканчиваем сотрудничество, Диминик Эйм. Я тебя не сдала, ты тоже меня не сдашь. Остаток работы доделаешь сам – твоим клиентам даже полезно знать, что ты можешь вернуть им долги сторицей и что им рановато пытаться тебя натянуть. А когда я стану магикопом – держись, я поймаю тебя на первой же партии. К тому времени как раз окончательно забуду, как ты спас мне жизнь. Я считаю, что мы обнулили долги друг перед другом. Не разговаривай со мной больше.

– Согласен. – Он кивнул. – Подвезти до академии?

Глянула на него, как на сумасшедшего, и пошла мимо. Но потом вспомнила и обернулась:

– И крысу свою заberi!

– Посмотрим. Я уже говорил – мне нравится быть поблизости.

– Ты хуже тролля!

– Какое обидное сравнение, Наташа, – он снова широко улыбнулся, но взгляд его оставался пристальным. – Я намного, намного хуже тролля. Тролли тоже умеют ненавидеть, но вряд ли до такой степени, чтобы вытрясти тебя до доньшка и только после успокоиться.

– Снова угрожаешь?

– Я уже давно в процессе реализации всех угроз. Еще не заметила?

Пошла дальше, тем и заканчивая разговор. Заметила, конечно. Инкуб уже дважды заставил меня делать то, чего я делать не хотела – и ему было безразлично, пострадаю ли я в процессе. Он даже спасал меня, чтобы продолжать издеваться. Но на этом конец, однозначно.

Сделала еще три шага, остановилась, развернулась и с царственным видом двинулась обратно. Под саркастичным взглядом наклонилась, взяла забытый торт и пошла снова в нужном направлении. И даже удивилась, что инкуб не хохотал надо мной в полный голос.

Я специально приехала заранее, чтобы найти до уроков Аго, но труда это не составило – мой вчерашний напарник привычно торчал возле своего дома и докапывался до всех прохожих.

– О! – заметил он и меня. – Контрабандистка, отведьмачившая магикопы! Как ты поживаешь, с такой-то моралью? Ничего на душе не скребет?

Я, как и другие прохожие, не обратила внимания на выпад, а подошла к нему и всунула в руки торт. Напомнила:

– Я ведь обещала. Еще раз спасибо, что пошел вчера со мной и выручил. Заранее благодарю и за то, что будешь помалкивать о том, чем закончилось вчерашнее приключение. Хотя вряд ли на это надеюсь.

Он с подозрением принялся к коробке, а потом и заглянул внутрь. Видимо, разноцветные взбитые сливки сверху поразили его до глубины души, однако на настроении это не отразилось:

– Еще и взяточница. Каждый день новое открытие, дорогуша. Ты для меня старовата и занудновата, но прямо сегодня можем повторить – я как раз после обеда совершенно свободен. Хотя нет, я передумал, лучше я себе другую девушку отыщу, которая не сделает из меня полного придурка своей чертовой магией.

В этих шуточных опасениях с лихвой хватало здравого смысла, захотелось даже объясниться:

– Сама не понимаю, как вчера это получилось. Я совсем не разбираюсь в артефактах, а в машине их было несколько штук – быть может, один какой-то сработал и превратил мою просьбу в магическое внушение. Или...

Троль нервно перебил:

– Какие еще артефакты, припадочная? Даже меня повело, когда ты своим противным голосом какой-то паршивой песенке подпевала! А я существо морально устойчивое, в отличие от оборотня.

Он выдал весьма странную реплику, потому я в изумлении отступил на шаг, переспрашивая:

– Что, прости?

– Повело, говорю! Уши опять не почистила? Ну я давно заметил, что ты чистоплотностью не отличаешься.

– Дело в песенке?

Я не могла понять, вот только от тролля сложно добиться нормального ответа – только провокации на раздражение. И тогда я просто запела – протянула целых две строчки из вчерашней песни, а после замолчала и уставилась на него. Аго слушал меня как загипнотизированный, и именно его смиренный вид добавил мне смелости для просьбы:

– Очень прошу, будь со мной честен! Это как-то влияет?

Вопрос я сформулировала очень размыто, но когда троль начал говорить, то я поразились – даже тон его сделался непривычно-спокойным:

– Влияет, конечно. Я вчера очень испугался, что тебя прикончат. Ты ведь славная девчонка, Талья. В тебе полно недостатков: ни ума пока, ни опыта, но было бы очень жаль потерять новое существо, которое еще и проявить себя не успело. И когда ты злишься – у тебя очень смешно краснеют уши, почти пар из них идет. Местные на меня почти не реагируют, привыкшие, а ты находка для любого тролля. Хотя

напрасно ты с Димиником связалась. Утром я видел, как он идет к полю, а потом ты оттуда же появилась. Не сложно свести одно к другому, и откуда посылочка вчерашняя взялась, но ваше общение до добра не доведет. Зачем я тебе это несусь, дурихе московской?

Я поразилась не столько его внимательности, сколько непривычным формулировкам:

– Подожди, Аго... Это было что-то на вежливом?

– Это что-то на честном, как ты и потребовала.

Да, верно, я попросила его «быть честным» – вот он и вывалил все, что в данный момент думал. Сказал гораздо больше, чем я спрашивала, и совсем не о том, но внушение налицо. Я напела еще немного – уже без слов, просто мелодию: «ля-ля-ля». И сразу попросила:

– Продолжай говорить свое честно мнение, Аго!

Он снова начал быстро чеканить:

– Но я отчасти понимаю, почему ты ему помогла. Проще было выполнить его приказ, чем вынудить его мстить тебе как-то иначе. Если бы Эйм взялся за тебя всерьез своими инкубскими методами, то никакой Аго тебя не спас бы. Да хотя бы потому, что тебя саму из его постели надо было бы силой вытаскивать. Не люблю я их племя, никто не любит – и как раз потому, что они заставляют человека и существ желать того, чего те желать не хотели. А потом жертвы уже и вспомнить не могут, куда стремились раньше. Тебе надо магикопом сделаться, а не служанкой навязанных эмоций. Никому такого не пожелаю. Это тебе не мимолетное раздражение от моих оскорблений, это полная подмена душевного комфорта на гормональную бурю. И если ты с ним закончила, то держись подальше, ради самой себя.

У меня дыхание перехватило от волнения, хотелось проверить лучше и получить более четкое доказательство:

– Аго, а теперь помаши мне правой рукой!

Он вскинул вверх левую и продемонстрировал мне сморщенную фигу. Добавил, чтобы сомнений не осталось:

– Валила бы ты на уроки, командирша! А то как тупая была, так тупой и помрешь. И это кремовое дерьмо с собой заberi, я на диете. Тебе бы тоже не помешало.

Очевидно, что магия работала только короткий период времени, лишь сразу после напевной мелодии. И занятия действительно уже начинались, потому я оставила его с тортом и без прощания, понеслась к зданию академии. Но теперь не могла не думать о прорыве, которому замечательный тролль и способствовал – кто бы мог подумать, что он окажется самым внимательным из всех моих знакомых? С другой стороны: а как без умения подмечать все детали можно доводить людей до белого каления? Попробуй подковырни человека одной фразой за самое больное без этого навыка. Видимо, я осознала ключевую особенность этой неприятной на первый взгляд расы!

Я влетела в класс, сразу напевая какую-то мелодию, поскольку мне требовалось больше и больше проверок. Но сразу после того, как глаза Веллеса немного помутнели, прекратила петь и попросила:

– Не ругайтесь сегодня на Риссаю за то, что спит на уроках, магистр!

Старик тотчас пожал плечами и глянул на удивленную ведьмочку:

– Я и сам об этом думал. Она ведь ночами помогает магикопам, большая молодчина, потому можно закрыть глаза на небольшие осечки. Зачту тебе за отработки, если не будешь сопеть слишком громко, Риссая.

– Че, правда? – изумилась ведьма больше моего. – Вас подменили на улучшенную версию, магистр Веллес?

Я напела еще немного, пока они добродушно препирались, а затем обратилась уже к одногруппнице:

– Риссая, скажи честно – тебе нравится Диминик?

– Чего?! – она начала багроветь – и, скорее всего, не от ярости, а смущения. – Ты что придумала, Талья? Да мне вообще не сдался этот напыщенный индюк!

С ней не сработало. Это сильно расстроило, и потому я пока не вывалила на преподавателя все, что узнала. Особенно после очередной неудачной попытки проявить себя на практическом занятии – Веллес уже не скрывал разочарования о моих магических способностях. Мне хотелось его поразить, вырвать из его груди восторженное «вау» и заставить больше никогда не смотреть на меня с такой жалостью, если не сказать пренебрежением. Сила моя не очень удобная, мягко говоря, но на фоне почти полного нуля это ведь гигантское чудо!

Но почему я не заметила прежде, что мои песни каким-то образом завораживают людей? Ведь я часто бездумно напевала, особенно когда занималась домашними делами – такой эффект проявился бы намного раньше! Быть может, на меня повлияли заклинания увеличения магии, которые я добросовестно повторяла каждый день. Или... или я просто не просила людей ничего сделать сразу же после того, как заканчивала петь.

Вечером повторила на Маринке после короткого напева:

– Встань с дивана!

Но подруга покачала головой и решительно отказала:

– Ну уж нет, Наташ, сегодня твоя очередь мыть посуду. Ты мне в соседки навязалась не для того, чтобы я тебя обслуживала!

Я и не настаивала – перекладывать на нее работу все равно не собиралась. Просто пока не могла понять, когда именно моя сила дает сбой. Вероятно, сама мелодия имеет какое-то значение. Весь вечер тренировалась на Крысе – некоторое время безуспешно пыталась перехватить контроль над альтером, а потом просто требовала что-нибудь сделать:

– Сидеть! Лежать!

Крыса посматривала на меня как на безумную. Маринка в оценке вообще не стеснялась:

– Все, Крысь, мы ее теряем. Казалось бы, такая молодая, такие надежды подавала, но нет, кукуньку разорвало в клочья...

Да что ж такое? Ведь уже трое поддались, включая магистра Веллеса, довольно сильного ведьмака!

Утром по дороге к парку я снова решилась. Было стыдно изображать из себя городскую сумасшедшую, но необходимо. И петь себе под нос – не вариант. Как выразился Аго, подопытного должно «повести», то есть он обязан услышать песню и поддаться чарам. Потому я запела в сторону своего соседа – мужчину, усевшегося на место рядом и уткнувшегося в телефон. Другие пассажиры покосились в мою сторону, а он глянул слегка остекленевшими глазами. И я сразу ввернула:

– Отдайте мне свой смартфон.

Он отреагировал мгновенно, протягивая устройство:

– Позвонить нужно? Держи. Только я на следующей выхожу, так что давай быстро.

Я прищурилась и надавила:

– Нет, совсем отдайте – подарите!

Мужчина на некоторое время задумался, затем сжал телефон в руке и убрал из-под моего носа, начав при этом неуверенно оправдываться:

– Но он дорогой... Я еще два года кредит за него выплачивать буду... Тебе точно он нужен больше, чем мне?

– Оставьте себе, – улыбнулась я. – Я пошутила.

Итак, влияние есть, но оно не безгранично. Если просьба укладывается у подопытного в голове, то он ей следует немедленно, но из окна я этого мужчину выпрыгнуть не заставлю – к счастью, я бы и не подумала проводить такие эксперименты. Николас не хотел ругаться с Маринкой и меня арестовывать, тролль был совсем не прочь высказать мне в лицо, что на самом деле думает, а магистр Веллес действительно жалел Риссаю и гордился ее вкладом в расследование. Они все хотя бы на полпроцента были готовы поддаться – и потому у меня получилось. А остальные просто затормаживаются и сдают назад. Странно, что Маринка отказала без малейших сомнений... Ее глаза даже на миг не остекленели.

Но небольшие провалы расстроить не могли. Теперь я неслась в академию, как на крыльях. Иногда подпрыгивала от радости, неся с собой вперед невыносимое счастье. И пусть преподавательского «вау» не получится – мне хватит и «ух ты!»

Глава 16

Прозвучало много междометий, когда я утащила магистра Веллеса из класса со спящей на парте Риссаей и подробно рассказала обо всем в кабинете господина Ришара. Разумеется, опустила тот момент, когда вынудила магикопу меня отпустить – теперь хватало подтверждений и без того случая. Ведьмаки недоуменно переглядывались. Попросили провести опыты прямо на них, чтобы получить наглядные подтверждения. И после нескольких удачных попыток стали совсем хмурыми.

– Ух ты... – протянул магистр Веллес.

– Вау... – очень мрачно добавил ректор.

Меня такая оценка не порадовала, я добавила атмосфере немного больше праздника – замахала руками и напонила о своем присутствии:

– Я все-таки ведьма с настоящим даром! Просто еще неопытная, магией орудовать не научилась! Но я все смогу, вы теперь понимаете?

Магистр удивил меня сухим комментарием:

– Ты вообще не ведьма, Талья. Возможно, в тебе нет ни капли ведьмовской крови. А ведь арканить у тебя получается только птиц?

– Ну да, – теперь и я нахмурилась.

Он задумчиво уставился на свои сцепленные руки и ответил непонятно:

– Это ж чистая теория, как из учебника. Мы до этой темы на лекциях не дошли, но почему меня самого не удивила такая редкая избирательность в альтерах?

– О чем вы, магистр? – Не дождавсь пояснений, уставилась на ректора. – О чем он говорит, господин Ришар?

Тот теперь тоже на меня смотрел строго, будто на нерадивую ученицу:

– Талья, ну это же очевидно. Если про альтеров ты раньше не знала, то человеческие книжки-то хотя бы читала? Твои песни гипнотизируют, лишают воли, но только мужчин. Неужели ничего

не напоминает? – Он недовольно поморщился. – Когда-то моряки больше всего боялись натолкнуться именно на вас, потому что спасения нет, если себе уши воском не залепить. И да, сирены могут арканить только птиц, как оборотни справляются лишь с волками и собаками. Потому в вашей мифологии они прижились в образе женщин-птиц.

Я не понимала их мученических лиц и унылых интонаций, и пока просто уточняла:

– Какие еще сирены?

– Самые натуральные, – подтвердил мнение магистр. – Хоть в твоём случае и нечистокровные. У сирен глаза бирюзового цвета, но у тебя серые, ты определенно существо лишь наполовину. И это очень плохо. Сирены – существа повышенной опасности, замешанные во многих случаях массовых убийств. А ты в Вахарне зарегистрирована как ведьма.

– Это я-то существо повышенной опасности? – я раздраженно хмыкнула. – Да я даже у мужика телефон отжать не смогла! Во мне магии не так много, чтобы я кому-то навредила. А ведь я даже не хочу вредить!

Веллес устало потер вспотевший лоб и почему-то избегал моего взгляда. Но хорошо хоть, что объяснял:

– Дело не в намерении или возможности, а в формальной классификации. Почти все виды существ имеют качества, которые используются во благо. К примеру, вампиры, при их-то отвратительной репутации, незаменимы при работе с буйнопомешанными. Ты не представляешь, скольких психопатов смогли остановить наши сосунки – им стоило только вовремя высосать избыток эмоций. Даже в троллях есть важная черта – они нередко дают человеку свежий взгляд на самого себя. Добра от них мало, но и бед ведь никаких, в итоге имеется перевес. А берсерки и валькирии – это же замечательные...

– Магистр, вы отвлеклись! – перебила я, поскольку меня все сильнее разбирала нервозность.

– Да-да, – он устало кивнул. – Мы все созданы для добра, и только при определенных обстоятельствах способны свернуть на кривую дорожку. Но есть разряд существ повышенной опасности – это те, у кого баланс блага и катастроф сильно кренится к последним. Они

созданы совсем для другого, понимаешь? О благе и говорить не приходится. По всемирному соглашению, цивилизации приписали к себе по одной такой расе. В Вахарне это инкубы и суккубы. Но если инкубы – это зло свое, родное, уже давно привычное, то о других расах повышенной опасности мы не знаем ничего. Сирен изучают и контролируют в Зорирте, это их зона ответственности.

До меня дошло понимание, и потому я немного расстроилась:

– Ясно... Мне придется встать на учет в Зорирту, а из Москвы туда ни один портал не ведет... Зато там есть эльфы! Хотя одним глазком бы поглядеть. А как же быть с учебой? Я не могу зарегистрироваться там, а учиться здесь? Или мне придется жить учтенным существом в человеческом мире, но тогда уже о службе можно забыть?

Веллес наконец-то поднял на меня взгляд и обреченно помотал головой, снова входя в образ учителя, недовольного знаниями ученика:

– А вот эту тему мы уже проходили, Талья!

Верно, я об этом запоздало вспомнила, отчего спина покрылась холодным потом:

– В Зорирте запрещены полукровки... Вы рассказывали на лекции, что они там заиклены на генетической чистоте.

– Вот именно, – вступил в разговор декан. – Мы тебя и здесь правильно зарегистрировать не можем, и туда тебе нельзя – убьют, чтобы ты им статистику не портила.

Мой голос стал неприятно-высоким от страха:

– И что же мне делать?

Ректор думал несколько минут и проговорил тихо:

– Предлагаю не делать ничего. Что думаете, магистр? Вы ведь видите: Талья – обычная девчонка, в которой очень много человеческого, и почти ничего от сирены! Она бросилась защищать человека, рискуя собой! Останется для всех ведьмой с хиленькими возможностями – вот уж невеликая беда.

Но Веллес не мог принять такого выхода – он сам на себя не был похож от расстройства:

– Мы служим сверхполиции, господин Ришар, мы не имеем права им врать! Но если мы расскажем хоть кому-нибудь, то на этом конец – Талью вышлют в Зорирту, где казнят. Думаю, что магикопы ее суть

смогут принять, характер важнее силы, но Совет Вахарны – никогда. Они обязаны следовать сверхзакону.

Декан продолжал убеждать:

– И что же, вы так запросто поставите крест на собственной ученице?

– Запросто?! – закричал старик. – Похоже, что мне это «запросто»?! Разве не я каждый день наблюдал, как она старается и мечтает помогать людям? Да у меня сейчас сердце обливается кровью! Я ни разу не заподозрил в ней стремление творить только зло, как делают все сирены!

– Да-да, я понимаю. – Ришар судорожно тряс рукой. – Давайте сообщим лишь начальнику сверхполиции – он определенно встанет на нашу сторону. И получится, что мы не обманули управление, но провели Совет! Но если он не встанет... Если сообщит в Совет?..

– Подождите, господин Ришар, есть ведь еще другая возможность, если нам удастся переубедить Феникса...

Я медленно отступала к двери. Мне понравился их спор – я даже не ожидала, что оба так рьяно будут пытаться найти способ меня защитить. Но рисковать я не могла. Даже начальнику сверхполиции нельзя об этом знать, никому нельзя. Я вытянулась вверх и громко затянула грустную русскую народную – уж не знаю, почему именно эту песню. Возможно, в такой ужасной ситуации мне хотелось добавить атмосфере торжественности. Однако прозвучало больше карикатурно и пафосно. Я осеклась, когда оба ведьмака уставились на меня мутнеющими взглядами и тихонько попросила:

– Забудьте о том, что сегодня обо мне узнали.

Вышла и медленно побрела на выход из Вахарны. Я – существо повышенной опасности, хотя концентрация магии в моей крови не позволит сотворить настоящее зло. Я могу влиять только на мужчин, да и то, по моему приказу они сделают лишь то, о чем мысль хотя бы допускают. Впервые почувствовала некую симпатию к инкубам и суккубам: а мы, с ними, оказывается, вместе считаемся прокаженными. Независимо от того, сделали ли что-нибудь ужасное или ни разу об этом не помыслили. Но ведь отчасти характеристика верна: я только что использовала свою силу в своих интересах, избавила Веллеса и Ришара от тяжести выбора, хотя на самом деле думала только о своем спасении. И закон я успела пару раз нарушить,

хотя существом стала совсем недавно. Так, может, во мне от вредоносной расы намного больше, чем от человеческой?

Отработаю, заглажу вину, докажу самой себе, что все вокруг ошибались. И позабочусь о том, чтобы никто никогда не узнал, в чем именно был неправ. Меня вполне устраивает быть ведьмой с хиленькими возможностями.

Увидела, что к порталу наперерез мне идет Диминик Эйм, и прибавила шага. Я была измотана и расстроена – сил не осталось даже на войну.

– Что это было, Наташ? – спросил еще издали.

А что было? Я оказалась злобной тварью со вредоносной способностью, которую уже успела применить на нескольких хороших существах и ни на одном плохом. И теперь не могла этим поделиться даже с Маринкой, нельзя было рисковать, что она проговорится при Николасе, если их отношения станут серьезнее. А может, они вскоре расстанутся, ведь оборотень еще недавно ей даже не нравился? Зато и от меня опасность отодвинется... Я поморщилась: вот что я за человек, опять ради собственного спасения ищу, кому бы пострадать?

На вопрос я отвечать в подобном русле не собиралась, потому задала свой:

– Все хотела узнать – ты каждую ночь гоняешь свою машину через московский парк? Но как тебя до сих пор не поймали и не арестовали? Вообще-то, у людей и своя полиция имеется.

– Допустим, далеко не каждую, – поправил инкуб. – И из того парка есть другой выезд – без шлагбаумов и лишнего любопытства.

Я хмуро констатировала:

– И ты мне об этом сообщаем только сейчас. Почему я не удивляюсь? Ладно, Дим, неприятно было повидаться, но мне, к счастью, пора.

Он ступил влево, перекрывая мне путь и продолжая сверлить внимательным взглядом:

– Смотрю, кто-то в еще худшем настроении, чем обычно. Я спросил, что это было? Ты вчера отдавала команды моей Крысе.

– Дрессировать пыталась, – отшутилась я.

– Я должен поверить, что ты перепутала крысу с собакой, когда орала: «Сидеть, сидеть»?

Впервые с начала разговора я немного заинтересовалась, но бесконечная усталость не позволила восторгу проявиться в интонации:

– И что, ты сел?

Его темные глаза оставались прищуренными, как если бы инкуб пытался поймать малейшие намеки на разгадку.

– Сел, – удивил он и добавил: – За несколько минут до того. Мне как раз подавали ужин, и в ожидании я решил заглянуть в Крысю. Был, мягко говоря, несколько обескуражен твоей неадекватностью.

– Ужин подавали? – Я понимающе поджала губу. – У тебя еще и слуги водятся?

– Не слуги, а слуга. В единственном числе. Но я родился в семье лордов, когда-нибудь верну себе титул – осталось за этот промежуток не растерять господские навыки. Чего бы мне это ни стоило.

– Прикольно слушать, как нищенствуют богачи – наверное, тяжело есть серебряными приборами после золотых? Но ты не переживай, справишься, ты ведь главный злодей Вахарны! То есть или выкрутишься, или отправишься в заморозку, – издевательски произнесла я, подняла руку и похлопала его по плечу, чтобы добавить утешению еще больше театральности. Но почти сразу замерла, осознав, что сама дотронулась до него. Мгновенно отдернула ладонь, будто от горячей плиты.

Инкуб усмехнулся, но не принялся смаковать мое замешательство:

– Меня оплакали, вернемся к оплакиванию тебя. Что это было? А ведь это не в первый раз происходило, просто раньше я не мог поймать ощущение. Напой-ка мне что-нибудь – вчера померещилось что-то странное, когда ты мычала песню моей Крысе.

Я отступила на шаг и медленно выдохнула. А может, и правда прямо сейчас начать петь, а потом потребовать, чтобы он забыл меня вместе со всеми нашими запутанными отношениями? Ведь сам просит! Но внутри дернуло осознанным нежеланием это делать – всегда успею. А пока мне, вероятно, даже немного нравились эти спонтанные встречи и раздражающие разговоры. Тем не менее я напонила:

– В последний раз мы договорились никогда больше не общаться. Мы закрыли претензии друг к другу с равным счетом и поставили точку.

– Полностью согласен с тем решением. Меня радует сама мысль, что я тебя больше никогда не услышу. Не поужинаем сегодня вместе? Я угощаю.

– Что, прости?

Он затаил, как будто объяснял что-то простое ребенку:

– Я сегодня снова выберусь в человеческий мир. Заеду за тобой. Мы вместе поедem в ресторан, сядем друг напротив друга и будем молчать. Домой не приглашай – я очень опасаюсь нарваться там на дружка твоей соседки, а магикопам точно нельзя видеть меня в Москве. Что скажешь?

– Скажу... что твои утверждения не вяжутся между собой. Зачем нам встречаться?

Инкуб продолжал терпеливо говорить, как если бы всерьез решил настаивать на своем праве от меня чего-то требовать:

– Затем, чтобы ты мне спела. Или объяснила, что именно пыталась сделать с Крысей. Я не смог понять, что это за странный контроль разума, но точно какое-то влияние уловил, однако ни один контроль не действует на таком расстоянии. У тебя в загашнике какая-то тайна – и я точно смогу ее монетизировать. А если очень повезет, то найду, чем тебя шантажировать, мне в будущем пригодится карманный магикоп.

– Понятно, – я вспомнила о своей усталости. – Заманчиво быть твоей марионеткой, но я, пожалуй, откажусь. Прощай. И в следующий раз сделай вид, что меня не знаешь.

Я ехала домой и пыталась хоть чем-то себя подбодрить, но не выходило. Как же я радовалась сегодня утром, и как же теперь разочарована. Мне всю жизнь теперь придется ото всех скрывать свою суть. Войдя в квартиру, я первым делом разорвала листок с заклинанием на раскачивание силы – ее ни в коем случае нельзя трогать, пусть остается граммулькой, данной полукровке. Маленькое прятать намного проще, чем большое.

* * *

Николас уже несколько дней к нам не приезжал – сейчас количество смен увеличилось у всех магикопов. И Маринка, похоже,

немного скучала, хотя открыто не признавала – повторяла, что не может воспринимать оборотня серьезно, он для нее любопытный герой из сказки, с которым можно сгонять в кино или кафешку.

Когда она пошла в душ, то переставила клетку с Крысей в комнату. Я сначала не обратила на питомца внимания, но через некоторое время почувствовала пронзительный взгляд. Она как раз наблюдала за мной, чутко и тщательно, и игнорировать такое внимание невозможно.

– Ну и чего тебе? Канал на телеке переключить? – пробурчала я.

Крыска встала на задние лапки и будто начала принюхиваться. Не удивило бы, если бы из ее рта сейчас вылетело какое-нибудь насмешливое сообщение, или она нагло помахала бы мне лапкой. Но вместо этого раздался стук в дверь – тихий, небрежный, абсолютно однозначный «тук-тук». Так не стучат те, кого не ждали – это просто знак: дескать, я здесь, как и договорились. Я дернулась, но удержала себя в руках и улыбнулась в сторону крысячьей морды:

– Все равно приехал? Но я никуда с тобой не пойду. Уходи, Диминик.

Крыся совсем по-человечески наклонила головку вбок – мол, да что вы говорите. Я невольно усмехнулась и повторила отказ:

– Не пойду. И дверь тебе не открою. Мы не друзья, чтобы общаться в такое время. Мы настолько не друзья, что будет странно нам вообще общаться.

И после этого крыса натурально пожала плечами, что читалось как: «Ну и ладно». Боже мой, вот бы мне научиться управляться с альтерами так же идеально точно! Зверек ведь даже несвойственные ему жесты воспроизводил! Я не успела умилиться в полной мере, поскольку раздался тихий скрип открываемой двери – и уже через секунду из прихожей показался крысиный король собственной персоной.

– Привет, любимая, – протянул инкуб своим ненормально приятным голосом. – Ты сегодня особенно хорошо выглядишь. – Я после этих слов зачем-то начала поправлять футболку и смотреть на свои пижамные штаны. А Диминик сунул длинный палец в клетку, чтобы его единственная подружка с радостью потерлась об него мордочкой. Лишь после этого он перевел взгляд на сторающую от возмущения меня: – И тебе привет, Красная Шапочка.

– Да как ты вошел?! Уже во второй раз, между прочим!

Он без приглашения шагнул к креслу, рухнул в него, закинул ногу на ногу и сцепил руки в замок.

– Ну я ведь главный злодей Вахарны. Неужели у меня не найдется в кармане пары отмычек? Наташ, ну что ты как маленькая, все равно же я добьюсь того, чего хочу. Просто расскажи свою маленькую грязную тайну – и легко отделаешься.

– С чего ты вообще взял, что она у меня есть? – я тарасилась на него круглыми, наполненными абсолютной честностью глазами.

Почему-то не сработало, он начал угрожать:

– А ведь я могу соблазнить твою соседку.

Вода в ванной все еще шумела, потому оставалось время для наглого блефа:

– Валяй. А то она Николаса не ценит. После тебя ее сразу отворотит ото всех проходимцев!

Но инкуб смотрел на меня своими невыносимо-черными прищуренными глазами и просто продолжал какую-то собственную мысль:

– Или я могу соблазнить тебя. Не приходило в голову? И тогда тебя уже не придется уговаривать на сотрудничество.

А вот это уже немного испугало. Хотя бы из-за отсутствия уверенности, что он тоже блефует.

– Почему же до сих пор этого не сделал?

– Потому что ты – существо, которое мне не нравится. Я спал со многими женщинами, которые мне не нравились, но из них я ел. Секс с существом я допускаю только из исключительной симпатии или выгоды. И ты замаячила какой-то странной выгодой, Наташ.

– А Риссая? – я пыталась увести нас обоих подальше от скользкой темы.

– Она оказывала мне полезные услуги.

– А Кристина?

– Титул.

– И любовь? – напомнила я.

– А, да, еще любовь. Спасибо, что напомнила. Если будешь общаться с ее отцом, то прошу – скажи, что первой я назвал любовь.

Его ироничный взгляд заставлял меня улыбаться. И даже раздражающая наглость почему-то поднимала настроение. Застав себя

за этой неуместной улыбкой, поразившись приятному волнению и легкому смущению, я застыла, огретая осознанием:

– Едрить-колотить... – Я выдыхала собственное изумление, которое усиливали мои собственные слова: – А ведь ты мне нравишься! Я не сдала тебя не только потому, что боялась подставить себя, мне была невыносима мысль, что тебя казнят или заморозят, после чего я даже издали не смогу тебя увидеть...

Заодно это откровение объясняло мое ярое нежелание отвалить его с помощью своей силы. Я не хотела окончательно обрезать все вероятности очередного разговора! Диминик не изменился в лице, его взгляд ничуть не изменился, а голос прозвучал спокойно:

– К счастью или к сожалению, это свойство всех инкубов. Забавно, что за это же нас все ненавидят. А тебя я еще и целовал – ты получила хоть и небольшую, но все-таки дозу опьянения страстью. Но я удивлен. Думал, что ты как раз до последнего будешь отрицать.

Теперь и я поразила своей откровенности. Попыталась объяснить для нас обоих, хотя для меня это было важнее:

– Просто это что-то слишком отчетливое, но внешнее, не похожее на обычную влюбленность, которая идет изнутри. Ты мне очень нравишься – это однозначно. Но притом я терпеть не могу твою изворотливость и мерзкий характер. Ведь ты гнида, каких еще поискать...

– Тебя снова поцеловать, чтобы заткнулась?

– О нет, Дим, не стоит! – я боязливо вскинула руку. – Лучше я спокойно дождусь, когда это наваждение закончится. Но как же странно это осознавать. Опьянение, говоришь? Очень похоже!

– Ну тогда просто спой для меня, Наташа. И, если меня устроит результат, разойдемся добрыми друзьями. Преувеличиваю, конечно, разойтись бы хоть равнодушными врагами. Или ты сегодня пока еще не сможешь испытать ко мне равнодушия? Помочь избавиться от напряжения?

– Теперь ты будешь давить на эту слабость? – поняла я. – Ну удачи тебе, инкуб. Но будь осторожен – заиграешься со мной, я ведь и по-настоящему влюбиться могу. Тогда не только спою, но еще и станцюю! На могиле ваших отношений с невестой.

Показалось, что глаза его блеснули веселыми искрами.

– Ох, Наташа, ты прямо провоцируешь мой азарт. Влюбить тебя – и растоптать. Звучит так заманчиво.

Я больше не испытывала страха. В моем рукаве был козырь, о котором Диминик Эйм не знает. Но если инкуб в самом деле прижмет меня к стенке – мне найдется, чем отбиться. Пусть скажет спасибо этой магической влюбленности! Именно из-за нее я пока на его костях и не потанцевала, но ведь терпение не бывает безграничным. И отражать его намеки стало проще:

– Собирайся ты это сделать, не предупреждал бы заранее. Поэтому или быстро раздевайся, или адьос до следующих встреч. Если выберешь первый вариант, то тебе придется сильно постараться, чтобы унять мою злость. Но ведь это не проблема? Ты все равно только для постельки и годишься. Интересно, каково это – когда на тебя смотрят лишь как на игрушку из секс-шопа?

Он удивил громким беззаботным смехом и репликой с ноткой уважения:

– Черт возьми, Наташ, а вот это было хорошо! Ты слишком часто общаешься с троллем, это заразно, зато пробирает. Но не сегодня. – Он встал и указал на дверь ванной, где только что выключилась вода. – Твоя соседка скоро вернется. Потом она расскажет своему парню, что видела меня здесь. А ее парню я уже мало что смогу объяснить. И тебе будет очень жаль, что я больше не смогу тебя раздражать с линии горизонта.

– Только обо мне и думаешь! – хмыкнула я.

– Только о тебе. Адьос, Наташа, береги Красную Шапочку – как бы я не захотел ее снять. Вместе с остальной одеждой.

Дверь за ним закрылась ровно за секунду до того, как Маринка выскочила из ванной.

– Наташ, я слышала мужской смех! – изумленно обозначила она.

Я осмотрела комнату, решая, стоит ли с ней поделиться. Подошла к креслу, в котором только что сидел инкуб, задумчиво погладила спинку. Разве я хочу прямо сейчас им рисковать? И что такого ужасного в этой неожиданной симпатии? Раз уж я – зло, то почему мне не может нравиться другое зло? Это в любом случае ненадолго, поверхностно и скорее смешно, чем трепетно.

– Телевизор, – произнесла я.

Должна ли меня насторожить эта простота, с которой я быстро научилась врать, изворачиваться и покрывать преступников? Рожденная ползать летать не может? Точнее, как гласит сверхзакон, ничего хорошего сирена не сотворит, поскольку рождена для зла? Я потрясла головой, выкидывая подобные мысли. Ничего подобного: пока я считала себя человеком, я вела себя порядочно. Надо просто прекратить называть себя плохими словами, типа «сирены» – и тогда я снова стану прежней.

Глава 17

Замечательно, что я внимательно слушаю лекции. Плохо, что пока не научилась применять теоретические знания на практике или хотя бы делать нормальные выводы. Подчинить того же альтера во второй раз – проще простого: сознание уже знает путь и легко подстраивается под образ носителя, с подобным справится даже новичок, испытывающий серьезные трудности с заарканиванием при первой попытке. Именно поэтому управление сверхполиции приставило к каждой жертве всемогущего ведьмака круглосуточный контроль. Только они упустили одну, ставшую последней, – меня. И такое упущение вполне объяснялось логическими доводами: денег у меня нет, а преступника явно только они интересуют, и раз я смогла избавиться от чужого сознания в первый раз, то смогу запросто повторить трюк. Так думали магикопы. Но странно, что и я не посмотрела с другой стороны, ведь намного лучше них понимала, что на самом деле без посторонней помощи не обошлось. Допусти я хоть мысль, что пользу тот ведьмак может искать далеко не только в деньгах, была бы более бдительной. Попалась я сама, но другие, такие же невнимательные, мне помогли.

В выходной после обеда Маринка убежала на свою безденежную подработку, тогда мне и позвонила Риссая:

– Слушай, не в службу, а в дружбу – помоги! Ты в прошлый раз накосячила с моим альтером, а сейчас появилась возможность закрыть должок.

– Какой еще должок? – усмехнулась я. – Ты мне тоже немного напакостила, напомнить?

– Да что ты начинаешь, Талья? У тебя есть другие одnogруппницы, которых надо поддерживать? А у меня безвыходная ситуация: магикопы уже замучили с этими сменами, а в моем любимом торговом центре сегодня огромные скидки. Я совершенно случайно об этом узнала, вот внезапно и вспомнила о своей любимой одnogруппнице!

Мне было забавно, что сказочная могущественная ведьма стремится выглядеть обыкновенной модной девчонкой. Насторожил другой факт:

– Не помню, чтобы давала тебе свой номер...

– Я в управлении еще позавчера спросила, – ответила она.

– Ну ясно теперь, как ты «внезапно вспомнила» обо мне. Что делать-то, Риссая?

Она сразу воодушевилась:

– Мне на смену через полчаса заступать, а я никак не успеваю. Покараулишь Михаила?

Такая просьба не была обременительной, наоборот – я была рада хоть чем-то помочь. Однако напонила:

– У меня все еще получается арканить только птиц. А птицу очень сложно запихнуть в квартиру – в прошлый раз это вышло боком.

– А у Михаила как раз время ежедневной сесты, – отрапортовала она. – Я этим фрилансерам завидую и ненавижу их одновременно. Форточка открыта, оттуда все слышно. Просто покарауль снаружи, что он спит. Но при малейшем движении звони мне – я подключусь к своей мухе.

– Не вопрос!

Вот уже и выходной день стал выглядеть полезным. Птицу я могла заарканить и из своего района, а потом отправить к дому Михаила, но решила проехать пару остановок и заняться работой там. Опять же на случай, если вдруг все снова выйдет из-под контроля. Уселась на скамью в сквере, немного поодаль от его дома – там можно было закрыть глаза и полностью погрузиться в сознание альтера.

Михаил действительно спал. Его жена тоже находилась в квартире. Но она сидела на кухне и читала книгу. У них там тишь да благодать, никаких происшествий и неожиданных визитеров. Моя синичка не нагнала, она просто уместилась рядом с открытой форточкой и прислушивалась к малейшим звукам внутри. От расслабленности и отсутствия каких бы то ни было сложностей я почти заскучала, но бдительность не ослабляла ни на секунду.

Да вот только через полчаса произошло то, чего я никак не могла ожидать: вдруг в синичкиной голове на долю секунды появился кто-то еще, хотя я даже отголоска мыслей уловить не успела. Я тотчас потеряла связь с альтером, просто вылетела из его сознания, как от

грандиозного мозгового пинка. И успела даже понять объяснение: кто-то, намного более сильный, чем я, перехватил контроль.

Схватила телефон, чтобы сразу же набрать Риссаю.

– Срочно вернись в муху, там что-то происходит! – выкрикнула, едва она приняла вызов.

– Поняла тебя!

Я не успела порадоваться, что ведьма отреагировала мгновенно. Уже в подсознании заколотилась новая тревога, которая подтвердилась, когда я вдали на аллее разглядела силуэт в капюшоне. Этот ведьмак действительно очень силен. Он переарканил мою птицу, но на этом не остановился – вцепился уже в часть моего сознания и полетел вслед за ним, увидев то место, где я находилась. Он не искал меня, не осматривался – он безошибочно бежал в нужном направлении. Конечно же, я сразу вскочила на ноги и попыталась рвануть в противоположную сторону, но было поздно. Мой побег был остановлен чужим разумом, а губы растянулись в облегченной улыбке.

Я подошел обратно к скамье и взял звонящий телефон – было интересно, с кем я общалась.

– Талья, с Михаилом все в порядке, он все еще дрыхнет. Ты чего панику разводишь на пустом месте?

– Извини, – я услышала свой ровный голос, а потом отыскала в памяти правильно имя и повторила: – Извини, Риссая.

Но собеседница почему-то не успокоилась:

– Все, я на смене, не переживай. Ты там в порядке, Талья?

Какие странные у них имена. А меня зовут Наталья, никогда не слышал раньше такого странного сокращения. Пришлось успокоить собеседницу:

– Ничего, мне просто показалось. Спасибо за заботу, Риссая. Ты отличный магикоп.

Это был выстрел в небо – я искал меня только для того, чтобы собрать как можно больше информации о том, что выловил в этой голове в первый раз. Но девичий голос в телефоне завопил:

– Какой я тебе магикоп?! Ты головой шибанулась?

А вот сейчас я вообще ничего не понял. Если она не магикоп, тогда кто? Но я был прав в предположении – они каким-то образом наблюдают за всеми моими подопечными. Видимо, они могут вселяться в животных точно так же, как я – в людей. Хорошо, что я

не рисковал, а наблюдал. И птичка, замершая возле форточки, выглядела чертовски подозрительно. И я знаю обо всем, надо теперь только вычленить это из разума. Телефонная собеседница немного помогала сориентироваться:

– Слушай, поезжай прямо сейчас в Вахарну. Пусть голову тебе проверят, истеричка. Талья, ты меня слышишь?

– Да, так и поступлю. Спасибо за совет.

Опять эта самая Вахарна. Туда можно поехать... А куда ехать-то? Не сопротивляйся – я все равно слышу каждую твою мысль. Параллельный мир прямо в парке? А я точно не сумасшедшая?

Я больше даже не пыталась ограничить его копания в своем мозгу. Ведьмак много дней подряд ждал меня поблизости – и я в любом случае рано или поздно попала бы. Я точно так же, как он, слышала и его мысленные рассуждения. На этот раз он здесь не для того, чтобы меня убить – он хочет узнать, понять, разобраться. Ему точно стоит опасаться сверхполиции, а как избегать того, о чем представления не имеешь? Скорее всего, самым правильным вариантом и будет увести его в Вахарну. Там больше шансов, что кто-нибудь поможет. Сильный ведьмак чует, когда видит перед собой чужого альтера...

А вот эта мысль была лишней – мои ноги тут же остановились. Похоже, туда мне ехать нельзя – там меня сразу раскусят. Тогда просто вернемся домой и продолжим думать – уже к вечеру я узнаю всё, что я знаю. Я поднял голову, уловив какое-то странное движение. Оказалось, надо мной летает маленькая муха. Риссая! Она все-таки решила проверить, в порядке ли я! Она оставила свой пост и вылетела в форточку!

Стоп, так Риссая – это муха? А как же я с ней говорил по телефону? Какой чудный мир! Или они умеют вселяться даже в мух? Но какой смысл, ведь от мухи никакого прока нет? Хотя... а ведь с помощью мухи следить за человеком проще простого! Гениально! И что ей от меня надо, если она не магилок? Перехватить контроль, как я сделал с синицей, и узнать, где в данный момент находится сама девушка? Но тогда я упущу меня. Кто из нас двух опаснее? Спасибо, Наташа, теперь понятно. Риссая – сильная ведьма, а ты по сравнению с ней пустое место. Да-да, я понял, на что ты надеешься: что сейчас я попытаюсь перехватить ее тело, но она сильна и не была моим альтером, потому ничего у меня не получится. А за это

время ты успеешь вызвать подмогу. Потому нет, моя дорогая, правильное мне остаться во мне. Но и слезку эту надо убрать! Подожду меня несколько секунд? Я только слетаю до мухи и обратно.

Как только мой разум освободился, я сразу заорала песню, озираясь по сторонам.

– Ла-ла-ла! – я надрывала глотку так, чтобы меня во всех соседних домах расслышали, но искала глазами знакомую фигуру. Он был поблизости, раз собирался вернуться – невозможно заарканить альтера без зрительного контакта: – Ла-ла-ла-ла! – тянула я радостнее, уже схватив его в фокус внимания и приближаясь. Приказала так же громко: – Оставайся в своей голове!

Капюшон с головы парня слетел, показав копну густых рыжеватых волос. Парень так и застыл, глядя вверх, а потом с трудом перенаправил взгляд на меня. Сказал уже собственным голосом:

– А твоя Риссая оказалась даже сильнее, чем я думал, я даже в ее муху вселиться не смог. Потому вернемся к тебе, – произнес это и нахмурился.

Я же снова запела и повторила:

– Оставайся в своей голове! На самом деле ты не хочешь в меня, для тебя было бы лучше поймать кого-то более осведомленного!

Наконец-то в его глазах я увидела испуг – ведьмак явно предпринял безуспешную попытку, но теперь убедился в тщетности. Его глаза забегали, и сейчас он просто скроется с глаз. Я поспешила:

– Стой на месте, замри!

Снова спела – и повторила то же дословно. Не стала наслаждаться его паникой, а взяла телефон, чтобы вызвать кого-то из магикопов. Однако сотовый зазвенел в моих руках, и после нажатой кнопки приема вызова Риссая завопила:

– Я уже вызвала третий отряд! Будут через минуту!

Парень передо мной переминался с ноги на ногу, но неожиданно справился с телом и бросился наутек. Снова сбой моей силы – мои приказы выполняются только в том случае, если подопытный хотя бы отчасти их принимает. Но если единственное, чего он сейчас хочет, – унести ноги, то моей магии не хватит, чтобы его остановить.

Магии-то мне не хватит, но желания предостаточно. Я кинулась за ним, бесстрашно схватила сзади и сумела повалить на землю. Он сильнее – отобьется, но мне надо продержаться всего минуту! Он

извернулся и с силой ударил меня по лицу, от боли я завывала, но постаралась переключиться – не стенать, а петь сразу приказами:

– За-амри-и! За-амри-и!

Это хоть на несколько секунд его обездвиживало. А потом он заново пытался отцепить меня от себя, но я не сдавалась. И начала безудержно смеяться, когда в стороне раздались крики – это не прохожие заинтересовались нашей потасовкой, это гигантскими прыжками к нам приближался незнакомый мне могучий берсерк. Он схватил парня за шиворот, с силой тряхнул, приподняв от земли, пока тот не растерял весь запал и не обмяк.

– Амулеты! Быстро! – приказал берсерк.

На шею преступнику тут же повесили какой-то металлический кругляш. Полупрозрачная вампирша положила ему на плечи руки и с удовольствием втянула воздух, пока ведьмак вовсе не потерял сознание. Худенькая блондинка с короткой стрижкой помогла мне подняться и объяснила:

– Блокиратор магии, теперь он ничего не сможет сделать. Риссая уже едет сюда. Девчонки, вы хоть понимаете, что задержали преступника, которого мы неделями выслеживали?

Она радостно помахала в небо рукой. Видимо, ведьма, которая сразу распознала альтера Риссаи. Теперь мы все вместе поедem в Вахарну, но для начала решили дожидаться рыженькую ведьму в собственном теле.

Стоило только той выскочить из такси, она бросилась к нам и повисла у меня на шее:

– Мы это сделали, Талья! Ты можешь представить, что мы это сделали?! Кучу людей спасли! Мне в твоём голосе какое-то эхо почудилось – вот я и решила проверить. И смотри-ка! Как думаешь, нам ордена выпишут? Или хотя бы премию!

Я тоже обнимала ее, благодарная за то, что та проявила невероятную внимательность и быстро принимала самые верные решения. И все же не отказала себе в удовольствии ее поддеть:

– Ну вот, а говорила, что не магиноп. Риссая, сегодня ты самый героический магиноп Вахарны! Пусть даже за премию.

– Да ну тебя! – она смеялась, не в силах унять радость неожиданной победы. Но потом отстранилась, припомнив: – Подожди,

я так и не поняла – что конкретно ты с ним делала? Почему он сразу не сбежал? Я таких заклинаний не знаю.

Я снова притянула ее к себе и прошептала, чтобы другие не расслышали:

– А мы можем оставить это в секрете? Ты ведь не магиноп, чтобы обо всем им докладывать.

Она подумала и кивнула. К сожалению, я не могла заставить ее забыть, как все было на самом деле – мой странный талант действовал только на мужчин. Потому придется полагаться на ее хроническую неприязнь ко всей сверхполиции.

* * *

Мы ехали к парку на микроавтобусе, пересказывая урезанную версию произошедшего. Мне на шею тоже повесили артефакт, а командир третьего отряда объяснил:

– Чтобы синяки и ссадины быстрее зажили. Потом вернешь в управление.

Это было очень кстати, у меня под правым глазом наливался фингал, вся скула горела. Боль ощущалась тем сильнее, чем дальше отступала недавняя эйфория.

Парня уже привели в чувство и допрашивали.

– Никита меня зовут, – отвечал он нехотя на вопросы по порядку. – Захаров Никита Семенович. Двадцать лет. Сирота. Так вы и есть магинопы? Где ж вы были всю мою жизнь, и почему появились только тогда, когда я нашел способ хоть немного подняться?

Мы оставили машину на парковке, а его повели через ворота в Вахарну. Удивительно, но по ту сторону на лугу нас уже ждала целая толпа – я пропустила момент, кто и когда сообщил всем о том, что преступник пойман. Я получила пару подбадривающих хлопков по спине от незнакомцев в форме, Ланда показала мне большой палец, а выглядела валькирия так, словно очень мною гордилась. Собрались не только магинопы, но и многие жители, заинтересовавшиеся шумихой.

– Ишь, выскочка наша хоть что-то полезное сделала! – поприветствовал меня тролль. – Не лопни от гордости, смотреть

противно!

Присутствовал там и Диминик Эйм, который просочился сквозь толпу и замер за нашими с Риссаей спинами. Ведьма заметно засмушалась, но меня пока интересовало другое. Я обратилась к командиру третьего отряда:

– Его теперь заморозят или казнят?

Берсерк донельзя удивил меня ответом:

– Ни то ни другое. Ты ведь знаешь наши законы. Или у тебя есть сомнения, что он все это время не знал, что является существом? Ты ведь его в машине слышала.

Я заторможенно перевела взгляд на расслабившегося Никиту. Да, он действительно ничего не знал. Еще в детском доме заподозрил, что обладает какой-то силой, но применять ее не умел. У него ушло несколько лет, чтобы научиться арканить людей – ему ведь никто не объяснил, что это невозможно. Его потенциал огромен, потому даже удивительно, как он не натворил еще больших бед.

А меня переполняло возмущение, потому я и выкрикнула громче, чем собиралась:

– Но он ограбил целую кучу людей, а меня пытался убить! Только ли меня? Сколько трупов уже есть в его биографии – вы об этом его спросили?!

Но берсерк уверенно помотал головой, оставаясь спокойным и рассудительным:

– Деньги вернем, а что нельзя исправить, то уже не исправишь. Ты ведь изучила свод наших правил: нельзя нарушить свержзакон Вахарны, если не подозреваешь об этом законе. А у него гигантский потенциал – как глупо будет с нашей стороны не использовать его ради общего блага.

У меня дар речи пропал. Уголовный кодекс здесь не работает – они живут по своим порядкам, которые считают справедливыми. Преступника повели дальше – в его новую жизнь. А я даже права не имела продолжать называть его преступником? Просто хлопала глазами и пыталась объять разумом, ради чего так сильно рисковала. Ради чего ведьмы сутками напролет караулили его жертв, ради чего магикопы без выходных патрулировали на рейдах. Чтобы в итоге погладить по головке и простить все грехи?

Из-за спины раздался смешливый голос инкуба:

– У-у, торжество местного правосудия. Обожаю.

Я огрызнулась:

– Зря радуешься, Дим. Еще не дошло, что ты теперь не самый главный злодей Вахарны?

– А вот это было обидно, Наташ. Как ты можешь во мне сомневаться?

Риссая, которая оставалась рядом, подала неуверенный голос:

– Я сейчас вообще не поняла... То есть ты со мной общаться не хотел, потому что я работаю на магикопов, причем принудительно, но с ней – пожалуйста?

Инкуб подумал и успокоил ведьму:

– Я с ней не общаюсь, Риссая, я с ней только ругаюсь. Ощущаешь разницу? Странно: бандита вы ловили дружной парой, а по лицу били только одну. Разделение труда?

Я потеряла все еще ноющую щеку и пошла вслед за толпой в город, чтобы окончательно закрыть дело в управлении. Разбирались долго, но большую часть времени хвалили нас с Риссаей. И премию дали – по целому рубиновому синту. Риссая так визжала, получив огромные для себя деньги. А у меня настроение никак не хотело подниматься – я просто не могла смириться с тем, что этот вор, грабитель и убийца будет преспокойно жить среди вахарнийцев. Магистр Чаркинс взахлеб расписывал его таланты, он словно был только рад, что ведьмака взяли живым и здоровым. Особенно я поникла, когда Никиту вписали в нашу же группу сверхполицейской академии.

В тот момент мне надоело слушать, я вышла из большого зала и направилась на улицу. Риссая последовала за мной, поддерживая:

– Мне тоже это не нравится, Талья. Но хорошо, что его хотя бы обязали к службе в сверхполиции. Перевоспитают, покажут, что честно жить тоже можно!

Я посмотрела на нее и заметила:

– Знаешь, ты очень странная. Ты ведь добрая, людям помогаешь, ты сто раз могла бросить Михаила, меня и свой пост, но ответственно выполняла навязанные поручения. Почему бы тебе не стать магикопом, чтобы делать это за зарплату? – Я оглянулась на дверь в управление и добавила разочарованно: – Вон там пытаются из куска

дерьма порядочное существо сострять, а из тебя даже стрять не нужно, но ты ни в какую не соглашаешься.

Ведьма сморщилась и не стала отвечать, а спросила мне за спину:

– Диминик, ты нас ждешь?

– Вас, – инкуб снова появился в поле видимости, он выглядел задумчивым. Посмотрел на Риссаю, коротко вдохнул и произнес: – Один я точно уже не выкручусь. Никита видел меня в Москве, и теперь только вопрос времени, когда он об этом кому-то расскажет.

Я хлопнула себя по лбу:

– Точно! Он видел, когда ты меня спас!

– Вы о чем вообще говорите? – ведьма недовольно нахмурилась. – Что у вас двоих за общие дела?

Диминик подался к ней и нехотя произнес:

– Риссая, мне нужна твоя помощь. Снова.

– Помнится, когда я в последний раз тебе помогла, мне это дорого обошлось! Ты со мной за мою же помощь общаться прекратил!

– Знаю. Но выхода у меня нет.

– Как обычно, – она сморщилась, но сразу поняла суть просьбы и начала отнекиваться: – Я не могу стереть ему память без последствий! И все сразу же поймут, что кто-то насильно применял к нему такое заклинание!

Мне очень не хотелось еще сильнее раскрывать себя, но пришлось:

– С этим я помогу. В смысле, поспособствую согласию. А вот удалить память вряд ли сумею так точно и аккуратно, как можешь ты.

– А-а, споешь ему?

После вопроса Риссаи Диминик уставился на меня в немом вопросе, но решать надо было быстро. Дело в том, что если с этими двумя я как-то еще могу договориться, то доверять Никите точно не собиралась – и стоит тому открыть рот, уже завтра вся Вахарна будет знать, что среди мирных жителей затесалась сирена.

Мы забежали обратно в зал вместе с Риссаей, схватили Никиту под руки и защебетали:

– Он уже устал от ваших расспросов! А нам надо помириться, ведь теперь он наш одноклассник!

Нас не остановили только из-за замешательства. Мы тащили его к сараю в стороне, где мне уже приходилось бывать, и продолжали

нести хором подобную чушь. Но ведьмак чувствовал угрозу и обращался ко мне:

– Отомстить хочешь? Но по вашим законам ты не имеешь права!

– Да не отомстить! Поговорить и прийти к какому-то мирному союзу, – врала я.

Он озирался, но все-таки шагал. Диминик ждал нас впереди, однако, как обычно, чистоте дела помешал вездесущий тролль:

– А чего вы опять замышляете, преступная группировка? Талья, а ты заметила, что мужиков меняешь как перчатки – сегодня одного тащишь в Москву, а завтра другого в сарай?

Инкуб схватил Никиту за шиворот, зашвырнул внутрь и почти вежливо попросил:

– Сгинь, тролль.

Да где там. Если бы от Аго можно было избавиться обычной просьбой. Но сейчас было не до него.

Я сразу же запела, Диминик перехватил Никиту сзади, удерживая на месте, а Риссая протянула руки к его голове, мягким голосом убеждая:

– Не волнуйся, скоро все закончится. Я – ведьма, мой дар работает на всех: простых людей и существ. Я способна удалить из твоей памяти кое-что, не слишком для тебя важное. Но чтобы не навредить твоему сознанию, я должна получить твое полное согласие.

Я перестала петь и потребовала:

– Разреши ей. Ну же, разреши, ведь тогда сразу все закончится, и никаких последствий!

К счастью, на этот раз сработало. Возможно, Никита был просто до смерти испуган – и потому допускал мысль самого простого и безболезненного разрешения. Пока Риссая работала с его памятью, Диминик пристально смотрел на меня, храня молчание. А тролль и его пытался подковырнуть:

– Офигел, да? А вот я давно знаю, что она так умеет! Мы с Тальей огонь и воду вместе прошли. Интересно получается? Инкуб здесь ты, а красотки смотрят на меня!

Дим разомкнул губы, но отреагировал не на провокацию, а на собственное удивление:

– Что это за магия?

Я не обратила внимания на его любопытство и попросила Риссаю:

– Заставь его забыть и о том, как я пела!

– Хорошо.

Дело было сделано, после чего Никиту отпустили – и он бросился из сарая наружу. Наверняка теперь и сам не понимал, что здесь произошло. Но главное, что он теперь никому лишнего не расскажет, хотя и останется все тем же мерзавцем. Я подняла указательный палец и затыкала в сторону инкуба, угрожающе шипя:

– У меня полно на тебя компромата, потому не смей об этом никогда говорить! Скажи спасибо, что и тебе об этом память не стерла! – Я перевела палец на тролля и добавила: – Вам обоим!

На самом деле я блефовала. Риссая вряд ли станет помогать мне с Димиником. В самых острых случаях у меня не было никаких гарантий успеха. Однако ложь подействовала – по крайней мере, Риссая отшатнулась и вскинула руки:

– Со мной не надо ничего делать! Я тебя закладывать не собираюсь, как уже говорила!

Троль сложил руки на круглой груди и горделиво высказал свое мнение:

– А я про тебя давно все знаю. Интересно, чем ты заслужила мою преданность, туристка-недотепа?

В нем я тоже почти не сомневалась, троль законопослушанием не особенно отличался, а его слова все вокруг воспринимают чуть меньше, чем никак. Сейчас важнее всего был ответ Диминика, именно ему я не хотела давать никаких козырей. Инкуб отчего-то улыбнулся, прищурился и очень тихо произнес:

– А шепотом-то можно интересоваться – что это за чертова магия? Кажется, я о чем-то подобном слышал... Ты поешь, это вводит всех мужчин в транс. Наташ, а ты у нас случайно не...

– Молчи! – испугалась я. – Не надо! Клянусь, если меня схватят, то первым делом я расскажу и о запрещенных артефактах, и о том, что ты нашел способ покинуть Вахарну! Я пойду на казнь только с тобой под руку, понял?

Инкуб так мелодично надо мной смеялся, что завораживал. Быть может, мои песни так же влияют и на мужские мозги?

– Ох, Наташа, меня все больше заводят наши отношения, – наконец сказал он. – Только угрозы, шантаж и насилие, ни одного

вопроса мы с тобой не решили любовно. Я хотел сказать, договорились.

Риссая с трудом оторвала взгляд от его профиля и напомнила о более важных проблемах:

– Сегодня был трудный день, но нам еще надо обсудить, как мы будем учиться вместе с этим Никитой. Талья, вообще-то, это весьма сложный вопрос. Тебя он собирался убить, а я помогла его поймать. С его характером и возможностями в магии я бы точно замыслила что-то нехорошее. Мне-то можно вообще больше не появляться в академии, хотя до конца отработки поторчу рядом – как-то страшно сразу оставлять тебя с ним с глазу на глаз.

Я была благодарна до глубины души:

– Риссая, а вот за это тебе отдельное спасибо! Пойдем в какую-нибудь таверну, там обсудим. С меня кружка... Кстати, а что у вас тут пьют?

– Человеческий алкоголь, – подсказал Диминик. – Спасибо, что не всех контрабандистов вытравили.

Уже по пути в какое-то закрытое заведение в подвале я узнала самое главное об этой странной цивилизации: пиво, вино и водку здесь не производили, официальные поставки были запрещены, зато магическое опьянение предлагалось в любой забегаловке. Что-то типа защиты местного производства от доступного импорта. Ну не дикари ли?

От компании мы отнекиваться не стали. Но Диминик просто сидел за противоположной стороной липкого стола, слушал наши разговоры с Риссаей и задумчиво помалкивал, а я время от времени чувствовала на себе его внимательный взгляд. Аго тоже увязался с нами и привносил в беседу перчинки – заметными черпачками. Мы не злились и уделяли ему ровно столько внимания, чтобы тролля натура не заскучала. Это и правда был трудный день, свои переживания обязательно надо было проговорить с той, кто оказался рядом в самую нужную минуту.

Глава 18

В понедельник утром мы с Риссаей вошли в класс вместе и с подозрением зыркнули в сторону новенького. Я бы сказала, что слабо повеяло дедовщиной, но ведь он свою темную сторону успел показать – предосторожности не будут лишними. Переглянулись и разошлись к противоположным рядам, чтобы угол обзора сделать шире. Никита у нас без контроля не останется.

Магистр Веллес заметил странности в нашем поведении и предупредительно вскинул руки:

– Девочки, что вы устраиваете? Думаете, Никита – единственное существо, попавшее в Вахарну после того, как наворотил дел в человеческом мире? И ничего, многие адаптировались и теперь применяют свои знания ради общего блага!

– А мы ничего такого в виду не имели! – ответила я. – Добро пожаловать, Никита! Спасибо, что на этот раз не в мою голову!

– Пожаловать добро, – чуть мрачнее подпела Рисса. – Надеюсь, ты не слишком разозлился на тех, кто прервал такую славную череду безнаказанных грабежей? Жил-то в шоколаде, пока нам в руки не попался.

Парень выдавил улыбку и ответил сразу обеим:

– Да никогда я в шоколаде не жил, на самом деле. Выкручивался, как мог. И я даже рад, что вы меня поймали – может, наконец-то обзаведусь окружением, которому на меня не плевать. Спасибо вам, девчонки, от чистого сердца благодарю! Если интересно, то потом расскажу, как мне приходилось искать свое место в жизни, а рядом никого не было, чтобы поддержать или хоть совет дать...

Я бы ему посочувствовала, ведь несложно представить: трудное сиротское детство, недостаток любви и тепла. Однако было одно «но»: пока он ковырялся в моих мыслях, я смогла прикоснуться к его – и была поражена, с какой легкостью он принимает сомнительные решения. Этот парень не мыслит как человек, оказавшийся перед сложным выбором и творящим плохие поступки только из-за крайней

нужды. Нет-нет, он хладнокровен, расчетлив и слишком спокоен для моральных терзаний. Вот только объяснить я это никому не смогла, да и магистр Веллес ничего не улавливал, а вмиг радостно подытожил:

– Вот и замечательно! А мы определенно можем оказать поддержку новому ведьмаку, ведь сами такие же! Тогда начнем первую лекцию. Итак, записывайте! Сверхполиция – новая институция в Вахарне, организованная пятьдесят лет назад лордом Михлаем Стантом для предотвращения преступлений...

Рисая закатила глаза и выдохнула:

– Опять?! В третий раз?

Преподаватель снова перелистнул на первую тему, как когда-то сделал при моем появлении. И сейчас он просто развел руками – дескать, ну а что ему делать, раз студентов всего трое? Даже я недовольно поморщилась. Повторение – мать учения. Но я, к своему сожалению, отличаюсь необычайным усердием в учебе, потому все эти лекции успела выучить наизусть.

Мы смирились с тем, что первая тема обязана запускаться заново с каждым новоприбывшим, и делали вид, что внимательно слушаем. Один Никита строчил записи. Но минут через десять Веллес прервался посередине очередного предложения и уставился в сторону открытой двери:

– Господин Эйм? А вы что здесь забыли?

К общему удивлению, в класс вошел инкуб собственной персоной. В груди сразу потеплело – это до сих пор навязанная влюбленность будоражила кровь. Но я от этого чувства научилась абстрагироваться и лишь отстраненно его отмечала. А сейчас мне, как и остальным присутствующим, был крайне интересен его ответ:

– Учиться пришел.

– Издеваетесь? – Брови учителя взлетели на середину лба.

– Нет, зачем издеваться, когда можно не издеваться? Записывайте в группу, магистр.

– Но это первый курс ведьмовского факультета! Вы не подходите ни по расе, ни по возрасту!

Инкуб прошел дальше и подмигнул порозовевшей от счастья Рисае. Потом снова повернулся к преподавателю:

– А у вас тут есть факультет для инкубов, магистр?

– Нет, конечно! Вы же никогда не идете служить в сверхполицию!

Диминик остановился перед ним, возвышаясь на целую голову, и терпеливо расспрашивал, изображая заинтересованность вместе разобраться в местных порядках:

– А разве в Вахарне есть закон, запрещающий инкубам быть магикопами?

– Разумеется, нет! Но хватит этой клоунады, господин Эйм, вы все равно не станете служить на благо общества!

Инкуб прижал длинные пальцы к груди и с драматичным придыханием произнес:

– Ну вот что за стереотипы, магистр Веллес? Я, может, тоже хочу, чтобы меня приняли и перевоспитали. И напомним, что я также сирота – разве у нас со вчерашнего дня не вошло в моду давить на жалость этим фактом? Меня, как знаете, в детстве долюбить не успели, потому я и вырос плохим мальчиком. Но неужели даже вы откажетесь мне помогать – и сделать из меня хорошую девочку?

Я невольно хмыкнула – хорошо, что прозвучало слишком тихо, я не хотела прослыть злорадной. А преподаватель растерялся – он еще не был в ситуации, когда для разрешения не хватает всего пары аргументов. И тогда он начал деловито рассуждать, произнося слова уже спокойно и размеренно:

– Господин Эйм, плохим мальчиком вы выросли не потому, что сирота, а потому что инкуб. Разумеется, у нас не принято об этом говорить вслух, но все существа прекрасно понимают, что ваша природа не заточена под то, чтобы жертвовать собой во благо других. Мне безразлично, сколько курсантов будет слушать мои лекции, но у вас и без того блестящее образование – не заскучали бы. Ведьмовскую магию вы применять не сможете – и это ладно, у нас тут уже есть одна бездарность. – Он очень обидно покосился в мою сторону и продолжил: – Но самое главное – ни один отряд вас не возьмет в свои ряды. Даже Талью уже заранее одобрили в девятый, поскольку она показала огромную отвагу и самопожертвование. Вас же не примет ни один.

– А зачем мне отряд? – Диминик пожал плечами. – Свой создам – десятый. Зато не будет вопросов, кто командир.

– Да вы точно издеваетесь! – Веллес всплеснул руками.

Но в защиту своего возлюбленного вступила Риссая – и одной фразой переставила приоритеты:

– Магистр, моя отработка скоро заканчивается. Но я сейчас подумала, что могу и остаться!

– Серьезно? – Старик изменился в лице. – А вот твои таланты на службе очень пригодятся! Ты уже много пользы принесла, а сколько сможешь в будущем – и не сосчитать!

– Но при условии, что вы и Диминику дадите шанс! Будем считать, что вы этот шанс на нас обоих и разделите, не слишком ведь большой аванс?

Шах и мат. После этого Веллес и не думал спорить – талантливая ведьма была им действительно нужна, их дефицит ощущался очень остро. Он сразу заключил:

– Как уже сказал, мне безразлично, сколько курсантов будет в группе, она и так малочисленная. Присаживайтесь где удобно, господин Эйм. Есть канцелярские принадлежности?

Диминик подошел ко мне и рухнул на стул рядом. Я сгорала от любопытства и непонятого восторга, поэтому сразу зашептала:

– Ты из-за нас? Я заметила, как ты внимательно слушал про наши с Риссией опасения!

– Просто ты назвала его главным злодеем Вахарны, – пояснил инкуб так же тихо. – Он якобы даже меня переплюнул.

– И ты побоялся оставлять нас с ним? Неужели и у тебя есть сердце? Это такое открытие!

– С ума сошла? – Он заломил бровь. – Просто если он начнет творить свои злодеяния, я обязан оказаться поблизости – злодеяния обычно прибыльны. А если мы с ним объединимся, то точно придумаем, чем друг другу помочь.

Вся радужная атмосфера за секунду схлопнулась. Почему я пыталась найти в нем хорошее, если до сих пор даже намеков не отыскала? Инкуб взял мою тетрадь, вырвал из нее листок, положил перед собой. Подумал – и забрал заодно карандаш. Ну вот, теперь у него есть канцелярские принадлежности. И пока я шепотом ругалась, Веллес заметил:

– Талья, прекрати болтовню!

– Простите, магистр.

Диминик по-ученически поднял руку, дождался недовольного кивка учителя, и задал свой вопрос:

– Магистр, а почему она – Талья, а я – господин Эйм? Не надо меня так сразу выделять – я собираюсь стать вашим любимчиком, но не с первого же дня.

– Хорошо, Диминик, – настроение профессора заметно портилось и все еще не достигло дна. – И с завтрашнего дня не опаздывай. Я не могу запретить тебе учиться, не могу запретить поступить на службу, если управление сверхполиции позволит, но отчислить за нарушение дисциплины – вполне.

Инкуб прижал большой палец к губам, показывая: все понял, молчу, ко мне придаться будет невозможно.

– Итак, записываем! – Веллес снова поднял тон до высоких вибраций. – Сверхполиция – новая институция в Вахарне, организованная пятьдесят лет назад лордом Михлаем Стантом...

– Опять?! – Риссая со стоном уронила голову на парту.

А мне тот день понравился особенно сильно. Возможно, только теперь я почувствовала себя студенткой самой настоящей академической группы, где есть свои хулиганы, свои отличники и отстающие, свои занудные ботаники, демонстрирующие образец прилежания. Я как раз последнюю роль на себя и взяла, поскольку остальные на нее совсем не подходили. И это раньше я могла увести преподавателя в сторону от лекции, ведь Риссая часто дремала или рассматривала пейзаж за окном, и наши уроки превращались в почти дружескую болтовню тет-а-тет. Но сейчас уже будет иначе – даже Веллес заметно подтянулся, поскольку теперь для его накопленной строгости найдется применение.

Сформировались и так необходимые в любом сообществе группировки. Аутсайдер Никита, который сидел на последней парте и старался лишней раз не подавать голоса – надеюсь, мы к концу семестра не докатимся до того, чтобы его без повода гнобить. Завистницы – Риссае точно не понравилось, что Диминик уселся рядом со мной, а не с ней или хотя бы отдельно. Она так косилась в нашу сторону, что я заперезживала: как бы мне у Никиты случайно не отобрать должность отщепенца. Ну, и инкуб, который очень старательно изображал, что не он тут главный заводила. Я почти физически чувствовала, как он прикусывает язык, чтобы не перебить

учителя смешной репликой. Надо потом с Риссаей сделать ставки, сколько он выдержит.

После завершения последнего урока магистр почти печально сообщил:

– В ближайшее время будут только лекции, я вынужден отменить практические занятия. К примеру, одно из первых у нас должно быть посвящено заарканиванию альтеров.

– О, в этом я хорош, – произнес Диминик и пихнул меня локтем. – Скажи же.

– Ну уж нет, – поморщился Веллес. – Я не хочу здесь видеть крыс и змей. Каждый из вас уже в разной степени освоил этот навык, а кое-кто – лучше всех, кого я когда-либо знал лично, – он посмотрел на Никиту.

Тот поспешил оправдаться:

– Но я раньше даже не подозревал, что могу вселяться в животных или насекомых!

Преподаватель вздохнул и продолжил:

– В любом случае пока отложим колдовскую практику. Тебе запретили снимать амулет, пока управление не удостоверится в твоей благонадежности.

На груди Никиты действительно все еще висел блокиратор магии. Инкуб подался ко мне ближе и тихонько сообщил, словно я спрашивала:

– Если снимет артефакт, то управление сверхполиции сразу получит сигнал. И я пока не могу придумать способы обхода. Но, как показывает опыт, выход имеется всегда. Такую штукину на черном рынке можно за пять сапфировых синтов продать.

– Ты ведь не можешь остановиться, правда? – я посмотрела на него обвиняюще.

– У меня встречный вопрос, – он еще сильнее снизил громкость голоса: – Сирена? Seriously?

Я заволновалась, в страхе начала озираться – никто ли не слышал. Удивительно ли, что он все-таки догадался? Поискал в книгах, сопоставил полученные данные и нашел ответ. Поражает скорее то, что остальные еще не доперли. Мое положение весьма шаткое, если приходится полагаться на молчание такого большого количества

существ. Однако других вариантов не было, потому я округлила глаза и попросила:

– Прекрати.

Он без уговоров согласился:

– Прекратил. Но надо было убедиться. Представляешь, как интересно получается, Наташ, пока мы с новеньким соревновались за первое место в злодействах, ты уже заочно победила.

– Я?!

– Не ори на меня таким угрожающим шепотом. – Он улыбнулся. – Возможно, тебе и возглавлять команду злодеев, который в сверхполиции будут называть десятым отрядом. Представляешь, как мы развернем черный рынок, если будем в форме магикопов?

– Ни за что!

– Тебе идет это платье, – он резко сменил тему.

И ему удалось повернуть вспять все мои мысли:

– Чего?! А-а... это я с премии купила... Правда, подходит? Я пока плохо разбираюсь в местной моде.

– Безупречный цвет – я про твои глаза, а не платье. Хотя и оно неплохо. Но я бы обнажил тебе плечи. Когда-нибудь. Не только плечи.

Не понимаю, почему от такого сомнительного комплимента лицо начало гореть, а я, будто кисейная барышня на первом балу, сразу засмущалась и принялась размышлять, как выгляжу в его глазах. Хотя что странного? Инкуб сидит в нескольких сантиметрах от меня, он все женское нутро вверх тормашками переворачивает. Да еще и знает, что я испытываю к нему иррациональную симпатию. Но стоило только об этом вспомнить, как сразу немного отпустило – я вскинула палец и помотала перед его носом:

– Не смей, Дим! Даже не думай сбивать меня с толку этими своими трюками! Я не в твоей команде, ясно? Да, ты узнал обо мне кое-что неприятное. Так и я знаю о тебе немало. Сделаем друг другу одолжение – и прикусим языки.

Он отвел от меня прищуренный взгляд и будто за миг потерял интерес и ко мне, и к разговору. Я отвернулась и облизала пересохшие губы. Мне есть за что себя похвалить – в очередной раз справилась и правильно отреагировала. Но раздавило другое осознание – абсолютно четкое и однозначное: Диминик пришел в академию не из-за Никиты и уж точно не ради Риссаи, он здесь из-за меня. Ему что-то

нужно именно от меня, и необходимость эта столь велика, что он наплевал на свою неприязнь ко всей сверхполиции и каждому магикупу в отдельности. Он даже форму с эмблемой нацепит, когда потребуется, – я сейчас в этом не сомневалась. Я бы списала его интерес к своей персоне на любопытство к совершенно неизвестному для него виду существ, если бы этот азарт не возник задолго до того, как он узнал о моей сути. Ведь его Крыся до сих пор живет в моей квартире – он постоянно наблюдает за мной и насильно втягивает в свои дела, будто бы других исполнителей найти не мог.

За болтовней мы пропустили все, о чем говорил магистр. А он уже прощался:

– До завтра, курсанты. И не забудьте взять удобную одежду для тренировок. Талья, тебе лучше выбрать меч – не с твоими магическими способностями уповать только на них.

Меч? Это такие тренировки нам поставили вместо практик? Ну ничего, посмотрим и сориентируемся по ситуации.

На выходе из академии Диминик растворился, даже не помахав на прощание. Зато к нам сразу подошел Никита и зачем-то нацепил на лицо виноватый вид, обращаясь ко мне:

– Наташа, я хотел бы попросить прощения за то, что с тобой делал. С моей стороны это было очень некрасиво, но теперь-то я понимаю!

За несколько уроков перевоспитался? Или в тот момент, когда его арестовали? Но он настаивал в ожидании ответа:

– Принимаешь извинения?

Мне пришлось кивнуть, после чего ведьмак заметно обрадовался:

– Здорово! Вы тут все такие дружные – это как раз то, чего мне всегда не хватало!

Я снова кивнула. Ну а что делать? Если он всерьез хочет стать лучше, то я не могу препятствовать. А сомнения допустимы – любой на моем месте сомневался бы в том, что из отморозка за пару дней получился чудо-человек.

Стоило отделаться от него, как ко мне прицепилась Риссая:

– О чем вы там с Димиником шептались?

– Не ревнуй, – попросила я устало. – Ничего особенного.

Она покраснела до самых ушей и слишком громко закричала:

– Да при чем тут ревность?! Меня с ним вообще ничего не связывает, просто интересно!

Ведьмочка уже так меня утомила этим притворством, что я схватила ее за локоть, развернула к себе и раздраженно потребовала:

– Хватит врать, Риссая! Но если тебе будет проще, то я скажу честно – он мне тоже нравится! Всякий раз, когда он оказывается поблизости, я впадаю в полную эйфорию. Да у меня коленки дрожат только от мысли о его улыбке. Но это нормально, понимаешь? Нет никакого стыда в том, чтобы это испытывать! Мне ли тебе объяснять, на что способны инкубы? Было бы странно, если бы он не вызывал эту влюбленность – тогда он был бы просто одним из миллиона симпатичных парней!

– Чего пристала? Отпусти, – заворчала она.

Но я настырно продолжила:

– И я просто признала эту симпатию, ведь она ненастоящая. Все, что ты к нему чувствуешь, – это фальшивка! Ведь ты сама умеешь делать краткосрочные привороты – знаешь, как работает такая магия. А он ее транслирует постоянно и неосознанно, потому что это единственная магия, ему доступная!

– Да понимаю я все, уймись уже.

Теперь была моя очередь прицепиться к ней, пока не получу хоть какой-то результат:

– Ну хочешь – приворожи его. Сколько то заклинание работает? Один день? Ну вот каждый день и будешь привораживать, пока не надоест.

– Не хочу так, – пробубнила она себе под нос. – Хочу по-настоящему. Никакого удовольствия от навязанных чувств нет.

– Вот ты сама суть и сформулировала! – обрадовалась я. – Представь, что он тебя просто приворожил и повторяет это каждый день. И со мной в том числе. И с кучей других хороших девчонок. Это же не беда, правда? Как несерьезная болезнь, которую можно игнорировать и не беспокоиться, если о ней знать. Зато неплохо будет вспоминать о побочных эффектах. Например, Диминик активно эксплуатирует свое очарование. Сколько раз ты ему помогала только из-за этой болезни?

– Много, – призналась она. – И не представляю, как остановиться.

– Просто в следующий раз откажи, – посоветовала я. – И напомни себе, что ни тебя, ни меня, ни кого-либо еще он в ответ любить не собирается. У Диминика есть невеста – единственная, кого он любит.

– Да не любит он ее, – поморщилась Риссая. – Не будь у Кристины Фор титула, она тоже пошла бы лесом.

Я и сама примерно так же понимала ситуацию, хватало уже многих оговорок:

– Тогда тем более. Кристина – красавица, каких поискать. А еще стерва. То есть они с ним одного поля ягоды. Если уж он даже ее не любит, то способен ли вообще? Если снова накроет – смотри на меня. Я вполне научилась держать эту влюбленность как бы рядом с собой. А что, она поднимает мне настроение, добавляет изюминки в эмоции. На учебу теперь буду бежать еще радостнее, чем раньше. Ее только всерьез принимать не стоит, то есть в себя пропускать.

– Ну ладно, – наконец-то смирилась ведьма. – Звучит разумно. Если только ты это не говоришь для того, чтобы избавиться от соперницы и самой оказаться к нему поближе, когда он без женщины заскучает. Инкубы, знаешь ли, от голода даже на существ начинают смотреть, хотя с нас толком и не наедаются...

Я искренне и открыто расхохоталась. Да никто в здравом уме не захочет подобных отношений! На самом деле влюбиться в того, кто всю жизнь будет изменять тебе? И только потому, что это его способ питания. Не могу придумать судьбы отвратительнее. Парить над землей под приливом гормонов – это даже классно, но продолжения не нужно.

Риссая попрощалась со мной, будучи заметно спокойнее, а я с каждым следующим шагом погружалась в задумчивость. Нет, мне определенно не показалось: Диминик Эйм явился в академию из-за меня. Об этом я с Риссаей точно не хотела говорить, она что угодно обернет своей ревностью и переиначит. И еще он со мной явно заигрывал – уже не впервые. Так что же лежит в корне его интереса?

Я остановилась перед порталом и осмотрела деревья неподалеку. Заарканила маленькую синегрудую птичку, отправила ее пока в свободный полет. Дим следит за мной, я его альтера самолично кормлю, то есть вполне смирилась с тем, что нахожусь круглосуточно

под лупой! Так почему мне до сих пор не пришло в голову, что пора начинать круглосуточно следить за ним?

Глава 19

Пока ехала до квартиры, одним глазком поглядывала в птицу и направляла ее нарезать круги над огромной столицей. Я искала или макушку инкуба, или его машину. От города в разные стороны растекалось множество дорог, и я не имела представления, где его поместье. Да, упустила я момент – Диминик вышел из академии, но вряд ли успел уехать из города, однако отыскать его среди сотен разномастных улочек никак не получалось.

Продолжила уже дома, быстренько перекусив и уместившись на диване, чтобы запустить в сознание альтера полную сосредоточенность. Человеческих машин я насчитала уже двенадцать штук, но ни одной нужной. Уже в который раз поразила находчивости вахарнийцев – на лекции магистр упоминал, как ведьмы научились переделывать двигатели, чтобы автомобили не нуждались в заправке бензином. Эх, объединить бы нашу и их цивилизации, мы бы порвали... а кого нам рвать тогда останется? Теперь понятно, почему мы не объединились – пока каждый сам за себя, не надо искать внешнего врага.

Я уже отчаялась. И, как часто бывает, когда перестаешь слишком сильно надеяться – происходит то, чего так долго ждал. Меня запоздало озарило, и я отправила птичку посмотреть рядом с тем подвалом, где мы недавно опрокинули по кружке пива. И точно, неподалеку от входа была припаркована машина. Повезло, что Диминик просидел там два часа и все же оставил мне возможность его найти.

Пришлось долго дожидаться, когда он выйдет. Но я тяжело вздохнула, когда рассмотрела, в чьей компании. Никита собственной персоной! Заметно навеселе, о чем-то захлеб болтающий. Диминик при этом выглядел сосредоточенным и трезвым – он будто внимательно рассматривал своего собутыльника. А я сильно расстроилась, получив подтверждение, что утром он не врал: он

всерьез вознамерился завести дружбу с новичком, а это обеим цивилизациям ничего хорошего не сулило.

Они что-то весело обсудили напоследок, пообещали «быть на связи», после чего Диминик наконец поехал к себе. Не думала, что впервые увижу его дом птичьими глазами. Да я вообще никогда не думала, что увижу его дом! Я держалась сильно поодаль, хорошо помня о том, как он узнал меня в первый раз. Попадаться в поле его зрения точно не стоит.

Поместье оказалось не слишком большим, но выглядело роскошно посреди зелени. А огромный домина для одного человека казался скорее неуместной показухой, чем необходимостью. Вдаль до самого горизонта простирались распаханые поля – кажется, земля Эймов была отобрана вместе с титулом, потому еще странно, как малолетнему Диминику в ту пору удалось сохранить за собой само здание. Хотя при первом же поверхностном осмотре стал примерно понятен ответ – за счет продажи всего, что можно было продать. Больше половины окон было заколочено, свет горел только с одной стороны дома, часть открывающейся взору гостиной показывала смесь великолепной отделки стен, шелковых балдахин, изящного каменного камина, высоченных шкафов, доверху набитых книгами, и почти полного отсутствия мебели. Я не рассмотрела даже подобия софы или кушетки. Он не знаком с рациональным ведением хозяйства? Зачем содержать такой дом и отказывать себе в необходимом, но зато носить дорогие фраки и ездить на крутых машинах? Я бы фыркнула, если бы клювик это позволял.

Прыгая возле окон и под дверью, я слышала приглушенные мужские голоса, но не могла разобрать ни слова. Птичка облетела дом трижды, прежде чем найти лазейку – одно из окон было приоткрыто. Возможно, чья-то спальня, хозяин которой решил проветрить помещение перед сном. Я с трудом сумела протиснуться в щель, и уже в который раз пожалела, что не умею управляться с крысами – вот уж для кого преград нет. Но оказалось, зря старалась: стоило мне лишь подскочить к двери, откуда голоса звучали уже отчетливее, как раздалась просьба Диминика:

– Арикс, а подай ужин в сад. Сегодня отличная погода.

– Да как прикажете, – ответил ему старческий голос. – Только в Вахарне всегда отличная погода, милорд.

– В том-то все и дело, – задумчиво отозвался инкуб. – Человек бы здесь сошел с ума от однообразия. Но и я иногда схожу. Скучно.

– Зимних морозов вам не хватает? Или слякотной осени? – второй голос удалялся от меня.

– Возможности дожждаться весны, – весьма странно сформулировал Диминик. – Они со своим магическим прогрессом даже не поняли, что лишили себя самого главного – возможности когда-нибудь дожждаться весны.

– Вижу, вы сегодня совсем в дурном настроении...

Я не стала слушать дальше – надо было пихать бедное птичье тельце обратно сквозь створки на улицу. Вообще-то, мне повезло – в саду много деревьев и кустов, да и на крыше беседки можно спрятать хоть десяток альтеров, потому вероятность попасться снизилась до нуля. Я успела выбрать себе самый удобный наблюдательный пункт, поэтому могла видеть и слышать обоих, но притом самой оставаться в темноте. Старик не сервировал стол – он поставил перед инкубом лишь бокал вина, после чего тот попросил:

– Выпей со мной сегодня, Арикс.

– Да как прикажете. – Возможно, у слуги это была постоянная присказка. – Только я не могу, как вы, наедаться только вином и женщинами. Мне б жаркого пожирнее!

– Так неси свою тарелку.

Наедаться только вином и женщинами? Неужели инкубы вообще не едят обычную пищу? Мне почему-то раньше этот вопрос на ум не приходил. Хотя зачем им хлеб и мясо, если энергию они получают совершенно другим путем? Я успела получше рассмотреть и Арикса – он был стар, сгорблен, но неуловимо притягателен. Неужели тоже инкуб, просто в очень преклонных годах?

– Итак, – слуга сел с другой стороны стола и продолжил с места, где они остановили беседу: – Вы про новичка рассказывали. Видите в нем пользу?

Я прислушивалась к каждому слову, радуясь, что отважилась на слежку. Никогда не узнаешь о ком-то больше, чем в те периоды, когда он не знает, что за ним наблюдают. И сейчас я надеялась на искренние рассуждения, а не очередные манипуляции:

– Не знаю пока. Но он мне не нравится.

– Мерзавец похлеще вас, милорд? – хмыкнул Арикс.

Это было даже умилительно, что он его вроде бы поругал, но добавил обращение, которое его господин больше не имеет права носить. Вероятно, в этих стенах и только для этого существа Диминик Эйм остается лордом.

– Если бы, – после размышлений произнес инкуб. – Меня беспокоит другое. У любой сволочи есть какая-то цель: обычно деньги, иногда власть, признание, красивые девочки или реализация застарелых обид.

Слуга закивал понимающе:

– Ну да, последнее – как раз про вас. Вы ненавидите сверхполицию за то, что они казнили ваших родителей. Самая настоящая застарелая обида.

– Из твоих уст это звучит еще нелепее, чем в моих мыслях, – Диминик тихо рассмеялся. – Не совсем за это, а за то, что они, как обычно, просто следовали своим тупым законам и даже не пытались понять, что произошло. Инкуб и суккуб взяли пистолеты и перестреляли целую кучу народа? Неужели никому в голову не пришло спросить, почему они не затрахали тех до полного истощения – ну раз уж им приспичило стать массовыми убийцами?

– Понятия не имею, – вздохнул Арикс. – Но вернемся к сегодняшнему дню. Что же не так с новеньким?

Диминик снова задумался – он явно пытался вслух разобрать замеченные противоречия, потому и усадил собеседника сегодня с собой:

– Я так и не смог понять, что им двигало. Кажется, даже не нажива – Никита был просто увлечен самим процессом. Исследованием, что он может, а что ему не под силу. Слишком размытый ориентир для классической сволочи. А сволочь без четкой цели – это просто психопат.

Арикс вставил интересное мнение:

– Не все четко осознают свои цели, милорд. К примеру, вы держитесь от Риссаи на расстоянии, чтобы ей лишней надежды не давать. Потому что она вам нравится, и вам важно, чтобы с ней все было в порядке. Чтобы она жила счастливой жизнью, а не сохла по вам. Но никогда в жизни вслух в этой цели не признаетесь.

– Пусть так, – протянул Диминик. – Об этом я и говорю, раз уж зашла речь о классических сволочах. Риссая, ты, Агара, Виттор, даже

Крыся – хочу я или нет, но вы все мне нужны для определенных задач, потому я даже неосознанно буду вас защищать. У всех есть такой круг лиц, которые используют тебя, пока ты используешь их.

– Повезло, что я вас с пеленок знаю. А то после таких признаний мог бы и прибить... Продолжайте, милорд, вы просто душка!

Инкуб не обратил внимания на сарказм:

– Говорю, как есть, Арикс. Даже у такой душки, как я, есть этот круг, а это о многом говорит. Но у Никиты – полный вакуум любых связей, потому он из шкуры вон лезет, чтобы понравиться первому встречному, не испытывая притом ни малейшей симпатии к собеседнику. Ты знаешь, чистокровные инкубы – отличные эмпаты, что и помогает нам изошреннее играть с чувствами жертв. Но у всех в разной степени имеется этот навык. А у него... сложно выразиться, у него будто вообще эмпатия отсутствует. Он просто вылизывает себе место под солнцем, но делает это слишком топорно. Я после сегодняшнего общения вообще перестал понимать, что в его голове происходит.

Видимо, слуга очень хорошо знал своего молодого господина, потому ему не требовались уточнения:

– А вы не любите что-то не понимать. Тогда что с ним сделаете – подставите его?

Диминик задумчиво усмехнулся:

– Лишь в том случае, если не придумаю, как его использовать. У меня-то цель есть – для начала разбогатеть и выплатить тебе жалованье.

– Хотелось бы, – замечтался старик. – А то я каждое утро просыпаюсь с мыслью уволиться.

– Никуда ты не уйдешь.

Слуга вдохновенно согласился:

– Действительно! Потому что всю жизнь был верен вашей семье, милорд!

Но Диминик померил его пыл:

– Нет, потому что ты с самого детства был никому не нужен, кроме моей семьи. В твоей крови от ведьмака кроха, а от инкуба – еще меньше. Кто о тебе еще позаботится, кроме меня, пень старый?

Теперь стало понятно, почему от Арикса несло едва уловимым очарованием, он был полукровкой. Но их отношения мне почему-то

нравились – было похоже, что они привыкли выживать вместе и заметно стерли субординацию в отношениях. Диминик не злился от честных и ироничных комментариев, то есть они были привычным делом.

– Милорд, вы хотите к нему присмотреться и поэтому изображаете из себя курсанта-магикопа?

– Во-первых, не изображаю, – поправил тот. – Даже не понимаю, почему такую возможность раньше не рассматривал.

– Да это полная чухня! – грубо перечил ему старик. – Сверхполиция никогда не будет вам доверять и не даст возможности нарушать закон из-под их крыла! Вы ведь на это рассчитываете? Что, получив шеврон, сможете делать все то же, что и раньше, только намного спокойнее?

Диминик не спорил, а просто продолжил мысль:

– А во-вторых, присматриваюсь я там к экземпляру поинтереснее какого-то придурка на перевоспитании.

– Сильно рискуете, – странный перескок Арикса подсказал, что он сразу понял, о ком идет речь. – Столько сил вложено в нашу дорогую Кристиночку Фор, не испортить бы все.

Они заговорили как раз о самом интересном – кажется, обо мне! Ну какой еще «экземпляр поинтереснее» мог иметься в виду? Методом исключения только я и остаюсь. И на самом важном месте Диминик поднял лицо к крыше беседки и задумчиво поинтересовался:

– Арикс, а тебе не кажется, что мы здесь не одни?

Я вместе с птичкой замерла, а слуга протянул:

– Мне это кажется с того дня, когда мы магическую защиту продали! Думаете, магикопы следят?

– Точно не они, – решил Эйм. – У сверхполиции не хватает ресурсов, они там на части рвутся, чтобы везде успеть. Представляешь, как они счастливы, что теперь и я в их ряды вступаю? Есть у меня враги и посерьезнее.

– Лорд Фор, например, – предположил старик мрачным голосом. – Предлагаю больше не греть уши досточтимого члена Совета и нашего будущего тестя, а отправиться спать.

Они свернули разговор, почуяв мое присутствие. Но ошиблись в предположении. Хотя на самом деле в этой беседе не прозвучало ничего вопиющего – просто какие-то общие рассуждения, полезные

как раз для моих ушей. Я бы еще с удовольствием послушала, особенно про себя! Но делать было нечего – и я отпустила птичку в вольный полет, хотя она тут же прикорнула среди листвы, устроившись на ночевку. Разрывать с ней связь я пока не собиралась, у меня не было иных источников сведений. И мне чрезвычайно понравилось, как Диминик характеризовал Никиту. Я ведь нечто похожее пыталась всем объяснить, но подходящих слов не нашла, а он так четко все взвесил и разложил по полочкам. Не ожидала я увидеть сторонника в его лице, пусть он об этом согласии даже не догадывается.

А «экземпляру поинтереснее» тоже пора спать. Что же инкуб все-таки имел в виду?

* * *

На следующий день после теоретических уроков магистр Веллес отправил нас на следующий этаж – впервые в другой класс и к другому преподавателю. Вот и первое следствие того, что наша академическая группа серьезно прибавила в численности.

Магистр Леонт, могучий пожилой берсерк, являлся чем-то наподобие обыкновенного физрука, но здесь почти всё идет с приставкой «сверх», потому и преподавал он сверхфизкультуру, а не какое-нибудь там банальное лазание по канату и прыганье через козла. Он занимался подготовкой многих магикопов в академии, для которых бои без правил не являлись профильным предметом. И поскольку наша группа не относилась к его расе, магистра и назначили нашим учителем. Честно говоря, он меня поразил мягкостью характера и вежливостью – отчего-то сформировался стереотип, что такой преподаватель должен орать на учеников до брызгающих изо рта слюней, а не проявлять чудеса терпения.

– Дорогие мои курсанты! Конечно же, в рейдах основную силовую поддержку не перекадывают на ведьм... – он покосился в сторону Диминика и добавил: – И уж тем более на инкубов, поскольку вас в рейдах никогда не бывает. Командиры обычно верно распределяют обязанности – каждому по способностям. Но это не означает, что вы не должны уметь за себя постоять! В полевых

условиях случаются разные ситуации, и иногда просто нет времени сплести заклинание или сбежать. Надеюсь, я понятно объяснил важность физической подготовки даже для сильнейших из вас? А уж для слабейших навык дать отпор является основой выживания. Кивните, кому понятно.

Мы покивали, хотя притом ощущали себя безмозглыми детьми, которым азбучные истины на пальцах объясняют. Магистр Леонт продолжил затянувшуюся вступительную речь:

– Вас обязательно научат ставить магические щиты и оказывать первую помощь раненым, – он снова закончил фразу, корректируя специально для инкуба: – Ну, почти всех из вас. Но пока Никите нельзя снимать блокиратор магии, а у Тальи, по предположениям магистра Веллеса, вообще может не хватить на подобное сил, и потому самым логичным сейчас будет притвориться, будто вы – самые обычные люди, которые могут попасть в самые страшные неприятности. Кивните, кому понятно.

Теперь уже кивнули только самые прилежные ученики, которые очень хотели подыграть добродушному преподавателю. То есть одна я. Остальные уже принялись закатывать глаза. Но Леонту и такой малой поддержки хватило для перехода к следующей мысли:

– У каждого магикоба есть приоритетное оружие, но лучше уметь пользоваться всеми из них. А пока начнем с самых обычных приемов, чтобы вы не поранились, а ваши мышцы начали крепнуть. Разбейтесь на пары!

Диминик не сдержался:

– То есть кивать уже не надо? А я только настроился.

Пока Риссая звонко смеялась над весьма посредственной шуткой, ко мне подошел Никита и неожиданно предложил:

– Давай вместе заниматься. Я не уверен, что ты до конца приняла мои извинения, хочу загладить свою вину.

– Получив кулаком в морду? – не поняла я.

– Не буду возражать. Ведь сразу видно, какой ты хороший человек, вот бы мне такого друга.

Он изобразил настолько виноватый и смиренный вид, что язвить дальше расхотелось. В тот момент отчего-то вылетел из головы вывод о нем Диминика – якобы Никита очень старается понравиться, хотя не испытывает ни малейшей симпатии к собеседнику. Чутью инкуба

на чужие эмоции можно доверять, однако я почему-то об этом не вспомнила, а услышала только слова – и ободряюще ему улыбнулась.

Но встать друг перед другом для первого упражнения мы не успели. Эйм просто отодвинул Никиту от меня, надавив тоном:

– Куда попер, свежачок? Эта – моя, – опомнился и тотчас исправился: – Напарница то есть.

Берсерк услышал реплику и правильно оценил ее интонацию:

– Зачем хамить, Диминик? Ты и сам здесь новенький!

– Хамить? – обвиняемый будто действительно удивился и абсолютно обескураживающе улыбнулся, вновь переходя на привычный шуточный тон: – Магистр, во всех цивилизациях у инкубов нет никаких прав, кроме одного: мы выбираем женщин. А остальным придется терпеливо ждать в сторонке и смотреть только на тех, кто после нас останется. Я сейчас о физкультуре говорю, а не о том, что вы подумали.

Леонту было все равно, зато Риссая позеленела. Но я иррационально обрадовалась рокировке и сжала кулаки, предвкушая:

– То есть ты получишь от меня в морду? Можно ли представить день восхитительнее?

Черные глаза смешливо округлились:

– И рука поднимется – на такую-то морду?

Ну да, поднимется, хотя и не без сомнений. Но ведь магикопам разные преступники попадаются – лучше сразу научиться оставлять щепетильность в стороне.

Берсерк показал нам первый прием: захват и удар локтем. Со стороны выглядело несложно, но сразу повторить не получилось, вот для того и нужно оттачивание каждого движения. Уже через минуту преподаватель завопил:

– Риссая, ты зачем так молотишь?! Не убей своего товарища уже на первом уроке!

– Простите, магистр, – фыркнула она, грозно сдувая рыжую прядь с лица.

Видимо, поведение инкуба ведьме очень испортило настроение, потому Никите сегодня достанется по полной программе. Но и в нашем спарринге не все было гладко. Похоже, только для меня эти упражнения были в новинку, а Диминик без малейшего труда отражал

мои удары. А когда настал его черед нападать, он чрезвычайно легко перехватил меня и зачем-то прижал к себе. Тут же отпустил – но на следующем шаге я снова оказалась впечатанной в его тело.

– Ты что делаешь? – возмущенно поинтересовалась, вырываясь.

Но у него даже дыхание не сбилось, а вопрос он посчитал не слишком занимательным для обсуждения:

– Любопытный препод, ты не находишь? – Он покосился в сторону берсерка, который пытался остановить Риссаю от расколачивания черепушки Никиты. – Слишком мягкотелый. Берсерки иногда так активно сдерживают свою природу, что превращаются в каких-то немислимых мямлей.

– Радовался бы! – отреагировала я, почему-то впадая в волнительное веселье от слишком тесного контакта с инкубом. – Я и не надеялась, что именно этот урок будет таким няшным. А какое было длинное предисловие!

– О да, видимо, наш Леонт – большой любитель прелюдий.

– Ты все сводишь к сексу? – не удержалась я.

– Сейчас даже не намекал. – Диминик замер и вдруг подмигнул. – Но мне нравится, что намекаешь ты.

Я не успела ни оправдаться, ни смутиться, поскольку следующий его захват сопровождался еще и подножкой – и мы оба полетели на пол. Я не ударились лишь потому, что он каким-то образом успел завести свою руку мне за спину – и потому я рухнула на его ладонь. Видимо, у этих обворожительных гадов еще и физиология какая-то странная, приспособленная для любых выкрутасов. Однако в итоге я все равно очутилась под ним, а уж когда наши губы оказались совсем близко, нервно сглотнула и закричала, пряча за раздражением накатившую волну жара:

– Да что ты делаешь, Дим?!

– Присоединяюсь к вопросу, – прокряхтел сверху преподаватель. – Полное обездвиживание противника мы будем проходить на следующей неделе!

Инкуб плавно встал, подал мне руку и дернул вверх, поднимая на ноги, но продолжая так же хитро улыбаться. Все же ответил на последнюю претензию:

– Да ладно вам, магистр. Будто я умею что-то еще, кроме обездвиживания противника.

– Так, может, вам в таком случае в сверхполиции не место? – недовольно спросил берсерк.

– Не давите на меня, магистр. Я от давления становлюсь еще сексуальнее – защитная реакция организма на раздражение из окружающей среды.

Учитель схватился за голову, я кое-как старалась не улыбаться. Не он первый, не он последний, кого в этих стенах доведут до истерики к моменту, пока конкретно этот курсант наконец-то станет выпускником.

Теперь била я, инкуб меня больше не перехватывал и не прижимал, но, странное дело, мне теперь отчаянно этого хотелось. Кровь уже забурлила, на ее успокоение потребуется время. И процесс пройдет быстрее, если язвить:

– Так и что на тебя сегодня нашло? Ты ведь обычно сдержанный с существами, которые тебе не нравятся!

Он снова резко приблизился – я даже дыхание на щеке почувствовала. Но ответил только после того, как я медлительно вскинула руку, выставив блок, как учил преподаватель:

– Нашло что-то. И не сегодня. Ты очень невнимательная, Наташ. Слушай, сейчас в голову пришла идея. Потрогай меня ночью – в смысле, моего альтера. Хочу немного пообщаться в неформальной обстановке. А на передачу записок уходит слишком много энергии – я лучше приберегу ее для чего-нибудь более интересного. Ты в этом не меньше моего должна быть заинтересована.

Кровь уже не бурлила, она от этих намеков закипала:

– Сниться мне собрался? Больно надо!

– Не больно, но надо. Вот увидишь.

Звучало многообещающе – невозможно не поверить. Но я собралась, отступила и спросила напрямик:

– Ты флиртуешь со мной, или на самом деле решил меня соблазнить? С чего вдруг?

Он тоже посерьезнел, прищурил глаза – и оттого его реплика прозвучала напряженнее и искреннее:

– Разве тебе нужна для этого конкретная причина, Наташ? Вот точно-точно? Ничуть душой не кривишь?

Я знала, на что он намекал, потому сделала еще полшага назад и произнесла размеренно:

– Видишь ли, Дим, тут такая сложная дилемма. Если во мне больше от существа, то ты не получишь своего питания. Если во мне больше от человека, то ты высосешь мои силы – вначале я почувствую истощение, потом быстро состарюсь, ну а там и до смерти недалеко, если не пощадишь. Я, конечно, тобою очарована, потому что иначе инкубов воспринимать невозможно, но предупрежден – значит, вооружен. Источай свое очарование на ту, у кого не так развит инстинкт самосохранения.

– Наташ, а с чего ты взяла, что твоя влюбленность – полностью внешняя? Что когда ты смотришь на меня – в твоём взгляде нет ничего от тебя самой?

Как он умело запутывает сознание! Даже голова начинает кружиться, и нужная мысль не сразу находится. Но, к счастью, я сумела ее отыскать:

– Потому что большой разницы нет. Ведь я знаю, что у тебя есть какой-то мотив. Ты собираешься меня приручить, парализовать, но для какой цели? Я сама не могу придумать, какую выгоду для тебя могу нести. Но ты о ней уже точно знаешь. Теперь ясно? У меня иммунитет против того, чтобы быть использованной – да для чего угодно!

Он ответил так тихо, что едва можно было расслышать:

– Сомневаюсь, что ты откажешься быть использованной именно в этом ключе. Но посмотрим. Игра обещает быть интересной.

Преподаватель снова оказался рядом и сокрушенно отчитал:

– Дорогие курсанты, вы ведь сюда не болтать пришли! Неужели вы думаете, что на реальной работе вам эти навыки совсем не пригодятся? Как наивно! Вы вообще осознаете, что на каждого из вас могут напасть, а коллеги не всегда окажутся рядом. Кивните, если понимаете!

Мы оба, испепеляя друг друга взглядами, синхронно и послушно кивнули. До конца урока больше из плана занятий не выбивались.

Но не могу сказать, что запросто отпустила это чрезмерное волнение. У меня даже кончики пальцев долго подрагивали, а дыхание бесконечно сбивалось – стоило только снова вспомнить его прямой намек. Инкуб решил взяться за меня всерьез? Но ведь нельзя отрицать, что меня это пробирает до костей. Поэтому уже после занятий я отвела Риссаю в сторону, чтобы хотя бы с ней недомолвок не оставалось:

– Я понятия не имею, что на него нашло! Но ради нашего общего спокойствия – сделай на мне отворотное заклинание.

Ведьма моей решимости верила – она сомневалась в результативности:

– Боишься, что сдашься? Но отворот действует недолго, Талья. Максимум, день.

– Значит, хотя бы сегодня ничего не произойдет! – обрадовалась я. – А завтра повторишь. Почему бы не повторять, раз мы все равно почти каждый день видимся?

После колдовства мне сразу задышалось легче, будоражащие эмоции резко сбавили накал. Да и одноклассница заметно успокоилась. Риссая старалась избавиться от той же зависимости и была рада видеть, что и я поддаваться не собираюсь. И на следующий урок физкультуры мы договорились встать в пару вместе. Странно, что такое простое решение сразу в голову не пришло. Ведьма так расслабилась, что зашагала со мной рядом, провожая к порталу. И теперь мы даже могли друг над другом смеяться, заметно сбавляя градус напряжения.

– Ты от ревности сегодня чуть бедного Никиту не укуошила! Сама-то представляешь, насколько это тупо? – спрашивала я весело. – Ревность к инкубу! Риссая, сколько у него было женщин?

Она тоже смеялась:

– Даже вообразить не могу! Если ревновать к каждой, то меня порвет на миллион маленьких ведьмочек! Для успокоения можно выбрать только одну – ту, которая и заполучит его целиком! Ну как целиком... в те ночи, которые он не будет проводить в компании других любовниц.

– Кристина Фор? – поняла я.

– Она, бедняжка! Пусть лед ей будет камнем! – Риссая совсем разошлась.

– Но виноват только он, – я поспешила сделать правильный вывод.

– Бессердечный козел!

– Бездушная скотина!

Мы преотлично нашли общий язык. И в следующие дни держались вместе, а Диминик больше не пытался вывести меня из равновесия.

Я бы на этом и успокоилась, да вот только мне самой было крайне важно получить объяснение. Что же он задумал с моим участием, рискнул пойти с козырей так открыто? Я соблюдала осторожность и прикасалась к Крысе только в перчатках, а каждый вечер через птицу наблюдала за его поместьем в ожидании следующего занимательного разговора. До разгадки пришлось попотеть не меньше пары недель.

Глава 20

Сердце успело немного отдохнуть от навязанных эмоций, я даже высыпаться стала лучше. Диминик на уроках все равно садился рядом, но вел себя прилично – не раздражал ни меня, ни преподавателей. В этой ситуации плохо было одно: как только мы на физкультуре начали заниматься с Риссаей вместе, то и нашим парням приходилось больше общаться друг с другом. И, как обычно бывает при многократном повторении, недоверие друг к другу снижалось. А ведь так рано или поздно они действительно споются – и тогда Вахарну ждут темные времена.

Тот день с самого начала был каким-то невообразимым. На перемене я подбежала к окну и спросила у местных:

– Я с утра заметила эти новые гирлянды и фонарики! У вас здесь новый год на носу?

Ответила мне Риссая:

– Через три дня День равенства всех рас.

– Большой праздник? – Я заинтересованно разглядывала дальнюю башню, возле которой сутились рабочие – отправляя вверх светящиеся звезды, создавая из них целый движущийся в воздухе хоровод.

– Ага. – Ведьма тоже задумчиво посмотрела в окно. – С утра до вечера гуляния, подарки близким, танцы на площадях, ярмарки со всей Вахарны. Сказала бы, что это весело, но город битком будет забит магикопами – ничего особенно забавного себе не позволишь. Ты тоже приезжай. Аго про тебя недавно спрашивал – хоть компанию своему бойфренду составишь.

– Приеду, конечно, – решила я без сомнения. – Даже не представляю, какая красота будет вечером, когда эти магические цветы в небе зажгутся. Как же жаль, что я Маринке даже фотки показать не могу! Мы ей с Николасом рассказываем, как здесь интересно, но слова – это только слова...

Риссая пожала плечами – дескать, ну что поделаешь? До следующего урока оставалось несколько минут, и потому я пошла обратно к своей парте.

– Ну да, День равенства всех рас. Прямо наш с тобой праздник, – вдруг начал Диминик – и, кажется, за последние несколько дней он впервые придумал, о чем со мной заговорить. – Кстати, есть такая штукавина, называется «амулет прозрения». Вот он открывает глаза на все магическое, позволяет видеть и наш мир, и нас такими, какие мы есть, переводит свёрхлингву на человеческий, и черт знает что еще. Спроса на него нет, поскольку мы тут давно научились обходиться без человек, но изготовлен из какого-то древнего камня, поэтому цена заоблачная. В столице вроде один такой остался. Ну, может, парочка – я давно в музее ревизию не проводил.

– Для Маринки? – уточнила я.

– А для кого еще? Сам артефакт магический, то есть портал из человеческого мира ее пропустит и не придется гнать машину через парк... – Инкуб не смотрел на меня, но продолжал говорить: – Достать?

Конечно, я хотела бы заполучить такую штукавину и наконец-то привести подругу на экскурсию. Она все равно с самого начала была вовлечена, но никаких бонусов не получала. Однако я поморщилась:

– Тебя с черного рынка и экскаватором не сдвинешь, да? Или бывших контрабандистов не бывает, даже если они уже почти магикопы? Я бы подумала над предложением, но заоблачных денег у меня все равно нет.

Показалось, что его взгляд вперед стал чуть напряженнее, вот только в интонации это не отразилось:

– Риссая же сказала – наступает время подарков.

Меня фраза поразила, я даже подалась к инкубу в желании растрясти до самого понятного ответа:

– Подожди, Дим... ты сейчас что именно делаешь? Пытаешься сделать мне приятно?.. Или меня слух подводит?

– Не тебе, а Маринке, – он произнес так же безразлично. – Типа извинений за то, что над ней издевался.

А вот это было еще более потрясающим откровением:

– То есть ты... хочешь загладить свою вину? Утрясти все старые проблемы между нами, чтобы... Для чего? Чтобы я забыла про твой

шантаж или просто сделать мне приятно?

– Ты прямо зациклилась на этой идее. Я тебе про Маринку, а ты все о себе и о себе.

Но он просто юлил, это очевидно. Ему не было дела до Маринки, он уже не в первый раз пытался найти подход ко мне. Правда, я не думала, что в этом процессе он даже свои старые грехи начнет переосмысливать. Надо не забывать главное – он идеальный манипулятор! И все равно от такого амулета я бы не отказалась. Вовремя вспомнила и остановила бессмысленные мечтания:

– Подожди, а у тебя откуда такие деньги? У тебя же вроде все земли отобрали. Последнюю машину продашь?

Диминик задумался, что-то прикинул в уме и выдал:

– Амулет прозрения стоит дороже десяти машин.

До меня дошло – и сразу настроение скатилось в полное разочарование:

– Ты его украсть решил?

Инкуб будто встрепенулся – очнулся, мгновенно расслабился и глянул в мою сторону с кривой ухмылкой:

– Да пошутил я, забей. Если на такое и пойду, то ради себя, а не тебя.

– Твоя жизненная позиция мне известна, поэтому я так и удивилась!

– Размечталась-то, распавлинилась вся, решила, что я ей принц на белом коне. Наташ, ты такая наивная.

Вернулся магистр Веллес, и мы прекратили разговоры. Да и говорить больше было нечего. Однако некоторое время я косилась в сторону соседа по столу и пыталась понять, что это вообще было. Наверняка он просто издевался или проверял меня, но само предложение прозвучало поначалу как-то серьезно, а ощущение наигранности появилось как раз в конце.

Именно тем же вечером мне наконец-то повезло – многодневное наблюдение через альтера принесло свои плюшки.

Разговор я застала не такой расслабленный и отстраненный, как в первый раз, но намного более значимый. Моя птица встрепенулась, когда Диминик поздно вечером вышел из дома, а следом за ним выбежал раздраженный слуга с воплем:

– Глупости какие, милорд! У вас совсем с головой неладно!

– Ты слова-то выбирай, Арикс, – инкуб тоже пребывал не в лучшем настроении. – А то ж пойдешь на все четыре стороны!

– Ну да, как будто у вас тут толпа желающих наняться на службу! – парировал тот, но все же сбавил тон и добавил более примирительно: – Рано или поздно кто-то заметит, как вы проходите портал. Вы ведь понимаете, что этот риск должен быть чем-то оправдан? Оставайтесь сегодня дома, у меня плохое предчувствие.

– Нет у тебя никаких предчувствий, не сочиняй. – Диминик смотрел на припаркованную у ворот красную машину и явно хотел побыстрее отделаться от назойливой компании. – И с чего ты взял, что риск не оправдан? Чем лучше я соображаю, тем больше вариантов для заработка нахожу.

Слуга выступил вперед, словно всерьез собирался перекрыть господину проход к машине. Он даже руки вскинул, хотя теперь говорил спокойнее:

– Понимаете, я существо простое, сложными схемами не мыслю. Потому и спрашиваю, в чем прибыль: неужели она способна решить наши денежные проблемы лучше, чем Кристина?

Диминик знал, о ком идет речь, и уточнять не стал:

– Нет. Если я правильно понял, то она к плахе ближе меня. Стоит только магикапам узнать ее грязный секретик, как они ее пинками под топор загонят.

После этого пояснения я убедилась, что речь идет именно обо мне. Вряд ли еще какая-то девушка так близка к казни, как я. Затаив дыхание, я слушала самый важный вопрос Арикса:

– Тогда зачем она вам нужна?

Инкуб попытался отодвинуть его с дороги, но слуга сопротивлялся и ждал нормальных объяснений. И тому пришлось отвечать:

– Просто поговорить. Или разберусь по ситуации. Риссая делает ей каждый день отвороты – и это так заметно снижает ее эмоции, что у меня крыша уже скрипит. Я не могу выносить это безразличие, понимаешь ты меня или нет? У меня все нутро уже чешется. Задушить хочется... Риссаю, конечно, зачем она вообще в мои отношения влезла? Потому просто верну все как было – взаимность мне выносить было легче.

Арикс всплеснул руками и закричал обреченно:

– Да какая взаимность, милорд?! Вы не можете к ней ничего подобного испытывать, потому что у нас с вами свадьба с дорогой Кристиночкой, когда та вернется! Если измены суккуба не беспокоят, то настоящие чувства надо вытравить из себя до их начала! Откуда они вообще взялись? Вы чистокровный инкуб – вы можете вляпаться только в суккуба!

Диминик беззаботно улыбнулся и произнес немыслимое:

– А может, Наташа меня приворожила?

– Шутить изволите? – слуге подобная версия очень не понравилась.

– Какие уж тут шутки. Я еще сам не разобрался. Но очень похоже на то.

У меня дыхание застряло в горле. Что он несет?! Зачем он врет о подобном? Диминик учится вместе со мной, он знает о моей природе – и в курсе, что ведьмовские заклинания мне не удаются. Я не могу ни приворожить, ни отворотить – даже на день. И с чего бы мне вообще подобное делать именно с ним? Сердце бешено заколотилось в ушах, а я опалась пропустить хоть слово.

Слуга тоже разволновался и завопил, злобно трясая кулаком в воздухе:

– Вот ведь гадина, а! Имя какое-то дурацкое, проблемы со сверхзаконом, готова на такую подлость, как приворот. И, похоже, очень сильная ведьма. Как ей удалось: на такой долгий срок и без обновления заклинания?

Вот и мне было интересно, что он соврет. И Диминик задумчиво ответил:

– Честно говоря, я представления не имею о ее способностях. С ней не все так просто, я не могу тебе рассказать детали. Ладно, Арикс, мне надо ехать. Я не выдержу еще одну ночь без сна с этой чесоткой. Думаешь, мне нравится чувствовать такую страсть к девчонке, которая меня больше всех ненавидит? Хоть ты мне нервы не натягивай, а.

От шока я вылетела из альтера, полностью разорвав с ним связь. Но сейчас это не беспокоило – я и так услышала слишком много. Слишком! Забегала по комнате, засуетилась, прекрасно понимая, что прямо сейчас Диминик едет сюда. Зачем же? В любви признаваться? Или обвинять в колдовстве против его воли? Или вернуть на место

«взаимность» – то ощущение, которое я постоянно испытывала до отворотов.

И, как назло, как раз сегодня Николас утащил Маринку в кино. Я застыла на месте. Ну конечно, инкуб об этом точно знал через Крысю! Пусть клетка и стоит чаще всего в ванной, но часть разговоров он уловить мог – например, как оборотень приглашал мою подругу как раз на этот сеанс. Диминик не просто измучился «чесоткой», он еще и подходящего момента ждал, когда нам никто не помешает!

Так, ладно. И что я ему скажу? Наверное, лучше легкомысленно проржаться ему прямо в лицо – это будет круто. Но для начала надо обуздать нервы и перестать так волноваться, ведь причин-то нет. Ну понравилась я ему – что тут такого? Инкубы влюбляются только в суккубов, но ведь никто из них на сиренах не проверял. Возможно, моя раса – просто редкое исключение из правил. Да, точно, так и скажу, и пусть засунет все свои обвинения куда поглубже... От новой мысли я снова остановилась, а по спине прошелся холодок. Разгадка крылась в его оговорке: «Больше всех ненавидит». Что-то очень знакомое, моим же ртом произнесенное...

Я рухнула в кресло и схватилась за голову. Желания, загаданные единорогу, не сбываются! В подобное верят только наивные дети! Но я ведь не просто загадала – и сейчас сцена вспоминалась отчетливо: я успокаивала животное, ласково напевая, а лишь после схватилась за рог. А что если магический зверь не реализует желания – вообще никогда и ни для кого? За исключением тех редких случаев, когда его заставляют это сделать магией. Ведь сама легенда откуда-то появилась, а уж чему я за последние месяцы научилась, так понимаю: под каждой легендой лежит пласт истины.

Обвинение оказалось не таким уж и надуманным. Разница лишь в том, что я не делала это специально. Вернее, проклятие-то высказала, но в тот момент не подумала, что оно на мне же и отразится. Сообщать Диминику об этом откровении или еще немножечко пожить?

* * *

Он приехал через час, я задолго до того ждала тихого стука в дверь и успела взять себя в руки. Завтра утречком я первым делом

поймаю единорога и заставлю это желание отменить. Но до тех пор я имею моральное право насладиться полной беззащитностью этого гаденыша! Он так-то успел много крови мне выпить.

Открыла сразу. Инкуб не удивился тому, что я стояла прямо перед дверью. Как-то наоборот, совершенно без напряжения в лице улыбнулся, сложил на груди руки и оперся плечом о дверной косяк. Что-то в его хитром взгляде меня сразу насторожило.

– Наташ, – в голосе звучала безбрежная ласка. – Ты правда думала, что я не почую твоего альтера? Твои птицы пахнут в точности как ты.

Вот и вся беззащитность. Я резко выдохнула, выпрямилась и растеряла накопленный запал. Он просто устроил для меня представление! Эмоции развалились на две противоположные части: от облегчения до полного разочарования. Да я ведь за этот час как на американских горках прокатилась: и мстью успела упиться, и поругать себя за неосторожное обращение с магическим зверьем!

– Так это был розыгрыш, – констатировала я. – Умно. Никогда не устану тебе поражаться. И отыграли-то как хорошо – я всерьез поверила, что ты в меня втюрился. – Я нервно рассмеялась. – Ладно, сегодня победа за тобой, Диминик. Но раз уж приехал, то давай не только ради издевательств над моей наивностью, но еще и крысу свою заberi. Надоели чужие шпионы в моей квартире.

Чтобы скрыть недовольство, я поспешила в ванную. Не забыла натянуть перчатки, взяла грызуна из клетки и вынесла в прихожую. Инкуб уже прошел и определенно не собирался мне ни в чем помогать. Тогда я просто пересадила Крысю ему на плечо и сразу отступила. Она с видимым удовольствием понюхала его ухо, будто бы приветствуя любимого после долгой разлуки, но потом по рукаву сбегала вниз и мгновенно исчезла. Не знаю, что это означало – он ее все-таки забирает с собой или будет наблюдать за мной с антресолей? Но и сам пока не собирался покидать мое жилище, а задумчиво осматривался и будто избегал моего взгляда.

Наверное, надо было дать ему возможность прохохотаться вдоволь, и потому я смиренно продолжила неприятную тему:

– Сама теперь понимаю, какая глупость. Я ведь не могла тебе понравиться, до сегодняшнего дня мне подобное и в голову бы

не пришло. А вы с Ариksom меня как лохушку за несколько минут развели. Ну, смейся уже – и иди восвояси.

– Мне пока не смешно, Наташ. – Он прошел мимо меня в зал и выглядел притом немного заторможенным.

– Отчего же? Отличный ведь розыгрыш! – Я не понимала его состояния. – Ты почувствовал моего наблюдателя и так славно разыграл признание.

– Или все было не совсем так. – Возле дивана он развернулся и посмотрел на меня прямо. – Я почувствовал твоего наблюдателя и решил, что так признаться в происходящем будет проще. Мне такое, знаешь ли, в диковинку. А я будто не тебе говорил, но и повторять теперь нужды нет.

У меня глаза расширились, а сердце снова бешено заколотилось. Я так настраивалась не оправдываться, но вырвалось само:

– Я не могу делать привороты, очнись! Я даже не ведьма!

– В том-то все и дело. – Он закусил ненадолго губу в задумчивом выражении лица. – Скорее всего, ты мне спела, только я об этом не помню. И сделала это со мной уже давно, просто ощущение постепенно усиливалось, пока не сделалось настолько сильным, что невозможно игнорировать. Но я не стал бы рисковать своей жизнью или свободой, чтобы спасти девчонку, к которой равнодушен. Я не стал бы придумывать схемы, чтобы добыть магическую побрякушку ради ее улыбки.

Похоже, что он долгое время новые для себя эмоции успешно отрицал, затем сдался и сейчас уже подвел под них все происшествия. Я выкрикнула:

– Да не пела я тебе ни разу! Честное слово!

– Верю, – удивил инкуб. – Если бы хотела отомстить, то влюбила бы меня в какого-нибудь тролля. Сама точно не стала бы подставляться. Допускаю мысль, что это настоящее чувство, просто мне непривычно.

Теперь и я досадливо начала кусать губы, разумно помалкивая. Диминик ошибается. Я все же навязала ему эту влюбленность, но признаваться сейчас точно не собиралась: просто инкуб не выглядел уязвимым, а напротив, словно наслаждался моими реакциями и хотел получить их еще больше. Вздрогнула, когда заметила его приближение к себе.

– Стой, не подходи близко! – Я предупредительно вскинула руку. – Иначе я спою тебе сейчас!

– Так спой, – промурлыкал на грани слышимости. – Спой – и заставь меня перестать это чувствовать.

А ведь это тоже выход, даже единорога ловить не надо. Я сосредоточилась, вспоминая любую песенку, и вдохнула, готовясь. Но Диминик внезапно оказался прямо рядом со мной и перехватил за запястье, останавливая:

– Хотя нет, подожди. Необычное состояние, давай подольше в нем поплаваем. Это так странно – думать о тебе больше, чем о себе. Какой-то полный восторг от смеси эмоций. Но эгоистичная натура тоже не исчезла. И она требует взаимности. Я не хочу ощущать это бессилие один – давай вместе?

Я отступила от него и судорожно задышала, но трясла пальцем и угрожала:

– Не подходи ко мне, Дим! Мне сделали отворот, помнишь?

– Вот и проверим, чья магия сильнее – моя или Риссаи. Тоже интересный опыт.

Да почему у меня от такой интонации ноги дрожать начинают? И следующий его шаг я не предотвратила – сама не могу объяснить почему. Конечно, я была в состоянии – еще оставалась возможность запеть, но до вихрей перед глазами захотелось почувствовать его губами, а уже потом делать выводы. Разве я не успею устранить его влюбленность чуть позже? А проводить опыты мне и самой интересно.

Я вжалась спиной в стену, неосознанно отступив еще немного. Но движение уже началось – и оно было неукротимым. Инкуб врезался в меня, как ураган, распластал меня по поверхности, буквально силой выдавливая стон. Раздвинул коленом бедра, обездвижил, взял пальцами за подбородок и вынудил поднять к нему лицо. К губам направлялся медленно, смакуя свои ощущения и даже озвучивая их:

– Какое интересное состояние... Ох, Наташа, хватило бы духа доиграть до конца. Я не уверен – я в такую игру еще не играл.

Поцелуй парализовал, а когда его язык скользнул по моему, то от наслаждения я обмякла в его руках. Вцепилась пальцами в его плечи, от избытка ощущений случайно прикусила ему губу. В голове все перемешалось, а от отворотного заклинания, кажется, и следа

не осталось. Ну просто он мне так долго, так невыносимо нравился! И тело отзывалось на удовольствие, как будто неделями к нему готовилось. Яд страсти тоже свою роль играл, никакие ведьмовские защиты такого удара по всем рецепторам не выдерживали.

Диминик отстранился, черными глазами уставился на мой рот. Собирался что-то сказать или сделать, но я схватила его за шею и снова притянула к себе, не давая права выбора. Он поддался не сразу – нет, он вначале усмехнулся, а только после продолжил целовать. Самодовольный мерзавец, но как же от него сносит башню! И я тоже эгоистка, раз испытывала невероятную радость от мысли, что ему этот поцелуй нужен не меньше, чем мне. Я позволяла ему делать что вздумается: давить пальцем на подбородок, вынуждая открывать рот шире, проходиться рукой по всему телу, до боли сжимать бедро и вдавливаясь в мое тело еще теснее.

Конечно, мы продолжим – такие ощущения на полпути не бросают. Плевать на последствия, плевать на то, что Николас с Маринкой вернутся и застанут нас прямо на полу голым клубком, который им не получится сразу разлепить. На нем только кожаная куртка и футболка – всего две вещи до того, как я прижмусь губами к его животу. А потом он обожжет своими поцелуями мой. Но стоило мне только потянуть куртку с плеч, как Диминик отступил. Перехватил меня за запястье, с силой развернул меня от себя и прижал уже лицом к стене, задирая мою руку вверх, а второй с силой обхватывая. Бесстыдно продемонстрировал мне собственное возбуждение, когда показательно медлительно и с наслаждением начал тереться об меня сзади. Пошлость его движений уже не смущала – она заставляла хотеть еще большего разрыва границ.

И шептал он непривычно – сдавленно и хриловато:

– Неужели вы именно так это чувствуете? Я будто бутылку коньяка выжрал и еще четыре дозы магического опьянения сверху добавил. До меня только сейчас доходит, что по-настоящему значит «хотеть». Заставить тебя орать от удовольствия, извиваться, просить пощады, но не позволять себе расслабиться...

Он не дал мне возможности повернуться, чтобы ответила или посмотрела на него. Ему больше некогда самоанализом заниматься? Сейчас приспичило? Но так-то он здесь не единственный, кто только сейчас начал понимать слово «хотеть»!

– Не шипи, Наташ, – он что-то уловил в моем раздраженном напряжении. – Не хочу спешить. Это же... – он некоторое время подбирал правильное слово, но варианты прозвучали неуверенно: – Влюбленность? Романтические отношения? Мы теперь будем встречаться?

Я застыла. Он что там сзади вообще несет? Я кое-как собрала здравый смысл в единую мысль:

– Встречаться? До того, как твою невесту разморозят?

– Ну да. Еще десять месяцев – может, нам хватит? Так, а почему я перестаяю опять чувствовать взаимность? – последнее прозвучало почти обескураженно.

Я дернулась, снова не смогла вырваться. Но он с удовольствием потискал меня еще несколько секунд и отпустил сам. Я отлетела в сторону, сдула с вспотевшего лба прядь и устала на этого безумца. А он, кажется, действительно имел в виду нечто, похожее на сказанное, поскольку смотрел на меня в ожидании.

– Дим... Диминик, – я настраивалась, чтобы все правильно сформулировать. – Никто в начале отношений не планирует дату их завершения! И как ты себе это представляешь – за ручки будем держаться, пока никто не видит, чтобы лорд Фор не догадался?

– Да ему плевать, с кем я сплю. Я ведь инкуб, – пояснил он, хотя это было очевидно.

– Мне самой стыдно будет, если кто-нибудь такое обо мне узнает! – пришла и другая, более здравая мысль. – Ты же вахарнийский подонок, а мне надо строить репутацию! Тролли обхохочутся, если увидят меня с тобой!

– Ну как скажешь, – он пожал плечами. – Не хочешь – никто не узнает. Я же вахарнийский подонок, неужели я не придумаю, как скрыть наши встречи? Строй свою репутацию, а по ночам я буду строить тебя. Только не ври, что не горишь желанием... – он сделал паузу и добавил задумчиво: – Хотя сейчас действительно перестала гореть... Почему?

Постаралась ответить честно:

– Я не могу отрицать желание, но отношений с тобой не хочу.

– Что за важность ты вкладываешь в это слово? – Он нахмурился. – Я ведь ни к чему тебя не обязываю. Делай что хочешь. Набрасывайся на меня, когда хочешь – лишь бы мне от восторга

не спятить. Требование только одно: чтобы ты ни с кем больше не была.

Я вскинула брови и рассмеялась:

– А ты можешь быть с кем угодно, я правильно понимаю?

– Ну да.

– Сам-то услышал, как это звучит?

Диминик кивнул:

– Вполне. Но в моем случае для ревности нет оснований, а в твоём – полно. Мне ли не знать, как быстро женщины привязываются к тем, с кем спят? Сейчас я даже мысли не допускаю, чтобы дать тебе возможность испытывать страсть к кому-то еще.

Я отмахнулась. Вот и вспомнился главный аргумент, почему нельзя влюбляться в инкубов. Ревность им не чужда, они ее только к своим озабоченным персонам не применяют. Когда он опять шагнул в мою сторону, я вскинула руку:

– Не надо, Дим, хватит на сегодня. Иначе я запою.

Он просто отодвинул мою руку и на несколько секунд прижался губами к моим, прикрыв глаза и словно запоминая это ощущение. Но продолжать не стал, то есть просьбу услышал. Однако признался:

– Аж мурашки бегут. Не пой пока, Наташ, не надо. Так не хочется заново трезветь.

Я буркнула:

– На самом деле и не собиралась. Если уж я вынуждена терпеть к тебе навязанную влюбленность, хотя и ненависть никуда не делась, то и ты за компанию мучайся. Хоть на своей шкуре испытаешь, каково это.

– Пока мне все нравится. Ну, кроме некоторых эпизодов, когда хочется сорваться к тебе посреди ночи. Хорошо, встречаться не будем – мы будем просто продолжать вот это друг к другу чувствовать. Я уже говорил, что главная черта инкубов – терпение? Держи эту мысль в голове, пусть она тебя постоянно из себя выводит. А сейчас мне лучше уйти, так?

– Так.

– Вот видишь, я прекрасно учусь реагировать и на твои эмоции, а не только на свои.

Он подмигнул напоследок и удалился. А я осела на пол, почему-то улыбаясь счастливой душой. Хотя радоваться ведь вообще нечему.

Наверное, отворот все-таки немного помогает, иначе я сегодня Диминика физически не смогла бы отпустить. Вот это единорог исполнил мне желание! Сейчас бы расстроиться, сейчас бы волосы на себе рвать от мысли, как я вляпалась, но у меня не получалось даже прекратить улыбаться. И причин тому не было вовсе. Наверное, мне было бы еще приятнее, если бы его влюбленность возникла сама по себе, а не вследствие магии. Но я и от такой пребывала в дурмане. Да и мы сейчас в честном положении друг перед другом – наши чувства ненастоящие, потому мы на равных можем их немного посмаковать.

Глава 21

Я почти не удивилась, а лишь рассмеялась – Крыся сидела в открытой клетке, грызла сухой корм и косилась на меня хитрым черным глазом. Похоже, это и есть ответ на мой вопрос – питомец останется здесь, а моего мнения никто спрашивать не собирался. Влюбленность инкубам почти несвойственна, и Диминик от первого чувства немного спятил – это было слегка крипово, но чрезвычайно мило.

Наконец, вернулась и киношная парочка. Маринка вроде бы выглядела довольной, она прошла на кухню, чтобы поставить чайник. Но оборотень задержал меня и отвел немного в сторону, чтобы чем-то тихо поделиться.

– Талья, я просто не понимаю, что еще делать. Я ведь нравлюсь Марине – всей своей животной частью это ощущаю! Не хватает одного шажочка, чтобы она приняла меня целиком. Но она не дает себе этого права – не принимает меня всерьез или до сих пор не верит, что со мной ее ждет счастье, защита и полное единодушие. Стоп, – он изменился в лице, – а кем это от тебя так несет?

– Димиником Эймом, – я поспешила опередить его догадку, потому что провести звериный нюх все равно не удастся. – Мы с ним сегодня на физкультуре полчаса в обнимку по полу валялись. Не отвлекайся, Николас, Марина скоро выйдет.

– Да, – оборотень поник, вспомнив о собственных проблемах. – Моя Марина... которая не моя...

Я покосилась в сторону кухни. Подруга, кажется, искала печенье на верхней полке, беззаботно напевая. Я ей рассказывала о том, что сама узнала об оборотнях: они объективно считаются наилучшими партнерами для отношений. Единственный их недостаток – они стремятся буквально всегда окружать свою пару бесконечной заботой. На подобное непросто решиться современной девушке, привыкшей всего добиваться самой, но и по этому пункту ведь можно договориться – оборотень свою возлюбленную будет принимать такой,

какая она есть. Надо просто обозначить свои позиции и искренне о них сообщить. Я глубоко задумалась, потому Николас принялся искать ответ сам:

– А может, дело лишь в скорости? Я полюбил ее сразу, но человеку нужно намного больше времени. Талья, скажи честно: я паникую на ровном месте или у этих отношений действительно нет шанса?

Не будь шанса – соседка не выглядела бы сейчас такой умиротворенной. Да она отзывается о Николасе только в восторженных тонах, за столько встреч не отыскала в нем ни единого недостатка. Вдруг разгадка обозначилась сама собой – гениальная в своей простоте:

– Ты просто для нее принц из сказки.

– Не понял, – Николас нахмурился. – Это разве плохо?

– Это нереалистично! Слишком идеально, чтобы быть правдой.

Марина – очень прагматичная и приземленная. Влюбиться в симпатичного парня легко, но влюбиться в симпатичного парня, который каждое полнолуние превращается в волка, который живет в каком-то неизвестном для нее мире, у которого непонятной магией на подкорке прописано желание сделать единственную женщину счастливой – это уже совсем другое. Она не может принять тебя целиком, потому что она тебя целиком даже осознать не может!

У Николаса в глазах мелькнуло прозрение, но настроение еще сильнее испортилось:

– И что мне делать? В следующее полнолуние прийти сюда и обратиться в вашей квартире? Ей-то я никогда не наврежу, но тебе – запросто...

– Не знаю даже, – я тоже засомневалась. – Но выход в том, чтобы погрузить ее в свой мир – примет его, примет и тебя. Кстати, ты знаешь про амулет прозрения? Он мог бы помочь.

– Слышал про него, – оборотень припомнил расстроено. – У меня таких денег отродясь не водилось. Один вроде бы хранится в личной сокровищнице Феникса, но он вряд ли подарит бесценный артефакт рядовому магикопу.

– А ты возьми и спроси! Вдруг согласится дать хоть на пару дней?

– Попробую хотя бы подойти к правителю настолько близко, чтобы иметь возможность спросить... Я ведь даже не лорд!

Марина выглянула к нам и насупилась:

– О чем вы за моей спиной шепчетесь?

– О работе, – соврала я. – Не о тебе же, пуп земли!

Я пошла к ней, чтобы за компанию выпить чая, но за спиной расслышала обреченное:

– Она для меня и есть пуп земли. Не шути так больше.

Оборотни – странная раса, но, наверное, именно этим и привлекательная.

* * *

У меня пока личного пупа земли не было, однако нарисовался временный пупок – и я собиралась эксплуатировать его влюбленностью, пока не увижу в этом проблем. И на учебу бежала быстрее обычного! Да вот только Диминик охамел и сел за один из множества свободных столов, подальше от меня, через три парты за спиной Риссаи. То есть раньше он молча торчал рядом, а после вчерашнего решил меня игнорировать? Стало обидно. Уже проклятие схлынуло, или это какой-то новый вид дрессировки? Но он ошибался, если думал, что я хоть чем-то проявлю недовольство. Мне-то лучше него известно, что это просто игра в магические чувства. Я лишь один раз за урок покосилась на него – и сразу же поймала его пристальный взгляд в мою сторону. Инкуб глаза не отвел, зато улыбнулся, как если бы констатировал маленькую победу непонятно в каком состязании. На месте проклятие, на месте, родимое. Я улыбалась еще половину занятия.

А ведь он чертовски прав! Чем чаще мы друг друга поддеваем, тем больше азарта. Именно поэтому на первой же перемене подошла к Риссае и громко попросила:

– Обнови отворот, пожалуйста! А то я от лекции отвлекаюсь.

– Прямо здесь? – удивилась ведьма, сбавила тон и зашептала, хотя ее в любом случае всем было слышно: – Мне ведь надо его имя вплести!

Я уверенно кивнула. Риссае недоуменно покосилась на Диминика – поразились, наверное, что я прямо при нем не стесняюсь признавать свою уязвимость. Но, конечно, сразу встала и вскинула руки над моей головой. Я покосилась на самого

заинтересованного наблюдателя – эта демонстрация ведь в его честь, раз ему так претит снижение взаимности. Однако инкуб и не думал возражать, спокойно выждал, когда Риссая закончит, торжествующе улыбнулся и тоже потребовал:

– А теперь мне! Ни разу на себе не испытывал.

Ход засчитан! Эх, жаль, что мы счет не догадались вести. Оба, как малолетние придурки, погрузились в эмоции – и вертим ими как хотим. Ведь на самом деле не придаем им большой важности.

Но ведьму просьба инкуба изумила:

– Тебе? А тебе-то зачем?

– По невесте своей очень скучаю, – ответил Диминик, продолжая прожигать меня смешливым взглядом. – От лекций отвлекаюсь.

Риссая в полном непонимании пожала плечами, но выполнила. Поинтересовалась осторожно:

– Сработало? Диминик, я даже и не представляла, что разлука с Кристиной тебя так тяготит...

– Еще как сработало, – ответ снова предназначался мне. – Теперь хотя бы не хочется пойти в ледник, вытащить ее изо льда и облизать с ног до головы. Я ведь даже приближаться к леднику опасаясь, чтобы остатки адекватности на глазах у всех не потерять. Она точно не оценит – ей репутацию надо строить.

– Кому? Кристине Фор? – Риссая расхохоталась. – Только ее отец еще верит в ее репутацию!

Так Диминик поэтому от меня сегодня отсел? Не был уверен, что удержит себя в руках? Я подняла брови – инкуб показал мне язык. Чувственные эмоции заметно ослабли, но весело отчего-то быть не перестало. Отворотные заклинания действительно помогают – эйфория перестает барабанить по всем нервным окончаниям и больше не мешает думать. Но Диминику сейчас должно стать еще сложнее: Риссая ведь имя Кристины вплела, а не мое. Вот он вроде бы меня уел, но и сам заодно уелся. Потому можем вместе торжествовать.

– Здорово, Риссая! – протянул с другого конца класса Никита, о котором все забыли. – Когда мне разрешат снимать амулет, я тоже смогу подобное делать. Это ведь, наверное, так классно – быть тобой!

– Сможешь, сможешь, – пообещала ведьма, расцветая от лести: – У тебя, скорее всего, будет еще круче получаться.

У него будет – его способности выше ее, а Рисся считается чрезвычайно талантливой. Я заметила, что Диминик перестал пялиться на меня и задумчиво покосился в сторону одаренного ведьмака. Ума не приложу, о чем он настороженно размышляет. Странные у нас отношения – мы только нервы трепать друг другу научились, но спокойно общаться на посторонние темы даже не пробовали. Следить за помещьем инкуба снова я смысла не видела: он почует моего альтера, и в любом случае я не догадаюсь, когда он говорит о чем-то искренне, а когда устраивает представление для меня.

* * *

Я очень ждала Дня равенства всех рас и встала спозаранку. Не одна я горела желанием побыстрее оказаться в праздничной столице Вахарны – в парке возле аллеи собралась целая разряженная очередь. Существа из человеческого мира поздравляли друг друга, здоровались со знакомыми и перекидывались последними новостями. Я тоже проскочила внутрь за какой-то веселой парочкой – а на другой стороне тоже столпились горожане, встречая своих друзей и родственников. Весь луг истоптала эта радостная массовка, всех единорогов распугала, всё вокруг засыпала цветочными лепестками. Как и предсказывала Рисся, город был наводнен магикапами – они следили за порядком, но даже серьезные стражи порядка сегодня позволяли себе широко улыбаться.

Я помахала Николасу и Владу, которые при полной форме стояли в стороне, побежала дальше, пока не наткнулась на Аго. А тролль ведь как будто меня и высматривал! Но я опередила предложение, которое от него в любом случае прозвучало бы по-хамски:

– Пойдем на площадь вместе?

– Не особо-то хочется идти с тобой, – скривился он. – У тебя всего два платья? Обновки-то никакой не нашлось?

У меня в самом деле почти не было вахарнийской одежды, и сегодня я выбрала ту, что подарила мне Ланда. Не видела большого смысла обзаводиться здесь обширным гардеробом. Премию я уже давно расписала: все-таки отдала валькирии долг с большой благодарностью за помощь, купила себе второе платье и костюм

для занятий физкультурой, почти весь остаток обменяла на человекоденьги – это был мой вклад в наш с Маринкой бюджет. Но оставила сущие копейки – как раз для этого дня, когда по всей столице развернулись ярмарки с диковинными товарами. Не уверена, что мне хватит на что-нибудь значительное, достаточно будет и малюсенького сувенирчика... Хотя Маринка и его наверняка увидеть не сможет.

– Зато у тебя костюм один! – парировала я, перейдя на тролль манеру общения. – Ты даже в Москву в этом же ездил. На твою кривую фигуру портные одежду не шьют?

Аго уважительно покивал, поджав нижнюю губу, но после собрался и гаркнул:

– Раскудахталась, выскочка! Тебе зеркало подарить, страшила носатая? Ладно, пойдем вместе, но при условии, что под руку меня возьмешь!

Я скептически оценила разницу в нашем росте – под руку я его возьму, только если в три погибели согнусь, и ходить так точно не будет удобно. Потому подбоченилась и пошла дальше, бросая:

– Сдался ты мне. Другого коротыша в компанию найду.

Разумеется, тролль увязался за мной – чтобы обязательно донести, что не с моей «рожей» и не с моими умственными способностями надеяться подружиться с кем-нибудь еще. А я и не сомневалась.

Однако через час тролль меня утомил. Резистентность к раздражению уже трещала по швам, потому что он свое дело знал, а сдаваться вообще не умел. Это я поначалу наслаждалась городскими украшениями и плясками магических цветов в воздухе, а потом случайно начала прислушиваться к его словам:

– Заметила, что девятый отряд тебя сегодня в смену не позвал? Как думаешь, они тебя считают настолько никчемной, что даже за праздником приглядывать не потянешь?

А ведь и правда, не позвали. Но, наверное, просто не хотели меня напрягать. Или все-таки считают никчемной? Тьфу на него!

Я подбежала к торговой палатке и купила для Аго огромный воздушный шар в форме сердца – пусть хоть некоторое время ворчит не на меня, а на такой дурацкий подарок. Но он без труда расшифровал мое намерение, хотя с восторгом привязывал длинную веревку к запястью и поглядывал на вращающийся вверху шар:

– Рот мне хочешь заткнуть этой ерундой? Какое убожество! Хорошо, тогда с меня дурман.

– Какой еще дурман?

Он побежал вперед, показывая путь. Мы остановились у другого торговца, который принял у тролля малахитовую монетку и поманил пальцем, чтобы я подошла поближе. Взял из большой коробки полупрозрачную субстанцию и без предупреждения хлопнул ею мне в лоб. Похоже, что никакой плотностью это облачко не обладало, я ощутила лишь само прикосновение. Но сразу отшатнулась и едва устояла на ногах.

– Ух ты... – выдавила с трудом.

Впечатление было такое, словно я залпом выпила бокал вина и выждала несколько минут. Мысли в голове сразу запутались, перед глазами немного поплыло. Это и есть магическое опьянение? Интересное явление. Но какое-то слишком резкое, агрессивное, ум не успевает перестроиться на новое состояние.

– Пьяная Талья! Смотрите все – с одной дозы нажралась, запойная дурманичка! – Аго не упустил возможности поддеть и на той же ноте заорал на продавца: – Теперь и мне! Ты в барыги пошел, потому что ничего больше делать не умеешь, да?

Но торговец был местным – он наверняка вообще не слушал, что тролль говорит. Получив свою дозу, Аго пьяненько разулыбался. И, конечно, принялся доводить меня с еще большей настойчивостью:

– А там на сцене девки поют! Послушаем? Может, тебе выйти спеть? Тогда хоть перестанешь быть пустым местом!

Концерт мне тоже понравился – на сцене выступал целый хор, который разноголосицей выводил очень красивые мелодии без слов. Существа вокруг пританцовывали, широкие юбки дам кружились от плавных движений. Один из берсерков вообще от души отплясывал, выкидывая вверх колени и махая могучими руками, отчего толпа от него отшатывалась. То ли тоже получил допинг в виде дурмана, то ли просто не ведал стеснения. Аго я вообще таким счастливым ни разу не видела – тролль подпрыгивал на месте, хлопал в ладоши и выкрикивал:

– Бездарности! В ноты не попадаете! Не запутайся в юбке, старуха!

Я устала смеяться и озираться по сторонам, а впереди еще был целый день и целый вечер таких же незабываемых впечатлений!

Но хотелось еще пробежаться по ярмарке, я ведь собиралась купить сувенир. Успела подумать об этом и собиралась позвать Аго, но в этот момент моего плеча коснулись. Обернулась – и улыбнулась еще шире, узнав Диминика.

– Как же я соскучилась! – выпалила бездумно.

Инкуб, похоже, с дурманом побаловаться не успел, поскольку смотрел спокойно и с легкой улыбкой.

– Я тоже. Очень. Мы будто сто лет друг к другу не прикасались.

– Это потому что ты вредный! На уроках держался в стороне, – напомнила я ехидно.

– Сомневаюсь, что магистр Веллес оценил бы, устрой я там порноролик. Но если тебя утешит, мне это стоило всего самообладания.

Пьяному мозгу он нравился еще сильнее, а его признания сами по себе были магическим дурманом. Какой великолепный день! Он не мог стать еще лучше, но я ошиблась, так подумав.

– Сегодня принято дарить подарки любимым, – произнес Дим и протянул мне какое-то украшение – цепочку из белого металла с маленькой капелькой впереди. – С праздником, Наташа.

– А я тебе ничего не приготовила, – растерялась я.

Диминик глянул в сторону воздушного сердца над троллем и пожал плечами:

– Будем считать, что приготовила. Просто мой подарок ушел на моральную компенсацию, ведь твоему приятелю придется тебя отпустить.

В руки он мне украшение не отдал, шагнул ближе и сам надел. Я лишь слышала, как тихо щелкнул замочек, а рядом с ухом прозвучало предложение:

– Уйдем сейчас вместе?

Конечно, я была согласна. У меня вся гормональная система уже давно ждала этого взрыва – и я даже не пыталась сопротивляться желанию. Мы же играем в любовь! А от игры надо получать удовольствие. Но когда Диминик протянул мне открытую ладонь, тролль неожиданно выступил перед ним, отодвинул меня и произнес твердо:

– Найди себе другую жертву, инкуб... – он сделал короткую паузу и добавил смиренно: – Пожалуйста. Если у тебя есть хоть немного души, то найди другую.

После такой просьбы даже Диминик опешил – опустил руку, отступил на шаг. Милый, милый Аго, он так заботится обо мне. Но он ведь просто не знает, что это игра! Мы оба под магическим внушением и ничего серьезного в виду не имеем! И эта забава планируется на короткое время – пока мне не захочется отменить проклятие. Я наклонилась, поцеловала тролля в сморщенную щеку и все-таки пошла за инкубом.

Толпа вокруг нас шумела, в стороне гремела музыка, но праздник меня больше не интересовал – я вся сжималась от предвкушения, что же произойдет дальше. Но Диминик сосредоточенно рассуждал:

– Аго даже мысли не допускает, что я не собираюсь причинять тебе вред.

– Понятное дело! – хмыкнула я. – Никто не поверит. Даже я до сих пор сомневаюсь, что тебе нравлюсь! Ты запросто мог это разыграть для каких-нибудь своих целей – с тебя станется.

Я уже давно убедила бы себя в этой мысли, если бы не его дословное повторение части моего проклятия. Нет, он влип – просто сам пока не знает, во что именно. А мне нравилось слушать признания в навязанных чувствах, каждое слово простреливало голову несравнимым удовольствием.

Но романтик из него никудышный, Дим и не думал спорить:

– Именно так и есть. Ты, главное, не отставай и всегда находишься где-нибудь поблизости.

– Только пока мне не надоест! – я попыталась охладить его пыл.

Инкуб наконец-то вновь начал улыбаться и поглядывать на меня с растущим голодом во взгляде:

– Чувствую, что ты с Риссаей сегодня не встречалась. Отсутствие отворота вместе с дозой дурмана сделали из тебя какой-то сгусток приятных эмоций. Нам туда.

Мы почти подошли к окраине города, где я рассмотрела его машину. Полюбопытствовала:

– Поместье свое решил показать? Или кататься поедем? Нам точно нужно уезжать из столицы?

Он вдруг остановился и уточнил, сделав странный вывод из моих вопросов:

– Наташ, ты меня боишься?

Я вздохнула, взяла его за рукав и сама потащила вперед. С чего мне его бояться – он под моим гипнозом! А это трепетное волнение, страх что-то сделать не так ему даже идет – намного больше, чем предыдущая циничная маска.

Но перед самой машиной он меня остановил – перехватил за талию и повернул к себе. Думала, что поцелует, но вместо долгожданной ласки прозвучала спокойная и почти равнодушная просьба:

– Делай так почаще.

– Как? – не поняла я. – Тащить тебя, куда сама хочу?

– Да. Хотя я другое хотел сказать: постоянно смотри на меня вот такими же глазами – со смущением и решимостью.

– Какое еще смущение? – я услышала в его словах незаслуженное обвинение, но почему-то сразу покраснела до самых ушей.

Но Дим не рассмеялся над моей реакцией. Наоборот, застыл, задрал лицо к небу и простонал:

– М-м-м, взаимность... До кончиков волос пробирает.

Ну, раз он надо мной не смеется, то я расхохоталась над ним в полный голос. Это ведь реально самое забавное зрелище: инкуб, который постоянно вынуждает людей чувствовать к нему страсть, сам впервые осознает это чувство. Он исследует его, анализирует, смакует – и снова погружается в опыты.

Глава 22

Оказалось, что направление Диминик определил заранее. Мне показалось не лучшим решением среди бела дня ехать в Москву – я ведь помнила, что в парке сегодня много существ, кто-нибудь заметит. Но его решение было еще нелепее.

– Наташ, посмотри, нас точно никто не видит? Сейчас все идут в Вахарну и никто не выходит, но на всякий случай смотри.

Я и озиралась: с этой стороны города я не видела ни одного существа. Но зачем нам в первые ворота? Переход прошел без малейшего удара – я уже в который раз убедилась, что двери не запрограммированы на технику, и потому она без скрипа попадает в невидимый портал, а не в зримое его обозначение. И уже через минуту мы оказались в Южной Моховке.

– Решил удивить меня экзотикой? – оторопело уточнила я.

– Решил показать, что доверяю тебе. Разумеется, с мыслью, что тогда и ты мне начнешь доверять больше.

Он просто остановил машину на разухабистой дороге, где мы и вышли. В Москве уже теплый май, здесь тоже приближалось лето, но было заметно прохладнее. Я представления не имела, где географически располагается эта деревенька. Вдали стеной темнел сосновый лес, за ним – горы, с которых до сих пор не сошел снег. Но красоту пейзажа портили ветхие дома и старые перекошенные заборы. Это было не село даже, а всего несколько лачуг, которые определенно давным-давно все покинули.

Диминик протянул мне свой пиджак, чтобы не замерзла, пошагал вперед, на ходу объясняя:

– Железную дорогу в тридцати километрах севернее проложили, а сюда даже нормальную трассу не пустили, поэтому жители со временем переехали. До ближайшего большого города почти сутки добираться, но машина уже и не проедет, все заросло и размыло. Этот стационарный портал из Вахарны пробили первым – возможно, для тренировки, чтобы на ненужном направлении все баги отследить.

Мы находились, возможно, где-то в северо-восточной Сибири. Но большого значения место не имело. Я припомнила:

– Магистр говорил, что по ошибке.

– Да без разницы, – Дим пожал плечами. – Закрывать-то все равно не стали. А зачем? Существа здесь никому не мешают.оборотни могут спокойно обращаться в полнолуние и носиться по лесам. Влюбленные парочки здесь уединяются. Инкубы здесь соблазняют чужих жен – полезно для здоровья, знаешь ли, если муженек – какой-нибудь невменяемый берсерк...

– Вот этот пункт мог бы и пропустить, – я нервно хмыкнула. – Я поняла. Отличное место, если хочется тишины. А для хранения запрещенки – еще лучше.

– Угадала, – он широко улыбнулся. – Я здесь обустроил себе местечко. Никогда не знаешь, когда магикопы явятся в поместье с обыском. Нам туда.

Он провел меня к дальнему домику, совсем уж невзрачному и ветхому. Входя внутрь, я опасалась, как бы на меня низкая крыша не обвалилась. Но Диминик прошел в следующую маленькую комнату и присел на корточки перед почти незаметной дверью в подвал. Прижал вначале к полу какой-то амулет, дождался, когда тот засветится, а лишь потом взялся за кольцо.

– Прямо сейф, – заметила я.

– Ну, мне же не надо, чтобы влюбленные парочки именно мой склад обнаружили.

Мы спустились вниз по неудобной лестнице – и вдруг именно там открылась совсем другая картина: подвал был не слишком большим, но уютным – почти с современной обстановкой. Яркое освещение было явно вахарнийское – вокруг зажглись точно такие же светильники, которые я видела в академии и пока не разобралась, на какой магии они работают. У дальней стены вполне приличная мебель: кресло, диван, рабочий стол. А с двух сторон стеллажи с какими-то ящиками, пакетами и бутылками. Вот оно где находится – сердце контрабандиста.

Я осмотрелась и сложила руки на груди, внимательно глядя в лицо владельца.

– И зачем ты мне это показываешь, господин Эйм? Я ведь стану магикопом. Прижму твой склад сразу же, как только принесу присягу.

Он не выглядел растерянным – наоборот, легко улыбался и отвечал спокойно:

– А разве вы не все чувствуете то же самое – желание, чтобы любимый знал о тебе все? Мне хочется, чтобы ты меня всего целиком проглотила, а не только мои лучшие качества.

Я покачала головой. Хорошее проклятие – работает исправно. И подталкивает как раз к тем стремлениям, которые любой на его месте испытал бы, будучи на самом деле влюбленным. Заметила с надеждой:

– Пока промолчу об этом месте. Надеюсь, ты сам станешь маги́копом и все это прекратишь. Еще вчера сказала бы, что в это не верю, но сейчас мне кажется, что ты сам эту мысль допускаешь. Иначе не стал бы так рисковать, даже ради того, чтобы мне понравиться.

Но он удивил:

– Есть и еще одна причина. Если тебя раскроют – ты знаешь, где быстро спрятаться. Забота о твоей жизни – это ведь тоже нормально? Перевешивает все риски для меня? Ведь если с тобой что-то случится, то мне будет еще хуже, правильно?

Диминик протягивал мне отпирающий амулет. Я заторможенно приняла, еще медленнее опустила его в сумочку, слегка вздрогнула, когда вещица звякнула об остатки малахитовых монеток. Смотрела теперь в пол, мне надо было сосредоточиться. Это так любят инкубы? При всех своих недостатках, при полном цинизме и ненормальной расчетливости, Диминик способен любить именно так? Он вроде бы не перестает быть эгоистом, но теперь его эгоистические желания распространяются и на другого человека. Если раньше я думала, что нет проклятия хуже, чем любовь инкуба, то теперь засомневалась: какие-то положительные стороны в таких отношениях определенно есть. Но отрицательные тоже имеются, про них нельзя забывать. Надо будет поставить какой-то срок, после которого я проклятие отменю, а то как-то даже неудобно.

Но это ведь точно будет не сегодня? Пока-то я могу расслабиться и насладиться этим жужжащим внутри ощущением? Я протянула руку, взяла за ворот черной рубашки и потянула на себя.

– Рада знать, Дим, что даже последняя сволочь – не всегда такая уж и сволочь. Не уверена, что проглочу тебя целиком, но мне нравится

то, что я надкусила.

Он не сопротивлялся, но перехватил меня, с силой развернул и полетел спиной на диван. Я оказалась на его коленях, сжатая крепкими руками и совсем рядом со смеющимся ртом. Очень удобно целоваться, прерываться на болтовню и снова целоваться. А когда его язык начинает уж слишком наглеть, то пытаться вспомнить о главном и хоть немного сбавить накал неуместными вопросами:

– Дим, а когда у тебя была последняя женщина?

– Зачем ты об этом спрашиваешь? Тебе нравится ревность?

– То есть недавно?

– То есть заткнись уже.

И снова поцелуй – да такой, что все тело содрогается. Как он умеет так целовать, что не замечаешь переходов от нежности к напору? Что когда полностью сдаешься, он снова становится медлительно-ласковым, но стоит адаптироваться к этому ощущению, как снова его язык вызывает целый вихрь во всем теле? В моем организме достаточно его яда, каждый поцелуй добавляет отравления, и с каждой дозой хочется все больше. Следующая холодная мысль помогла немного сбавить накал. А ведь он действительно просто целует – без явного желания сделать игру еще жарче.

Мысль, что существо, которое хочет всех подряд, не хочет именно меня, немного возмутила. Тогда я сама запустила руку под его рубашку, застонала, ощутив кожу живота под ладонью. Восторжествовала, когда он на мгновение замер – сжался весь, я каждую мышцу пресса ощутила, настолько сильно напряглось все его тело. Но Диминик почти мгновенно расслабился и посмотрел иронично в мои глаза. Я глядела в его – выжидающе. Понравилось, что в голосе инкуба появились хрипловатые нотки:

– Наташ, ты можешь не стараться меня соблазнить. Дай знак – и я сделаю это за нас обоих.

– Знак? – удивилась я. – Я думала, ты прешь торпедой, а о пощаде надо орать во все горло, чтобы ты хотя бы замедлился.

– Обычно – да. Но это ты, – ответил, еще больше запутав.

Удивилась:

– Я в тебе не вызываю желания?

– Больше, чем я могу себе позволить, – инкуб сделал паузу, немного отодвинул меня и объяснил: – Ты полукровка, Наташ. Я

не смогу спать с тобой, совсем не причиняя вреда. Пока я пытаюсь адаптироваться и найти решение, которое устроит нас обоих. Или хотя бы прийти в полную уверенность, что я точно смогу себя контролировать.

– Контролировать? – это слово было правильным, но почему-то мне не понравилось.

– Ну да. Я же не влюблялся раньше. Откуда мне знать, что я случайно не вытяну всю твою жизнь? А это что за разочарованность в серых глазках? – Он рассмеялся. – Вообще-то, есть миллион вариантов, как разнообразить наш досуг. Ты же обзывалась «секс-игрушкой» – по-твоему, я не придумаю что-то интересное? Начнем с самого простого.

Он запустил руку под длинную юбку, уверенно направил вверх, с силой раздвинул бедра. Я попыталась остановить, перехватив за запястье поверх ткани. Диминик разрешил:

– Возмущайся. Только продолжай ерзать на моих коленях.

Мои попытки его остановить были безуспешны. Просто от яда в крови сила из рук пропала, сопротивляемость упала ниже нуля. Пальцы ловко поднырнули под трусики, сразу же закружились внутри, заставляя меня лишь бессильно стонать.

– Нет-нет, Наташ, не прячь лицо, – голос снаружи был неуместен, он звучал почти издевательством. – Я хочу видеть твое смущение.

Но хотя бы это я ему не позволила – подтянулась к губам и начала неистово целовать. От эмоций в голове стоял туман, изнутри разрывалась пружина. Возбуждение переходило почти в злость, но вся агрессия оборачивалась бессилием перед тем, что он со мной вытворяет. Мне было стыдно от того, как быстро я капитулирую. И как сотрясаюсь в его руках, когда невыносимость достигла своего апогея.

Задышала рвано прямо ему в рот, попыталась вспомнить, кто я и где. Услышала совсем тихое, сдавленное признание:

– Кажется, я теперь буду жить от одного твоего оргазма до другого. А в следующий раз мы разденем меня – это будет так грязно, что тебе понравится.

Отчего-то я уже и не сомневалась. Любые извращения могли уместиться в голову, если их правильно и настолько умело уместать. Я положила голову ему на плечо, постоянно прикасалась носом к шее,

отчаянно вдыхала запах его кожи, но в какой-то момент с моих губ сорвалась невольная фраза, которая все испортила:

– А потом вернется Кристина Фор. В которую ты даже не влюблен.

– Конечно, вернется, – его совсем смена темы не обескуражила. – И я буду изменять ей с тобой чаще, чем с другими.

Вообще-то, это было настолько нелепо, что даже смешно.

– Как заманчиво звучит! – рассмеялась я, приподнимаясь, чтобы заглянуть в черные глаза. – Прямо исключительной себя чувствую! Неужели ты без нее никак не сможешь решить свои денежные проблемы?

– Никак, – его ответ был однозначен. – Прекрати, Наташ, этот спор ни к чему не приведет. И не забывай, что твоя влюбленность полностью навязана. Я поддерживаю ее поцелуями и прикосновениями. Стоит мне прекратить, как через несколько недель ты почувствуешь то же самое, что при первой встрече: я буду казаться тебе привлекательным, но не возникнет желания меня любить или иметь меня в личном распоряжении. Я использую тебя.

– Знаю.

– Знаю, что ты знаешь. И мне нравится, что тебя это не беспокоит. Можно притвориться, что я понравился бы тебе и сам по себе.

Я промолчала. Ведь я с ним недостаточно честна. Я точно так же использую его. Но он прав – требовать расставания с Кристиной я не имею права. Уж точно не из-за чувства, к которому я его принудила магией. А значит, надо перестать строить из себя настоящую влюбленную и научиться спокойно болтать на любые темы:

– То есть Риссаю тоже скоро отпустит?

– Конечно. Если мне не придется с ней снова спать, – он усмехнулся и тут же добавил: – Я больше не притронусь к ней. Не хочу стать яблоком раздора между вами.

Я вновь расслабилась в теплых объятиях и протянула:

– Влюбленность делает из тебя хорошего парня.

– Сам поражен. Но, по-моему, я становлюсь скучным и предсказуемым.

– Самую малость, – я рассмеялась ему в шею. – Без образа негодяя вся сексуальность пропадает.

– Заноза ты, Наташ. Держи себя в себе, пожалуйста.

– Зато ты занозой быть перестал – спасибо мне! Мягкотельный такой, безобидный! Котеночек без коготочков!

Не зря я его поддевала – взамен получила всплеск эмоций, небольшую потасовку и череду сладостных поцелуев.

Жаль, но необходимо было возвращаться. В конце праздника существа потянутся в Москву, может быть небезопасно пробираться в Вахарну в такое время. Мы выехали на луг, я предварительно выглянула в портал и убедилась, что свидетелей нет. Отогнали машину в сторону и пошагали к городской стене. Но одновременно остановились, как если бы мысли разом пришла в две головы. Мне – вернуть его пиджак. Ему – поцеловать меня еще разок, чтобы этот восхитительный день продлить еще хоть на пару минут.

Немного потеряли счет времени, даже снова захотелось вернуться обратно – и провести в изоляции еще недельку-другую, не отрываясь друг от друга, но вдали раздался голос:

– Я тебя обыскался, Диминик!

Я посмотрела на спешащего к нам Никиту, который явно не один час разыскивал инкуба. В его глазах появилось понимание, ведь ведьмак застал нас в недвусмысленной позе:

– Так вы встречаетесь? Стоило догадаться!

– Ну да, – ответил Диминик.

– Ну нет! – опомнилась я.

Инкуб мгновенно изменил показания:

– А, да. Да нет. Не встречаемся то есть. А что?

– Ничего, – тому были безразличны наши отношения. – Я хотел обсудить сокровищницу! Это дело нельзя планировать слишком долго!

– Сокровищницу? – я отступила. – Какую?

– В резиденции Феникса, – нехотя пояснил Диминик и уставился на ведьмака: – Никита, ты вообще понимаешь, что значит «секрет»?

Тот осклабился:

– Понимаю. Но вдвоем мы не справимся. Мне колдовать нельзя, а там охрана и магические ловушки. Нам нужна и Наташа, и Рисся! Без последней мы точно не обойдемся!

Инкуб явно был недоволен тем, что тот при мне откровенничает. Он процедил сквозь зубы:

– Потом обсудим.

Никита пожал плечами и удалился. А я, тяжело вздохнув, устала на парня, уже точно не желая его целовать. Они спелись! Ведь именно этого я больше всего опасалась, когда замечала любые их разговоры! Сейчас я точно имела право на объяснения:

– Это тебя я недавно хорошим парнем назвала? Просчиталась! Зачем вам сокровищница?

– Наташ, – он говорил задумчиво и определенно хотел меня убедить: – Там есть амулет прозрения. Он Фениксу даже не нужен! А твоей Маринке необходим. Ты правильно тогда Николасу сказала – она не примет его мир, пока этот самый мир не осознает. Не ври, что тебя не обрадует счастье лучшей подруги.

– А у крысы хороший слух, – промямлила я. – Дим, тебя казнят! Сверхполиция ждет лишь одной зацепки!

– Только если поймают, – он словно был полностью уверен в решении. – Я хочу это сделать – ради Марины, ради тебя, ради себя, в конце концов. Я влюблен! Что я чувствую неправильно?

Я отступила еще на шаг, сокрушенно качая головой. Забава была интересной, но теперь она стала опасной. Это ведь настоящее самопожертвование! Он готов рисковать жизнью ради моей улыбки? Ради такой мелочи, как показать человеку Вахарну? А ведь это действительно мелочь в сравнении! Большая удача, что Никита рассказал при мне, а иначе инкуб планировал бы такие безумные подвиги без меня.

Еще шаг назад, длинный вдох. Мое внушение сработает только при условии, что жертва к тому хоть частично готова. А Диминик не хочет отказываться от влюбленности – он ею пока наслаждается, ведь вытрясает из меня полную взаимность. Значит, надо немного его напрячь:

– Я тоже влюблена, не забыл? И я требую верности! Вот она действительно меня порадует! Гораздо сильнее какого-то артефакта!

Он улыбнулся криво, с трудом не закатил глаза.

– Наташ, и как ты это себе представляешь?

– Да как угодно! Любой вариант лучше, чем знать о твоих похождениях!

Наконец, Диминик поддался легкой злости. Сжал челюсти и процедил:

– А ты о них и не узнаешь. Перестань нести эту чушь – ты сама в нее не веришь. Или что, хочешь проверить, готов ли я ради тебя умереть от голода?!

Кажется, сейчас уже можно. Снова короткий вдох. Я запела сразу, без пауз и возможности меня остановить, громко, без слов, переводя мелодию на верхние ноты, чтобы у самой барабанные перепонки зазвенели. И сразу после потребовала:

– Разлюби меня, Диминик. Пусть мое желание отменится!

– Желание?.. – успел спросить он и покачнулся.

Уже через секунду выпрямился, уставился с удивлением – я даже во взгляде заметила изменения. В черных глазах больше не было бесконечной нежности, зато прищур четко напомнил взгляд инкуба на судилище. И заполнил пробелы он быстро:

– Желание? То есть это все-таки была магия? Неплохо ты меня утерла, Наташ, мое уважение. – Он говорил без злости, а будто равнодушно собирал детали в целое. – Я ведь поначалу примерно так и предполагал. Если б мне приспичило влюбиться, то ты бы даже в первую двадчатку кандидаток не попала бы. Ты же... ты же банальная до тошноты.

– Именно так, – признала я сухим голосом, тоже успокаиваясь и не собираясь обижаться на честное мнение. – Возвращаемся к нашим предыдущим отношениям – взаимный шантаж и полная гармония. Не прикасайся ко мне больше – я просто терпеливо дождусь, когда и меня отпустит.

Он успокоил полным согласием:

– И не собирался. Шантаж не потребуется – мы вполне можем зависнуть и на дружеской ноте. Твоя магия впечатляет. Мне не с руки становиться твоим врагом.

Мне очень понравилось, как легко он принял произошедшее и какой вывод сделал. Честно говоря, меня тоже дружеская нота полностью устраивала. Или устроит потом, когда яд инкуба полностью выветрится из организма и Диминик Эйм превратится из предела мечты в обычного красавчика. Он шагнул в сторону города, но обернулся, вспомнив:

– Ах да, верни мою крысу. Я больше не вижу необходимости за тобой приглядывать.

Я кивнула. Провожала его взглядом, пока не пропал из виду, справлялась с дыханием и накатившими слезами. Эта боль ненадолго – всего на несколько недель. Зато я неплохо развлеклась, позволила себе делать то, что хочу, сломала десяток границ. Почувствовала настоящую страсть, но, даже несмотря на нее, смогла принять верное решение. Разве такой опыт можно считать незначительным?

Следующий шаг мне был ясен: вернуться на праздник, отыскать в толпе Аго, успокоить, сказав, что инкуб меня не обидел – я обидела инкуба.

Глава 23

Просто выпускать Крысю на волю я не хотела – было неприятно представлять, что она останется жить где-нибудь за нашим шкафом. И за клетку я до сих пор весь долг не выплатила. Именно поэтому я взяла утром питомца со всем ее имуществом и повезла в Вахарну. Намекну Диминику, что он мне должен некоторую сумму. Хотя вряд ли верила, что он отреагирует.

Я поставила клетку на стол перед ним, открыла рот, чтобы выдать заготовленный текст, проигнорировала удивленный взгляд Риссаи. Да, ведьма могла бы назвать меня предательницей, узнай она, что я творила с ее возлюбленным, но теперь-то все кончено – моя совесть перед ней чиста и скрывать мне больше нечего. Однако я не успела даже начать – в класс вошел Никита и сразу привлек к себе внимание:

– Доброе утро, дорогие друзья! Пока магистра нет, нам надо успеть обсудить один важный вопрос – а именно, как мы проберемся в сокровищницу Феникса.

После подобного заявления мы забыли о крысе и все поднялись на ноги, недоуменно его разглядывая. Диминик выдохнул:

– Ты точно идиот...

Ведьмак упрямо настаивал на своем:

– Или я лучше тебя понимаю, что на такое дело нельзя идти вдвоем и без магии. Мы без девчонок можем знатно вляпаться.

Я перевела удивленный взгляд на инкуба и возмутилась:

– То есть ты не передумал?! Я убрала главную причину, но ты все равно не передумал?

Диминик беззаботно пожал плечами, хотя на меня не смотрел – только на новенького, к которому сейчас явно испытывал не лучшие чувства:

– Просто причина изменилась. Я хотел сделать это ради тебя, а когда разум прояснился, то понял, что вполне могу сделать это ради себя. В резиденции Феникса хранятся такие артефакты, которые обеспечат меня до конца дней.

– Мерзавец... – я пребывала в полной обескураженности. – Ты точно такой же мерзавец, каким был раньше!

А ведь это было большое откровение: у Диминика меняются цели, а поступки остаются все теми же. Как же я поспешила со снятием проклятия! До того времени у меня был хоть малейший шанс на него повлиять, а теперь я вернула прежнего преступника на его исконное место. Рисая была удивлена побольше моего:

– Вы что несете? Собираетесь обворовать правителя? Нет уж, Диминик, на этот раз я тебе помогать не стану! Хочешь на плаху – вперед! А на меня больше не рассчитывай. Дело даже не в рисках – я вам не дешевая воровка!

– Как и я, – добавила я решительно. – Вы сбрендили, курсанты сверхполицейской академии? Ладно Эйм – у него это хроническое заболевание, он плохо себя чувствует, если хоть день прошел без нарушения закона. Но, Никита, тебе-то это зачем? Не ты ли радовался, что попал в новую жизнь?

Парень стоял перед нами, широко улыбался и не спешил отвечать. Тогда я и вспомнила, что говорил о нем Диминик: Никита может сам не осознавать своих целей, им движет не нажива, а скорее желание узнать, на что он вообще способен. На это дело его точно подбил инкуб – Никита о Вахарне вообще столько не знал. Но вряд ли его пришлось долго убеждать: Диминик манипулировал психопатом, великолепно понимая, что творит. Здесь только один виновник! И он сразу отступил, вскидывая ладони вверх:

– Теперь и я пас! – рассмеялся в сторону ведьмака. – Работал раньше без напарников – и правильно делал. Недооценил я кашу в твоей голове, каюсь.

Но отчего-то улыбка Никиты не померкла. Наоборот, он выглядел полностью расслабленным и довольным тем, что здесь происходит. И через минуту стала понятна причина его уверенности в себе:

– Мои дорогие друзья! – уже от такого обращения по спине пробежал холодок. – Конечно же, мы пойдем на дело вместе. Добычу разделим поровну и ни в коем случае не будем из-за этого ссориться. Мы ведь отличная команда, неужели вы не видите? – он снизил тон и с той же улыбкой продолжил: – Отказы не принимаю. А иначе я пойду сразу в управление и начну говорить. О том, что Диминик бывает в Москве, хотя ему это запрещено. О том, что Наташа каким-то

образом гипнотизирует людей своими песнями. И уж конечно, о том, что Риссая помогает вам обоим эти факты скрывать.

Мы невольно отшатнулись и переглянулись. Объяснение выдала Риссая:

– Его сила намного больше моей... Я не смогла стереть ему память...

– Смогла, – опроверг Никита. – Навела какого-то тумана, но со временем он рассеялся. Видимо, магистры не врали – я в самом деле самородок, если даже с блокиратором растворяю чужие заклинания. Ну так что, мы договорились? Откладывать не вижу смысла, сегодня ночью все и провернем.

– Что у вас там за потасовка? – голос магистра заставил нашу троицу нервно подскочить на месте. – Рассаживайтесь по местам, начинаем лекцию!

Мы разбрелись в разные стороны аудитории, но каждого определенно давило осознание. Наш трюк не сработал, но последствия для всех разные: Риссаю наверняка приговорят еще к тысяче часов общественных работ; Диминика казнят или, в лучшем случае, запрут в Вахарне навечно, а в порталы впишут и автомобили, в итоге он просто умрет от голода. Но для меня последствия еще очевиднее: узнают, что сирена, и под конвоем отправят в другую цивилизацию. Мне нравилась местная система правосудия, но она была слишком однозначной: если есть правило – его соблюдают, без вторичных трактовок.

На первой перемене Диминик подсел ко мне и произнес тихо:

– Надо соглашаться, Наташ. В Зорирте полукровок убивают.

– Знаю, – буркнула я. – И виню в ситуации тебя.

– Утешит, если скажу, что и сам пожалел?

– Не утешит.

Инкуб некстати напомнил:

– Тогда и себя заодно обвини. Ведь поначалу я решил это сделать из-за тебя. А в одиночку такое не провернуть. Не навяжи ты мне те чувства – может, и в голову бы такая мысль не пришла.

– Пришла бы, потому что ты изворотливая крыса! – огрызнулась я.

Он признал легко:

– Ну да, я давно об этом думал. Но если бы соображал лучше, то точно не остановился бы на таком ненадежном напарнике. Моя ошибка не в самой задаче, а в ее организации.

– Отойди уже от меня – я даже близко тебя ощущать не хочу!

Несмотря на праведную злость, выбор был очевиден. Жизнь не поставишь в тот же ряд, что побрякушки. Если повезет, то мы войдем в сокровищницу и выйдем, прихватив с собой пару артефактов. Диминик их продаст – у него клиентская база налажена, мы разделим деньги и... нет, после этого мы не разойдемся. После подобного мы уже втроем сядем и начнем кумекать, как избавиться от Никиты и больше никогда не позволять тому на нас давить. До вечера мы столь сложную дилемму не разрешим, а его могущественная сила не оставляет нам вариантов для простых решений.

* * *

Мы подъехали к загородной резиденции глубоко за полночь. Дом Феникса оказался огромным двухэтажным зданием – вероятно, очень красивым, но в темноте я могла разглядеть лишь лепнину под крышей. Продвигались вперед медленно и осторожно. Через каждые три шага Риссая останавливалась, водила руками по воздуху, ощущая, где заканчиваются и начинаются магические барьеры. Это она показывала, где стоит пригнуться, а где перепрыгнуть. Мы крались за ней шаг в шаг, в точности повторяя все маневры.

Уже у самой стены мы с ведьмой прижались к земле. Диминик бесшумно забрался на плечи Никиты и дотянулся до высокого окна. После чего парни сели рядом с нами, а инкуб объяснил:

– Ждем минут десять. Я активировал амулеты массового дурмана и сонливости – это точно снизит бдительность охраны. Но коридор рядом с ними будет самым опасным. Если пройдем его, то до сокровищницы уже без труда доберемся.

– И где же ты достал такой подробный план здания?! – не удержалась я. – Сразу видно, что планировал не два дня!

Инкуб шептал очень тихо:

– Наташ, слушай, давай потом поругаемся, ладно?

Вздохнула и проглотила все претензии. У нас действительно пока не было иного выхода, кроме тесного сотрудничества.

Мы пробрались в дом через черный ход. И теперь впереди шла я – предварительно Диминик подробно описал направление. Если кто-то из охраны выйдет навстречу, я должна буду запеть, после чего уже ведьма свидетеля усыпит. Но нам повезло – должно быть, амулеты сработали на отлично. Мы слышали шум из комнат персонала, но коридор оставался пустым.

Один поворот, небольшой пролет – и, наконец, долгожданная лестница вниз. На ней мы остановились для короткой передышки. Диминик напомнил то, о чем уже три раза говорил:

– Нельзя войти в сокровищницу и захлопнуть дверь. Иначе мы уже не выберемся. Поэтому здесь в одиночку невозможно справиться. Наташа, держи дверь, что бы ни произошло.

– Поняла уже, – ответила я и дала остальным проход, чтобы идти последней.

Саму дверь мы открыли с помощью отпирающего артефакта – снова главный преступник был лучше всех экипирован магическими отмычками. Она поддавалась легко, и я сразу перехватила ее рукой, чтобы не захлопнулась. Рисая подняла вверх руку и зажгла светящиеся круги под потолком, чтобы можно было оглядеться. Но впереди не разверзлись ожидаемые сундуки с богатствами, клады не ослепили своим сиянием. Пока это был просто кабинет или гостиная – с диванчиками и стеллажами, а сами артефакты располагались еще дальше через арку.

Но троица впереди замерла, а через секунду разглядела и я: внутри кто-то был! Он стоял спиной, в самом сердце темноты, а теперь удивленно обернулся. Отсветы из приемной четко обозначили его фигуру.

– Назад! – заорал Диминик. – Назад, я сказал!

Он силой тащил застывшего Никиту, который оказался ближе всех к постороннему. Я дождалась, когда остальные выскочат, и бросилась следом. Дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась. Вот только в пролете мы снова затормозили – оказалось, что ведьмак упирается еще сильнее. Тогда Диминик попытался воззвать к его разуму:

– Быстро уходим! Его не усыпишь магией!

– Но он нас видел... – протянул Никита.

– Именно поэтому! – инкуб выдавал нетипичное для него нервное напряжение. – Рвем в Москву, пока порталы не перекрыли.

Никому не нравилось такое решение, но его обмозговать можно позже, а сейчас Диминик полностью прав – сейчас надо бежать без оглядки. Но я выглянула в коридор и застыла в страхе. Мы все же создали шум – и он привлек охранника. Высокий светловолосый мужчина средних лет шатался, будто был пьяным, но все равно вскинул арбалет и невнятно приказал:

– Стоять на месте.

Мы расступились, начали соображать, что делать. Рисся за спиной защелкала пальцами, кастуя заклинание сна, я была готова ей помочь, запев. Диминик выдохнул, будто радуясь, что решение нашлось, но я даже через расстояние чувствовала дрожь его напряженного тела. Из всех нас самым спокойным оказался Никита – и именно его движение отвлекло нас от первостепенной задачи. Ведьмак вдруг совершенно без истерики произнес:

– Друзья, вы слишком легко сдаетесь.

Он рванул с груди амулет-блокиратор и откинул на пол. Не знаю, чей вскрик я расслышала – свой собственный или Риссаи. Прямо в это мгновение в управление сверхполиции идет сигнал – и скоро здесь будет целый рейд магикопов. Мы не были уверены, что сбежим от одного охранника, но от целой команды профессионалов – совершенно нереально... А может, Никите пришло в голову просто стереть свидетелю память? Но это ведь гениальное решение! Я почти улыбнулась с облегчением, но вспомнила о магикопах – у них тоже есть машины, доехать до резиденции на полной скорости можно минут за пятнадцать, нельзя терять ни секунды, если мы собираемся сбежать до их появления.

Однако в следующее мгновение произошло немыслимое. Никита вскинул руку, направляя мощную волну в шатающегося мужчину, щелкнул пальцами – и в груди того образовалась кровавая дыра. Охранник захрипел, схватился за рану и начал оседать. Я зажала руками рот, чтобы не закричать, а Диминик выступил вперед, выдыхая в полном оцепенении:

– Твою ж...

– ...знать, – бездумно подхватила ведьма.

– Не знать, Риссая, вообще не знать... – Белый, как снег, инкуб обернулся к Никите, посмотрел на того больным взглядом и заорал: – Ты что творишь?!

– Пробую то, чему меня в теории обучали, – самодовольно ответил убийца. – Оказалось, даже проще, чем я представлял. Теперь понимаешь, что я и с рейдом магикопов справлюсь?

– Понимаю, – неожиданно спокойно и смиренно протянул Диминик. Он вдруг поднял руки, отодвигая нас с Риссаей назад. – Ты прав, Никита, совершенно прав. Но мы с тобой и вдвоем справимся. Эти две лохушки нам не нужны, разве ты не видишь? Вдвоем мы завоюем Вахарну, они нам только мешают, путаются под ногами с этими своими моральками. – Снизил тон и прошептал: – Девочки, живо в мою машину, Наташа знает, где спрятаться... Живо!

Рука передо мной все еще была вытянута, я видела, как дрожат кончики его пальцев. Инкуб не просто волновался – он страшно боялся. Уже понял, что шизик вышел из-под контроля, и выбрал вытащить хотя бы нас, раз ему в любом случае придется остаться. Мы с Риссаей отступили на шаг и переглянулись, подумав об одном и том же. После такого неосознанного жеста мы его точно не бросим.

Но Никита нас не боялся – он осознал свое могущество, хотя заклинания только осваивал. В этом и была ошибка магикопов: они отыскивали самородка и начали его учить, не приняв в расчет, что все их науки против них же и обернутся. Ведьмак беспечно повернулся назад, шагнул туда. За это время Диминик вынул из голенища сапога кинжал и, пригнувшись, подался вперед. В разные стороны от него кинулись и мы с Риссаей – это чудовище надо остановить любой ценой.

– А ты у нас что за чудик? – весело спросил Никита.

Теперь и я рассмотрела перепуганного и зеленого от ужаса Феникса – это он был в сокровищнице. Но не додумался отсидеться там, а вышел следом. Держался поодаль, да только ведьмак его почуял. Но второго убийства мы допустить не могли. Риссая вылетела вперед, встала перед подростком, раскидывая руки и выставя перед собой магический щит:

– Не смей!

Я же ударила Никиту по руке, сбивая направление волны. Но следующая полетела уже в меня – с силой отшвырнула на стену. В другую сторону полетел Диминик, аж краска со стены посыпалась

от удара. Сползая вниз, я заметила Крысю, цепко забирающуюся вверх по одежде ведьмака. Представления не имею, откуда она взялась – возможно, все время сидела в наплечной сумке инкуба. Она вцепилась в горло Никите, прокусила до крови, но убить не сумела, и через секунду полетела в воздух, застыла в нем, а потом с нелепым хрустом наклонила головку. Тушка замятво упала на пол, отчего инкуб застонал.

Мы не могли его остановить, у нас не было ни единой возможности, кроме как погибнуть в попытках. И только щит Риссаи пока не давал ведьмаку шанса нанести удар. Девушка кричала от напряжения, трясясь всем телом – и казалось, она сама не уверена, что ее защита долго выдержит атаки. Никита не сдавался: лупил в нее мощными магическими волнами, пока безуспешно.

Но вдруг Риссая обмякла и выпрямилась, ее губы растянулись в странной улыбке. Она опустила руку вместе со щитом и повернулась к Фениксу.

– Он ее заарканил! – закричала я, но Диминик и без меня понял.

Сейчас сознание Никиты было сразу в двух телах – и мы посчитали это достаточным сигналом, другого подходящего момента не будет. Я громко запела, чтобы хоть немного его затормозить, а Дим бросился через сторону, но не воткнул нож ему в горло, а ударил рукоятью в висок. Как только Никита стал терять сознание, инкуб метнулся к амулету и снова нацепил его на шею ведьмака, связав крепкий узел в месте разрыва. Но он не успел, хотя двигался молниеносно. Я даже не видела, что сделала Риссая, но шея Феникса хрустнула с той же легкостью, как недавно у Крыси.

Риссая сразу освободилась, ведь бессознательно Никита не мог удержать альтера, она упала на пол, сотрясаясь от ужасающего осознания. А другой охраны все еще не было – неплохо мы их одурманили. Это мы во всем виноваты... во всех этих смертях виновны мы, потому что помогли психопату здесь оказаться!

Я не могла сдержать слезы. Мертвое тело стражника лежало в стороне. Я опустилась рядом с бездыханным Фениксом – его круглые радужные глаза выглядели пугающе пустыми, как две разноцветные стекляшки. Не сразу удалось припомнить:

– Он ведь бессмертный... Почему он не оживает? Почему?!

Диминик тоже остановился рядом и с трудом ответил, прижимая к груди поврежденную ударом руку:

– Фениксы воскресают в пламени. Его тело надо сжечь. Но если он пролежит так некоторое время, то уже не вернется. А может, мы просто...

– Прекрати! – взвилась я. – Прекрати притворяться полным говнюком! Ты три раза подряд доказал, что не убийца!

Подала слабый голос и Риссая:

– Ты был готов подставиться сам, чтобы спасти нас – так убийцы не поступают. Да, ты ненавидишь правителя за приговор твоим родителям, но...

Инкуб сухо перебил:

– Не только за это. Если бы у них была другая раса, то Феникс не вынес бы решение так запросто. А их дело у него не заняло и двух минут.

Я примирительно произнесла:

– Ладно, согласна, что о равенстве рас здесь больше говорят, чем делают. Но напомню, что в Зорирте вообще убивают полукровок. Так уж плох этот Феникс в сравнении с другими? Диминик, ты не убийца, так не становись им.

Он словно очнулся от наваждения, кивнул:

– Хорошо, надо найти камин. У меня рука сломана, но давайте попытаемся его поднять.

Риссая тоже немного пришла в себя и остановила:

– Я могу развести огонь прямо здесь. Следите, чтобы пламя не распространилось дальше.

Интересно, как мы должны за этим уследить? Но останавливать ее не стали – нельзя было медлить и рисковать, что этот худенький подросток потеряет возможность возродиться. Хоть одним трупом на сегодня будет меньше.

Горело хорошо. Мы сидели полукругом, наблюдая за сжимающимся в большое яйцо телом. Молчали, не в силах вынырнуть из транса и оторвать взгляды от пламени. Молчали и тогда, когда вокруг зашумели: магикопы кричали, тормозили охрану, допрашивали тех, кто был в более ясном сознании.

Разумеется, очередь дошла и до нас. И мы с Риссией не стали мешать профессиональному мошеннику заливать за всех нас:

– У магистра Веллеса спросите, как мы ненавидели этого вашего Никиту. Следили за ним постоянно. Конечно, и сюда за ним прокрались. Мы искали малейшие доказательства его преступных намерений, но даже не предполагали, что он собирался напасть на Феникса. Не позволяйте ему очнуться – он способен убивать за секунду!

Магикопы – а здесь присутствовал и сам начальник сверхполиции – ему вряд ли полностью верили, хоть объяснение и звучало почти правдоподобно. Но точку поставил сам правитель. Он действительно переродился, но вылутился из яйца младенцем – малюсеньким симпатичным малышом с радугами в глазах.

Его, уже облаченного в маленькую золотую мантию, держал на руках пожилой слуга. И младенец пищал своим еще не поставленным голоском, однако весьма осмысленно:

– Никиту отправить в заморозку, не приводя в сознание!

– В заморозку?! – донельзя удивилась одна из валькирий. – Правитель, он убил оборотня, он убил вас! И был готов убивать дальше, если бы его не остановили!

– Я лучше вас об этом знаю, – Феникс ответил ей с ненормальной для младенца серьезностью. – Но его сила немыслима – до сих пор мы с такой не сталкивались. Пусть побудет в бессрочной заморозке. Быть может, через несколько жизней я придумаю, что с ним делать. Из-под льда он все равно никому не навредит. – Малыш перевел взгляд на нашу троицу и свел лысые бровки. – Говорите, что они курсанты вашей академии?

– Именно так, правитель, – кивнул начальник сверхполиции. – Первый курс.

– Настоящие герои, – пропищал Феникс. – Они бесстрашно бросались на помощь и не отступали. Госпожа Танш была готова скорее умереть, чем убрать щит передо мной. Управлению сверхполиции благодарность! Молодцы, что начали подбирать достойные кадры.

После этого у магикопов к нам вопросы иссякли. Но я сильно сомневалась, что сам Феникс не понял, что мы делали в сокровищнице. Хотя в главном он прав: воровство и убийство – все же разные преступления. И наше самопожертвование, возможно, компенсировало небольшие грешки. Откуда мне знать, как мыслит

существо, живущее уже тысячелетиями? Возможно, он с высоты своей мудрости видит в нас то, чего мы сами пока не разглядели?

– Спасибо, Феникс. – Берсерк склонил голову. – Управление выпишет им премию.

– Славно, – на высокой ноте ответил младенец. – Курсанты, я не хотел сегодня умирать – любая моя смерть несет в себе боль и риск. А вы еще и сразу позаботились о моем теле. Потому просите что угодно.

Вот это мы выпутались так выпутались! Вместо преступников начали выглядеть самыми перспективными курсантами. У меня просьб не было, я от стыда лицо поднять не могла, зато Диминик в подобных ситуациях не тушуетя:

– Благодарю, правитель. Нам бы амулет прозрения.

Малыш выпучил на него огромные глаза и неуверенно отозвался:

– Ну ты загнул. А подешевле ничего в голову не пришло?

– Скучно, – улыбнулся ему инкуб с бесконечной нежностью. – Мы же не будем торговаться после фразы «что угодно»?

У него просто талант – он умеет в любом вызвать восхищение, но сразу же накрыть его раздражением. И Феникс, которого просто поймали на слове, был вынужден отмахнуться малюсенькой ручкой:

– Ладно, принесите ему амулет.

Инкуб без зазрения совести принял дар, но всунул его мне в руки. На удивление у меня сил не нашлось.

– Даже не продашь? – устало поинтересовалась я.

Он ответил тихим шепотом:

– Я теперь герой. Лучше я выжму пользу из своего нового положения, чем попадусь на этой продаже. И надо поставить полную точку в нашей с тобой истории, раз эта штука стала ее краеугольным камнем.

Пожала плечами и приняла его аргументы. Мне не под силу понять, что творится в голове Диминика Эйма и почему он почти всегда делает не то, что от него ожидаешь. Но на выходе из дома я не удержалась от вопроса:

– Как твоя рука?

– Заживет. – Он болезненно поморщился и указал взглядом на медальон, подобный которому и мне когда-то давали для быстрого восстановления.

Я хотела тронуть его за плечо, но вспомнила о недопустимости прикосновений, и просто произнесла:

– Мне жаль твою Крысю. Честное слово, очень жаль.

Он опустил потухший взгляд в землю, но потом вскинулся и посмотрел на меня с иронией:

– Не притворяйся, что обо мне заботишься.

– Не притворяюсь, – искренне ответила я. – Моя-то влюбленность пока не прошла. То есть еще несколько недель я неизбежно буду за тебя переживать.

– Кстати, да! – Диминик вдруг обрадовался. – Риссая, иди сюда, нам втроем надо срочно обсудить мою новую идею. Пока вы еще обе готовы меня слушать.

Я закатила глаза, но в сторону с ними отошла. Хотя идея была идиотской. Инкуб, как обычно, заботился только о своих интересах:

– Меня не примет ни один отряд – и, как следствие, меня скоро из академии вышвырнут, а в сверхполицию и брать не подумают. Выход один – создать десятый отряд. Не лучше ли нам собраться своим кружком? В отряде должно быть не меньше четырех членов, лучше пять. Но для начала мы могли бы заявить, что есть костяк, а остальных потом подберем. Сейчас самое лучшее время вворачивать такие просьбы – нас будут слушать только из уважения к Фениксу. И медлить нельзя, через неделю все забудут, какие мы молодцы.

– Даже не знаю... – Риссая нахмурилась. – Но ты серьезно решил идти на службу? Зачем?

Я вздохнула:

– Как будто не догадываешься, зачем ему это. Нет-нет, я точно за тобой не пойду, командир Эйм. Мне значок магикопы нужен, чтобы защищать сверхзакон, а не нарушать его! Я в восторге от ребят из девятого отряда, именно к ним я и пойду служить.

Риссая пока не приняла решения:

– Сильно сомневаюсь, что вообще хочу стать магикопом. Но Талья права: если уж и работать в сверхполиции, то лучше делать то, что мы делали сегодня в конце приключения, а не в его начале. До того, как мы начали кого-то спасать, мне хотелось оказаться в любом другом месте, а не здесь.

Диминик не расстроился и не принялся настаивать – просто задумался. Наверняка просчитывал варианты, кого ему точно удастся

уговорить. Мы ему нужны были лишь для массовки. Зато разговор привел к двум выводам. Я могу держать разум в узде, даже будучи в него влюбленной, без прямых атак инкуба это чувство просто грело, но не выжигало. А Риссаю уже заметно отпускает, еще полмесяца назад она бы и не сомневалась. Но пусть Диминик создает свою команду – потом посмотрим, чей отряд окажется сильнее: наш девятый или его десятый.

Глава 24

– Это самая тупая на свете работа! – заорала Маринка вместо приветствия. – Ненавижу! Ненавижу просто! Я ног не чувствую, плечи отнимаются, а в кармане все равно копейки!

Я, невзирая на ее настроение, улыбалась от уха до уха, протягивая артефакт – медальон на цепочке:

– Марина, сегодня ты увидишь Вахарну. Я десять раз уже проверила: сверхзаконом это не запрещено, просто возможности почти нет. Николас рвался со мной, чтобы увидеть твое лицо от подобной новости, но его срочно вызвали на службу.

– Ничего не поняла... – она замерла. – Как?

– По дороге объясню, собирайся – и лучше выбери юбку! – поторопила я. – В Вахарне женщины носят брюки только в том случае, если одним кулаком могут отбиться сразу ото всех троллей. И ресницы накрась! Я как раз на лицо Николаса хочу посмотреть, когда он тебя там увидит!

Подруга собралась быстро, мы уже выбежали в подъезд, но нас остановил звонок на мой телефон.

– Мам?

– Живо домой! – закричала она очень строго.

– Что случилось? – испугалась я. – Вы с папой в порядке?

– Это зависит от итогов нашего разговора, прогульщица! Чтобы через полчаса была!

Я не могла припомнить ее в таком настроении, но о причине назревающего скандала уже по обращению догадалась. Марина тоже притихла, однако поехала со мной для моральной поддержки. Но перед подъездом затормозила:

– Лучше я здесь тебя подожду, – она тоже выглядела перепуганной. – Не хочу смотреть, как предки будут тебя убивать.

Мне пришлось идти, а куда бы я делась? И такой ругани эта квартира, в которой я провела всю жизнь, ни разу не видела. Даже отец, который обычно являлся образцом спокойствия, кричал так, что

стены дрожали. До родителей все-таки дозвонились из универа, ввели в курс дела – и разрушили их гармоничное неведение.

Папа кричал:

– Две недели до сессии, а ты на учебе с начала марта не появлялась! Где ты была три месяца?! Это форменная безалаберность!

– Не она, пап, – я оправдывалась, вжав голову в плечи. – Просто я...

– Именно безалаберность! – вступила и мать. – Мы считали тебя взрослым человеком, а не глупым подростком! Боюсь, что мы и сейчас об этом не узнали бы, если бы ты не подвела свой факультет, не явившись на концерт в честь Дня Победы!

Вообще-то, странно, что на меня вообще рассчитывали. Да, я обычно выступала на всех университетских торжествах, но я не появлялась ни разу задолго до этого концерта! Просто у нас так заведено: за учебу отвечают одни люди, а за организацию культурных мероприятий – совсем другие. Последние и проявили чудеса ответственности, все же дозвонившись до моих вечно занятых родителей. Маринка преподавателям на парах врала, что я заболела, но за такое долгое время кто-то должен был очнуться...

Так, ладно, надо что-то говорить, иначе они никогда не успокоятся:

– Мам, пап, я просто поняла, что не хочу становиться юристом. – Придумала неплохую отговорку и вплела ее: – Я мечтаю петь, записалась в одну группу, мы пока только репетируем, но...

– Репетируют они! – снова взвилась мать. – Хотела заниматься музыкой – так занималась бы! Но ты даже музыкальную школу бросила! Решила стать адвокатом – пожалуйста! И на сколько тебя хватило? Ничего в жизни не добиться, если просто болтаться от одной мечты к другой!

Я ощущала себя гадостно, но вины не чувствовала – я просто не могла дать им настоящее объяснение. И ответное раздражение тоже росло, я невольно ему поддавалась:

– Да не болтаюсь я, хватит уже!

– Нет, это не наша порода! – сокрушался отец. – Мы с Таней с детства знали свои цели и шли к ним без нытья и поблажек!

– Вот именно! – согласилась и мать. – Володя, между прочим, только с третьего раза в мед поступил! С третьего! И он не сдавался – он двигался в направлении, которое считал важным. Именно поэтому стал уникальным хирургом, к которому очередь на месяц вперед расписана! Не бывает иначе, Наташа, ты или выкладываешься на сто процентов, или остаешься навечно пустым местом!

Мне и слова вставить не давали, но отец теперь не кричал – он давил уничижительным тоном:

– Прямо сейчас ты поедешь в университет и будешь умолять, чтобы тебя до сессии не отчислили. Подтянешь хвосты, сдашь экзамены хотя бы на тройки – и тогда вопрос будет закрыт. Плевать, что останешься без стипендии, сейчас надо просто решить проблему.

– Не поеду, – произнесла я твердо, чем лишила их дара речи. – Это не та проблема, которую мне надо решать.

Мне в самом деле было жаль бросать универ, ведь когда-то я очень радовалась, что прошла на бюджетное место. Но я его уже бросила. У меня попросту нет возможности разорваться на две части!

После такого заявления отец повторил со злостью:

– Нет, не наша порода!

И это была последняя капля для моей выдержки:

– Конечно, не ваша, я ведь вам не родная дочь!

Сказала это – и тотчас зажмурилась, сразу пожалев. Я собиралась когда-нибудь поднять этот вопрос, но точно не так – не в скандале и не от раздражения. Мама замерла. Отец рухнул в кресло, разинув рот. И именно он собрался первым, сдавленно и без остатков нервов спросив:

– Откуда ты знаешь?

Это хорошо, что он не выбрал стратегию все отрицать. В любом случае ведь уже сказано, назад в горло не запихнешь, и лучше уж привести теперь к какой-то точке.

– Знаю, – просто ответила я, ощущая смертельную усталость. – И я веду себя так из-за сути моих настоящих родителей. Понимаете, именно из-за них я стала вашим разочарованием.

– Мне надо выпить, – отец произнес сухо и пошел на кухню.

Мама тихо плакала и причитала:

– Ты никогда не была разочарованием, Наташа, никогда не была...

Не представляю, как ей было больно сейчас. Но я подошла, обняла, десять раз подряд извинилась – хотя сама толком не понимала, за что именно. Вернулся отец, уже опрокинувший рюмку коньяка, я и для него повторила, как сильно их обоих люблю.

Но через полчаса, когда шок начал отступать, папа собрался и начал рассказывать:

– Тебя мужчина в больницу притащил, твой биологический отец. Мы с Таней вообще детей не планировали, но после подобного щелкнуло – этого ребенка нельзя бросать. Не после того, как умирающий отец смог доставить новорожденную дочку до больницы, хотя от боли уже вряд ли соображал.

– Умирающий? – у меня горло сдавило.

– Да. Тебя не бросали родители – их, похоже, убили. Мужчина поступил с колото-ножевыми ранами, у тебя – несерьезный порез. Вот этот твой шрамик над локтем только остался.

Я неосознанно потеряла руку. А мне они объясняли, что я с качелей упала и поранилась. Но глупо винить их за ложь сейчас – особенно когда такие мелочи не имели большого значения. Папа продолжал:

– Мы боролись за его жизнь, но даже лучший хирург не бывает всесильным. Личность его установить не удалось. Расследование, конечно, проводили, но из того бреда, что он нес, нельзя было выловить ни одной зацепки. Полиция потом только связала – в Москве тем же вечером была перестрелка, восемь человек погибло, какие-то маньяки просто открыли огонь по прохожим. Твой отец, по показаниям свидетелей, как раз от того дома к ближайшей больнице и бежал.

– Перестрелка? – у меня что-то в подсознании защелкало, но пока к конкретному выводу я не пришла: – Но он поступил с ножевым? А что за бред он нес?

– Ничего связного. – Отец пожал плечами и попытался припомнить: – Просил, чтобы дочку спасли, бесконечно переспрашивал: «Галья в порядке?» Мы тебя поэтому зарегистрировали как «Наталью» – наверное, он это имя имел в виду. Твоя семья попала в ту заваруху, я не смог спасти даже твоего отца, мать наверняка погибла в перестрелке – полиция не особенно заморачивалась с анализом ДНК всех пострадавших. Они даже преступников не поймали, с ума сойти, и это при куче свидетелей

и подробном описании! А я позвонил Тане – и мы как-то запросто приняли это решение, быстро оформили документы на удочерение...

Теперь и я пошла на кухню, чтобы накатить коньяка. То, что эти мои родители – замечательные люди, я знала давно. Но стало непередаваемым откровением, что и настоящие – кажется, тоже неплохие. По меньшей мере отец проявил чудеса самопожертвования ради совсем малюсенькой меня. Я задала вопрос, который для них должен был прозвучать очень глупо:

– Он не пел в бреду? Тот... мужчина. Не делал ничего странного?

– Вся ситуация была трагической и странной. – Папа с удивлением покосился на меня. – Тебе мало?

Но мой настоящий отец мог и не проявлять свой дар – он умирал, ему нечего было требовать от врачей, кроме того, что они и так делали. В наших легендах сиренами бывают лишь женщины, но в Зорирте запрещены полукровки, а это означает, что и мужчины в этой расе имеются. Но будь у него колоссальная способность воздействовать сразу на множество людей, он отыскал бы какой-то способ защититься от той беды. Хотя нет... Моя мать ведь тоже не спаслась. Выживи она, то без труда отыскала бы меня – ей полицейские сразу сообщили бы, в какую больницу доставили младенца после перестрелки.

Мы еще долго разговаривали – я не могла уйти без уже тихих откровений и объятий. Семья у меня одна, к счастью или к сожалению. И не мне оценивать величину везения: именно тот самый хирург, помогавший странному пациенту, решил, что вполне способен взять сироту в свою семью. Именно его жена приняла меня как родную, хотя до того дня даже не думала заводить детей.

Вышла из подъезда и только там вспомнила о Маринке. Но подруга сидела на скамейке, втыкая в телефон, она и не думала злиться:

– Совсем адово разбушевались, да? Почти три часа прошло.

Времени я тем более не заметила. Просто пока приняла решение:

– Все вышло из-под контроля, но я даже рада, что так получилось.

А мы с тобой едем в Вахарну, как и собирались.

Подруга разместила амулет на груди, спрятав под свитер. Теперь в парке она увидела дверь, а сразу после перехода завопила:

– Охренеть! Ничего себе! А-а-а, это что вообще такое?!

– Не ори, – попросила я, смотря вслед удаляющемуся в страхе единорогу. – Это ведь самая мирная на свете животинка.

Ее реакция почти полностью повторяла мою, когда я впервые оказалась здесь. Но Маринка была предупреждена, то есть свое «охреть» выражала не так громко, как могла бы, зато часто:

– Охреть, красота какая! Это здание из чего сделано вообще? Ты куда? О, так это и есть магическая переодевалка?

Я сменила джинсы и футболку на платье и повела подругу вначале в сторону, объясняя:

– Николас должен быть в управлении сверхполиции. Но сначала мне нужно кое с кем поговорить.

Аго на его привычном месте не оказалось, но он жил где-то поблизости – на первой улочке, раз бесконечно там ошивался. Я постучала в окошко ближайшего дома, извинилась перед удивленной валькирией, но после вопроса она показала на следующее строение.

– Чего приперлась? – тролль начал кривляться сразу, только открывая дверь и подтягивая портки. – Мешаешь нам с супругой наслаждаться уединением!

– Ты женат? – поразилась я. – Сегодня просто день откровений.

– А ты че думала? Что такой красавчик в одиночестве останется?

Я на самом деле примерно так и предполагала – несчастной женщины, точнее счастливой замужницы, ведь даже на празднике не было рядом с ним. Смущенно потупилась и извинилась:

– Прости, что помешала исполнению супружеского долга, но...

Аго перебил:

– Какого еще долга?! Я тебе инкуб, чтобы постоянно на кого-то залезать? Мы с благоверной тренируемся друг на друге, кто из нас лучше раздражает. – Снизил тон и добавил тихонько: – Я рад, что ты пришла, эта старая мерзость с кривой рожей уже побеждала...

Он вышел вслед за мной, на ходу застегивая сюртучок, поздоровался и с Маринкой:

– А мы с тобой уже знакомы, туша жирная. Выглядишь так, будто впервые видишь перед собой настоящего мужика. Но не напрягайся – не для тебя такая розочка росла!

Подруга сглотнула и доказала, что до сих пор внимательно меня слушала и готовилась к подобным встречам:

– И тебе доброго дня, Аго.

Я отвела его еще подальше от домика, чтобы никто наш разговор не расслышал, и приступила к допросу:

– Ты здесь самый внимательный, а мне нужна информация. Я историю Диминика Эйма в общих чертах знаю, но нужно заполнить пробелы. Когда точно казнили его родителей?

– Та-ак, – он задумался, потирая массивный подбородок. – Ему тогда около двенадцати было. Потом за ним присматривали Агара и Виттор, мерзкая инкубская семейка, да и слуги не все сразу разбежались... Да, точно, выглядел лет на двенадцать – я видел, как он ежедневно бегал в управление и орал на каждого магикопу, еще совсем неразумный. То есть казнили Эймов примерно тринадцать лет назад.

Я испытала невероятное облегчение:

– Я так и слышала. Все-таки не сходится! Я сегодня про другую стрельбу узнала – почти двадцать лет назад.

– Ну да, – он посмотрел на меня хмуро. – Как раз около двадцати лет назад они и замочили восемь человек. Их просто не сразу поймали. А потом, уже через несколько лет лорда Эйма кто-то в Москве узнал – обратился в полицию, но это заявление уже наши перехватили и арестовали их. Доказательства были полными, никаких сомнений.

Я моментально похолодела, словно вокруг не царил вечно лето. Маринка бегала вокруг, восхищалась пейзажами и цветочными горшками, но заметила выражение моего лица, подошла и забеспокоилась:

– Наташ, что с тобой?

– Ничего, – с трудом выдавила я. – Идем в управление. Он как раз сейчас должен быть там, Николас об этом собрании упоминал...

– Кто? – не поняла подруга, но все же пошла вслед за мной.

Ну, и Аго увязался – это ведь уже традиция, его фиг от моего поддубника отдерешь. Интересно, что он делает, когда меня поблизости нет? Скучает и ждет?

Мероприятие было в самом разгаре – еще вчера я не собиралась на нем присутствовать, но сейчас спешила туда. Нашу троицу не останавливали. Магикопы в коридоре посмеивались и что-то обсуждали, сам зал был заполнен существами в форме. Диминик стоял в центре и настаивал на своей дурацкой идее:

– У вас именно поэтому такая низкая раскрываемость – вы мыслите шаблонами! Да вам этот десятый отряд нужен больше, чем вы сами себе представляете.

Весь девятый отряд тоже присутствовал там в полном составе – ребята сидели у дальней стены. Николас заметил нас и просиял. Но остался на месте, он сейчас был на службе, а романтическим влюбленным позволит себе стать, когда собрание закончится. Риссая сидела недалеко от них – девушка с любопытством слушала.

Начальник управления скептически морщился и явно хотел побыстрее закончить:

– Диминик, мы благодарны, что вы спасли Феникса и устранили ужасную угрозу. Но не перегибай. Какой из тебя магиноп – ты даже Вахарну покидать не имеешь права!

– Только до конца приговора, – парировал инкуб. – И по эту сторону у вас все преступники закончились, что ли?

– Чушь какая-то, – вставила слово Ланда. – Рук нам действительно не хватает – и это единственная причина низкой раскрываемости преступлений. Но зачем об этом говорить сейчас, ведь ты даже академию еще не закончил? Вот доучишься, докажешь свои намерения, тогда и поговорим о создании нового отряда. Скажи спасибо, что тебя вообще на учебу приняли, хотя все здесь отнеслись к этому как к глупой шутке.

Но я знала, почему инкуб торопит управление с принятием решения. Сейчас он в фаворе, может чего-то требовать, а через год геройская аура окончательно испарится – тогда его даже слушать не станут. Наши с ним взгляды перекрестились – снова кольнуло еще не прошедшей влюбленностью, но я легко это проигнорировала.

Маринка подалась ко мне и прошептала:

– Это и есть твой Дим? Надо же, он совсем другой... Нет, симпатичный, конечно, не спорю, но не вызывает желания содрать с себя всю одежду. Он даже не блондин, в отличие от Николаса, а мне всегда блондины нравились...

Я ответила ей тоже тихо:

– Именно поэтому тебе и нужен был амулет прозрения.

Раздался спокойный бархатный голос – мужчина сидел в первом ряду, спиной к нам, потому я его не сразу разглядела:

– А я поражен, дамы и господа.

– Лорд Фор, мы вас вообще не приглашали, – буркнул начальник.

– Я сам себя пригласил. Имею право, как избранный представитель своей расы, – пожилой инкуб встал. – И повторяю, я поражен. Даже не тем, что этот скользкий сучонок впервые проявляет социальную сознательность, а вашей бесконечной зашоренностью! Вы считаете инкубов и суккубов лишними в вашем обществе? Нам нельзя доверить вашу работу? Ну так уж возведите это в сверхзакон и перестаньте изображать несуществующее равенство!

Диминик тоже одеревенел от неожиданной поддержки. Но главный берсерк качал головой:

– Лорд Фор, да мы не...

Инкуб его перебил, пользуясь превосходством члена Совета:

– Насколько знаю, курсантов в отряды разбирают уже на первом курсе. Что сложного в том, чтобы прямо сейчас одобрить создание нового? Мой будущий зять, которого я ни разу так не называл, правильно говорит: инкубы не идут на службу не потому, что не хотят, здесь им просто не выжить среди всех этих предрассудков! Ну так покажите, что вы готовы развиваться, во славу Феникса, который всегда стремился создать для всех одинаковые условия!

После этого русло разговора поменялось. Шепотки тоже изменили направление – от насмешливой интонации они перетекли в задумчивое осознание, что просто так сейчас отказать нельзя. Лорд Фор повернул вопрос таким ребром, что запросто не откажешь – нужна какая-то более достойная причина, чем раса Диминика.

– Ладно, допустим, – начальник вскинул мускулистые руки, после чего все замолчали. – Допустим, что мы действительно должны сначала проверить, а уже после делать выводы. Но кто пойдет за тобой, Диминик? Ты будешь единственной строчкой в списке своего отряда?

Инкуб с надеждой покосился на Риссаю, но ведьма явно не хотела пока принимать это решение. Она почти извинялась:

– Диминик, я еще не...

Я услышала свой громкий и отчетливый голос, с изумлением заметила собственную поднятую руку:

– Я! Я пойду в его команду.

Проигнорировала взгляды всего девятого отряда, лишь краем зрения уловила, как кто-то из них вскакивает на ноги. Они отличные

ребята, лучше не придумай, они сразу взяли меня под крыло и помогли чем могли, но выбор прост и однозначен. Я ведь тоже принадлежу к той расе, которую все здесь недооценивают. И если Диминик Эйм – зло, то я, возможно, зло еще большее. Но главным доводом стал другой: наши с ним судьбы тесно связаны, хотя он об этом даже не подозревает. В первую секунду после осознания я была уверена, что его родители убили моих. Но что-то не сходилось – например, ножевое ранение, когда всех убитых застрелили. Он сам не знает, что тогда произошло, но выпустить его из виду я не имела права. Диминик больше в меня не влюблен, у него не осталось мотивов задерживаться в академии, но он заразился нелепой идеей создания своего отряда – и если ее сейчас обрубят на корню, то вряд ли мы с ним продолжим общение.

Он улыбнулся понимающе. Наверное, решил, что сирена просто подобрала себе самый безопасный вариант для сокрытия тайны.

– Допустим, – усмехнулся начальник. – Ведьма-полукровка с очень слабым даром – это, конечно, огромный козырь. Может, мы уже прекратим этот цирк?

Он настроен был отказать, невзирая на все доводы. И тогда Диминик начал заливать полный абсурд:

– Инкубы и суккубы – далеко не единственные, кого в Вахарне задвигают на второй план.

– Кого еще ты имеешь в виду? – спросил кто-то из середины толпы.

– Тролли, – Диминик буквально издевался над зрителями и выдавал свое настроение ехидной улыбкой.

– Тролли?! – берсерк перед ним расхохотался. – Ты точно свихнулся!

Оскорбленный Аго вылетел из-за моей спины и затряс в воздухе кулаками:

– А что не так с троллями?! Меня тут, между прочим, самым внимательным недавно обозвали! Чё зырите, тупорылые? К нам-то у вас какие претензии? Мы вам даже не инкубы! Все расы бывали замешаны в убийствах, даже берсерки, если не могли справиться со своей идиотской яростью. Все, кроме троллей! Если уж сравнивать, то мы из всех самые нормальные существа!

Начальник смеялся так, что ему пришлось вытирать накатившие слезы:

– Удачи вам с таким напарником. А мы будем делать ставки, через сколько дней десятый отряд сам полезет в петлю. Диминик, еще накинешь ерунды или пощадишь? Боюсь живот надорвать!

– Конечно, – тот просто беспощадно его добивал. – Человеки. – Он указал пальцем прямо на Марину, к которой теперь все обернулись. Подруга заерзала и покраснела, она не думала попасть в центр общего внимания. Инкуб просто продолжал: – Именно для нее я взял артефакт у Феникса, знакомьтесь.

– Человеки?! – начальник даже оседать начал, сотрясаясь от хохота. – А они тебе зачем?

Диминик будто вообще не замечал его смеха, он просто говорил:

– Будете отрицать, что мы вообще эту расу в расчет не берем? Вот уж где полная дискриминация. Вы помните, как Талья первая угадала, что Никита работает курьером? Для нее не было никакой сложности – она лучше нас всех вместе взятых знает их общество, она ориентируется в нем, как оборотни в лесу. Мы годами учимся не выглядеть подозрительными в их мире, а человеки по умолчанию это умеют.

Берсерк с трудом выпрямился и обратился к члену Совета, заливаясь слезами смеха:

– Лорд Фор, а на это вы что скажете?

Но последние заявления даже защитника обескуражили:

– Боюсь, что сейчас мое красноречие иссякло, дамы и господа...

Все вокруг веселились, хотя на самом деле достойных контраргументов пока подобрать не могли. Даже Риссая вскочила на ноги и весело крикнула:

– Тогда и я с ними!

Начальник сверхполицей уже не хохотал, он бессильно хлюпал:

– А ведьм у нас тоже принижают?! Какие новости, никто в Вахарне и не догадывался! Твою знать, прекратите уже – я больше не могу ржать! – Но вдруг он замолчал, подошел к столу, ударил по нему и гаркнул, пока еще не в силах перестать улыбаться: – А знаете, решено! Я подпишу приказ на создание десятого отряда. Посмотрим, что из этого выйдет. Ничего, конечно, не выйдет, зато в другой раз, когда кто-нибудь поднимет этот же вопрос, у нас будет

прецедент. – Он указал в нашу сторону раздвинутыми пальцами: – Запишите тролля и человека в курсанты! Приговор господина Эйма на запрет выхода остается в силе. Пусть проявит себя в Вахарне, если сумеет. Ну а мы понаблюдаем за этим представлением. Даром что наши ведьмы все еще не изобрели кинематограф.

– Вот это поворот... – выдохнула Маринка. – А меня спросить забыли?

– Я не понял, – забурчал тролль. – Че щас было вообще?

У меня не было слов, чтобы им объяснить. Не захотят – не будут участвовать, никто их через силу заставлять не станет. Диминик специально привел ситуацию к полному абсурду, накидал вопиющих требований и тем добился главного: его самый первый запрос уже в сравнении выглядел не таким идиотичным, приказ на создание отряда как раз подписывался. Состав команды он теперь может поменять в любое время – ему, как командиру, это не запрещено никакими правилами. Он добился главного – вот этой самой бумажки, которую теперь с удовольствием вертел в руках, она гарантировала ему и место в академии, и поступление на службу. Никто вокруг даже не понял, как их обработал профессиональный манипулятор.

Вокруг гудело пространство, шум нарастал, смех то стихал, то раздавался вновь. Маринка безуспешно меня о чем-то переспрашивала, Рисся ухохатывалась в стороне, тролль перекрикивал всю толпу ругательствами, все члены девятого отряда хмуро смотрели в мою сторону и пытались понять, с чего вдруг я променяла безупречную геройскую команду на шоу уродцев. А мы с Димиником смотрели друг на друга и не могли расцепить взглядов. Наверное, он благодарен мне за поддержку. Но я думала совсем о другом. О том, что судьба столкнула лбами двух пострадавших детей, уже давно ставших взрослыми. Именно мы, ставшие невольными жертвами одного и того же происшествия, во всей бесконечности существ и людей когда-то нашли друг друга и с тех пор не смогли разойтись.

Конец первой книги

